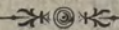

11309

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ

Томъ XXXI, часть I, вып. 1
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Д. Ч. **Н. И. Веселовскаго.**

Handwritten musical notation on a staff.

О П Ы Т Ъ
ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

тунгусскихъ племень Сибири

на основаніи данныхъ переписи населенія 1897 г. и другихъ источниковъ.

(съ приложеніемъ къ II ч. трехъ племенныхъ картъ).

С. Паткановъ

Und bist du erst ein Mensch
geworden,
Dann ist es völlig aus mit
dir.
Goethe (Faust).

ЧАСТЬ I

ТУНГУСЫ СОБСТВЕННО

выпускъ 1-й

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

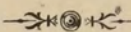
1906.

11804

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ

Томъ XXXI, часть I, вып. 1

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Д. Ч. **Н. И. Веселовскаго.**

О П Ы Т Ъ

ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

тунгусскихъ племень Сибири

на основаніи данныхъ переписи населенія 1897 г. и другихъ источниковъ.

(съ приложеніемъ къ II ч. трехъ племенныхъ картъ).

С. Паткановъ

Und bist du erst ein Mensch
geworden,

Dann ist es völlig aus mit
dir.

Goethe (Faust).

ЧАСТЬ I

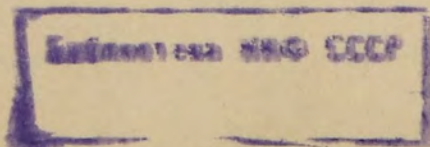
ТУНГУСЫ СОБСТВЕННО

выпускъ 1-й

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1906.

K

62845

Типографія Спб. акц. общ. „С л о в о“. Ул. Жуковскаго, 21.

Предисловіе.

Настоящая работа, посвященная географіи и статистикѣ инородческаго населенія Сибири и составляющая совершенно самостоятельный трудъ, представляетъ въ то же время, какъ мы увидимъ ниже, часть цѣлой серіи аналогичныхъ работъ, задуманныхъ авторомъ ея въ видахъ пополненія нашихъ весьма недостаточныхъ свѣдѣній въ вышеуказанныхъ областяхъ знанія. Дѣйствительно, несмотря на существованіе обширной литературы, посвященной изслѣдованію Сибири, охватывающей почти всѣ стороны жизни этой сѣверной окраины и заключающей въ себѣ цѣнные вклады по этнографіи, экономикѣ и лингвистикѣ, изученіе нашихъ инородцевъ касательно ихъ географическаго распространенія, ихъ численности, естественнаго прироста, родоваго устройства и т. д., все еще находится въ зачаточномъ состояніи.

Зависитъ это въ значительной степени отъ того обстоятельства, что большинство изслѣдователей края могли посѣтить и изучить сравнительно лишь небольшіе районы Сибири и притомъ часто были ограничены во времени и средствахъ, а при подобныхъ условіяхъ, естественно, нельзя было сдѣлать многого для разрѣшенія затронутыхъ нами сложныхъ вопросовъ. Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ подобномъ предпріятіи, необходимо, какъ извѣстно, производить изслѣдованія часто на весьма обширной территоріи одновременно и притомъ по одному общему плану, но такія требованія очевидно были невыполнимы не только для от-

дѣльныхъ лицъ, но даже для небольшихъ ученыхъ экспедицій. Поэтому неудивительно, что все, что можно найти въ литературѣ относительно географіи и статистики первобытныхъ племенъ Сибири, и по-сейчасъ носить случайный и отрывочный характеръ. Къ тому же приводимыя тамъ свѣдѣнія представляютъ столь разнородный по времени, мѣсту, качеству и освѣщенію матеріаль, что пользоваться имъ съ пользою могутъ лишь немногія лица со спеціальной подготовкой, но не читающая публика, студенты, преподаватели географіи и даже дилеттанты по этнографіи. Для лицъ этой послѣдней категоріи изученіе географіи и этнографіи сильно затрудняется и отсутствіемъ въ литературѣ о Сибири какихъ либо болѣе или менѣе исчерпывающихъ работъ, въ которыхъ весь вѣками накопленный матеріаль по разнымъ вопросамъ, касающимся внѣшней и внутренней жизни Сибирскихъ инородцевъ, былъ бы критически просмотрѣнъ, провѣренъ, сведенъ въ одно цѣлое и обобщенъ. Составляя напр. курсъ отечественной географіи или этнографіи и не имѣя ни времени, ни возможности, посвятить себя изученію всей имѣющейся литературы предмета, преподаватель гимназіи поневолѣ бываетъ вынужденъ заимствовать необходимыя ему свѣдѣнія изъ 2—3 болѣе общихъ книгъ, которыя ему оказались болѣе доступны. Вслѣдствіе этого почти всѣ географіи, этнографіи, руководства по народовѣдѣнію, а также племенные карты, поскольку онѣ затрагиваютъ Сибирскихъ аборигеновъ, въ большей или меньшей степени грѣшатъ противъ истины, а нѣкоторыя изданія прямо повторяютъ изъ года въ годъ заимствованныя изъ прежнихъ и часто устарѣлыхъ сочиненій невѣрныя свѣдѣнія, пріобрѣтшія, такимъ образомъ, какъ бы въ силу давности, права гражданства.

Вполнѣ естественно, поэтому, что заграничныя изданія этого рода, обстоятельно трактующія объ индѣйцахъ Америки и хорошо освѣдомленныя относительно жизни чернаго населенія центральной Африки или аборигеновъ Полинезіи—возь-

мемъ хотя бы большой трехтомный трудъ по народовѣдѣнію недавно умершаго знаменитаго проф. Ратцеля—ограничиваются, когда дѣло касается инородцевъ Сибири, весьма краткими и къ тому же часто искаженными фактами. Но иностранцамъ такое незнаніе нашихъ крайнѣ простительно: имъ мало доступны наши журналы и провинціальныя изданія, а вслѣдствіе незнакомства ихъ съ русскимъ языкомъ и русскія книги вообще.

Ошибки, неточности и пробѣлы, которыми такъ изобилуетъ наша литература о Сибири и на которые мы намекали выше, могутъ быть сведены, поскольку дѣло касается географіи и статистики туземнаго населенія Сибири, къ тремъ главнымъ пунктамъ:

Во 1-хъ, къ смѣшенію однихъ инородческихъ племенъ съ другими. Дѣйствительно, чуть ли не во всѣхъ трудахъ, посвященныхъ изслѣдованію Томской и Енисейской губерній, три самостоятельныхъ и характерныхъ племени, которыхъ казаки, завоеватели края, не отличая ихъ другъ отъ друга, называли общимъ именемъ: «остяки», описываются какъ одно, и много какъ два племени, причемъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ подраздѣленіе остяковъ на двѣ группы оказывается по большей части произвольнымъ. Этотъ неправильный взглядъ на остяковъ, несмотря на то, что несостоятельность его была доказана знаменитымъ Кастреномъ еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, держится и по-нынѣ. Въ самомъ дѣлѣ, почти на всѣхъ имѣющихся этнографическихъ картахъ Сибири, прототипомъ которыхъ, повидимому, служить племенная карта Венюкова 1873 года, остяко-самоѣды самоѣдскаго племени отмѣчены той же краской, что и угорскіе остяки, черезъ что восточная граница этихъ послѣднихъ оказывается перенесенной чрезмѣрно далеко на востокъ, за Енисей, что явно противорѣчитъ дѣйствительности.

Тоже самое имѣетъ мѣсто въ низовьяхъ Амура. Тамъ, со времени набѣговъ казаковъ, въ XVII в., подъ именемъ

«гиляки» стали подразумевать не только собственно гиляковъ—палэазіатское племя, по своему языку стоящее особнякомъ среди другихъ народовъ Азіи и Пріамурья въ частности, но и нѣкоторыя тунгусскія племена, не имѣющія съ нимъ ничего общаго, каковы ольчи (иногда даже негидальцы и часть орочей), которые почти всѣми лицами, писавшими о Пріамурскомъ краѣ, рассматриваются какъ одноцѣлое съ гиляками, причемъ племенные особенности отдѣльныхъ народностей, объединенныхъ подъ общимъ терминомъ «гиляки», иногда приписываются побочнымъ и даже случайнымъ обстоятельствамъ (см. II ч., 131). Само собою разумѣется, что это смѣшеніе настоящихъ гиляковъ съ ольчами, на которое обращалъ вниманіе еще Л. Шренкъ, изслѣдовавшій этотъ край за 2—3 года до его окончательнаго присоединенія къ Россіи, также отразилось на многихъ этнографическихъ картахъ даже настоящаго времени, гдѣ южная граница гиляковъ отодвинута почти на полтора градуса южнѣе, чѣмъ слѣдуетъ, именно, до межи ольчей (неправильно включенныхъ въ число гиляковъ) и гольдовъ.

Одно тюркское племя Алтайскаго горнаго округа (алтайцы), бывшее извѣстное время подъ владычествомъ калмыковъ и по этому иногда именуемое «горными» или «бѣлыми калмыками», весьма многіе изслѣдователи и этнографы принимаютъ за настоящихъ калмыковъ, принадлежащихъ къ монгольскому племени и говорящихъ на языкѣ, весьма близкомъ къ монгольскому. Подобнымъ же образомъ Носовые сидячіе чукчи и по-сейчасъ смѣшиваются многими лицами, посѣщавшими Чукотскій полуостровъ, съ совершенно чуждыми имъ айвуанами и другими эскимосскими народцами крайней сѣверо-восточной оконечности Азіи.

И среди тунгусовъ нѣсколько совершенно различныхъ, хотя и родственныхъ, народностей (орочоны, ороки, орочи, ольчи) носятъ у многихъ бытописателей края одно и то же названіе — «орочоны, орочены», подъ которымъ эти племена извѣстны у мѣстнаго населенія, что, естественно, вводитъ боль-

шую путаницу въ сообщаемыя ими касательно этихъ инородцевъ свѣдѣнія, какого бы характера они ни были. Мы ограничимся этими примѣрами и переходимъ ко 2 пункту.

2. Къ *неправильностямъ въ границахъ* обитанія Сибирскихъ племенъ, часто встрѣчаемымъ въ трудахъ, посвященныхъ описанію отдѣльныхъ частей Сибири и составляющимъ какъ бы неотъемлемое свойство всѣхъ нашихъ этнографическихъ картъ. Смѣшеніе племенъ, о которомъ упоминалось выше, лишь отчасти можетъ служить объясненіемъ этихъ ошибокъ, потому что онѣ наблюдаются и у другихъ, можно даже сказать почти у всѣхъ, племенъ, обитающихъ въ Сибири, границы территорій которыхъ, частью проведены на основаніи устарѣлыхъ и неправильныхъ данныхъ, частью, за неимѣніемъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній, намѣчены лишь приблизительно, на глазомѣръ.

3. Третій важный пробѣлъ въ изученіи населенія Сибири, который также можетъ быть пополненъ цѣнными данными переписи—это *вопросъ о численности отдѣльныхъ племенъ* Сибири. До сихъ поръ всѣ подобныя данныя также носили случайный и отрывочный характеръ и, относясь къ разнымъ годамъ, совершенно не могли дать полной картины общей численности такихъ разбросанно живущихъ племенъ, каковыми являются тунгусы, якуты и другіе сибирскіе тюрки. Къ тому же статистическія данныя, собираемыя частными лицами, а также получаемыя отъ мѣстныхъ сельскихъ властей и отъ полиціи, далеко не всегда въ состояніи внушить къ себѣ должное довѣріе.

На этомъ основаніи мы до самаго послѣдняго времени совершенно не знали точнаго числа представителей весьма многихъ племенъ Сибири и, естественно, не были въ состояніи путемъ сопоставленія имѣющихся данныхъ съ таковыми за прежніе годы дѣлать какіе-либо выводы относительно направленія, въ которомъ совершается ихъ естественный приростъ, и тѣмъ самымъ пролить свѣтъ на все еще спорный вопросъ о вымираніи бродячихъ инородческихъ племенъ Сибирскаго сѣвера.

Кромѣ устраненія этихъ главныхъ недочетовъ въ нашемъ знакомствѣ съ Сибирскими инородцами переписной матеріаль способенъ пополнить и другіе пробѣлы въ тѣхъ же областяхъ знанія, пробѣлы, напр., касающіеся названій, численности и географическаго распространенія отдѣльныхъ родовъ бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ разныхъ племенъ, пробѣлы, касающіеся статистики и распространенія родного языка, религій, сословій и т. д. На всѣ подобныя вопросы въ имѣющейся литературѣ можно получить лишь весьма и весьма немногіе отвѣты, въ большинствѣ же случаевъ—никакихъ.

Дѣло отчасти перемѣнилось съ выходомъ въ свѣтъ части результатовъ первой всеобщей переписи населенія, посвященной Сибири. Дѣйствительно, однимъ изъ многихъ вопросовъ, который должна была разрѣшить первая всеобщая перепись населенія Россійской имперіи, былъ вопросъ о племенномъ составѣ разноязычнаго населенія необъятной Россіи. Разрѣшеніе этой задачи было тѣмъ болѣе желательнымъ, что цифровыя данныя касательно численности отдѣльныхъ народовъ и племенъ, которыя имѣлись до сихъ поръ, были по большей части настолько шаткими, а часто прямо гадательными, что никоимъ образомъ не могли служить основаніемъ, ни для мѣропріятій правительства, ни для разрѣшенія разныхъ спорныхъ научныхъ вопросовъ въ области статистики, этнографіи, географіи и т. д., напр. вопроса о вымираніи первобытныхъ племенъ, о характерѣ и направленіи происходящихъ въ разныхъ частяхъ имперіи смѣшеній и сліяній отдѣльныхъ народностей между собою и съ господствующимъ русскимъ племенемъ, объ ихъ географическомъ распредѣленіи по территоріи отдѣльныхъ областей и цѣлаго края и т. д.

Изъ 27 таблицъ обширнаго, опубликованнаго Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, изданія, въ которомъ сведены главнѣйшіе результаты переписи 1897 г., для этнографа наибольшій интересъ представляютъ таблицы, посвященныя

племенному составу населенія разныхъ частей имперіи, опредѣленному на основаніи данныхъ о родномъ языкѣ. Эти данныя, интересныя и цѣнныя сами по себѣ, благодаря своей новизнѣ и точности, могутъ до извѣстной степени служить картиной распредѣленія населенія имперіи, и въ частности Сибири, по племенамъ, а въ связи съ другими, имѣющимися въ упомянутомъ изданіи, свѣдѣніями безъ сомнѣнія окажутся весьма полезными для нуждъ внутренней политики и для другихъ надобностей правительства. Но они далеко не исчерпываютъ всѣхъ географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, заключающихся въ переписныхъ листахъ, и, будучи обнародованы лишь въ видѣ итоговъ по округамъ и уѣздамъ, а также по окружнымъ и уѣзднымъ городамъ, оказываются недостаточными для разрѣшенія многихъ изъ тѣхъ научныхъ вопросовъ, о которыхъ рѣчь была выше. Для этой цѣли, а также для составленія вѣрныхъ и подробныхъ этнографическихъ и лингвистическихъ таблицъ и картъ населенія имперіи, въ которыхъ давно ощущается потребность, необходимо вновь обратиться къ сырому переписному матеріалу, подвергнуть его болѣе детальной и всесторонней критикѣ, сдѣлать выборку требуемыхъ данныхъ и разработать ихъ по спеціальному, составленному для этой цѣли, плану.

Принимая въ качествѣ редактора Центрального Статистическаго Комитета участіе въ разработкѣ данныхъ первой всеобщей переписи населенія имперіи, авторъ настоящей работы задался смѣлой мыслью использовать и ту часть переписного матеріала, касающуюся населенія Сибири, которая, заключаая весьма цѣнныя свѣдѣнія статистическаго, географическаго и этнографическаго характера, не подлежала быть обнародованной въ общемъ изданіи результатовъ переписи. Съ этой цѣлью онъ посвятилъ свои досуги послѣднихъ восьми лѣтъ на изученіе переписного матеріала, касающагося Сибири, на составленіе самыхъ подробныхъ выборокъ изъ него, которыя были совершены, частью имъ самимъ и частью, въ виду не-

возможности единолично окончить всю работу ко времени окончанія разработки переписи, когда использованный матеріалъ подлежалъ быть проданнымъ на бумагу, — опытными лицами подъ его личнымъ наблюденіемъ и при его провѣркѣ; затѣмъ автору пришлось заняться группировкой полученнаго матеріала въ таблицы, изученіемъ литературы предмета и, наконецъ, составленіемъ сводовъ, обобщеній и выводовъ изъ всего накопленнаго матеріала, а также племенныхъ картъ.

Кромѣ указаннаго различія въ способахъ разработки переписного матеріала и въ цѣляхъ, которыя предслѣдовались въ обоихъ случаяхъ, нѣкоторая разница между цифровыми данными изданія Ц. С. К. (—общіе результаты переписи) и работъ автора даннаго труда зависитъ и отъ того, что при *общей* разработкѣ данныхъ переписи населенія, естественно, не представлялось возможнымъ входить въ детальную дифференцировку отдѣльных племенныхъ группъ, каковы тунгусы, тюрки и т. д., на что потребовалось бы слишкомъ много времени. При разработкѣ матеріала переписи сотнями лицъ одновременно, особенно въ виду возможности двоякаго толкованія многихъ фактовъ и вообще въ виду большого числа спорныхъ случаевъ, подобный детальный разборъ переписныхъ листовъ явился бы неудобноисполнимымъ и, прибавимъ, для общегосударственныхъ цѣлей, для которыхъ главнымъ образомъ и предназначались результаты переписи, бесполезнымъ. При *спеціальной* же разработкѣ переписного матеріала эта дифференцировка могла быть вполне удовлетворительно проведена.

Еще одно коренное различіе между цифрами, касающимися туземнаго населенія имперіи по обоимъ источникамъ, заключается въ томъ, что въ общихъ результатахъ переписи численность отдѣльныхъ національностей опредѣлялась лишь на основаніи *одного* признака — ихъ родного языка (въ Сибири съ надлежащими поправками), между тѣмъ какъ при разработкѣ сырого матеріала, предпринятой авторомъ настоящаго труда, отдѣльныя группы населенія Сибири учитывались по *двумъ* признакамъ

одновременно—по языку и по національности ¹⁾, обстоятельство, которое также осталось не безъ вліянія на численность инородческаго населенія Сибири въ томъ и другомъ случаѣ. Изъ обоихъ указанныхъ способовъ использованія переписного матеріала спеціальная и болѣе детальная разработка заключающихся въ немъ данныхъ о племенномъ составѣ населенія, естественно, дала результаты болѣе пригодные для этнографа, чѣмъ общая, гдѣ опредѣленіе численности отдѣльныхъ, въ особенности мелкихъ, народностей составляло лишь одинъ изъ эпизодовъ того обширнаго изслѣдованія, которое представляетъ изъ себя многотомное изданіе результатовъ первой всеобщей переписи населенія имперіи.

Въ результатѣ этихъ работъ, предпринятыхъ авторомъ, имѣетъ появиться серія другъ друга пополняющихъ трудовъ, каковы, во 1-хъ, полные списки населенныхъ мѣстъ Сибири, въ которыхъ обитаютъ инородцы, съ показаніемъ численности въ нихъ представителей отдѣльныхъ народностей; во 2-хъ, подробная племенная карта Сибири съ обстоятельными къ ней объясненіями и, въ 3-хъ, первый опытъ изслѣдованія въ области географіи и статистики туземныхъ племенъ Сибири.

Въ этомъ послѣднемъ трудѣ, который въ законченномъ видѣ долженъ состоять изъ шести томовъ, сообразно шести болѣе важнымъ племеннымъ группамъ Сибири (палэазіаты, тунгусы, тюрки, монголы, финны и самоѣды, русскіе и прочіе), имѣютъ быть изложены свѣдѣнія касательно распредѣ-

¹⁾ Для опредѣленія послѣдней авторъ пользовался помимо родного языка цѣлымъ рядомъ другихъ признаковъ, имѣвшихся въ переписныхъ листахъ, каковы: названія родовъ, волостей, инородныхъ управъ и т. д., сословія, религіи, мѣста приписки и т. д. Эти признаки, при внимательномъ анализѣ, даютъ возможность внести цѣлесообразныя поправки при опредѣленіи національности на основаніи родного языка. Въ весьма многихъ случаяхъ, однако, не потребовалось даже прибѣгать къ изученію всѣхъ этихъ признаковъ, потому что національность кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ очень часто была прямо показана въ графѣ о сословіяхъ и состояніяхъ переписныхъ листовъ; напр., вмѣсто помѣтки „инородецъ“ или „кочевой, бродячій инородецъ“ у многихъ народностей въ этой графѣ значилось: „чукча, аинъ, тунгусъ, остякъ и т. д.“ (см. 2 вып. стр. 75).

ленія каждой племенной группы и отдѣльных ея вѣтвей по всей территоріи, гдѣ онѣ обитаютъ, данныя о численности ихъ въ отдѣльныхъ районахъ и рѣчныхъ бассейнахъ и въ цѣлой странѣ въ нынѣшнее время, и выводы изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ таковыми за прежнее время, выводы, которые могутъ пролить свѣтъ на характеръ прироста, на вопросъ о вымираніи и на другія явленія, способствующія измѣненію численности отдѣльныхъ племенъ, каковы: эмиграція, ассимиляція и т. д. Кроме того, въ каждомъ томѣ труда будутъ приведены интересныя и совершенно новыя данныя касательно численности представителей разныхъ языковъ, религій, сословій у отдѣльныхъ племенъ съ распредѣленіемъ ихъ по территоріи Сибири, а также списки родовъ бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ съ показаніемъ ихъ численности и мѣстъ обитанія. Для полноты изложенія въ немъ будутъ приведены и самыя краткія свѣдѣнія о занятіяхъ, образѣ жизни и обычаяхъ каждой народности. Чтобы географическія свѣдѣнія, изложенныя въ этомъ трудѣ, сдѣлать болѣе наглядными, къ каждому тому будетъ приложена племенная карта (или ихъ нѣсколько), на которой будутъ нанесены мѣста обитанія разсматриваемыхъ народностей и цѣлыхъ племенныхъ группъ.

Изъ предполагавшихся 6 томовъ упомянутаго труда одинъ (Палаэзіаты) можетъ быть въ непродолжительномъ времени оконченъ; онъ уже изданъ въ извлеченіи для IV съѣзда Международнаго Статистическаго Института въ 1903 г. подъ заглавіемъ: «*Essai d'une statistique et d'une géographie des peuples palaeasiatiques de la Sibérie*». Не дожидаясь окончанія другихъ выпусковъ, на что все же потребуется не мало времени, авторъ этихъ работъ рѣшилъ, въ видѣ опыта, выпустить въ свѣтъ настоящую первую монографію по географіи и статистикѣ тунгусскихъ племенъ Сибири ¹⁾, принося эту скромную лепту въ сокровищницу оте-

¹⁾ Едва ли не единственный трудъ, специально посвященный тунгусамъ,—С. Нiekisch: „Die Tungusen“. 1879 (2-е изданіе въ 1882 г.)—представляетъ изъ себя краткую компиляцію разнаго рода свѣдѣній, касающихся тунгусскаго племени, составленную преимущественно на основаніи устарѣвшихъ уже тогда источниковъ (главнымъ образомъ относящихся къ

чественной науки на компетентный и снисходительный судъ специалистовъ ¹⁾).

Хотя предпринятая авторомъ обширная изслѣдованія и потребовали отъ него не малаго напряженія силъ и много времени и еще въ будущемъ потребуютъ большой усидчивости для ихъ благополучнаго выполненія, все же онъ не можетъ не сознаться, что безъ посторонней поддержки онъ не имѣлъ бы теперь удовлетворенія увидѣть хотя бы часть ихъ законченными; вѣрнѣе даже, что онъ вообще не былъ бы въ состоянii ихъ предпринять. Въ виду этого онъ считаетъ за особенное удовольствіе и за пріятную обязанность выразить здѣсь не только отъ себя лично, но и отъ лица всѣхъ этнографовъ, географовъ и статистиковъ, которые будутъ пользоваться этимъ изданіемъ, свою глубокую признательность завѣдывавшему разработкой первой всеобщей переписи населенія имперіи, сенатору Николаю Александровичу Тройницкому, за ту широкую помощь, которую онъ ему оказалъ, не только разрѣшивъ ему пользоваться для научныхъ работъ переписнымъ матеріаломъ и всѣми другими, имѣвшимися въ распоряженіи Комитета, официальными документами, касающимися населенія Сибири, но и предоставивъ ему право пользоваться работою одной, временно даже двухъ, помощницъ, подъ его руководствомъ производившихъ выборку изъ указанныхъ матеріаловъ и облекавшихъ добытыя данныя въ форму таблицъ, которыя, какъ упомянуто выше, составятъ особое изданіе (въ настоящее время почти законченное).

концу XVIII и началу XIX в.в.). Въ этомъ трудѣ вопросъ о размѣщеніи тунгусовъ и ихъ численности едва затронутъ. Освѣщеніе же этого племени путемъ статистическихъ данныхъ съ другихъ сторонъ (напр. касательно его лингвистическаго, религіознаго, сословнаго состава) въ немъ совершенно обходится молчаніемъ, въ виду почти полного отсутствія въ тѣ времена подобнаго рода изслѣдованій въ Сибири.

¹⁾ Дабы содержаніе и этой работы сдѣлать болѣе доступнымъ для большой публики, ея краткое извлеченіе печатается въ настоящее время въ Буда-Пештѣ подъ заглавіемъ: „Versuch einer Geographie u. Statistik d. Tungusenstämme Sibiriens“ („Revue Orientale“, IV—VI); выйдетъ она и отдѣльнымъ изданіемъ.

Не менѣ цѣнно было для удачнаго выполненія настоящей работы и участіе въ ней такого опытнаго историка, археолога и этнографа, какимъ является помощникъ предсѣдателя Этнографическаго отдѣленія нашего Географическаго общества, заслуженный профессоръ Спб. Университета Николай Ивановичъ Веселовскій, который любезно взялъ на себя неблагодарный и нелегкій трудъ просмотра и редактированія означенной работы и которому авторъ ея за это считаетъ долгомъ принести свою искреннюю благодарность.

Авторъ.

1. I. 906.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТУНГУССКИХ ПЛЕМЕНЬ СИБИРИ.

1. О классификаціи и номенклатурѣ тунгусовъ.

Въ настоящемъ трудѣ нашему разсмотрѣнію подлежатъ 11 народностей Восточной Сибири (см. стр. 09), которыя ученые соединили въ одну *тунгусскую* племенную группу. Главнымъ признакомъ, на основаніи котораго они сочли эти племена состоящими во взаимномъ родствѣ, былъ *языкъ*. Дѣйствительно, несмотря на извѣстныя особенности, представляемыя нарѣчіями этихъ племенъ въ разныхъ районахъ ихъ обитанія, въ общемъ они настолько сходны по своему лексическому составу (главнымъ образомъ въ числительныхъ, мѣстоименіяхъ и наиболѣе употребительныхъ существительныхъ—см. 2 приложение къ II части), а также по своему грамматическому строю, что для признанія за ними общаго родства не требуется даже специальныхъ познаній въ области языковѣдѣнія.

Менѣе изучены *антропологическіе* признаки Сибирскихъ инородцевъ и тунгусовъ въ частности. Имѣющіяся соматическія измѣренія весьма малочисленны и носятъ по большей части отрывочный и случайный характеръ, въ виду чего конечно недостаточны для выясненія такого сложнаго и труднаго вопроса, каковымъ является группировка коренного населенія Сибири на основаніи ихъ тѣлесныхъ признаковъ. И въ самомъ дѣлѣ, все, что до сихъ поръ извѣстно о физическомъ типѣ тунгусовъ, весьма шатко: одни ученые признають ихъ типичными долихоцефалами, другіе—мезоцефалами, третьи находятъ, что по указаннымъ признакамъ ихъ

слѣдуетъ исключить изъ числа чистыхъ монголовъ и помѣстить въ группу желтокожихъ монголоидовъ и палэазіатовъ и т. д., причемъ всякій новый изслѣдователь въ этой области вносить новыя измѣненія и поправки въ положенія своихъ предшественниковъ, опровергая одни изъ нихъ и присоединяясь къ другимъ, чтобы самому черезъ нѣсколько лѣтъ испытать на себѣ ту же участь. Напр. г. Майновъ, одинъ изъ позднѣйшихъ изслѣдователей тунгусовъ собственно, отрицаетъ, какъ монгольскій типъ, такъ и крайнюю длинноголовость черепа Якутскихъ тунгусовъ ¹⁾.

Происходитъ подобное разнорѣчіе въ выводахъ отдѣльныхъ ученыхъ главнымъ образомъ отъ того, что они по большей части ограничивались измѣреніями надъ немногими индивидуумами и притомъ чаще одной какой-нибудь мѣстности, а мы увидимъ ниже, что тунгусы живутъ чрезвычайно разбросанно, подвергаясь въ разныхъ частяхъ своей обширной родины самымъ разнообразнымъ метисаціямъ и смѣшеніямъ со своими многочисленными и разноплеменными сосѣдями. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отдѣльныя группы этихъ сосѣдей могли вполне ассимилироваться съ тунгусами культурно, не успѣвши слиться съ ними физически въ одно цѣлое, и вотъ такіе тунгусы (якуты, юкагиры или другіе) по языку естественно должны представлять значительныя отклоненія отъ физическаго типа коренныхъ тунгусовъ (якутовъ и др.).

Мы здѣсь взяли простѣйшій случай смѣшенія племенъ. Бываютъ случаи болѣе сложные, въ которыхъ извѣстная группа жителей, независимо отъ того, какъ она называется, носить слѣды трехъ и болѣе этническихъ напластованій, причемъ отъ одного племени она могла унаслѣдовать языкъ, отъ другого (или другихъ) часть достояній своей культуры и отъ одного (двухъ или нѣсколькихъ) физическій типъ или типичное строеніе извѣстныхъ органовъ, причемъ и тутъ бываютъ возможны разныя градаціи вслѣдствіе преобладанія въ томъ или иномъ случаѣ того или другого или тѣхъ или другихъ изъ этихъ элементовъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ не мало тому примѣровъ. Въ виду вышеизложеннаго стано-

¹⁾ „Нѣкот. данн. о тунгусахъ Якутской обл.“ („Тр. В. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ.“, 1898 г., т. XXV, № 4—5, стр. 120).

вится яснымъ, почему физическіе признаки не могутъ въ настоящее время служить критеріумомъ для классификаціи малоизученнаго туземнаго населенія Сибири. Дѣйствительно, при настоящемъ развитіи антропологии эта молодая наука еще не въ состояніи, ни выяснить положенія тунгусовъ среди другихъ коренныхъ обитателей Сибири, ни установить, въ какихъ соотношеніяхъ между собою находятся отдѣльныя вѣтви той же тунгусской группы.

О физическомъ типѣ собственно тунгусовъ будетъ въ свое время сказано нѣсколько подробнѣе (см. 2 вып., стр. 267), здѣсь же упомянемъ лишь попутно, что манегры, по Мааку, хорошо сложены, сильны и средняго и даже высокаго роста, что орочны, по Шренку, очень схожи съ Якутскими тунгусами ¹⁾ и что у нихъ монгольскій типъ менѣе рѣзко выраженъ, чѣмъ у настоящихъ монголовъ, что самагиры по типу примыкаютъ къ юго-восточной вѣтви тунгусовъ—къ гольдамъ, среди которыхъ этотъ ученый различаетъ два главныхъ физическихъ типа—монгольскій, который онъ считаетъ сѣверо-сибирскимъ, и манчжурскій—южный. Относительно ольчей онъ, какъ и нѣкоторые другіе изслѣдователи, замѣчаетъ, что они по своимъ соматическимъ признакамъ представляютъ середину между гиляками и тунгусами, что объясняется значительной примѣсью въ жилахъ тунгусскаго племени ольчей гиляцкой крови. Конечно, эти отрывочныя и поверхностныя наблюденія не даютъ намъ права дѣлать какіе бы то ни было выводы о физическомъ строеніи, ни всего тунгусскаго племени въ его совокупности, ни отдѣльныхъ его частей. Мы привели ихъ лишь для полноты изложенія, чтобы показать, насколько наши свѣдѣнія въ этой области ничтожны. Что же касается до тѣхъ или другихъ выводовъ нѣкоторыхъ антропологовъ относительно формы головы, размѣровъ тѣхъ или другихъ органовъ и т. д. отдѣльныхъ тунгусскихъ племенъ, выводовъ, основанныхъ на измѣреніяхъ, сдѣланныхъ надъ единичными черепами или костяками или надъ отдѣльными живыми индивидуумами, то, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, они особеннаго значенія имѣть не могутъ.

Само собою разумѣется, что еще менѣе пригодными для группировки Сибирскихъ, въ особенности тунгусскихъ, пле-

¹⁾ Орочны происходятъ изъ Якутской области (см. стр. 5).

мень оказываются *этнографическіе* признаки (т. е. матеріальныя и духовныя достоянія ихъ культуры). Въ виду чрезвычайно большой разбросанности тунгусовъ по необъятному пространству сѣверной Азіи, ихъ образъ жизни, нравы, обычаи, вѣрованія, предметы домашняго обихода и орудія промысла, даже если предположить, что они когда-нибудь, во время ихъ совмѣстнаго пребыванія въ ихъ первородинѣ, были одинаковыми у всѣхъ ихъ, естественно должны были съ теченіемъ времени и подъ вліяніемъ чрезвычайно разнообразныхъ внѣшнихъ условій подвергнуться весьма значительнымъ измѣненіямъ. Это и произошло на самомъ дѣлѣ: тунгусскія народности, обитающія въ двухъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ, представляютъ нерѣдко въ этнографическомъ отношеніи больше различій, чѣмъ два племени совершенно разнаго происхожденія, но живущія рядомъ другъ съ другомъ, при одинаковыхъ орографическихъ, климатическихъ и другихъ условіяхъ

На основаніи всего вышеизложеннаго можно придти къ заключенію, что наиболѣе удобнымъ признакомъ для классификаціи кореннаго населенія сѣверной Азіи является языкъ (соматическіе и этнографическіе признаки могутъ имѣть лишь вспомогательное значеніе). Этотъ же признакъ слѣдуетъ положить въ основаніе и для цѣлесообразнаго подраздѣленія каждой крупной этнической группы на ея составныя части—народности или племена (понимая послѣдній терминъ въ узкомъ смыслѣ слова). Но, если для правильнаго сужденія о взаимномъ родствѣ между народностями, входящими въ составъ отдѣльныхъ племенныхъ группъ кореннаго населенія Сибири, и не требуется глубокихъ познаній въ лингвистикѣ, то, наоборотъ, для цѣлесообразнаго расчлененія каждой изъ такихъ группъ на ея составныя части надо быть не только специалистомъ по языковѣдѣнію, въ области данныхъ нарѣчій, но и обладать обширнымъ и собраннымъ по одному плану лексическимъ матеріаломъ. Дробленіе племенныхъ группъ, въ данномъ случаѣ тунгусской, на ихъ составныя части, совершенное безъ соблюденія упомянутыхъ условій, по необходимости должно оказаться произвольнымъ и искусственнымъ. Именно такимъ характеромъ и отличается существующее нынѣ дѣленіе тунгусовъ на племена, дѣленіе, совершенное не по всестороннему изученію ихъ по одному общему плану и на основаніи од-

нихъ и тѣхъ же главныхъ признаковъ, но въ значительной степени являющееся результатомъ, частью обстоятельнаго, частью поверхностнаго знакомства отдѣльныхъ изслѣдователей, начиная съ казаковъ—завоевателей края, съ тунгусскими племенами въ разныхъ частяхъ Сибири и въ разныя эпохи. Въ виду этого самостоятельное существованіе нѣкоторыхъ изъ этихъ племенъ и, наоборотъ, дробленіе другихъ, далеко не всюду въ достаточной степени обосновано. Весьма возможно, что со временемъ существующее нынѣ дѣленіе тунгусовъ на 10—11 племенъ (какъ и ихъ соединеніе въ подгруппы) будетъ признано неудовлетворительнымъ, напр. въ смыслѣ его излишней дробности. Намъ кажется, что нѣкоторыя части тунгусскаго племени, нынѣ признаваемыя за самостоятельныя народности, съ неменьшимъ правомъ могли бы быть соединены въ одно цѣлое, т. е. въ одну народность, причемъ такая группировка могла бы быть оправдываема, какъ близостью ихъ языковъ, нравовъ и обычаевъ, вѣроятіемъ и антропологическихъ признаковъ тѣхъ изъ ихъ семей, которыя сохранились въ бѣльшей чистотѣ, такъ и существованіемъ у нихъ общихъ всѣмъ имъ наименованій. Таковы, напр. Пріамурскія племена: ольчи (и ороки), орочи, гольды, можетъ быть и самагиры и негидальцы, ведущія сходный образъ жизни и называющія себя: *Наны*, *Хыды* и т. д.

Не вполне установленнымъ можетъ считаться и соединеніе упомянутыхъ тунгусскихъ народностей въ группы или вѣрнѣе подгруппы. Академикъ Л. Шренкъ, обстоятельно изучившій инородческое населеніе Пріамурья и признающій самостоятельное существованіе десяти изъ нихъ (ольчи и ороки представляютъ по его мнѣнію одно племя), группируетъ ихъ на основаніи ихъ нарѣчій въ слѣдующія четыре группы:

1. Дауры и солоны.
2. Манчжуры, гольды и орочи.
3. Орочоны, манегры, бирары, кили.
4. Ольчи (мангуны) низовьевъ Амура и Сахалина (ороки), негидальцы и самагиры.

Первыя двѣ группы, изъ коихъ дауры и солоны сильно перемѣшались съ монголами, образуютъ у него *Южную* или *Манчжурскую* вѣтвь тунгусовъ; остальные двѣ группы, занимающія значительно большую и болѣе сѣверную полосу Восточной Сибири—*Сѣверную* или *Сибирскую*. О тунгусахъ собственно Шренкъ не упоминаетъ, но ихъ мѣсто въ третьей

группѣ рядомъ съ ороконами, которые составляютъ ихъ часть.

Время покажетъ, насколько эта группировка окажется отвѣчающей дѣйствительности, но а priori можно сказать, что, будучи составлена на основаніи весьма небольшого числа образцовъ рѣчи этихъ племенъ, собранныхъ къ тому же случайно и не изо всѣхъ мѣстностей ихъ обитанія, она при дальнѣйшемъ изученіи этого вопроса потребуетъ извѣстныхъ измѣненій и поправокъ.

Предоставляя ученымъ-спеціалистамъ сдѣлать критическій просмотръ нынѣшнихъ: классификаціи, группировки и номенклатуры тунгусскихъ племенъ и, въ случаѣ необходимости, измѣнить ихъ, трудъ, который въ настоящее время нѣсколько облегчается наличностью богатаго лексического матеріала касательно нарѣчій трехъ изъ этихъ племенъ (см. 2 приложение къ П ч), мы по необходимости должны пока довольствоваться существующимъ дѣленіемъ тунгусовъ на одиннадцать отдѣльныхъ народностей.

Переходимъ теперь къ общему очерку распространенія, численности и т. д. тунгусскаго племени въ широкомъ смыслѣ слова.

2. Географическое распространеніе.

Тунгусскія племена проживаютъ на всемъ протяженіи Восточной Сибири между $59^{\circ}30'$ и $139-140^{\circ}$ в. д. (отъ Пулк.). Въ виду того, что среди этой огромной территоріи обитаютъ и другія народности, черезполосно съ ними, ихъ область представляетъ весьма неправильную, вѣтвистую, фигуру, которую невозможно описать въ нѣсколькихъ словахъ ¹⁾. Мы поэтому считаемъ за лучшее отложить подробное указаніе границъ обитанія тунгусовъ вообще до разсмотрѣнія отдѣльныхъ ихъ племенъ, здѣсь же сообщимъ лишь въ общихъ чертахъ, въ какихъ частяхъ Восточной Сибири ихъ можно встрѣтить.

¹⁾ Гагемейстеръ такимъ образомъ описываетъ границы области тунгусскаго племени: „тунгусы или манджу встрѣчаются во всей В. Сибири и къ западу мѣста, занимаемая ихъ кочевьями, обозначаются линіей, проведенной отъ полуострова Кореи черезъ р. Аргунь и сѣв.-западную часть Нерчинскаго округа къ сѣверной оконечности Байкальскаго озера до устья р. Хатанги“. („Статист. Обзор. Сибири“, II, 1854, стр. 22). Нечего и говорить, что эта линія не удовлетворяетъ своему назначенію и не совпадаетъ даже съ внѣшними контурами области тунгусовъ, часть которыхъ (Селенгинскіе, Иркутскіе и большая часть Енисейскихъ) при этомъ остается не включенной въ районъ предполагаемыхъ кочевій тунгусовъ, ограниченный съ юго-запада указанной линіей.

На самомъ западѣ своей территоріи, въ Енисейской губерніи, они обитаютъ на всемъ протяженіи между $71^{\circ}30'$ с. ш. на сѣверѣ, Ангарой на югѣ и 59 — 65° в. д., смотря по широтѣ, на западѣ. Якутская область вся цѣликомъ входитъ въ ихъ область, хотя, какъ сказано, они въ ней живутъ не повсемѣстно. Въ Иркутской губерніи они въ болѣе значительномъ числѣ встрѣчаются въ сѣверо-восточной части Киренскаго и въ восточной Верхоленскаго округовъ. Въ Забайкальской области главная ихъ масса обитаетъ къ востоку отъ 83° в. д., но встрѣчаются они и въ болѣе западной ея части; изъ отдѣльныхъ ея округовъ ихъ нѣтъ лишь въ Верхнеудинскомъ и Троицкосавскомъ. Въ Амурской области они обитаютъ повсемѣстно, кромѣ развѣ полосы земли по лѣвому берегу Амура, гдѣ находятся владѣнія казаковъ и крестьянъ и куда они заходятъ лишь временно. Также и Приморская область почти вся входитъ въ область тунгусскаго племени въ обширномъ смыслѣ слова. Нѣтъ тунгусовъ въ сѣверо-восточной, большей, половинѣ Анадырской округи, въ юго-западной части Южно-Уссурійскаго округа и на Командорскихъ островахъ, а на островѣ Сахалинѣ ихъ можно встрѣтить на всемъ пространствѣ между 53° с. ш. на сѣверѣ и заливомъ Терпѣнья на югѣ.

Въ нижеслѣдующей I таблицѣ приведены данныя, касающіяся абсолютной численности отдѣльныхъ тунгусскихъ народностей Сибири, по даннымъ переписи 1897 г., съ показаніемъ, какъ онѣ распредѣлены по ея территоріи. Изъ этихъ данныхъ усматривается, что изъ одиннадцати тунгусскихъ племенъ десять обитаютъ въ юго-восточномъ углу Сибири, именно, въ четырехъ южныхъ округахъ Приморской области, въ Амурской области и на о. Сахалинѣ или точнѣе между $52^{\circ}20'$ с. ш. на сѣверѣ и 43° с. ш. на югѣ, между Амуромъ и Уссуріи на западѣ и Японскимъ моремъ на востокѣ. Вся остальная неизмѣримо бѣльшая часть тунгусской области находится въ единственномъ владѣніи наиболѣе многочисленной части этого племени — тунгусовъ собственно (включая въ ихъ число орочоновъ и ламутовъ), описаніе территоріи которыхъ занимаетъ весь I выпускъ I части настоящаго труда.

Мы считаемъ нужнымъ обратить здѣсь вниманіе читателя на тотъ фактъ, что въ таблицѣ I вовсе не упоминаются два тунгусскихъ племени, которыя Л. Шренкъ въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія засталъ въ предѣлахъ нынѣшней Амурской

области. Эти два племени суть: *бирары*, обитавшіе въ бассейнѣ р. Буреи и въ прилегающей къ ея нижнему теченію гористой мѣстности, а также по побережью Амура, къ востоку и западу отъ ея устья, и *кили*, которымъ названный ученый отвелъ весь бассейнъ р. Куръ. Перепись населенія имперіи 1897 г. вовсе не нашла эти племена въ предѣлахъ означенной области. Какъ мы увидимъ ниже, первые вѣроятно всѣ выселились съ тѣхъ поръ въ предѣлы Китайской имперіи, а судьба вторыхъ намъ вовсе неизвѣстна (см. II ч., гл. XI и XII).

3. Численность.

Изъ первой таблицы усматривается, что общая численность тунгусскихъ племенъ Сибири (наличное населеніе) не превышала въ 1897 г. 76.492 д. об. п. (39.291 м.), а съ надлежащими поправками, въ виду вѣроятныхъ пропусковъ, простиралась до 79.300 д. Первое мѣсто принадлежитъ тунгусамъ собственно (вмѣстѣ съ ороचनाми и ламутами), которые въ числѣ 62.068 (съ поправкой ок. 64.500 д.) составляютъ 81,2% всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ тунгусскому племени.

На долю другихъ десяти тунгусскихъ народностей, обитающихъ въ юго-восточной части Сибири (см. выше), приходится всего 14.424 д. (съ погр. до 14.824 д.) или 18,8%. Изъ нихъ наиболѣе многочисленны обитающіе по нижнему Амуру и по Уссури гольды 5.016 д., занимающіе по численности второе мѣсто среди тунгусскихъ племенъ (6,6%). Третье мѣсто принадлежитъ манчжурамъ Амурской области — 3.328 д. или 4,3%, затѣмъ слѣдуютъ западные сосѣди гольдовъ — орочи (3,1%) и ольчи (мангуны), живущіе къ сѣверу отъ тѣхъ и другихъ — 1,9%. Остальныя шесть народностей малочисленны: онѣ составляютъ вмѣстѣ не болѣе 2.218 д. или 2,9% всѣхъ тунгусовъ.

Половой составъ. Для всей части тунгусовъ, зарегистрированныхъ переписью, на 100 мужчинъ приходится 94,7 женщинъ. Наиболѣе благоприятно отношеніе половъ у самаго многочисленнаго ихъ племени — у тунгусовъ собственно, у которыхъ число женщинъ почти равно числу мужчинъ (98). У всѣхъ остальныхъ племенъ замѣчаются болѣе или менѣе сильныя колебанія въ ту или другую сторону, причемъ значительно больше нормы женщинъ у ольчей и мангировъ (114 и 113 ж.), у самагировъ онѣ лишь слегка

Т А Б Л И Ц А I.

Названія тунгусскихъ народностей.	Наименованія губерній и областей.														Итого.		
	Приморская.		Сахалинъ.		Амурская.		Якутская.		Иркутская.		Забайкальская.		Енисейская.		м.	ж.	Обоего пола.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.					
1. Орочи . .	1.329	1.078	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.329	1.078	2.407 (2.807) ¹⁾	
2. Гольды .	2.638	2.376	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2.640	2.376	5.016	
3. Самагирь	210	215	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	210	215	425	
4. Негидальцы .	232	191	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	232	191	423	
5. Ольчи (мангуны)	680	775	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	680	775	1.455	
6. Ороки . .	—	—	395	354	—	—	—	—	—	—	—	—	—	395	354	749	
7. Мавегры . .	—	—	—	—	75	85	—	—	—	—	—	—	—	75	85	160	
8. Манчжуры	21	1	—	—	2.059	1.234	—	—	1	—	12	—	—	2.093	1.235	3.328	
9. Дауры . .	—	—	—	—	255	191	—	—	—	—	—	—	—	255	191	446	
10. Солоны . .	7	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	8	15	
11. Тунгусы (собств.).	{ 1.208	{ 990 ²⁾	} 83	} 60	} 623	} 481	} 6.251	} 5.980	} 1.103	} 1.088	} 17.108	} 17.271	} 1.662	} 1.507	} 31.375 ⁴⁾	} 30.693 ⁴⁾	} 62.068 (64.500) ⁵⁾
	{ 3.336	{ 3.314 ³⁾															
Итого . .	9.661	8.948	478	414	3.014	1.991	6.251	5.980	1.104	1.088	17.120	17.271	1.662	1.507	39.291⁴⁾	37.201⁴⁾	76.492 (79.300)⁵⁾

1) Съ поправкой (см. П ч., стр. 103 сл.).

2) Въ трехъ южныхъ округахъ Приморской области (Удскомъ, Хабаровскомъ, Ю.-Уссурйскомъ).

3) „ четырехъ сѣверныхъ „ „ (Анадырской, Петропавловской, Гижигинской, Охотской).

4) Въ т. ч. 1 м. и 1 ж. въ Томской губ. и 1 ж. въ Тобольской.

5) Съ поправкой (см. 2 вып., стр. 171).

превышаютъ число мужчинъ (102 ж.), а у всѣхъ остальныхъ племенъ число мужчинъ уступаетъ числу женщинъ: у орочей на 100 м. послѣднихъ—81, у негидальцевъ—82, у гольдовъ и ороковъ—90, у дауровъ—75 и у манчжуровъ всего 59 ж.—у послѣднихъ двухъ народностей вслѣдствіе присутствія среди нихъ значительнаго числа пришлаго мужского элемента.

4. Приростъ населенія.

Касательно прироста тунгусскаго населенія замѣчается огромная разница между осѣдлыми земледѣльцами и полуосѣдлыми и кочевыми скотоводами, съ одной стороны, и между полуосѣдлыми и бродячими племенами рыболововъ и охотниковъ—съ другой. Первые, къ которымъ въ Сибири принадлежатъ южные Забайкальскіе тунгусы, манчжуры и дауры, всѣ показываютъ хорошій положительный приростъ, между тѣмъ какъ вторые, къ которымъ слѣдуетъ отнести остальную часть собственно тунгусовъ и всѣ прочія тунгусскія племена, въ общемъ не только не прибываютъ въ числѣ, но показываютъ отрицательное естественное приращеніе. Относительно тунгусовъ собственно это подтверждается точными статистическими данными—сопоставленіемъ цифровыхъ данныхъ переписи 1897 г. съ данными прежнихъ ревизій (см. вып. 2, гл. II и III). Что же касается до остальныхъ тунгусскихъ племенъ, обитающихъ въ юго-восточномъ углу Сибири, то въ виду того, что этотъ районъ былъ присоединенъ къ Россійской имперіи почти одновременно съ производствомъ послѣдней ревизіи (1858/9 г.), означенная ревизія на него не была распространена. Такимъ образомъ, точныхъ данныхъ за предшествующіе годы для всѣхъ этихъ племенъ у насъ почти не имѣется ¹⁾, и при сужденіи о направленіи движенія ихъ населенія намъ приходится пользоваться приблизительными исчислениями мѣстныхъ изслѣдователей и ихъ не всегда достаточно обоснованными сообщеніями объ измѣненіи численности инородческихъ племенъ за послѣднее время и т. д. Но и эти приблизительныя и отрывочныя данныя подтверждаютъ вышеуказанное

¹⁾ Нѣкоторое исключеніе составляютъ орочи и гольды Уссурийскаго и Южно-Уссурийскаго округовъ и манчжуро-дауры, которые были переписаны въ 70-хъ и 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія (см. II ч., стр. 52 и 100 сл.).

положеніе, что всѣ тунгусскія племена, занятіями которыхъ служатъ: рыболовство, охота и оленеводство, въ общемъ не прибываютъ въ числѣ, т. е. одни слегка увеличиваются, другія не измѣняются въ числѣ и третьи прямо обнаруживаютъ ежегодную убыль, причемъ показывающія отрицательный приростъ представляютъ едва ли не самую многочисленную группу. При такомъ отсутствіи правильнаго прироста въ нормальное время, эти инородцы естественно сильно уменьшаются въ числѣ послѣ опустошительныхъ эпидемій: такимъ образомъ, отъ оспы въ 1875 и 1883 гг. сильно пострадали орочи и голды двухъ южныхъ округовъ Приморской области, число которыхъ мѣстами сократилось до $\frac{1}{2}$ и даже до $\frac{1}{4}$ ихъ прежняго числа; въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія эта болѣзнь произвела огромныя опустошенія среди тунгусовъ Удской округи, а въ 1884 г. она свирѣпствовала среди инородцевъ Колымскаго округа Якутской области (см. 2 вып., стр. 72) и т. д.

Причина, почему тунгусскія племена разсматриваемой категоріи и въ нормальное время не показываютъ положительнаго прироста, заключается главнымъ образомъ въ ихъ плохихъ и постоянно ухудшающихся экономическихъ условіяхъ, которыя обусловливаются постепеннымъ истощеніемъ ихъ источниковъ благосостоянія, иначе говоря, уменьшеніемъ въ ихъ странѣ рыбныхъ богатствъ, дичи, пушного звѣря и сокращеніемъ оленеводства. Дѣйствительно, обѣднѣніе инородцевъ сдѣлало за послѣднія десятилѣтія большіе успѣхи: значительная часть ихъ находится въ неоплатныхъ долгахъ у торгующихъ крестьянъ, якутовъ, китайцевъ и т. д., въ виду чего многіе становятся батраками своихъ болѣе богатыхъ сосѣдей и не въ состояніи выплатить калыма и обзавестись своимъ собственнымъ хозяйствомъ. Наблюдаемый во многихъ мѣстахъ Сибири фактъ, что изъ отдѣльныхъ группъ этихъ инородцевъ въ общемъ менѣе пострадавшими отъ столкновенія съ надвигающейся на нихъ культурой оказываются тѣ изъ нихъ, которые обитаютъ въ болѣе глухихъ мѣстахъ, чѣмъ живущіе обокъ или въ перемѣшку съ русскими, китайцами и другими болѣе цивилизованными народами, наглядно показываетъ, что именно экономическія условія и непосильная борьба за существованіе играютъ главную роль въ этомъ печальномъ явленіи.

Немаловажное вліяніе на измѣненіе численности тунгус-

скаго населенія Сибири оказываютъ и передвиженія ихъ въ предѣлы Китайской имперіи. Мѣстами, какъ напр. въ Акшинскомъ округѣ Забайкальской области, эти передвиженія носятъ лишь кратковременный характеръ—въ указанномъ нами случаѣ часть тунгусскихъ и бурятскихъ пастуховъ на зиму перекочевываютъ со своими стадами въ Монголію, гдѣ и остаются на зимнихъ пастбищахъ до весны (см. 1 вып., 136 сл.). Естественно, что при регистраціи населенія, произведенной по сю сторону китайской границы въ этотъ періодъ времени, они не попали бы въ итоги, какъ это и случилось при переписи населенія 1897 г., совершенной въ январѣ мѣсяцѣ. Въ другихъ случаяхъ переселяющіеся за границу остаются тамъ болѣе или менѣе значительное время, а иногда могутъ считаться совсѣмъ покинувшими территорію Россіи. Таковы Амурскіе орохоны и манегры, значительная часть которыхъ за послѣднія десятилѣтія переместились въ китайскіе предѣлы, хотя нѣкоторые изъ первыхъ, повидимому, и оставались долгое время въ русскомъ подданствѣ. Бирары, которыхъ перепись вовсе не обнаружила въ названной области (а можетъ быть и кили—см. II ч., гл. XII), по всему вѣроятію, въ полномъ составѣ эмигрировали въ Китайскую имперію еще въ концѣ 50-хъ или въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Манчжуры и дауры, въ серединѣ 80-хъ годовъ сильно возросшіе въ числѣ, какъ и ихъ сосѣди—осѣдлые китайцы Амурской области, послѣ 1884 г., въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, о которыхъ будетъ сообщено ниже, стали постепенно убывать въ числѣ на лѣвомъ берегу Амура, вслѣдствіе выселенія ихъ въ предѣлы Китайской имперіи. Переселеніе это приняло вскорѣ такіе размѣры, что за періодъ времени въ 13 лѣтъ до переписи 1897 г. группа осѣдлыхъ китайскихъ подданныхъ Амурской области (китайцы, манчжуры и дауры) потеряла отъ этой причины почти половину своей численности въ 1884 г. Это выселеніе китайскихъ подданныхъ изъ ихъ района къ востоку отъ низовьевъ Зеи продолжалось и послѣ переписи, а во время послѣдней Китайской войны вся эта группа осѣдлыхъ земледѣльцевъ совершенно очистила лѣвый берегъ Амура (см. II ч., стр. 4).

Такимъ образомъ, и естественное приращеніе и передвиженія совершаются въ сторону, неблагопріятную для увеличенія тунгусскаго населенія Сибири. Поэтому, за исключеніемъ лишь южной, осѣдлой и полуосѣдлой, части Забайкальскихъ

тунгусовъ, которые несомнѣнно отличаются жизнеспособностью въ высокой степени, почти всѣ остальные вѣтви тунгусскаго племени, какъ правило, уменьшились въ числѣ противъ прежнихъ лѣтъ, частью отъ первой причины (отъ вымиранія), частью отъ второй (отъ эмиграціи), или же отъ обѣихъ этихъ причинъ одновременно. Подробнѣе объ этомъ см. ниже.

5. Р о д ы.

Какъ и другія народности алтайской группы и тунгусскія племена распадаются на болѣе мелкія генетическія единицы—роды (Stamm¹), Geschlecht). Иногда оба понятія: «племя» и «родъ» совпадаютъ и въ такомъ случаѣ племя обыкновенно не дѣлится на роды. Такой примѣръ мы имѣемъ въ самагирахъ Хабаровскаго округа (Прим. обл.), въ которыхъ Л. Шренкъ справедливо видитъ дальнихъ родственниковъ Забайкальскаго и Якутскаго рода Самагирь (Шемагирь), въ отдаленное время вѣроятно частью выселившася на востокъ. И дѣйствительно, въ переписномъ матеріалѣ эти самагиры долины р. Горина фигурируютъ не какъ самостоятельное племя, а какъ родъ, хотя и не тунгусскій, а гольдскій (П ч., стр. 154.). Въ своемъ первоначальномъ видѣ роды состояли изъ группъ лицъ, связанныхъ между собою узами родства болѣе или менѣе близкаго или по крайней явнаго, вслѣдствіе чего члены одного рода и избѣгали вступать другъ съ другомъ въ браки. Роды въ этомъ видѣ представляли разросшуюся большую семью, управляемую на патріархальныхъ началахъ родоначальникомъ или князькомъ, наследственнымъ въ своемъ поколѣніи. Впослѣдствіи, при русскомъ владычествѣ, роды отчасти утратили свой чисто родственныи характеръ и нерѣдко стали представлять изъ себя болѣе или менѣе искусственный конгломератъ отрывковъ прежнихъ генетическихъ родовъ съ присоединеніемъ причислившихся къ нимъ постороннихъ лицъ, иногда даже другихъ національностей, которыя со дня приписки не только становились членами даннаго рода, но и пріобщались къ его національности. Это искусственное образование родовъ тамъ, гдѣ таковыхъ не было раньше, было вызвано нуждами мѣстной администраціи (см. 2 вып., стр. 92).

Такъ какъ многіе изъ этихъ родовъ, искусственныхъ или

¹) Stamm, впрочемъ, скорѣе соответствуетъ болѣе крупной генетической группѣ — племени или ордѣ, въ томъ смыслѣ, какъ послѣднее выраженіе понимаютъ въ Сибири (см. 2 вып., стр. 92).

по крайней мѣрѣ не чисто генетическихъ, по своему происхожденію носятъ названія этихъ послѣднихъ, напр., когда около одной родовой группы населенія сгруппировались чуждые ей элементы, то отличить въ настоящее время лишь по однимъ названіямъ коренные роды отъ родовъ позднѣйшаго происхожденія не всегда возможно. По мѣрѣ того, какъ инородцы переходятъ отъ бродячей и кочевой жизни къ осѣдлой, родовая связь у нихъ постепенно слабѣетъ, а вполне осѣдлые, общины которыхъ чаще всего представляютъ изъ себя группы лицъ изъ разныхъ родовъ, порвавшихъ со своими сородичами, въ силу ли переменъ религіи или занятія, съ теченіемъ времени утрачиваютъ обыкновенно память о своей принадлежности къ тѣмъ или другимъ родамъ. Впрочемъ, это не распространяется на ту часть инородцевъ, а слѣдовательно и тунгусовъ, которые, хотя и ведутъ осѣдлую жизнь, официально же продолжаютъ считаться «кочевыми». Они и понынѣ сохранили, какъ пережитокъ, свое прежнее дѣленіе на роды.

Обратимъ вниманіе еще на одну переменъ, происшедшую съ родами инородцевъ со времени присоединенія ихъ областей къ Россіи, переменъ, которая притомъ усиливается съ каждымъ годомъ. Въ прежнее время каждый родъ жилъ до известной степени обособленно отъ другихъ родовъ въ своемъ собственномъ, болѣе или менѣе замкнутомъ, районѣ, состоявшемъ чаще всего изъ бассейна одной или нѣсколькихъ рѣчекъ, причемъ, если этотъ родъ принадлежалъ къ полуосѣдлой группѣ инородцевъ, то каждое селеніе, каждая стоянка, каждое стойбище или даже группа ихъ состояли изъ представителей лишь одного или много двухъ коренныхъ родовъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время въ каждой даже небольшой мѣстности и въ каждомъ селеніи или урочищѣ можно чаще всего встрѣтить представителей нѣсколькихъ родовъ одновременно. Такимъ образомъ, нынѣ не только сами роды потеряли присущій имъ генетическій характеръ, но и занимаемая ими территорія не носитъ болѣе прежней замкнутости и обособленности, хотя официально и юридически право на нихъ, по крайней мѣрѣ у полуосѣдлыхъ и бродячихъ инородцевъ, и теперь по большей части осталось за кореннымъ родомъ или коренными родами. Нѣкоторыя подробности о родахъ тунгусовъ собственно — см. 2 вып., гл. V.

Перепись даетъ намъ крайне цѣнные и единственные въ

своемъ родѣ, по богатству матеріала и точности записей, свѣденія о названіяхъ, численности и географическомъ распространеніи отдѣльныхъ родовъ слѣдующихъ тунгусскихъ племенъ: тунгусовъ собственно, гольдовъ, орочей и отчасти ольчей¹⁾). У самагировъ, негидальцевъ, ороковъ, мангровъ они не показаны, причѣмъ первые, какъ мы видѣли, названы даже прямо Самагирскимъ (Самѣрскимъ) родомъ гольдовъ. О названіяхъ родовъ негидальцевъ намъ кое-что сообщаютъ акад. Миддендорфъ и полицейскіе списки населенныхъ мѣстъ Приморской области за 1896 г., о родахъ же остальныхъ тунгусскихъ народностей мы ничего не знаемъ, такъ какъ и въ литературѣ на этотъ счетъ не имѣется никакихъ указаній. У манчжуровъ, дауровъ и солоновъ, какъ у осѣдлаго земледѣльческаго населенія, дѣленіе на роды давно утрачено (см., впрочемъ, II ч., стр. 26).

6. Сословія.

Почти всѣ тунгусы, какъ и другія туземныя племена Сибири, принадлежатъ къ сословію *инородцевъ*, которые платятъ меньше податей и имѣютъ болѣе упрощенное внутреннее управленіе, чѣмъ крестьянское сословіе, а также освобождены отъ отбыванія воинской повинности. Благодаря этимъ привиллегіямъ, инородцы сравнительно рѣдко добровольно переходятъ въ другія сословія; въ прежнее же время, въ началѣ истекшаго столѣтія, къ причисленію къ крестьянскому и мѣщанскому сословіямъ мѣстное начальство принуждало всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которые ко времени извѣстной ревизіи успѣли обзавестись осѣдлостью и занимались земледѣліемъ. Такъ

¹⁾ Здѣсь мѣсто обратить вниманіе на то обстоятельство что номенклатура географическихъ именъ и названій родовъ въ настоящей работѣ не могла быть твердо установлена и выдержана, потому что справочныхъ книгъ, въ которыхъ географическая номенклатура была бы окончательно установлена и объединена, для Сибири не существуетъ, а всѣ имѣющіеся труды по географіи и этнографіи не только Сибири, но и другихъ частей Россійской имперіи, болѣе или менѣе сильно грѣшатъ въ этомъ отношеніи. Къ тому же сплошь да рядомъ неодинаковость правописанія и произношенія извѣстнаго имени въ разныхъ мѣстностяхъ зависитъ не отъ произвола изслѣдователей или счетчиковъ при переписи, а отъ особенностей нарѣчій и говоровъ отдѣльныхъ туземныхъ племенъ, разобратъся въ каковыхъ могутъ лишь спеціалисты и знатоки края. На этомъ основаніи авторъ придерживался возможно близко къ номенклатурѣ переписного матеріала, въ чемъ ему, однако, иногда мѣшала неразборчивость письма счетчиковъ и переписчиковъ. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ собственныхъ именахъ, по ихъ сличенію съ другими источниками, явно обнаруживались ошибки, авторъ настоящей работы считалъ себя въ правѣ производить въ нихъ соответствующія поправки.

какъ осѣдлые инородцы вообще, и тунгусы въ частности, весьма быстро русѣютъ, то подобныя перечислившіяся въ другія сословія лица нынѣ окончательно съ ними слились и забыли о своемъ нерусскомъ происхожденіи (см. 2 вып., стр. 199 сл.).

Согласно положенію объ инородцахъ 1822 г. коренное населеніе Сибири дѣлится по своему образу жизни на: *бродячихъ* (охотниковъ, рыболововъ и оленеводовъ), *кочевыхъ* (скотоводовъ) и *осѣдлыхъ* (на первомъ мѣстѣ земледѣльцевъ). Объ ихъ правахъ и управленіи—см. 2 вып., гл. VII. Въ переписномъ матеріалѣ эти подраздѣленія инородцевъ по большей части указаны лишь у тунгусовъ собственно, у другихъ же племенъ, страна которыхъ (Пріамурье) присоединена къ имперіи лишь въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ графѣ о сословіи обыкновенно просто показано: «инородецъ», но всѣ эти племена, кромѣ осѣдлыхъ манчжуровъ и дауровъ (см. ниже), по своему образу жизни принадлежатъ къ категоріи «бродячихъ» инородцевъ.

Изъ другихъ сословій, среди которыхъ встрѣчаются тунгусы, можно назвать еще *казачье*. Къ этому сословію принадлежатъ всѣ, по большей части обурятившіеся и отчасти обрусѣвшіе, казаки-инородцы Акшинскаго округа Забайкальской области. Въ 1897 г. ихъ число простиралось до 3045 д. (1482 м.), что составляетъ 4,0⁰/₀ всѣхъ тунгусовъ.

Къ *иностраннымъ подданнымъ* (китайскимъ) принадлежали почти всѣ манчжуры и дауры, численностью въ 3769 д. (2345 м.) или 4,9⁰/₀, нынѣ встрѣчающіеся на русской территоріи лишь въ ничтожномъ числѣ (см. II ч., стр. 16).

Вся остальная часть тунгусовъ Сибири (кромѣ 19 д.—14 м. *крестьянъ*) т. е. 69.659 д. (35.450 м.) или 91,1% принадлежитъ, какъ указано выше, къ сословію *инородцевъ*, среди которыхъ въ Читинскомъ округѣ (Забайк. обл.) встрѣчается 319 д. (170 м.)¹⁾ *потомственныхъ дворянъ* (см. 2 вып., стр. 210 сл.).

7. Религія.

Религіозный составъ тунгусскаго населенія Сибири представляется въ слѣдующемъ видѣ:

¹⁾ и 52 д. (24 м.) среди казаковъ.

62845

ТАБЛИЦА II.

Названія тунгусскихъ народностей.	Наличное население обоего пола въ 1897 году.					
	Христиане (правосл.).		Буддисты и ламайты.		Язычники.	
	Въ абсол. числахъ.	Въ %.	Въ абсол. числахъ.	Въ %.	Въ абсол. числахъ.	Въ %.
1. Орочи	690	28,7	658	27,3	1.059	44,0
2. Гольды	4.147	82,7	190	3,8	679	13,5
3. Самагиры	384	90,3	—	—	41	9,7
4. Негидальцы	366	86,5	—	—	57	13,5
5. Ольчи (мангуны)	544	37,4	—	—	911	62,6
6. Ороки	636	85,0	1	0,1	112	14,9
7. Манегры	155	96,9	5	3,1	—	—
8. Манчжуры	8	0,2	630	19,0	2.690	80,8
9. Дауры	—	—	—	—	446	100,0
10. Солоны	—	—	15	100,0	—	—
11. Тунгусы (вкл. ороочоновъ и ламутовъ)	50.874	82,0	9.258	14,9	1.936	3,1
Итого	57.804	75,5	10.757	14,1	7.931	10,4

Итакъ, большинство или $\frac{2}{4}$ представителей всѣхъ тунгусскихъ племенъ, обитающихъ нынѣ въ предѣлахъ Сибири, принадлежать къ *православной* церкви. Изъ отдѣльныхъ народностей почти въ полномъ составѣ перешли въ христіанство мелкія племена манегровъ, самагировъ, негидальцевъ и ороковъ, а изъ болѣе крупныхъ — гольды и тунгусы собственно (свыше $\frac{4}{5}$). Остальная часть этихъ народностей придерживается *язычества*, причемъ въ большинствѣ случаевъ язычники и христіане обитаютъ въ однихъ и тѣхъ же населенныхъ пунктахъ, въ которыхъ, смотря по мѣстности, численный перевѣсъ имѣютъ, то одни, то другіе, но въ области гольдовъ и орочей есть цѣлые районы (главнымъ образомъ въ Уссурийскомъ окр. Прим. обл.), гдѣ преобладающей религіей является шаманская.

Послѣдняя религія и по-сейчасъ имѣетъ наибольшее число послѣдователей среди орочей и ольчей. Если орочи-язычники обитаютъ въ глухихъ мѣстностяхъ, вдали отъ русскихъ, населяя нерѣдко сплошные районы, то ольчи-шаманисты, какъ и гольды, живутъ череполосно съ ними и со своими одноплеменниками православнаго исповѣданія, по большей части въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ. Языческой религіи придерживается и осѣдая часть земледѣльческихъ народовъ Амурской области — манчжуровъ и дауровъ: язычники составляютъ: 81% первыхъ и 100% вторыхъ. Остальная, пришлая, часть манчжуровъ (безсемейные рабочіе-манзы) показала своей религіей *буддизмъ*. Буддистскую религію исповѣдываетъ и болѣе $\frac{1}{4}$ орочей на югѣ Приморской области и небольшая часть (до 4%) гольдовъ.

Къ этой же религіи слѣдуетъ отнести и вѣтвь ея *ламаизмъ*, который имѣетъ свыше 9.200 послѣдователей среди тунгусовъ Забайкальской области. Эти ламайты составляютъ 14,9% всѣхъ тунгусовъ собственно.

По отношенію же ко всему тунгусскому населенію Сибири представители буддистской и ламайской религій въ числѣ 10.757 д. составляютъ 14,1%.

8. Языкъ.

Родство языковъ и нарѣчій всѣхъ перечисленныхъ въ I таблицѣ племенъ уже потому несомнѣнно, что именно этотъ признакъ, какъ мы знаемъ, и послужилъ критеріумомъ для соединенія этихъ племенъ въ одну тунгусскую группу.

Т А Б Л И Ц А Ш.

Названія тунгусскихъ народностей.	Наличное населеніе обоего пола въ 1897 году.					
	Родной языкъ.		Другіе языки.		Въ т. ч. русскій яз.	
	Въ абсол. числахъ.	Въ %.	Въ абсол. числахъ.	Въ %.	Въ абсол. числахъ.	Въ %.
1. Орочи	2.240	93,0	167	7,0	—	—
2. Гольды	5.012	99,9	4	0,1	—	—
3. Самагиры	425	100,0	—	—	—	—
4. Негидальцы	423	100,0	—	—	—	—
5. Ольчи (мангуны)	1.455	100,0	—	—	—	—
6. Ороки	749	100,0	—	—	—	—
7. Манегры	160	100,0	—	—	—	—
8. Манчжуры	3.328	100,0	—	—	—	—
9. Дауры	446	100,0	—	—	—	—
10. Солоны	15	100,0	—	—	—	—
11. Тунгусы (вкл. ороочоновъ и ламутовъ)	27.597	44,5	34.471	55,5	19.742	31,8
Итого	41.850	54,7	34.642	45,3	19.742	25,8

О значеніи языка для классификаціи и группировки тунгусовъ сообщено въ § 1. Здѣсь же мы представили сводныя статистическія данныя касательно родного языка тунгусовъ на основаніи данныхъ переписи населенія 1897 г.

Итакъ, большая часть тунгусскихъ племенъ или 54,7% и понынѣ говоритъ на родныхъ языкахъ, причемъ это въ значительно большей степени касается десяти первыхъ племенъ, присоединенныхъ къ имперіи всего около 40 лѣтъ до переписи и естественно не успѣвшихъ въ той же степени подвергнуться руссификаціи, какъ тунгусы собственно, уже около 250 лѣтъ находящіеся подъ русскимъ владычествомъ¹⁾. Дѣйствительно, изъ другихъ языковъ, на которыхъ изъясняются тунгусскія племена Сибири, рѣшительно преобладаетъ *русскій*, который показали своимъ роднымъ языкомъ свыше $\frac{1}{4}$ или 25,8% ихъ представителей (31,8% всѣхъ тунгусовъ собственно), главнымъ образомъ осѣдлые и полуосѣдлые тунгусы Забайкальской области и Иркутской губерніи.

На долю всѣхъ остальныхъ языковъ приходится всего 19,5% тунгусскаго населенія. Изъ нихъ значеніе имѣютъ у тунгусовъ собственно лишь *бурятскій* языкъ въ Забайкальской и *якутскій* (и *юкагирскій*)—въ Якутской области, (см. 2 вып., 194). а также *китайскій* у орочей Южно-Уссурійскаго округа Приморской области (II ч., стр. 113) Прочіе языки не имѣютъ значенія въ качествѣ родного языка тунгусовъ Сибири. Тунгусы же въ свою очередь оказываются слишкомъ податливымъ и слабымъ въ духовномъ отношеніи племенемъ, чтобы быть въ состояніи навязать свой языкъ другимъ національностямъ страны. Если часть юкагировъ Верхоянскаго округа, стоящихъ по культурѣ ниже ихъ, и приняла ихъ языкъ, то они сами, какъ мы увидимъ ниже, въ предѣлахъ смежнаго Колымскаго округа той же Якутской области подпали подъ вліяніе юкагировъ и усвоили ихъ нарѣчіе.

¹⁾ Относительно этихъ племенъ переписной матеріалъ, впрочемъ не даетъ точныхъ указаній: во 1-хъ, ольчи въ немъ смѣшаны съ гиляками и гольдами, негидальцы съ гиляками и „орочонами“ (собств. орочами), самагиры съ гольдами и т. д., въ виду чего и названія языковъ въ этихъ случаяхъ не вполне надежны. Въ нашихъ таблицахъ мы приводимъ исправленные данныя: во 2-хъ, въ весьма многихъ случаяхъ критеріумомъ для опредѣленія національности населенія служилъ лишь одинъ языкъ за отсутствіемъ въ переписныхъ листахъ другихъ необходимыхъ свѣдѣній и и въ виду ихъ малонадежности. Въ этихъ случаяхъ національность естественно должна была совпадать съ языкомъ.

Здѣсь мы говорили о родномъ языкѣ, такъ какъ перепись требовала отвѣтъ лишь на этотъ вопросъ ¹⁾. Но кромѣ этого языка весьма многіе тунгусы, въ особенности тунгусы собственно, знаютъ еще другіе языки: въ Забайкальской области вторымъ языкомъ у нихъ служить, мѣстами русскій, мѣстами бурятскій, такъ что нѣкоторые тунгусы тамъ изъясняются на двухъ языкахъ: на тунгусскомъ и русскомъ или на тунгусскомъ и бурятскомъ, для большинства же изъ нихъ, утратившихъ родную рѣчь, роднымъ языкомъ является или русскій или бурятскій или оба эти языка одновременно. Въ Иркутской губ. большинство и въ Якутской области небольшая часть тунгусовъ кромѣ родного языка знаетъ еще русскій, а на сѣверо-востокѣ послѣдней области многія лица изъясняются на юкагирскомъ и чукотскомъ нарѣчіяхъ, но разговорнымъ языкомъ всѣхъ туземцевъ области служить якутскій, который знаетъ большая часть даже тѣхъ тунгусовъ, которые еще сохранили свой родной языкъ (2 вып., стр. 178 сл.). Въ Южно-Уссурійскомъ округѣ вторымъ языкомъ мѣстныхъ орочей и гольдовъ служить китайскій, который знаютъ весьма многіе инородцы и въ южной полосѣ Уссурійскаго и Удскаго округовъ той же Приморской области.

8. Занятія.

Аналогично дѣленію коренного населенія Сибири, а слѣдовательно и тунгусовъ, на три юридическихъ группы: осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, тунгусскія племена распадаются по степени своего культурнаго развитія, по своему образу жизни и занятіямъ на три категоріи, на: осѣдлыхъ — земледѣльцевъ, полуосѣдлыхъ и кочевыхъ — скотоводовъ и бродячихъ — охотниковъ и оленеводовъ и частью полуосѣдлыхъ рыболововъ. Къ первымъ принадлежитъ большая часть манчжуровъ или около 81% этого народа, всѣ дауры, почти всѣ гольды и орочи Южно-Уссурійскаго округа и часть тунгусовъ округовъ: Читинскаго (управы Урульгинская, Оловская, Мань-

¹⁾ Такъ какъ въ наставленіяхъ къ заполненію переписныхъ листовъ не было пояснено, что собственно слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ: „родной языкъ“, то опрашиваемое населеніе естественно понимало его разнo. Инородцы, судя по всему, подразумѣвали подъ этимъ терминомъ чаще всего языкъ той національности, къ которой они принадлежатъ по своему происхожденію по отцовской линіи, показывая иной языкъ лишь въ томъ случаѣ, если они совершенно забыли свой родной языкъ.

ковская, Шундуинская) и Баргузинскаго (Баргузинская тунг. упр.) Забайкальской области, а также Иркутской губернии. Общее число представителей этой категории можно исчислить въ 24.400 д., что соотвѣтствуетъ 31,9⁰/₀ всего тунгусскаго племени (въ широкомъ смыслѣ этого слова). Для большинства этихъ тунгусовъ земледѣліе составляетъ главное занятіе. Многіе кромѣ того разводятъ скоть и снискиваютъ себѣ пропитаніе чернорабочимъ трудомъ и извозомъ; весьма важнымъ источникомъ благосостоянія для всѣхъ ихъ, кромѣ манчжуровъ и дауровъ, служитъ и охота, которая иногда даетъ хорошій побочный заработокъ.

Обрусѣлые представители тунгусскаго племени, заимствовавшіе осѣдлый образъ жизни отъ русскихъ (Читинскіе и Иркутскіе тунгусы), живутъ по большей части въ жилищахъ, напоминающихъ русскія избы, частью построенныхъ по ихъ образцамъ и во всемъ домашнемъ обиходѣ приближаются къ русскимъ. Другая часть осѣдлыхъ тунгусовъ (манчжуры, дауры, южные орочи и гольды), подвергшись культурному вліянію послѣдователей Конфуція и Будды — китайцевъ и отчасти бурятъ, всѣ свои хозяйственные распорядки и весь свой домашній строй устроили по ихъ образцамъ. Кромѣ части обурятившихся Читинскихъ тунгусовъ, которые мало чѣмъ отличаются отъ настоящихъ бурятъ, они, какъ и китайцы, строятъ фанзы, практикуютъ ту же тщательную культуру своихъ небольшихъ полей, напоминающую огородную, одѣваются почти по-китайски и во всемъ остальномъ, не исключая языка и религіи, примкнули къ своимъ культуртрегерамъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что эта часть осѣдлаго тунгусскаго населенія (за исключеніемъ обурятившихся впоследствии Читинскихъ тунгусовъ) отчасти пребывала на той же стадіи культурнаго развитія еще до своего перехода подъ власть Россіи.

Менѣе многочисленна вторая категория тунгусовъ — тунгусы-скотоводы. Къ ней принадлежитъ лишь часть Забайкальскихъ тунгусовъ собственно (Кужертаевская и Онгоцонская управы Читинскаго округа, Акшинскіе казаки и инородцы и отчасти Армакская управа Селенгинскаго округа), а также половина Майскихъ тунгусовъ Якутскаго округа и небольшая часть другихъ той же области. Въ остальныхъ мѣстностяхъ ихъ мало, да и далеко не всѣ представители указанныхъ группъ при-

надлежать къ этой стадіи культурнаго развитія: нѣкоторые изъ нихъ болѣе радѣютъ о хлѣбопашествѣ. Но, если все-же принять, что ихъ численность приблизительно равна общему числу тунгусовъ указанныхъ выше управъ и ихъ частей, то численность этой категоріи можно принять равной 11.500 д. или 15,0% всего тунгусскаго племени. Часть тунгусовъ болѣе южной полосѣ Забайкальской области находились на этой стадіи развитія уже во время перваго появленія въ странѣ русскихъ, которые называли ихъ, въ отличіе отъ оленныхъ тунгусовъ или орочноновъ, — «конными», потому что въ тѣ времена буряты, якуты и южные тунгусы преимущественно занимались разведеніемъ лошадей. Эта группа тунгусовъ отчасти обновляется присоединеніемъ къ ней обѣднѣвшихъ тунгусовъ изъ числа охотниковъ и оленеводовъ, напр. въ Селенгинскомъ округѣ и въ Якутской области, но численность ея скорѣе убываетъ, въ виду перехода многихъ тунгусовъ отъ чисто кочеваго хозяйства къ скотоводчески-земледѣльческому, отъ котораго одинъ шагъ до осѣдлаго хозяйства съ преобладаніемъ хлѣбопашества (первая категорія). Побочными занятіями тунгусамъ-скотоводамъ, кромѣ земледѣлія, служитъ чернорабочій трудъ, извозъ и отчасти охота.

Представителей тунгусскихъ племенъ, занимающихся охотой, рыболовствомъ и оленеводствомъ, мы на томъ основаніи соединяемъ въ одну (третью) группу, что, во 1-хъ, по степени своего культурнаго развитія они находятся на одномъ уровнѣ и, во 2-хъ, потому что большинство этихъ тунгусовъ практикуютъ два и даже три изъ этихъ промысловъ одновременно, хотя и въ разные сезоны, причемъ у однихъ главнымъ или болѣе важнымъ оказывается звѣроловство и охота, у другихъ рыболовство и у третьихъ оленеводство.

Оленеводство составляетъ главное занятіе части бродячихъ тунгусовъ Якутскаго округа, сѣверной полосы Приморской области, Сахалина и части Амурской области, а изъ другихъ тунгусскихъ племенъ этотъ промыселъ составляетъ важный источникъ пропитанія лишь у Сахалинскихъ ороковъ. Вторыми по степени важности занятіями тунгусовъ служатъ: звѣроловство и охота и рыболовство, которыя для всѣхъ остальныхъ тунгусовъ этой категоріи служатъ главными занятіями, причемъ у ольчей и гольдовъ, живущихъ по Амуру, преобладающее значеніе приобрѣтаетъ рыболовство, у осталь-

ныхъ, обитающихъ въ болѣе глухихъ мѣстахъ, вдали отъ крупныхъ рѣкъ,—звѣроловство и охота или эти занятія имѣютъ одинаковое по степени важности значеніе съ рыболовствомъ. Побочными занятіями тунгусамъ этой категоріи служить рубка лѣса и сплавъ его къ пароходнымъ пристанямъ, извозъ и перевозка тяжестей на оленяхъ и собакахъ, а въ болѣе южной полосѣ Приморской области еще огородничество.

Общая численность этой группы, получаемая путемъ вычитанія изъ наличнаго тунгусскаго населенія общаго числа представителей первыхъ двухъ категорій, простирается приблизительно до 40.000 д. или 52,3%. Такъ какъ упомянутыя выше занятія не даютъ такого вѣрнаго дохода, какъ земледѣліе и скотоводство, то тунгусы этой категоріи чаще подвержены, вслѣдствіе неулова рыбы и дичи и падежей оленей, голодовкамъ и въ общемъ бѣднѣе другихъ, что неблагоприятно отзывается на ихъ естественномъ приращеніи. Эта часть тунгусскихъ племенъ въ общемъ не увеличивается, скорѣе даже уменьшается въ числѣ (см. стр. 011), въ чемъ, однако, лишь ничтожную роль играетъ переходъ части оленеводовъ, потерявшихъ вслѣдствіе падежей оленей, и охотниковъ, вслѣдствіе уменьшенія звѣря представшихъ кормиться звѣроловствомъ и охотой, къ скотоводству (Якутская область) или земледѣлію (сѣверъ Забайкальской области и Иркутской губерніи).

Особнякомъ стоитъ небольшая часть манчжуровъ Амурской и отчасти другихъ областей (638 д. или 19,2% манчжуровъ Сибири и 0,8% всѣхъ тунгусовъ), которая, подобно китайскимъ манзамъ той же юго-восточной части Сибири, занимается исключительно чернорабочимъ трудомъ на пріискахъ, по желѣзной дорогѣ и т. д. Они всѣ китайскіе подданные и въ отличіе отъ осѣдлыхъ и по большей части семейныхъ манчжуровъ-язычниковъ Амурской области, состоятъ почти исключительно изъ пришлаго мужского населенія, исповѣдывающаго буддистскую религію.

9. Историческая замѣтка.

Мѣстоположеніе родины тунгусовъ неизвѣстно въ точности, какъ не имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній и о времени переселенія главной массы тунгусскихъ племенъ въ нынѣшнія ихъ мѣстожительства въ Сибири. Извѣстно лишь то, что въ

сѣверныхъ областяхъ Китая, именно въ Манчжуріи, уже въ очень отдаленные періоды времени проживали родственныя имъ племена тунгусскаго происхожденія, часть которыхъ, начиная съ VII в. по Р. Х., стала играть видную роль въ историческихъ судьбахъ упомянутого края.

Были ли *Сяньбійцы*, о которыхъ китайскія лѣтописи упоминаютъ уже въ II ст. по Р. Х., и *Жужане*, жившіе первоначально въ районѣ нынѣшней Семирѣченской области, тунгусами, съ достовѣрностью сказать нельзя, но почти несомнѣнно, что таковыми были *Кидане*, въ VII в. по Р. Х. образовавшіе подвассальное Китаю и состоявшее изъ восьми областей владѣніе, названное по р. Сунгари—Сунь-мо. Постоянно усиливаясь, они дѣлали частые набѣги на сѣверныя китайскія провинціи, а въ 916 г. ихъ правитель Элюй Амбагянь объявилъ себя императоромъ и образовалъ сильное царство изъ своихъ коренныхъ и завоеванныхъ земель. Династія Ляо, которую онъ основалъ, правила 210 лѣтъ. Это царство было настолько могущественно, что еще въ то время, когда оно не владѣло сѣверными провинціями Китая, послѣдній платилъ его императору дань шелковыми матеріями и серебромъ.

Въ XII ст. на сцену выступаетъ другой тунгусскій народъ — *Чжур-чженн*, или какъ ихъ называли китайцы — *Нюй-чженн*, по своему происхожденію бывшіе чистыми манчжурами. Впервые китайцы о нихъ упоминаютъ въ VII в., но лишь позже они достигли могущества. Въ XII в. ихъ царь Агуда, образовавшій сильное царство, вступилъ въ союзъ съ правившей въ южномъ Китаѣ Сунской династіей, направленной противъ царства Ляо, и ихъ соединеннымъ силамъ удалось сокрушить господство этой династіи. На развалинахъ царства Ляо онъ въ 1115 г. основалъ свое собственное, названное «Золотымъ» («Цзинь»), а десять лѣтъ спустя въ его власть перешли всѣ столицы киданей. Основанная Агудой династія Гинь правила надъ краемъ около 100 л. и съ 1141 г. получала отъ южнаго Китая дань (см. II ч., 2). Ударъ ей нанесъ въ 1235 г. наслѣдникъ монархіи Чингизъ-хана Оготай и съ тѣхъ поръ надъ сѣверными областями Китая и надъ Манчжуріей господствовали: сначала монголы, а потомъ китайцы, пока изъ среды чжурчженскихъ племенъ не выдѣлилась Манчжурская династія, которая, постепенно усиливаясь, образовала необъятное царство, охватившее впослѣдствіе не только всю Манчжурію, но и Ки-

тай, Тибетъ и Джунгарію. Наибольшаго могущества манчжурское царство достигло въ 1634 г., когда его правитель Тай-цунь завоевалъ Пекинъ и провозгласилъ себя Китайскимъ императоромъ. Основанная имъ династія и по-сейчасъ править надъ огромной Китайской имперіей.

Возвращаясь къ киданямъ, сообщимъ, что не всѣ они были покорены чжурчженями. Часть ихъ устремилась на западъ и подъ именемъ *Кара-киданей* играла одно время видную роль въ судьбахъ Центральной Азіи, гдѣ они покорили Восточный Туркестанъ и Бухарскую область ¹⁾.

Причина, почему всѣ тунгусскія племена, достигшія такого могущества, какъ кидане, чжурчжени и манчжуры, скоро сходятъ со сцены и даже исчезаютъ со страницъ исторіи, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, завоевывая китайскіе города, они постепенно привыкали къ осѣдлой жизни и, усвоивъ китайскій образъ жизни, теряли присущую имъ воинственность и съ теченіемъ времени превращались въ настоящихъ китайцевъ. Съ манчжурами это превращеніе совершилось, такъ сказать, на нашихъ глазахъ (см. II ч., стр. 15 сл.).

Когда тунгусы перебрались изъ Манчжуріи въ Сибирь, съ достовѣрностью неизвѣстно, потому что китайскіе лѣтописцы сравнительно мало интересовались слабыми и разбросанно живущими инородцами, обитавшими по сѣверной окраинѣ ихъ страны, но весьма вѣроятно, что во время постоянныхъ войнъ, происходившихъ къ югу отъ Амура въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, главнымъ образомъ начиная отъ VII — VIII ст., часть тунгусскихъ племенъ, тѣснимая болѣе сильными сосѣдями, перебралась далѣе на сѣверъ, въ мѣстности, лежавшія внѣ главнаго пути передвиженія народовъ.

¹⁾ Н. Веселовскій: „Исторія востока“ (лекціи, читанныя въ Спб. университетѣ въ 1887—8 г., II курсъ, стр. 161—256) и А. Castren: „Ethnol. Vorles.“, 30.

Тунгусы собственно.

Г Л А В А I.

Съ этой главы мы начинаемъ разсмотрѣніе собственно *тунгусовъ* и идентичныхъ съ ними *орочоновъ* и *ламутовъ*, которые составляютъ огромное большинство всего тунгусскаго племени. Когда въ періодъ времени между Нерчинскимъ трактатомъ (1689 г.) и 1858 г. (Айгунскій договоръ) граница Россійской и Китайской имперій тянулась въ предѣлахъ нынѣшней Забайкальской области по р. Аргуни, р. Горбицѣ, л. притоку Шилки, и далѣе на сѣверъ по Становому хребту, то всѣ перечисленные въ I таблицѣ народцы тунгусскаго племени, кромѣ собственно тунгусовъ (орочоновъ), оказались въ китайскихъ владѣніяхъ, въ русскихъ же предѣлахъ остались лишь оленные и бродячіе тунгусы, которыхъ въ свою очередь почти не было въ Китаѣ. На этомъ основаніи въ ту эпоху эти сѣверные тунгусы обыкновенно именовались, въ отличіе отъ тунгусскихъ племенъ Китая (гольды, манегры, негидальцы и др.), «русскими» тунгусами. Объ этихъ русскихъ тунгусахъ теперь и пойдетъ рѣчь.

Несмотря на то, что отдѣльныя вѣтви этихъ инородцевъ разсѣяны на всемъ огромномъ пространствѣ Восточной Сибири и раздѣлены другъ отъ друга территоріями чуждыхъ имъ народовъ, они все же сумѣли настолько хорошо сохранить свои племенные особенности и свой языкъ, что ихъ безъ особаго затрудненія можно было соединить въ одну общую группу тунгусовъ собственно. Впрочемъ, въ настоящее время это касается лишь бродячихъ представителей этого народа. Осѣдлые же живущіе, составляющіе свыше половины ихъ числа, на-

столько удалились от первоначальнаго типа во всѣхъ отношеніяхъ, что лишь по названію принадлежать къ тунгусамъ. Принявъ осѣдлый образъ жизни и культуру своихъ болѣе цивилизованныхъ сосѣдей, они почти во всемъ примкнули къ русскимъ, якутамъ и бурятамъ, причемъ часто ничѣмъ отъ нихъ не отличаются.

ОРОЧОНЫ (ОРОНЧОНЫ, ОРОНЧЕНЫ, ОРОЧЕНЫ).

При разрѣшеніи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли считать орочоновъ (ороченовъ) Амурской и Забайкальской областей за особую народность или за часть оленныхъ тунгусовъ, не отличающуюся отъ оленныхъ тунгусовъ другихъ родовъ, заслуживаетъ вниманія мнѣніе Орлова, посѣтившаго этотъ край еще въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Онъ говоритъ: «названія: *тунгусы* и *орончоны* означаютъ однихъ и тѣхъ же бродячихъ инородцевъ съ тою разницею, что на пространствѣ отъ Баргузина къ востоку до р. Витима и вообще по всему лѣвому берегу этой рѣки, равно какъ и по бассейну рѣкъ В. Ангары и Кичеры, ихъ называютъ тунгусами ¹⁾, а бродячихъ за Витимомъ и по рр. Олекмѣ, Тунгиру, Нюкжѣ, Ольдою и по берегамъ Амура — орончонами» ²⁾.

Дѣйствительно, «орончонъ, ороchonъ или ороченъ» представляетъ изъ себя испорченное манчжурское слово «орунчунъ», означающее «оленный народъ» (по тунг.: «оронъ» — ручной олень) и примѣнявшееся манчжурами для обозначенія разныхъ тунгусскихъ племенъ, державшихъ оленей, какъ-то: бродячихъ тунгусовъ, ороковъ и даже манегровъ и др. При первомъ знакомствѣ русскихъ съ тунгусскими народностями, ѣздившими и возившими грузъ на оленяхъ, они пазвали ихъ «оленными тунгусами», на часть которыхъ они впоследствии, съ самаго конца XVIII ст., перенесли манчжурское имя «орунчунъ». Эта неопредѣленность названія «орочонъ» отразилась и на переписномъ матеріалѣ; такъ, нѣкоторые роды названы тамъ то тунгусами, то ороचनाми, безъ видимой на то причины: напр. часть тунгусовъ Баягирскаго рода въ предѣлахъ В. Амурскаго горно-полицейскаго округа названа «орочонами», а другая

¹⁾ Поправку этимъ границамъ „тунгусовъ“ и „орочоновъ“ см. стр. 13.

²⁾ „Вѣстн. И. Р. Г. О.“, 1857 г., кн. VI, стр. 193.

часть (приписанные къ Якутско-Тунгусской управѣ), проживающая въ смежномъ Игнашинскомъ станичномъ округѣ— «тунгусами». То же замѣчается и относительно отдѣльныхъ лицъ изъ родовъ Бэльдэтскаго и Никагирскаго. Кромѣ того у нѣкоторыхъ ороочоновъ этихъ мѣстностей показанъ родной языкъ: «тунгусскій», а у отдѣльныхъ тунгусовъ— «орочонскій». На этомъ основаніи было бы можетъ быть цѣлесообразнѣе разсматривать какъ собственно тунгусовъ, такъ и ту часть ихъ, которая именуется кромѣ того «орочонами», вмѣстѣ, но, такъ какъ во всѣхъ изслѣдованіяхъ края ороочоны всегда показываются отдѣльно, то и мы здѣсь дадимъ краткую характеристику той части тунгусовъ, которая именуется «орочонами», включивъ ихъ, однако, въ общее число всѣхъ тунгусовъ при окончательномъ подведеніи итоговъ касательно географическаго распространенія и численности этого племени.

Слѣдуетъ вспомнить, что мѣстное населеніе Приморской области и смежныхъ частей Амурской, а также острова Сахалина, даетъ имя «орочоны» и другимъ тунгусскимъ племенамъ, лишь часть которыхъ снискиваетъ себѣ пропитаніе оленеводствомъ (ороки). То же самое наблюдается и въ трудахъ очень многихъ изслѣдователей края и въ переписномъ матеріалѣ; въ послѣднемъ даже часть негидальцевъ неправильно была названа этимъ именемъ. Но знаніе географическаго распространенія отдѣльныхъ тунгусскихъ племенъ и нѣкоторые солидные труды по мѣстной этнографіи, какъ напр. изслѣдованія Л. Шренка, помогли намъ болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшить вопросъ, въ какихъ мѣстностяхъ и какой части тунгусовъ должно быть приурочено имя: «орочоны». Какъ видно изъ вышензложеннаго, двое изъ этихъ племенъ (орочи, негидальцы) проживаютъ въ Приморской области, гдѣ нѣтъ настоящихъ ороочоновъ. Въ Амурской же области ороочоны по переписи встрѣчаются въ двухъ ея крайнихъ частяхъ: въ юго-восточномъ и юго-западномъ ея углахъ, причемъ эти области раздѣлены обширной площадью, населенной другими народностями. Тѣ и другіе ороочоны оказываются однако различными племенами. Восточные, живущіе въ бассейнѣ р. Тунгуски, являются, какъ это видно изъ названій ихъ родовъ, орочами, главная область которыхъ лежитъ далѣе къ востоку; западные — настоящими «орочонами». Въ данномъ очеркѣ мы займемся лишь этими послѣдними, отсылая читателя

касательно другихъ племенъ, неправильно называемыхъ орочонами, къ главамъ, посвященнымъ этимъ послѣднимъ (см. ниже).

1. Географическое распространение и численность.

До разсмотрѣнія географическаго распространенія орочоновъ необходимо въ нѣсколькихъ словахъ пояснить, что подъ этимъ племенемъ разумѣли отдѣльные бытописатели края и первая перепись населенія имперіи.

Сначала остановимся на Амурской области. Орловъ въ 1857 г. зналъ лишь два рода орочоновъ Амурской области: Шологонскій въ 72 д. (40 м.) и Нинаганскій въ 134 д. (68 м.). Позднѣйшіе изслѣдователи края показываютъ ббльшую численность орочоновъ и приводятъ новые ихъ роды, большинство лишь три рода: Балѣтскій, Киндыгирскій и Нинаганскій; о самостоятельномъ же Шологонскомъ родѣ они не упоминаютъ. Источникомъ дѣленія орочоновъ на три рода слѣдуетъ, по всему вѣроятію, считать статью надв. сов. Пасвика, гдѣ онъ, описывая бытъ орочоновъ въ окрестностяхъ Албазина, говоритъ: «орочоны (оленные тунгусы), кочующіе по р. Амуру и его притокамъ, подраздѣляются на нѣсколько родовъ. Изъ нихъ кочующіе выше и ниже Албазина раздѣляются на три главные рода и т. д.». Изъ этой цитаты, касающейся лишь одной мѣстности, конечно, нельзя заключить, что орочонами слѣдуетъ называть лишь представителей этихъ трехъ родовъ. Доказательствомъ этому можетъ служить другая статья въ томъ же сборникѣ ¹⁾, гдѣ, кромѣ названныхъ, упоминаются еще два новыхъ рода орочоновъ: Баягирскій и Никагирскій, почему-то отождествляемый тамъ съ Шологонскимъ.

Всѣ эти пять родовъ называются орочонскими и въ переписи 1897 г., причемъ въ собранныхъ ею матеріалахъ появляются еще три новыхъ рода, повидимому, нигдѣ болѣе не встрѣчаемыхъ: это роды—Балатарскій (?), Агдаримскій (Агдарьльскій) и Иглагирскій. Касательно части орочоновъ (53 м. и 42 ж.) въ переписномъ матеріалѣ вовсе нѣтъ указаній, къ какимъ родамъ ихъ слѣдуетъ отнести.

Эти данныя показываютъ, что составъ орочоновъ Амур-

¹⁾ „Сборн. главн. докум. по управл. Вост. Сибирью“ 1886 г., IV, 106.

ской области былъ въ разные періоды времени далеко не одинаковымъ, причемъ это различіе состава заключалось, съ одной стороны, въ томъ, что число родовъ ихъ стало постепенно возрастать, и, съ другой, въ томъ, что численность представителей отдѣльных родовъ, какъ то будетъ показано ниже, съ теченіемъ времени сильно уменьшилась. Это возрастаніе числа родовъ при уменьшеніи ихъ численности находитъ себѣ объясненіе въ постоянно измѣняющемся составѣ ороочновъ Амурской области. Происходя изъ Якутской области, отдѣльные роды оленныхъ тунгусовъ, названныхъ уже въ Амурской области по манчжурски «орунчунъ, орончонъ» (см. стр. 2), постепенно спускались къ югу, къ Амуру, привлекаемые просторомъ охотничьихъ угодій, освобождавшихся, по мѣрѣ движенія на югъ манегровъ, дауровъ и другихъ тунгусскихъ племенъ.

Первыми повидимому покинули свою Якутскую родину Нинаганцы, которые, дойдя до Амура, заняли своими кочевьями мѣстности по его лѣвымъ притокамъ вплоть до р. Ниверъ (Невиръ). Гораздо позже, приблизительно въ серединѣ 20-хъ или въ началѣ 30-хъ годовъ истекшаго столѣтія, къ Амуру спустились Шологонцы (Сологонцы). По словамъ одного казака, переданнымъ Миддендорфу, они жили прежде по ту сторону Олдоя, близъ верхнихъ притоковъ Зеи. Большая часть этого рода и понынѣ осталась въ Якутской области, гдѣ его представители и были отмѣчены переписью главнымъ образомъ въ двухъ ея округахъ. Перейдя на правый берегъ Амура, они распространились отъ Стрѣлочнаго караула до р. Эмури (Албазихи) и потомъ по этой рѣкѣ до ея устья, не вдаваясь однако въ глубь страны, занятой манчжурами, и не удаляясь отъ Амура. Часть этихъ земель прежде принадлежала манеграмъ, которыхъ ороочны при своемъ распространеніи на югъ нѣсколько потѣснили на востокъ.

Эти два рода въ предѣлахъ Амурской области и засталъ Орловъ, посѣтившій этотъ край въ 50-хъ годахъ. Нѣсколько позже Шологонцевъ достигли Амура Бэлёты или Бэльдэты, которые по Миддендорфу впервые переплыли Амуръ около 1836 г. Но число такихъ лицъ, перешедшихъ тогда въ Китай, было ничтожно—12 душъ. Происходили Бэлёты изъ Якутскаго округа, изъ бассейна р. Алдана, гдѣ принадлежали къ Кангаласской ордѣ. О движеніи на югъ другихъ ороочонскихъ

родовъ (Буягировъ, Никагировъ) у насъ нѣтъ историческихъ данныхъ и вообще какихъ-либо свѣдѣній, но по всему вѣроятію Амура и его притоковъ достигли: вторые до X ревизіи 1858/9 г. (такъ какъ число Никагировъ м. п. въ Якутскомъ округѣ не измѣнилось съ тѣхъ поръ—11 д.), а первые, число которыхъ въ означенномъ округѣ уменьшилось съ 1859 г., можетъ быть и позже.

Такъ какъ движеніе ороочоновъ на югъ не остановилось на Амурѣ и продолжалось далѣе въ Манчжурію и, съ другой стороны, такъ какъ на смѣну уходившимъ за Амуръ инородцамъ съ сѣвера спускались новыя толпы оленныхъ тунгусовъ, то естественно составъ ороочоновъ постоянно измѣнялся и измѣняется по сейчасъ, чѣмъ и объясняется, почему разные изслѣдователи встрѣчали въ Амурской области разные ороочонскіе роды или тѣ же, но въ иномъ числѣ.

Какъ бы то ни было, но, несмотря на такую постоянную смѣну и обновленіе ороочонскаго населенія Амурской области, районъ ихъ кочевій почти не измѣнился съ середины прошлаго столѣтія. Перепись не даетъ точныхъ указаній о мѣстѣ кочевій ороочоновъ въ предѣлахъ области, но обзоръ Амурской области за тотъ же 1897 г. сообщаетъ, что они кочуютъ по берегамъ лѣвыхъ притоковъ верхняго Амура, именно по Амазару, Уркѣ, Омутной, Ольдою, а также по р. Зеѣ, близъ золотыхъ приисковъ. Эти же предѣлы показываютъ для ороочоновъ Амурской области и даже для отдѣльныхъ ихъ родовъ и бытоописатели края (Орловъ, Пасвикъ), начиная съ 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія, такъ что, несмотря на постоянно измѣняющійся составъ ороочоновъ данной области, ихъ территория въ общемъ осталась та же. Болѣе детально область ороочоновъ можно охарактеризовать такимъ образомъ. Она занимаетъ весь западный уголь области, ограниченный на югѣ Амуромъ, на западѣ межою Забайкальской области, на сѣверѣ Становымъ хребтовъ и на востокѣ: начиная съ сѣвера—хребтомъ Тукурингра до верховьевъ р. Ура, потомъ по этой рѣкѣ приблизительно до устья р. Джалинды, нѣсколько вверхъ по этой рѣкѣ, оттуда до верховьевъ Невира и по этой рѣкѣ до Амура.

Правда, прямыхъ указаній о кочевьяхъ ороочоновъ по р. Урѣ и по хребту Тукурингра въ литературѣ не имѣется и восточная межа ихъ (собственно Нинаганцевъ) шла въ 50-хъ

годахъ, по Орлову, по лѣвому истоку Ольдоя и по р. Ниверу. Но Пасвикъ въ 80-хъ годахъ отодвигаетъ эту межу далѣе къ востоку до Янканскаго гольца, а такъ какъ, изъ данныхъ обзоровъ области за 90-е годы выяснилось, что орочны держатся и около золотыхъ приисковъ по р. Зеѣ, то это заставило насъ включить въ ихъ предѣлы какъ верховья р. Урѣ (притока р. Зеи), такъ и всю р. Джалинду, по берегамъ которой имѣется много золотыхъ приисковъ.

Въ прежнее время восточными сосѣдями орочоновъ были манегры, кочевавшіе за Ольдоемъ и Ниверомъ; нынѣ же, сильно уменьшившись въ числѣ, они отодвинулись далѣе на югъ и востокъ и между обоими племенами лежатъ пустынные пространства, лишь изрѣдка посѣщаемыя отдѣльными охотниками—промышленниками разныхъ національностей.

Обращаясь къ численности орочоновъ, мы сперва должны выяснить, какіе роды или части ихъ мы будемъ считать ороchonскими и какіе тунгусскими, потому что въ переписномъ матеріалѣ и отчасти въ литературѣ объ эти вѣтви тунгусовъ далеко не рѣзко отличаются другъ отъ друга. Основываясь на солидныхъ изслѣдованіяхъ вышеупомянутыхъ и другихъ бытоописателей края, мы должны считать въ предѣлахъ Амурской области орочонами, во 1-хъ, всѣхъ тунгусовъ родовъ: Бэлѣтскаго или Бэльдэтскаго I, Баягирскаго, Сологонскаго (Шологонскаго), Никагирскаго, Нинаганскаго и Киндыгирскаго. Послѣдніе три рода названы орочонами и въ переписномъ матеріалѣ по Амурской области, первый родъ по большей части тоже ороchonскимъ; Баягирскій же въ большей степени, а Сологонскій весь показанъ въ переписномъ матеріалѣ тунгусскимъ. Но мы на основаніи вышеприведенныхъ соображеній отнесли и представителей этихъ родовъ, застигнутыхъ въ предѣлахъ области орочоновъ, къ этимъ послѣднимъ. Во 2-хъ, орочонами мы считали и представителей тѣхъ малоизвѣстныхъ и малочисленныхъ родовъ (Агдаримскій, Иглагирскій, Балатарскій), которыхъ подъ этимъ именемъ перепись застигла въ Игнашинскомъ станичномъ округѣ и отчасти въ предѣлахъ Албазинскаго, въ границахъ чисто ороchonскаго района, и, въ 3-хъ, къ этому же племени мы сочли болѣе цѣлесообразнымъ отнести и всѣхъ орочоновъ и тунгусовъ переписнаго матеріала, роды которыхъ не были показаны, но которые отмѣчены въ той же чисто ороchonской области, т. е. въ предѣлахъ Верхне-

Амурскаго полицейскаго округа ¹⁾. Что такой нашъ образъ дѣйствія имѣеть за собою серьезныя основанія, подтверждается и данными мѣстной переписи за 1901—02 гг., (см. стр. 10), согласно которымъ всѣ тунгусы этого полицейскаго округа оказались распределенными по родамъ, причемъ численность лицъ ороchonскихъ родовъ составляла 80% всѣхъ мѣстныхъ тунгусовъ.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, составъ ороchonовъ Амурской области, покажемъ теперь въ какихъ мѣстностяхъ и въ какомъ числѣ ихъ застигла перепись.

а) Въ *Игнашинскомъ* станичномъ округѣ, безъ болѣе подробнаго показанія мѣстности, было въ 1897 г. зарегистрировано 49 хоз. въ 225 д. (118 м.) ороchonовъ.

б) Въ сѣверной части *Албазинскаго* станичнаго округа и въ смежномъ *В. Амурскомъ* горно-полицейскомъ округѣ 107 д. (63 м.) ороchonовъ и 357 д. (190 м.) „тунгусовъ“. Въ ихъ числѣ было: 269 д. (140 м.), не показавшихъ своего рода, и 45 д. (24 м.) представителей родовъ Баягирскаго, Сологонскаго и Бэльдэтскаго, которыхъ, мы, на основаніи вышеизложеннаго, отнесли къ ороchonамъ. Исключить изъ нихъ пришлось всего 43 д. (26 м.) тунгусовъ родовъ Далмайскаго и Суюгорскаго, принадлежность которыхъ къ ороchonамъ ничѣмъ не оправдывается. Итого, въ *В.-Амурскомъ* полицейскомъ округѣ было переписано 64 хоз.: 421 д. (227 м.) ороchonовъ, изъ коихъ 205 д. (116 м.) оказались принадлежащими къ тунгусской Кангаласской управѣ Якутскаго округа, откуда они происходятъ. Слѣдуетъ полагать, что и части другихъ ороchonовъ, у которыхъ не имѣется такой отмѣтки, приписаны тамъ же. Мѣста кочевій и зимовій обозначены болѣе подробно лишь у небольшой части ороchonовъ *В. Амурскаго* горно-полицейскаго округа; именно, въ зимовьѣ у *Михайло-Семеновскаго* прииска было застигнуто переписью 24 д. (12 м.) ороchonовъ, по р. Унаху 9 д. (5 м.), по р. Моготу 4 м. и въ *Овсянскомъ* поселкѣ 33 д. (19 м.) обрусѣлыхъ ороchonовъ.

¹⁾ Въ нашей другой работѣ („Главнѣйшія данныя по статистикѣ населенія крайняго востока Сибири“. 1903 г.—Изд. Ц. Ст. К.) мы распредѣлили этихъ тунгусовъ, какъ и представителей родовъ: Баягирскаго, Бэльдэтскаго и Сологонскаго, строго придерживаясь показаній переписного матеріала, въ виду чего и получается разница въ численности тунгусовъ и ороchonовъ *В. Амурскаго* полицейскаго округа въ обоихъ трудахъ (хотя ихъ сумма одна и та же).

Сверхъ того 31 д. (19 м.) ороочоновъ были записаны въ русскихъ селеніяхъ и на пріискахъ той же мѣстности (въ томъ числѣ 15 д. въ предѣлахъ Игнашинскаго станичнаго округа). Главная же ихъ масса была переписана, какъ указано выше, въ ихъ собственныхъ зимовьяхъ и кочевьяхъ. Въ другихъ районахъ Амурской области, лежащихъ внѣ ороочонской области, ороочоны или тунгусы ороочонскихъ родовъ переписью обнаружены не были. Итого въ Амурской области перепись 1897 г. обнаружила всего 118 хозяйствъ и 677 душъ ороочоновъ, изъ коихъ 364 мужчинъ (на 100 м. — 86 женщинъ). На 1 хозяйство у нихъ приходится 5,7 д.

Если мы сопоставимъ съ данными 1897 г. статистическія данныя о численности ороочоновъ въ 1882 г. по Пасвику, то мы замѣтимъ между ними огромную разницу. Въ 1882 г., по мѣстной переписи, въ предѣлахъ Амурской области было зарегистрировано 138 семействъ ороочоновъ въ 946 д. об. п. (изъ коихъ 474 м.). Противъ переписи 1897 г. они показываютъ убыль въ 269 души или уменьшеніе за 15 лѣтній періодъ времени въ 28,0%. Точность записи ихъ въ 1882 г., когда были приведены въ извѣстность не только численность каждаго рода, но и число семействъ и душъ съ подраздѣленіемъ ихъ на возрастныя группы и даже число оленей, которымъ владѣлъ каждый родъ, исключаетъ возможность признать эту перепись не заслуживающей довѣрія. Трудно также предположить значительный пропускъ и въ переписи 1897 г. Наконецъ, и вымираніе этихъ инородцевъ конечно не могло совершиться въ такой прогрессіи. Единственнымъ вѣроятнымъ объясненіемъ этого явленія можетъ быть то, что большая часть русскихъ ороочоновъ, платящихъ ясакъ въ русскую казну, перешла на время или на постоянное жительство на правый китайскій берегъ Амура, на который перепись 1897 г. естественно не распространялась. Можетъ быть часть этихъ ороочоновъ пребывала въ 1882 г. на лѣвомъ берегу Амура, въ виду чего и попала въ перепись Пасвика.

Къ сожалѣнію отмѣтки о родахъ имѣлись въ переписи 1897 г. у сравнительно немногихъ лицъ, въ виду чего и нѣтъ возможности произвести подробное статистическое сравненіе по отдѣльнымъ родамъ, что могло бы выяснитъ, въ какой степени отдѣльные роды приняли участіе въ этомъ переселеніи на югъ. Но уже а priori можно предполагать, что со-

ставъ ороочоновъ въ 1897 г. долженъ былъ быть другимъ, чѣмъ въ 1882 г., какъ составъ ихъ въ этомъ году сильно измѣнился противъ показаній Орлова за 50-ые годы, когда ороочоны Амурской области состояли всего изъ двухъ родовъ численностью въ 206 д. (108 м.).

Относительно Верхне-Амурскаго горно-полицейскаго округа у насъ имѣются болѣе свѣжія данныя. По донесеніямъ горнаго исправника означеннаго округа за 1901—02 гг., въ его предѣлахъ было застигнуто мѣстной переписью лишь 134 д. (74 м.) „тунгусовъ“, изъ коихъ 46 д. (27 м.) были Бальдэтскаго рода и 61 д. (32 м.) Буягирскаго, которыхъ мы признали ороочонскими. Такимъ образомъ, и за истекшія со времени переписи 4—5 лѣтъ измѣнились, какъ общее число инородцевъ, такъ и численность отдѣльных ихъ родовъ, нѣкоторые изъ коихъ увеличились въ числѣ, другіе вовсе не были обнаружены (Киндыгирцы, Нинаганцы, Никагирцы, Сологонцы), откочевавшіе вѣроятно въ это время въ другія мѣста. Впрочемъ эти данныя горнаго исправника не отличаются полнотой.

Забайкальская область. Читинскій округъ. Легче дать правильную и наглядную характеристику ороочоновъ Читинскаго округа Забайкальской области, гдѣ проживаетъ ихъ главная масса. Здѣсь подъ этимъ именемъ подразумѣваются, судя по даннымъ переписи, лишь бродячіе тунгусы четырехъ родовъ (Тулуягирскаго, Бультегерскаго, Катчитскаго и Лакшикагирскаго), представители которыхъ лишь въ видѣ исключенія встрѣчаются среди мѣстныхъ осѣдло живущихъ тунгусовъ Оловской инородной управы, напр. въ с. Зюльзиканскомъ; всѣ же остальные еще понынѣ ведутъ бродячую жизнь, снискивая себѣ пропитаніе оленеводствомъ и звѣроловствомъ.

По даннымъ переписи 1897 г. ороочоны Читинскаго округа Забайкальской области проживаютъ въ восточной ея части и въ смежной части Якутской области. Мѣстами своихъ кочевій они показали:

а) бассейнъ р. *Шилки*. Здѣсь они бродятъ главнымъ образомъ по ея лѣвому притоку Нерчѣ и ея лѣв. притоку Нерчугану. Здѣсь же, въ сел. Зюльзиканскомъ, на р. Зюльзѣ, л. притокѣ Нерчи, проживаетъ среди осѣдлыхъ тунгусовъ 42 д. (24 м.) ороочоновъ мѣстныхъ родовъ. Въ остальныхъ селеніяхъ Оловской инородной управы ихъ оказалось всего 13 д.

3 м.). Лишь орочны Катчитскаго рода не показали эти мѣста.

б) бассейнъ р. *Витима*. Орочны въ предѣлахъ названной области обитаютъ по его лѣвому берегу и по его притоку съ лѣвой стороны — Ципѣ, а также по ея притокамъ: Амалату и Ципикану, по р. Киренгѣ и др. рѣкамъ бассейна р. Витима.

в) По склонамъ *Яблоноваго* хребта, къ сѣверу отъ гор. Читы, кочуютъ преимущественно орочны Тулуягирскаго рода.

Численность орочоновъ Читинскаго округа простирается, по даннымъ переписи до 114 хоз. (въ т. ч. 3 одинокихъ) и 902 об. п., изъ коихъ 457 мужчинъ (на 100 м.—97 женщинъ) На 1 хозяйство у нихъ приходится среднимъ числомъ 7,9 д. об. п. Изъ нихъ 101 хоз. (1 од.) и 847 д. (424 муж.) вели бродячую жизнь, скитаясь по вышеупомянутымъ рѣчкамъ, и 55 д. (33 м.) были переписаны въ селеніяхъ Оловской и отчасти Урульгинской инородныхъ управъ, главнымъ образомъ въ с. Зюльзиканскомъ первой управы¹⁾.—42 д. (24 м.).

Другая небольшая часть орочоновъ была обнаружена въ Нерчинскомъ округѣ, въ самой восточной его части, прилегающей къ орочонской странѣ Амурской области и орошаемой Шилкой. Здѣсь они были переписаны зимою 1897 г. на почтовыхъ станціяхъ мѣстнаго тракта, тянущагося вдоль названной рѣки почти параллельно желѣзной дорогѣ. Въ наибольшемъ числѣ они встрѣтились на станціяхъ Утѣсной 13 д. (8 м.), Поворотной 19 д. (9 м.) и Караганской 11 д. (5 м.), входящихъ въ районъ Куларовскаго станичнаго округа, и 7 д. (5 м.) въ остальныхъ населенныхъ пунктахъ того же стан. округа. Изъ нихъ 13 д. (8 м.) показали, что происходятъ изъ Игнашинскаго стан. округа Амурской области, а остальные, что принадлежатъ къ Киндыгирскому, Булутскому (Бэлѣтскому) и 1 ж. къ Нинаганскому родамъ той же области. Название родовъ показываетъ, что эти орочны однородны съ орочонами Амурской области. Итого въ предѣлахъ Куларовскаго станич-

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что орочны этихъ селеній оказались переписанными два раза: разъ въ этихъ селеніяхъ и другой разъ при переписи ихъ бродячихъ представителей (безъ указанія отлучки). Разница между тѣми и другими показаніями ничтожна (4 д. 2 м.). Мы здѣсь и въ таблицахъ приняли личныя показанія самихъ заинтересованныхъ лицъ, т. е. показали ихъ въ селеніяхъ.

наго округа оказалось 50 д. (27 м.) орононовъ, а во всей Забайкальской области было зарегистрировано 952 д. (484 м.) этихъ тунгусовъ.

Забайкальскіе орононы Читинскаго округа простирають свои перекочевки и далѣе на сѣверъ, вглубь сосѣдней Якутской области, гдѣ являются почти единственными хозяевами огромныхъ лѣсистыхъ пространствъ южной части Олекминскаго округа, хотя переписаны они были въ Читинскомъ округѣ Забайкальской области. По показаніямъ переписнаго матеріала ихъ кочевья сосредоточиваются тамъ въ бассейнахъ рр. Витима и Олекмы:

а) Въ бассейнѣ р. *Витима* они бродячь по правому его берегу и по его правымъ притокамъ — Калакану и Калару и ихъ притокамъ и въ

б) бассейнѣ р. *Олекмы*, гдѣ они бродячь, какъ по самой названной рѣкѣ, такъ и по ея лѣвымъ притокамъ: Моклѣ и ея притоку (?) Моклакану. Въ переписномъ матеріалѣ нѣтъ указаній объ ихъ кочевьяхъ по ея правымъ притокамъ: Тунгиру и Нюкжѣ, но, на основаніи другихъ данныхъ, слѣдуетъ предполагать, что они и сюда заходятъ.

Провести границы всей области орононовъ на основаніи имѣющихся данныхъ можно лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, потому что и по сейчасъ не извѣстно въ точности, какія измѣстностей, расположенныхъ главнымъ образомъ по ихъ сѣверной межѣ, дѣйствительно входятъ въ составъ ихъ области и въ какихъ они были застигнуты лишь случайно. Къ тому же, благодаря ихъ бродячему образу жизни, всѣ ихъ границы подвержены постояннымъ измѣненіямъ, иногда весьма значительнымъ.

Намъ кажется, что наиболѣе вѣрно очертанія страны орононовъ или иначе области, гдѣ въ настоящее время бродячіе оленные тунгусы именуется орононами, можно набросать слѣдующимъ образомъ. Ихъ западнымъ предѣломъ можно принять 83° в. долг. (отъ Пулково). Южная ихъ межа тянется начиная съ запада, сначала припл. по 53° с. ш., затѣмъ упирается въ р. Аргунь и направляется внизъ по этой послѣдней и далѣе, уже въ предѣлахъ Амурской области, по Амуру до его лѣваго притока Нивера. За ихъ сѣверную границу можно принять 55° с. ш. и на самомъ востокѣ Становой хребетъ, а восточная граница опредѣлена нами выше (см. стр. 6). Однимъ

словомъ, ихъ районъ занимаетъ всю сѣверо-восточную часть области Забайкальской и самую западную Амурской, за исключеніемъ мѣстностей, заселенныхъ осѣдлыми жителями, какъ напр., на юго-востокѣ первой области, по Шилкѣ и по Амуру. Границей Забайкальскихъ и Амурскихъ орооченовъ слѣдуетъ признать не межу обѣихъ областей, а приблизительно 89⁰ в. д., такъ какъ Нерчинскіе ороочоны, судя по названіямъ ихъ родовъ, принадлежать уже къ ихъ Амурской вѣтви.

Сравнивая предѣлы страны орооченовъ по даннымъ переписи съ таковыми по Орлову (см. стр. 2), мы видимъ, что въ общихъ чертахъ они сходятся; именно, по правому берегу Витима тунгусы называются «орочонами», а около р. Баргузина «тунгусами», но западная граница орооченовъ съ 50-хъ годовъ повидимому измѣнилась, такъ какъ теперь ороочоны кочуютъ и къ западу отъ Витима т. е. по его лѣвому берегу и по его лѣвымъ притокамъ: Ципѣ и др., да и названіе «орочоны», по даннымъ переписи, приурочено въ этомъ районѣ собственно лишь къ четыремъ бродячимъ родамъ тунгусовъ.

Общая численность орооченовъ Забайкальской и Амурской областей простирается на основаніи вышеприведеннаго до 1629 д. (848 м.).

Кромѣ того, какъ указано выше, часть орооченовъ тѣхъ же Амурскихъ родовъ проживаетъ въ настоящее время въ предѣлахъ Китайской имперіи, куда они переселялись постепенно, съ начала прошлаго столѣтія. Часть этихъ орооченовъ еще въ 80-хъ годахъ уплачивала ясакъ русскому правительству (см. стр. 9). Проникнувши за Амуръ, ороочоны углубились въ глубь Китая, придерживаясь подходящаго съ юга къ верхнему Амуру Хинганскаго хребта, лѣсистые отроги котораго вмѣстѣ съ горными долинами верховьевъ рѣкъ, текущихъ на западъ, — къ Аргуни, и на востокъ, — къ р. Нонни, служатъ имъ удобными мѣстами для ихъ бродячей жизни охотниковъ. По Шренку ихъ область охватываетъ тамъ всю страну по правую сторону Аргуни и потомъ по верхнему Амуру простирается почти до его праваго притока Панги, который почти весь, за исключеніемъ своего нижняго теченія, принадлежитъ ей, какъ и лѣвый берегъ другого его пр. притока Эмури (Албазиха). По мнѣнію названнаго ученаго, юго-восточная ихъ граница здѣсь изгибомъ на западъ обходитъ бассейнъ р. Кумары, область которой онъ отводитъ даурамъ, и потомъ, пересѣкая вершины р. Нонни и ея

правыхъ притоковъ, поворачиваетъ на западъ, достигая на югъ почти 48° с. ш. Западную границу ихъ онъ не опредѣляетъ.

Въ одномъ изъ обстоятельныхъ трудовъ о Манчжуріи ихъ область въ предѣлахъ Китая описывается нѣсколько иначе: «орочоны живутъ по Ялу, Номиню и Гани, притокамъ Нонни, въ долину Гуюй-ли, впадающей въ Гань, и вообще разбросаны отдѣльными семьями или немногочисленными таборами по сѣвернымъ глухимъ и дикимъ участкамъ Б. и М. Хингана» ¹⁾. И тамъ ихъ главнымъ занятіемъ служитъ звѣриный промыселъ, а побочными — оленеводство и рыболовство. Нѣкоторые промѣняли своихъ оленей на маленькихъ мѣстныхъ лошадокъ и обратились въ кочевниковъ. Лишь тѣ изъ нихъ, которые встрѣчаются въ долинахъ Гуюй-ли и Гани, живутъ осѣдло и населяютъ нѣсколько деревень. О численности ороchonовъ въ Манчжуріи ничего не извѣстно, но, судя по всему, ихъ тамъ не менѣе 3000—4000 душъ. Это видно изъ тѣхъ заботъ, которыя китайское правительство въ послѣднее время проявило по отношенію къ своимъ ороchonскимъ подданнымъ. Во 1-хъ, оно учредило особый тысячный ороchonскій отрядъ. Во 2-хъ, для управленія ороchonскимъ населеніемъ Б. Хингана оно основано въ 1882 г. на полпути между Айгуномъ и Мэргэнемъ городъ Синъ-анъ-чэнъ.

По восточному склону Хингана, ближе къ устьямъ долины, ороchonы сравнительно болѣе цивилизовались и китайскія власти подумываютъ расселить ихъ среди китайско-даурскаго населенія рр. Яль, Чоль, Туръ, чтобы приучить ихъ къ осѣдлой жизни. Одновременно съ этимъ ихъ тамъ привлекли къ платежу податей и къ отбыванію повинностей, между прочимъ и воинской. Ороchonы, бродящіе по Б. Хингану, и понинѣ совершенные дикари и не признаютъ никакихъ властей, а если и платятъ подати, то лишь добровольно ²⁾.

2. Р о д ы .

Какъ было показано выше, ороchonы Амурской и Забайкальской областей распадаются на рядъ характерныхъ для каждой области родовъ, хотя представители нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно Амурскихъ, и встрѣчаются въ другихъ округахъ

¹⁾ Позднѣвъ: „Описаніе Манчжуріи“, 225.

²⁾ *ibid.*, 226—227.

и областяхъ, гдѣ извѣстны подѣ именемъ тунгусовъ (роды: Баягирскій, Киндыгирскій, Бэлѣтскій или Бэльдэтскій и т. д.) Рассмотримъ сначала ороочоновъ **Амурской** области.

1. *Бэлѣтскій* (*Беллетскій*) или *Бэльдэтскій* I-й обитаетъ, по Пасвику, по лѣвой сторонѣ Амура и его притокамъ, вблизи Албазинской станицы, ниже и выше ея. (Къ этому роду приписалось 3 семьи изъ Киндыгирскаго рода Якутской области). Часть этого рода кочуетъ и по правому берегу Амура въ той же мѣстности, хотя ясакъ платитъ русскому правительству въ ст. Албазинской. О времени переселенія Бэлѣтовъ въ предѣлы Амурской области см. стр. 5. Происходятъ они изъ Якутскаго округа, гдѣ ихъ сородичи принадлежатъ къ Кангаласской управѣ. Сильное уменьшеніе этого рода въ Якутскомъ округѣ со времени X ревизіи — съ 340 душъ (174 мужчинъ) до 242 душъ (122 мужчинъ) въ 1897 году — говоритъ въ пользу того, что выселеніе его на югъ продолжалось и послѣ 1859 г. О настоящей численности этого рода въ Амурской области трудно сказать что-либо опредѣленное, потому что, по даннымъ переписи, большая часть ороочоновъ означенной области не распределена по родамъ. Въ той же ихъ части, по которой роды показаны, ихъ оказалось 32 д. (15 м.) въ Игнашинскомъ казачьемъ округѣ, а въ 1901—02 гг., по свѣдѣніямъ исправника В. Амурскаго горнаго полицейскаго округа — 46 д. (27 м.), между тѣмъ какъ по даннымъ за 1882 г. Пасвикъ опредѣлилъ ихъ число въ 36 сем. и 275 д. об. п. (137 м.). Сверхъ того 13 д. (7 м.) представителей этого рода (Булутскій рд.) были зарегистрированы въ Нерчинскомъ округѣ, въ самой его восточной части (см. выше). Итого число этого рода въ 1897 г. показано у 59 д. (34 м.).

2. *Нинаганскій* родъ обитаетъ въ тѣхъ же мѣстахъ, что и Бэлѣтскій, хотя по Пасвику и ограничивается лишь лѣвымъ, т. е. русскимъ, берегомъ Амура, гдѣ кочуетъ отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до р. Невиръ и оттуда на сѣверъ до Янканскаго гольца, а по Миддендорфу (1844 г.) также и по нѣкоторымъ притокамъ Олекмы. (Къ этому роду приписалось двѣ семьи Баягировъ изъ Якутской области). Объ этомъ родѣ упоминаетъ уже Орловъ въ 50-хъ годахъ, который опредѣлялъ ихъ число въ Амурской области въ 134 д. (68 м.). Въ 1882 г. мѣстная перепись обнаружила 26 сем. и 158 д. об. п. (81 м.) т. е. число близкое къ первому. По переписи 1897 г.

въ распредѣленной по родамъ части орочоновъ Амурской области Нинаганцевъ оказалось всего 17 д. (10 м.), часть которыхъ была зарегистрирована въ Игнашинскомъ и часть въ сѣверной полосѣ Албазинскаго станичнаго округа; съ 1 ж. этого рода въ Нерчинскомъ округѣ это составить 18 д. (10 м.). Поданнымъ же за 1901—02 гг. ихъ въ В. Амурскомъ горномъ округѣ вовсе не оказалось.

3. *Киндыгирскій* родъ кочуетъ по лѣвой сторонѣ верховьевъ Амура и по его притокамъ: Амазару, Уркѣ и Уруши, въ мѣстности Покровской станицы, гдѣ и платитъ ясакъ. Судя по этимъ даннымъ, Киндыгирцы живутъ болѣе въ западной части ороchonской области, хотя конечно такое разграниченіе сферъ вліяній отдѣльныхъ родовъ далеко не строго проводится въ жизнь. Часть этого рода (въ 1879 г.—16 сем.) приписана къ Якутской области, остальные семейства его числятся въ Амурской. Встрѣчаются представители этого рода и въ Забайкальской области (Нижне-Ангарское родовое упр. Баргузинскаго округа и т. д.), но тамъ они называются тунгусами. Нѣкоторая часть этихъ тунгусовъ подъ названіемъ *Кширскаго* рода обитаетъ въ прилегающихъ мѣстностяхъ Китая, по правому берегу Амура, хотя, какъ и китайская часть Балѣтскаго рода, ясакъ уплачиваетъ въ ст. Албазинской. Орловъ за 50-е годы истекшаго столѣтія не упоминаетъ объ этомъ родѣ. Пасвикъ въ 1882 г. насчиталъ 269 душъ (132 м.) его представителей, составлявшихъ 40 семействъ. По даннымъ переписи 1897 г. они составляли въ Амурской обл. (Игнашинскій стан. окр.) въ числѣ тѣхъ орочоновъ, которые распредѣлены по родамъ, 31 д. (17 м.), а съ ороचनाми Нерчинскаго округа всего 47 д. (24 м.). Въ 1901—02 гг. они въ предѣлахъ В.-Амурскаго горно-полицейскаго округа открыты не были.

Изъ ревизской сказки видно, что изъ всѣхъ округовъ Якутской области Киндыгирцы въ 1859 г. встрѣчались лишь въ Олекминскомъ, въ числѣ 261 д. (167 м.). Съ тѣхъ поръ они вѣроятно въ значительной степени выселились, потому что перепись 1897 г. застала тамъ всего 6 (3 м.) представителей этого рода.

Кромѣ этихъ трехъ родовъ, считавшихся изслѣдователями края 80 годовъ главными, ороchonскими слѣдуетъ считать еще слѣдующіе роды тунгусовъ Амурской области:

4. *Баягирскій* (*Буягирскій*) р. Онъ тоже происходитъ изъ Якутской области и съ сѣвера Амурской, гдѣ Поярковъ въ

1644 г. засталъ его на нижнемъ Урѣ ¹⁾. И по сейчасъ его представители имѣютъ широкое распространеніе, встрѣчаясь въ Якутской области (по Амгѣ, Алдану и т. д.) и въ Забайкальской, главнымъ образомъ, въ Читинскомъ округѣ (въ Маньковской управѣ—1788 д.), а Миддендорфъ въ 1844 г. встрѣчалъ ихъ и къ западу отъ нижняго Енисея, въ верховьяхъ Б. Хеты, и т. д. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ они, однако, именуются тунгусами, почему и будутъ разсмотрѣны ниже. О Бягирахъ, иначе Буягирахъ, ничего не упоминаетъ Орловъ, потому что въ то время (50-ые года) они вѣроятно еще проживали въ Якутской области, не достигнувъ района орононовъ, который онъ описалъ. Дѣйствительно, это отчасти подтверждается и сопоставленіемъ цифровыхъ данныхъ за разные годы о численности представителей этого рода на ихъ родинѣ, въ Якутскомъ округѣ, гдѣ они принадлежатъ къ Кангаласской управѣ. Въ 1859 г. Буягировъ тамъ числилось 290 д. (163 м.), а въ 1897 г. ихъ тамъ оказалось всего 101 д. (54 м.). Значитъ ихъ выселеніе на югъ произошло главнымъ образомъ уже послѣ X ревизіи. Пасвикъ въ 1882 г. опредѣляетъ ихъ число въ Амурской области въ 18 сем. и 90 д. (44 м.), а перепись 1897 г. лишь въ 39 д. (22 м.) ²⁾. Наконецъ, по даннымъ мѣстной полиціи, въ послѣднемъ округѣ въ 1901—02 гг. проживало 61 д. (32 м.) представителей этого рода, которые, какъ и Бальдэты, оказались наиболѣе многочисленными изъ мѣстныхъ родовъ орононовъ (см. стр. 10).

5. *Никагурскій* родъ не упоминается у Орлова въ его описаніи орононовъ Амурской области, но у Пасвика (1882 г.), ихъ число достигаетъ 18 сем. и 154 д. (80 м.). По даннымъ переписи въ части орононовъ, распределенныхъ по родамъ, ихъ оказалось 63 д. (36 м.), причемъ они были зарегистрированы въ предѣлахъ Игнашинскаго станичнаго округа. Далѣе на востокъ они вѣроятно не заходятъ, почему они и не были застигнуты въ Албазинскомъ станичномъ округѣ и не фигурируютъ въ данныхъ за 1901—02 гг. по В.-Амурскому горно-полицейскому округу. Происходитъ этотъ родъ тоже изъ Якут-

¹⁾ Фишеръ: „Сибирск. ист.“, 572.

²⁾ Орононами названы изъ нихъ всего 14 д. (7 м.), кочевавшихъ въ предѣлахъ Албазинскаго станичнаго округа, а остальные 25 д. (15 м.), записанные въ предѣлахъ В.-Амурскаго полицейскаго округа, были показаны тунгусами.

ской области, откуда часть его до X ревизии выселилась въ Амурскую область. Въ 1897 г. численность его въ Якутскомъ округѣ не превышала 22 д. (11 м.) т. е. мало измѣнилась съ 1859 г.—(15 д., изъ коихъ 11 м.), что показываетъ, что уже со времени X ревизии новыхъ выселеній оттуда болѣе не происходило.

6. *Сологонскій* или *Шологонскій* (*Шелогонскій*) родъ упоминается еще Орловымъ—72 д. (40 м.), при переписи-же Пасвика (1882 г.) его въ Амурской области не значилось, вѣроятно потому, что проживавшая въ Амурской области часть этого рода къ этому времени почти въ полномъ составѣ выселилась въ Китай, гдѣ его представители кочуютъ по правому берегу Амура. По даннымъ переписи 1897 г. въ Амурской области было зарегистрировано всего 20 д. (11 м.) этого рода въ В.-Амурскомъ горно-полицейскомъ округѣ, гдѣ, однако, по даннымъ 1901—02 гг., ихъ не оказалось. Они въ переписномъ матеріалѣ были показаны «тунгусами», принадлежащими къ Якутско-Тунгусской ипородной управѣ Кангаласскаго улуса Якутскаго округа, гдѣ, какъ мы видѣли, встрѣчаются въ довольно большомъ числѣ представители почти всѣхъ ороченскихъ родовъ Амурской области, въ томъ числѣ и Шелогонскаго рода—370 д. (214 м.), противъ 161 д. (95 м.) въ 1859 г. Это сильное увеличеніе ихъ численности въ Якутскомъ округѣ отчасти объясняется приливомъ этого рода изъ Вилюйскаго округа, гдѣ однако число его представителей за этотъ періодъ времени тоже возросло (съ 382 д. до 444 д.), отчасти можетъ быть вслѣдствіе присоединенія къ нему тунгусовъ другихъ родовъ.

Слѣдующіе малозвѣстные роды мы отнесли къ ороконамъ лишь на основаніи данныхъ переписи, такъ какъ въ литературныхъ источникахъ о нихъ не упоминается, какъ не значатся они и въ переписи 1882 г., произведенной въ Амурской области Пасвикомъ. Эти роды суть:

7. *Агдарильскій* (*Агдаримскій*) ¹⁾—66 д. (35 м.).

8. *Балатарскій* (?) ¹⁾—7 д. (6 м.).

9. *Илаирскій*—37 д. (19 м.). По всему вѣроятію имя его происходитъ отъ названія праваго притока Гилоя—Илги-

¹⁾ Въ переписномъ матеріалѣ названія этихъ родовъ написаны не разборчиво, почему ихъ настоящая транскрипція намъ неизвѣстна.

тира. Возможно, однако, что это названіе должно означать не родъ, а лишь группу тунгусовъ съ названной рѣки. По своему созвучію оно также напоминаетъ родъ оленныхъ тунгусовъ *Уллагири*, которыхъ Поярковъ въ 1644 г. встрѣтилъ на р. Бряндѣ (л. прит. Зея) ¹⁾. Въ литературѣ же, посвященной описанію края, а также въ переписи Пасвика, эти роды не фигурируютъ, какъ ихъ не оказалось въ Верхне-Амурскомъ горно-полицейскомъ округѣ и по даннымъ за 1901—02 гг. Всѣ три рода были въ 1897 г. зарегистрированы въ Игнашинскомъ станичномъ округѣ, въ самой западной части Амурской области, входящей въ предѣлы ороchonской страны.

Замѣтимъ здѣсь попутно, что Миддендорфъ сообщаетъ еще объ одномъ мѣстномъ родѣ—*Муршаткуръ*, состоявшемъ всего изъ 4 ясачныхъ душъ, который однако нигдѣ болѣе не упоминается.

Относительно тунгусскихъ родовъ: Далмайскаго и Суягорскаго, отмѣченныхъ переписью въ предѣлахъ Верхне-Амурскаго полицейскаго округа (первый въ этомъ же округѣ по свѣдѣніямъ за 1901—02 гг.), у насъ не имѣлось никакихъ основаній, кромѣ мѣстонахожденія ихъ въ западной части области, которыя оправдывали бы отнесеніе ихъ къ ороchonамъ, въ виду чего мы ихъ и оставили тунгусами.

У остальной части ороchonовъ этой области 365 д. (193 м.)—роды не показаны.

Забайкальская область. Читинскій округъ. Здѣсь встрѣчается лишь четыре рода ороchonовъ:

1. *Бультегерскій* родъ: 21 хоз., 169 д. (82 м.) бродячихъ и 15 д. (8 м.) проживающихъ въ селеніяхъ Оловской управы, всего 184 д. (90 м.).

2. *Катчитскій* р.: 16 хоз., 114 д. (54 м.).

3. *Лакшикаирскій* р.: 16 хоз. и 118 д. (49 м.) бродячихъ и 23 д. (16 м.) живущихъ въ с. Зюльзиканскомъ и др., всего 141 д. (65 м.); и

4. *Тулуяирскій* р.: 48 хоз., 446 д. (239 м.) бродячихъ и 16 д. (8 м.) живущихъ въ селеніяхъ, итого 462 д. (247 м.). (У одного ороचना родъ не показанъ).

Всѣ названные четыре рода образуютъ самостоятельныя

¹⁾ Фишеръ, I. с., 572. Здѣсь имѣется въ виду вторая Брянда, которая впадаетъ въ Зею ниже первой.

родовыя управленія, хотя большинство ихъ и кочуетъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ (см. стр. 10).

Нерчинскій округъ—тѣ же роды, что и въ Амурской области: *Булутскій* (*Бэлѣтскій*)—13 д. (7 м.), *Киндыгирскій*—16 д. (7 м.) и *Нинаганскій*—1 ж.; у 20 д. (13 м.) роды не показаны.

3. Сословіе. Орочны—бродячіе ипородцы.

4. Религія. Всѣ Амурскіе орочны и большинство Забайкальскихъ—христіане; среди послѣднихъ встрѣчаются и язычники.

5. Языкъ.

Большинство орочоновъ (92,9%) говоритъ на *родномъ* языкѣ. Въ переписномъ матеріалѣ орочонскій языкъ показанъ у орочоновъ родовъ: Киндыгирскаго, Нинаганскаго, Балатарскаго и части Баягирскаго. Почти у всѣхъ другихъ, у которыхъ на обложкѣ переписныхъ листовъ имѣется помѣтка, что они орочны (безъ обозначенія ихъ родовъ), или которыхъ на основаніи названій ихъ родовъ и мѣстности пришлось считать ороचनाми, въ графѣ, гдѣ отмѣчается родной языкъ, показано: «тунгусскій» или «ипородческій», что однако, означаетъ одно и то же, т. е., родной языкъ орочоновъ, ничѣмъ не отличающійся отъ тунгусскаго.

Небольшая часть орочоновъ знаетъ лишь *русскій* языкъ. Ихъ всего 99 душъ (54 м.) или 6,1% всѣхъ орочоновъ, изъ коихъ на долю Амурской области приходится 45 д. (23 м.) и 54 д. (31 м.) на долю Забайкальской. Тѣ и другіе живутъ осѣдло. Первые проживаютъ въ В.-Амурскомъ горно-полицейскомъ округѣ. Изъ нихъ 34 д. (19 м.) образуютъ Овсянскій поселокъ, жители котораго принадлежатъ къ Тунгусской управѣ Якутскаго округа и носятъ чисто русскія фамиліи (Истоминъ; Федоровъ, Литвинцевъ), такъ что національность ихъ могла быть опредѣлена лишь по отмѣткамъ въ переписныхъ листахъ передъ именами домохозяевъ: «обрусѣлый орочонъ» или «инородецъ изъ орочонъ». Живутъ же они, какъ и другіе орочны, въ юртахъ изъ жердянаго остова, крытаго шкурами.

Орочны Забайкальской области, говорящіе лишь по русски, проживаютъ осѣдло въ с. Зюльзиканскомъ—42 д. (24 м.) и отчасти въ другихъ селеніяхъ обрусѣлыхъ тунгусовъ, въ д.

Цагакшиной и т. д., расположенныхъ вблизи ороchonскихъ кочевій. Больше всего обрусѣлыхъ ороchonовъ приходится на долю Лакшикагирскаго рода, затѣмъ на долю Тулуягирскаго рода; среди Катчитскаго рода нѣтъ лицъ, говорящихъ лишь по-русски. 17 д. (10 м.) Амурскихъ ороchonовъ (1%) показали роднымъ языкомъ *якутскій*.

6. Занятія.

Главными занятіями ороchonовъ служатъ *звѣроловство* и *рыболовство*¹⁾, побочными — *оленоводство*, а въ Амурской области отчасти и перевозка груза на прииски.

Охотятся они на бѣлку, которая имъ даетъ хорошій доходъ, и на другого пушного звѣря (соболя), а также на крупную дичь: лосей, оленей, кабаргу. Главное время охоты осень, но нѣкоторые добываютъ косулей и кабаргу до рѣкостава, во время течки, приманивая ихъ при помощи берестянаго пищика (печавунъ). Одновременно они устраиваютъ для нихъ и засѣки.

Въ лѣтнее время ороchonы занимаются рыбной ловлей: тайменей, бѣлугъ и осетровъ бьютъ острогой съ лодки. Другимъ излюбленнымъ способомъ ловли этой рыбы оказывается самоловъ (умыка). Рыбу, снабженную чешуей, ловятъ при помощи сѣтей, покупаемыхъ у казаковъ. Лодки ороchonовъ (омурочи) состоятъ изъ деревяннаго остова, обтянутаго берестяными полосами, сшитыми вмѣстѣ и засмоленными по швамъ. Гребутъ однимъ весломъ. Нѣкоторые имѣютъ и покупныя однодеревки.

Оленей держатъ они въ небольшомъ количествѣ, но въ пищу ихъ употребляютъ лишь въ крайности или въ большіе праздники, такъ какъ здѣшніе олени, отличающіеся своимъ ростомъ и силой, съ удобствомъ примѣняются для перевозки груза, преимущественно въ непроходимыхъ мѣстностяхъ тайги. По мѣстной переписи 1882 г. у ороchonовъ Амурской обл. на 176 семействъ приходилось 1540 оленей или 8,7 гол. на семью.

Отдѣльныя лица изъ ороchonовъ участвуютъ въ приисковыхъ партіяхъ золотопромышленныхъ компаній.

¹⁾ Въ переписномъ матеріалѣ по Амурской области занятіемъ ороchonовъ и части тунгусовъ самого западнаго ея угла показанъ „кочевой промыселъ (?)“.

7. Типъ, образъ жизни.

Какъ и другіе оленные тунгусы, ороконы отличаются отъ прочихъ тунгусскихъ племень Амурской области въ особенности своимъ сухопарымъ тѣлосложеніемъ. Лица у нихъ плоскія, съ выдающимися скулами, клинообразный подбородокъ выступаетъ впередъ. Брови у нихъ рѣдкія, глаза не велики и прорѣзаны косо, цвѣтъ ихъ темнокарій, почти черный. Лобъ широкій, низкій, носъ плоскій и короткій, губы толстыя съ нѣсколькo опущенными углами. Растительность на лицѣ слабо развита, бороды часто не бываетъ, за то на головѣ черныя, жесткіе, густые волосы, которые они то стригутъ въ скобку, то оставляютъ падать на плечи. Женщины носятъ косы: дѣвушки одну, замужнія двѣ.

Ороконы имѣютъ довольно большую голову при тонкихъ конечностяхъ, причемъ относительно послѣднихъ бросается въ глаза несоразмѣрная длина рукъ сравнительно съ короткими, нѣсколько кривыми ногами. Роста они средняго и тѣлосложенія крѣпкаго.

Жилище ороконовъ такой же чумъ, какъ и у другихъ бродячихъ тунгусовъ. Одежда почти одинаковая у мужчинъ и у женщинъ. Верхняя одежда состоитъ изъ своего рода кафтана, спускающагося до колѣнъ (у женщинъ ниже), изъ штановъ, доходящихъ до ляжекъ и сапожковъ или штиблетовъ, которые прикрѣпляются къ штанамъ при помощи ремешковъ. Лѣтняя одежда отличается отъ зимней, главнымъ образомъ, своимъ матеріаломъ: первая состоитъ изъ замши, а вторая изъ шкуръ сѣв. оленя или косули ¹⁾).

¹⁾ Г. Грумъ-Гржимайло: „Амурская область“.

ГЛАВА II.

ТУНГУСЫ (И ЛАМУТЫ).

Просматривая названія родовъ тунгусовъ сѣверо-востока Сибири, не трудно убѣдиться, что всѣ они составляютъ одну и ту же вѣтвь тунгусскаго племени, невзирая на то, названы-ли они *тунгусами* или *ламутами*. Последнее названіе, происходящее отъ тунгусскаго слова ламу — «море», обыкновенно примѣняется самими тунгусами для тѣхъ изъ своихъ сородичей, которые живутъ около моря, такъ какъ «ламу́ты», подобно орочскому имени ламу́ка или ламу́каны, означаетъ не болѣе какъ «прибрежные или приморскіе жители». Подъ словомъ «море» тунгусы подразумѣваютъ не только моря: Охотское и Берингово и Великій океанъ, но и Ледовитый океанъ, въ виду чего ламутами могутъ называться тунгусы самыхъ разнообразныхъ мѣстностей. Но, такъ какъ бродячіе тунгусы не имѣютъ прочной осѣдлости, а напротивъ постоянно мѣняютъ свои мѣста, то нерѣдко случается, что прежніе «ламу́ты» попадаютъ внутрь страны, а «тунгусы» на берегъ моря, хотя иногда тѣ и другіе долгое время сохраняютъ свои прежнія названія. Отсюда истекаетъ полнѣйшій произволь въ номенклатурѣ тунгусовъ: рядомъ съ ламутами, живущими по берегу моря, встрѣчаются и тунгусы; то же наблюдается и вдали отъ береговъ, причемъ для наименованія тѣхъ и другихъ тунгусами или ламутами въ сущности имѣются одинаковыя основанія. Нѣкоторые изслѣдователи придерживаются для известной мѣстности лишь одного термина, другіе другого или двухъ и то же дѣлаетъ и мѣстное населеніе, напр. Крашенинниковъ въ XVIII ст. называетъ всѣхъ тунгусовъ Охотской округи, живущихъ дѣйствительно недалеко отъ моря, «ламутами» (рѣдко тунгусами), а въ переписи 1897 г. они всѣ поименованы

«тунгусами». Такимъ же образомъ, въ Анадырской округѣ все мѣстные тунгусы извѣстны подъ именемъ «ламутовъ», а въ смежной Охотской представители тѣхъ же родовъ (Дельянскіе и Долганскій) считаются тунгусами. Долганскій родъ встрѣчается и у тунгусовъ Гижигинской округи и у тунгусовъ и ламутовъ Петропавловской, а также у малоизслѣдованнаго племени Туруханскаго края (*долмане*), повидимому представляющаго изъ себя объякутившихся тунгусовъ Долганскаго рода.

Болѣе обосновано дѣленіе этого племени на тунгусовъ и ламутовъ въ Якутской области, гдѣ коренные роды Колымскаго и Верхоянскаго округовъ, живущіе недалеко отъ моря, именуются «ламутами», а обитатели болѣе южныхъ мѣстностей, хотя бы они и перекочевали на сѣверъ, — «тунгусами». Здѣсь эти наименованія болѣе или менѣе приурочены къ извѣстнымъ родамъ. Но все же на основаніи всего вышеизложеннаго лучше вовсе отказаться отъ термина «ламуты» для обозначенія отдѣльной части племени тунгусовъ, такъ какъ онъ вводитъ лишь путаницу въ безъ того неясную номенклатуру тунгусскихъ племенъ, и ограничиться примѣненіемъ его лишь въ качествѣ синонима для тунгусовъ нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстностей, гдѣ мѣстное населеніе привыкло къ этому наименованію.

1. Географическое распространеніе и численность.

Тунгусы обитаютъ на необъятномъ пространствѣ Восточной Сибири, отъ береговъ Енисея до Тихаго океана и отъ Ледовитаго моря до Китайской границы и даже далѣе на югъ. Огромная часть этой площади принадлежитъ бродячимъ тунгусамъ, кочевья и охотничьи угодья которыхъ занимаютъ наиболѣе глухія мѣстности страны, расположенныя между болѣе плодородными и культурными полосами земли, занятыми русскими, якутами и бурятами. Въ виду этого, мѣстами владѣнія тунгусовъ окружаютъ территоріи другихъ народностей, мѣстами эти послѣднія расположены среди тунгусской области, почему дать общее краткое описаніе контуровъ этой послѣдней весьма затруднительно. Намъ придется ограничиться разсмотрѣніемъ расселенія тунгусовъ по отдѣльнымъ губерні-

ямъ и областямъ Сибири, изъ коихъ слѣдующіе округа болѣе или по крайней мѣрѣ значительной своею частью входятъ въ составъ области тунгусовъ: Приморская область — округа Удская, Охотская и Гижигинская, вся Амурская область безъ полосы земли по Амуру, вся Якутская область за исключеніемъ территоріи якутовъ, Читинскій и Баргузинскій округа Забайкальской области, вся площадь Киренскаго и Верхотурскаго округовъ Иркутской губерніи внѣ культурныхъ полосъ по берегамъ болѣе крупныхъ рѣкъ и сѣверо-восточная часть Енисейской губерніи прил. къ востоку отъ Енисея и къ сѣверу отъ Ангары. Въ нѣкоторыхъ смежныхъ округахъ встрѣчаются еще колоніи или островки тунгусовъ, въ остальныхъ ихъ почти вовсе нѣтъ.

§ 1. Приморская область.

Въ этой области тунгусы проживаютъ главнымъ образомъ по западному и южному берегу Охотскаго моря, именно въ западной части Гижигинской округа, въ Охотской и въ сѣверной части Удской; въ Петропавловской и Анадырской округахъ, а также въ Хабаровскомъ округѣ они встрѣчаются островками среди преобладающаго населенія другихъ національностей. Начнемъ описаніе области тунгусовъ Приморской области съ сѣвера.

Анадырская округа. Мѣстные тунгусы распадаются на *осѣдлыхъ* и бродячихъ. Первые проживаютъ отдѣльными семьями почти во всѣхъ селеніяхъ по Анадыри и его притокамъ: въ с. Марковомъ, пос. Еропольскомъ, пос. Оселкинѣ, у Вакариной протоки и т. д. Всего осѣдлыхъ ламутовъ было зарегистрировано 44 д. (25 м.), которые составляютъ 8,5% всего осѣдлага населенія по Анадыри. Какъ и живущіе съ ними въ однихъ селеніяхъ юкагиры и чувашцы здѣшніе осѣдлые ламуты почти окончательнo обрусѣли.

О *бродячихъ* ламутахъ ¹⁾, кочующихъ съ своими стадами оленей по средней части округа, въ переписномъ матеріалѣ имѣются лишь общія свѣдѣнія, заимствованныя вѣроятно изъ сообщеній ихъ старшинъ и другихъ причастныхъ къ ихъ управленію лицъ. Дѣйствительно, часть бродячаго населенія

¹⁾ По припискѣ къ образцу ихъ рѣчи эти ламуты называютъ себя *Эужэль*.

округи могла быть переписана не безъ труда, почему и статистическія данныя о нихъ лишь приблизительно вѣрны. Число бродячихъ ламутовъ опредѣляется по этимъ даннымъ въ 583 души об. п. (290 м.), составлявшихъ 50 хозяйствъ по 5,2 души.

Не указаны въ переписномъ матеріалѣ и мѣстности, гдѣ кочуютъ эти и другіе инородцы округа, по по Олсуфьеву ихъ кочевья раскинуты въ горной мѣстности верховьевъ р. Анадыри и отчасти ея лѣваго притока— р. Бѣлой. Отдѣльныя ихъ семьи не держатся опредѣленныхъ районовъ, а постоянно мѣняютъ мѣста въ зависимости отъ требованій промысловъ (оленоводство и охота). Часто они кочуютъ совмѣстно съ чукчами¹⁾.

Большая часть здѣшнихъ бродячихъ ламутовъ считаются живущими здѣсь временно, будучи приписаны для платежа ясака къ другимъ смежнымъ округамъ, хотя фактически они могутъ считаться и мѣстными жителями, такъ какъ проживаютъ здѣсь давно. Таковы роды: Дельяпскій (Делляпскій) I родъ (253 д.), приписанный къ Колымскому округу Якутской области, Дельяпскій II (105 д.) и Долганскій (189 д.)—къ Гижигѣ (Гижиг. окр. Приморской области), что однако не мѣшаетъ первымъ двумъ принадлежать къ Колымскому приходу, а послѣднему къ Марковскому (Анад. окр.)¹⁾. Вообще, постоянное населеніе, опредѣляемое припиской для платежа ясака, у бродячихъ инородцевъ, и въ особенности у тунгусовъ, представляетъ огромныя разницы съ наличнымъ и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда число того и другого въ извѣстной мѣстности почти одинаково, можно быть увѣреннымъ, что составъ его окажется инымъ, т. е. что на мѣсто ушедшихъ въ другія мѣста сюда прибыло соответствующее число этихъ инородцевъ изъ другихъ краевъ.

Всего ламутовъ въ Анадырской округѣ по даннымъ переписи 1897 г. оказалось 627 д. об. п. (315 м.).

Гижигинская округа. Главная масса тунгусовъ зарегистрирована въ западной части даннаго округа, въ стойбищахъ, расположенныхъ по берегамъ рѣчекъ, впадающихъ въ Гижигинскую губу съ сѣвера и запада—рр. Наяхона, Вархалама, Гижиги съ ея притоками: Аха-ваемъ, Черной и др., Палматки. Второе по важности мѣсто занимаютъ тунгусы бассейна Пенъ-

¹⁾ Олсуфьевъ: „Общій очеркъ Анадырской округи“, 141.

жигинской губы—верховья р. Парень—и последнее—тунгусы съ р. Омолонъ (Колымск. окр.), переписанные въ Гижигинской округѣ. Частью тунгусы образуютъ здѣсь самостоятельныя стойбища и сборища, частью кочуютъ совмѣстно съ бродячими коряками. Границы области тунгусовъ этой округи показаны ниже.

Наиболѣе значительными стойбищами тунгусовъ зимою 1897 г. были: у Наяхонскаго селенія, на р. Наяхонъ, гдѣ во время переписи оказались собравшимися 708 д. (346 м.) тунгусовъ, образовавшихъ 73 хозяйствъ, и стойбище въ верховьяхъ р. Вархаламъ въ 74 хоз. и 612 д. об. п. (306 м.) тунгусовъ (и 60 д. коряковъ). Въ этихъ двухъ сборищахъ такимъ образомъ было сгруппировано около $\frac{2}{3}$ всѣхъ Гижигинскихъ тунгусовъ. По рч. Пальматкѣ въ сборищѣ и кочевьяхъ было переписано 23 хоз. и 175 д. (86 м.) тунгусовъ (и 6 д. прочихъ), по р. Гижигѣ въ сборищѣ 161 д. (82 м.) тунгусовъ (и 36 д. коряковъ) и по ея притокамъ: Аха—41 д. (20 м.) тунгусовъ (и 24 коряковъ) и по р. Черной 5 д. (2 м.) тунгусовъ. Всего въ бассейнѣ Гижигинской губы было занесено въ списки 1702 д. (842 м.) тунгусовъ. По р. Парень, въ ея верховьяхъ, было обнаружено стойбище тунгусовъ въ 8 хоз. и 66 душъ (35 м.). По среднему и нижнему ея теченію находятся уже кочевья коряковъ.

Съ р. Омолона, притока Колымы, въ Гижигинской округѣ было переписано 4 хозяйства въ 28 д. (12 м.). Кромѣ того, въ другихъ мѣстахъ было обнаружено среди бродячихъ коряковъ и чукчей небольшое число тунгусовъ, всего 15 д. (13 м.), изъ коихъ 10 д. (2 м.) были переписаны въ коряко-чукотскомъ сборищѣ въ Полпольскомъ долѣ.

Если не принимать въ расчетъ этихъ послѣднихъ, составляющихъ лишь примѣсъ къ другимъ племенамъ, то по указаннымъ выше рѣчкамъ въ районѣ тунгусскихъ кочевій и стойбищъ они зимою 1897 г. составляли 94% наличнаго (бродячаго) населенія.

Общее число тунгусовъ данной округи простирается до 1812 д. об. п. (считая въ томъ числѣ и 1 ламутку). Изъ нихъ было 892 мушницъ и 920 женщинъ, что соответствуетъ отношенію половъ: на 100 м.—103 ж. Осѣдло живетъ лишь 1 м. въ мѣст. Гижигѣ, всѣ остальные ведутъ бродячую жизнь. На 1 хозяйство у нихъ приходится 8,0 душъ.

Охотская округа. Тунгусы Охотской округи распадаются на осѣдлыхъ и бродячихъ, причемъ въ данномъ случаѣ юридическое положеніе ихъ почти совпадаетъ съ ихъ образомъ жизни: первые живутъ осѣдло, вторые, не имѣя постоянного мѣсто жительства, проживаютъ въ извѣстномъ мѣстѣ лишь временно. Нѣкоторое исключеніе составляютъ тунгусы Индигирскаго острога 27 д. (16 м.), которые, считаясь официально бродячими инородцами, ведутъ болѣе или менѣе осѣдлую жизнь.

Осѣдлые тунгусы образуютъ двѣ деревни: Ольскую въ 139 д., изъ коихъ 87 д. (42 м.) тунгусовъ, и Арманскую въ 93 д. (53 м.), гдѣ они составляютъ все населеніе. Обѣ принадлежатъ къ Ямскому сельскому обществу и расположены у устья рѣкъ того же наименованія (р. Ола и р. Армань), впадающихъ въ Тауйскую губу Охотскаго моря. Кромѣ того 7 д. (3 м.) тунгусовъ проживаетъ среди якутовъ Мѣтинскаго наслега, главнымъ образомъ въ выс. Кухтеряки, лежащемъ въ нижнемъ теченіи р. Кухтуй, около города Охотска. Въ послѣднемъ осѣдлыхъ тунгусовъ нѣтъ, но въ заимкахъ, въ его окрестностяхъ, зарегистрировано ихъ 9 д. (5 м.). Общее число осѣдлыхъ тунгусовъ простирается до 196 д. об. и, изъ коихъ 103 м. (по 100 м.—90 ж.).

Въ прежнее время тунгусы проживали и въ другихъ селеніяхъ, напр. въ Инскомъ, 2 вер. отъ устья р. Ини. Здѣсь ихъ застали русскіе еще при первомъ ихъ появленіи въ краѣ. Нынѣ село Инское населено крестьянами, смѣшавшимися съ обрусѣвшими тунгусами и якутами. Въ переписи жители этого селенія показаны крестьянами, говорящими по русски (т. е. русскими). Нынѣшніе осѣдлые тунгусы округи являются такимъ образомъ потомками такъ называемыхъ «сидячихъ» или «пѣшихъ» тунгусовъ и ламутовъ, уже издавна не имѣвшихъ оленей и занимавшихся рыбной ловлей и охотой. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились и обѣднѣвшіе бродячіе тунгусы разныхъ родовъ, потерявшіе оленей.

Число этихъ сидячихъ ламутовъ, которыхъ русскіе встрѣтили на берегахъ Охотскаго (Ламскаго) моря при своемъ первомъ появленіи въ этихъ мѣстахъ, въ 60-хъ годахъ XVII ст., было весьма значительно. Такъ, изъ донесеній казаковъ видно, что у устья р. Охоты ихъ встрѣтила орда пѣшихъ ламутовъ въ 1000 чел. (мужчинъ?), у р. Ини 300 чел. и въ уроч. Мотыклей имъ пришлось сразиться съ толпой хорошо вооружен-

ных пѣшихъ тунгусовъ въ 500 чел., которыхъ поддерживали многочисленныя «конныя» (вѣр. оленные) сородичи ¹⁾. Изъ этихъ отрывочныхъ данныхъ видно, что численность «сидячихъ» тунгусовъ простиралось въ тѣ времена до нѣсколькихъ тысячъ душъ. У послѣдующихъ писателей число ихъ оказывается совсѣмъ ничтожнымъ, что слѣдуетъ приписать ихъ весьма быстрому вымиранію послѣ завоеванія края, а не переходу ихъ въ число оленныхъ, какъ это видно изъ сопоставленія названій ихъ родовъ. Напротивъ, переходъ изъ оленныхъ въ пѣшія явленіе у здѣшнихъ тунгусовъ довольно распространенное.

Крашенинниковъ въ срединѣ XVIII ст. приводитъ имена 5 родовъ пѣшихъ ламутовъ окрестностей Охотска (см. гл. о родахъ). Ихъ въ это время было всего 32 платежныхъ души, приписаны они были къ Охотску и платили по соболю и лисицѣ съ человѣка, хотя питались главнымъ образомъ рыбой, которую добывали въ рр. Охотѣ, Кухтуѣ и др. и въ морѣ.

За исключеніемъ осѣдлыхъ 196 д., вся остальная часть тунгусовъ даннаго округа нынѣ ведетъ *бродячую* жизнь, кочуя со своими стадами оленей по всей Охотской округѣ, главнымъ же образомъ въ отрогахъ Станового хребта, а временно также между нимъ и Охотскимъ моремъ. Эта послѣдняя полоса по большей части совершенно пустынна и посѣщается тунгусами лишь въ лѣтнее время ради рыбнаго лова. Это отсутствіе постоянныхъ жителей объясняется сильно гористымъ характеромъ мѣстности, гдѣ не имѣется пастбищъ, ни для скота, ни для оленя, и гдѣ мало промысловыхъ животныхъ. Такимъ характеромъ отличается напр. вся огромная полоса земли въ 700 вер. длиною между горами и моремъ, тянущаяся отъ порта Аяна на югъ до Охотска (и даже дальше) на сѣверѣ ²⁾.

Изъ отдѣльныхъ мѣстностей, гдѣ тунгусы чаще останавливаются, г. Слюнинъ упоминаетъ берега рр. Колы, Ланковой, Сиглана и др. въ районѣ дер. Ольской.

Кромѣ того Охотскіе тунгусы бродятъ также въ смежныхъ частяхъ другихъ округовъ Приморской и Якутской областей. Указаній на мѣста кочевій и стоянокъ въ переписномъ матеріалѣ не имѣется. Охотскіе тунгусы группируются въ шесть

¹⁾ Н. Слюнинъ: „Охотско-Камчатскій край“. I, 11—13.

²⁾ Тамъ же, стр. 421, 437, 443.

стойбищ¹⁾, посящихъ по большей части названія селеній, рѣчекъ и урочищъ тѣхъ районовъ, гдѣ кочуютъ принадлежащіе къ этимъ стойбищамъ тунгусы. Къ каждому изъ нихъ приписаны извѣстные роды, но въ предѣлахъ Тауйскаго стойбища во время переписи временно находились и тунгусы, принадлежащіе къ другимъ стойбищамъ (Хабаровскому — Деллянскій родъ и Амамыче-Зыбинскому — Ш Долганскій и Отдѣльный отъ Деллянскаго), въ виду чего данныя переписи даютъ фотографическій снимокъ распредѣленія въ январѣ 1897 г. отдѣльныхъ тунгусскихъ родовъ по территоріи Охотской округи. Все касающееся родовъ и ихъ численности см. ниже.

Въ виду отсутствія другихъ свѣдѣній о топографіи тунгусскихъ стойбищъ Охотской округи, мѣстность нѣкоторыхъ изъ нихъ можно опредѣлить по ихъ географическимъ наименованіямъ; Тауйское должно быть находится въ районѣ р. Тауй, Ульгинское — въ мѣстности рр. Ульбин или Ульи, впадающихъ въ Охотское море; Уяганское вѣроятно происходитъ не отъ имени р. Уега, прав. притока р. Охоты, но отъ наименованія одного изъ родовъ (Уяганскаго), который получилъ свое названіе отъ р. Уягана (прит. Омолона); Хабаровское можетъ быть ок. рр. Ланковой и Сиглана²⁾; Головинское и Амамыче-Зыбинское расположены неизвѣстно гдѣ; но, какъ бы то ни было, кочевья бродячихъ тунгусовъ охватываютъ всю площадь Охотской округи за исключеніемъ немногихъ пунктовъ по побережью моря, гдѣ живутъ русскіе и коряки, но, какъ мы видѣли, также и осѣдлые тунгусы.

Въ нижеслѣдующей IV таблицѣ приведена численность тунгусовъ каждаго изъ шести стойбищъ, причѣмъ въ первой графѣ показано число лицъ, приписанныхъ къ каждому изъ нихъ, во второй — наличное населеніе по переписи зимой 1897 г.

¹⁾ Для облегченія сбора ясака и равномернаго его распредѣленія между отдѣльными лицами въ XVIII ст. было санкціонировано Екатериной II правило, согласно которому ясакомъ стали облагаться не единичныя лица, какъ отчасти практиковалось раньше, а цѣлое племя, улусъ или родъ, старшій (или тойонъ) котораго отвѣчалъ за правильность и своевременность взноса. Эта мѣра послужила къ учрежденію стойбищъ или сбора (сборищъ) бродячихъ родовичей въ извѣстныхъ, установленныхъ заранѣе мѣстахъ, для уплаты ясака, а также для обсужденія и рѣшенія насущныхъ общественныхъ вопросовъ. Ясакъ уплачивали всѣ здоровые мужчины въ возрастѣ отъ 18—50 л. (Слюнинъ, *ibid.* I, 433).

²⁾ *ibid.*, 365

ТАБЛИЦА IV.

Названія стойбищъ:	Приписное население.			Наличное население		
	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
1. Головинское стойбище. .	266	258	524	236	258	524
2. Тауйское " .	85	93	178	147	159	306
3. Хабаровское " .	337	434	821	372	419	791
4. Ульгинское " .	195	152	347	195	152	347
5. Уяганское " .	436	399	835	436	399	835 ¹⁾
6. Амамыче-Зыбинское ст. .	402	414	816	357	366	723
7. Тунгусы изъ Верхоянск. окр.	2	3	5	—	—	—
Итого	1.773	1.773	3.526	1.773	1.753	3.526

Итакъ, въ шести стойбищахъ числится 3526 д. об. п. тунгусовъ (1773 м.). Кромѣ того, 27 д. (16 м.) бродячихъ представителей этого племени составляетъ все население Индигирскаго острога (Ямскаго сел. общ.). Итого бродячее тунгусское население округа простирается по переписи до 3553 д. об. п., изъ коихъ 1789 мужчинъ, что соответствуетъ отношенію половъ на 100 мужчинъ—98 женщинъ. Бродячіе тунгусы сгруппированы въ 654 хозяйства, на каждое изъ которыхъ приходится среднимъ числомъ 6.4 души об. п.

Общее число тунгусовъ данной округи простирается до 3749 д. об. п., изъ коихъ 1892 м. и 1857 ж. (на 100 м.—98 ж.). Въ виду небольшого абсолютнаго числа населенія Охотской округи тунгусы составляютъ преобладающую его часть—78,6%, всѣ же остальные національности, взятыя вмѣстѣ (русскіе, коряки, якуты), составляютъ не болѣе $\frac{1}{5}$ общаго населенія.

Въ Петропавловской округѣ тунгусское населеніе, по даннымъ переписи, распадается на тунгусовъ и ламутовъ. Но, какъ

¹⁾ Кр. того въ этомъ стойбищѣ было зарегистрировано 10 хоз.: 18 д. (15 м.) якутовъ Баягантайскаго улуса Якутской области.

показано выше, нѣтъ никакого основанія предполагать въ этой двойственности особыя племена тунгусовъ. Дѣйствительно, просматривая роды тѣхъ и другихъ, можно убѣдиться, что они одни и тѣ-же—Долганскій I и Уяганскій II (у тунгусовъ также Уяганскій I) и что разница въ наименованіи, объясняемая вѣроятно мѣстомъ, откуда они выселились, ничѣмъ болѣе не оправдывается. Исслѣдователи края поступаютъ обыкновенно болѣе послѣдовательно, называя всѣхъ тунгусовъ Петропавловской округи или тунгусами или чаще ламутами. Тѣ и другіе въ данномъ округѣ сравнительно позднѣйшіе пришельцы и прежніе бытописатели края (Крашенинниковъ, Стеллеръ и др.) ихъ еще не застали тамъ. Дитмаръ, изслѣдовавшій Камчатку въ 50 годахъ, сообщаетъ, что они здѣсь появились много позже русскихъ, именно лишь со середины 30 годовъ прошлаго столѣтія. Бродячіе коряки Гижигинской и сѣверной части Петропавловской округи, которые въ XVIII ст. такъ враждебно относились къ передвиженіямъ черезъ ихъ землю русскихъ военныхъ отрядовъ и долгое время служили не малою помѣхой для сообщенія Москвы съ Камчаткой, сравнительно дружелюбно отнеслись къ тунгусамъ и безпрепятственно пропускали ихъ черезъ свои кочевья далѣе къ югу, въ сердце Камчатки. По даннымъ переписи, тунгусы и ламуты Петропавловской округи происходятъ почти исключительно изъ Гижигинской округи, что подтверждается и сопоставленіемъ названій родовъ обѣихъ округъ. Немногіе тунгусы перебрались сюда можетъ быть и изъ Охотской округи, на что тоже есть указанія.

Въ предѣлахъ Петропавловской округи кочевья тунгусовъ и ламутовъ расположены по берегамъ рѣчекъ сѣверо-западной части Камчатскаго полуострова, падающихъ въ Охотское море. Другими словами, они занимаютъ высокія долины западнаго склона центральнаго Камчатскаго хребта. Наиболѣе южный пунктъ, до котораго тунгусы доходятъ во время своихъ перекочевокъ, есть с. Большерѣцкое; это однако случается не часто и обыкновенно они ограничиваются болѣе сѣверной полосой. Оффициальнымъ порядкомъ имъ разрѣшено доходить до р. Тигиля, но путемъ сдѣлокъ съ мѣстными сельскими обществами (камчадалами) они съ 1890 г. приобрѣли право спускаться далѣе на югъ, хотя это и вызываетъ частыя жалобы со стороны мѣстнаго

населенія, мотивированныя распутиваніемъ звѣря¹⁾. Но и въ своей области они кочуютъ по большей части лишь по средней и верхней части горныхъ рѣчекъ, такъ какъ болѣе низовыя ихъ части заняты сидячими коряками и камчадалами. Приблизительно въ тѣхъ же мѣстахъ кочуютъ и бродячіе коряки, которые однако въ противоположность тунгусамъ не любятъ гористыхъ мѣстностей и предпочитаютъ долины и равнины. Ресинъ сообщаетъ объ этихъ ламутахъ, что они какъ и оленные коряки въ лѣтнее время держатся безлѣснаго горнаго хребта въ сѣверной части полуострова, гдѣ спасаются отъ комара и овода, лѣтомъ же спускаются южнѣе Тигиля и выходятъ къ морю²⁾. Переходить къ востоку отъ Камчатскаго хребта, въ долины рѣкъ, текущихъ въ Берингово море, а также въ долину р. Камчатки, тунгусамъ не разрѣшено русскими властями.

Тунгусы и ламуты кочуютъ въ данной округѣ частью одни, частью по близости коряковъ, но зимою во время переписи, эти племена образовали самостоятельныя стоянки, почти все населеніе которыхъ они составляли. Такимъ образомъ они были переписаны въ сборищахъ по р. Сопочной и ея притокамъ близъ с. Сопочнаго—65 д. (27 м.), по рѣчкѣ Морошечной—17 д. (10 м.), по рч. Эхаль (возлѣ рѣчки Харицовой) 16 д. (8 м.), въ сборищѣ по рѣчкѣ Котлаканъ, у сел. Харицова, 65 д. (29 м.) или всего въ районѣ средней части Камчатки между 56° и 57° 25' с. ш. было обнаружено 163 д. (74 м.) этого племени. Далѣе на сѣверъ, отъ 58° до 59° 30' с. ш. тунгусы въ небольшомъ числѣ были застигнуты въ сборищахъ на рч. Паллапъ — 36 д. (20 м.), по рч. Лоланъ, прав. притокъ р. Кинкиль — 9 д. (5 м.) и по рч. Напапа, у сопки Сѣдло, 8 д. (3 м.). Главная же масса тунгусовъ и ламутовъ была обнаружена во время переписи на берегахъ нѣкоторыхъ рѣчекъ, мѣстоположеніе которыхъ не извѣстно въ точности. Вѣроятно онѣ протекаютъ по той части полуострова Камчатки, которая расположена къ сѣверу отъ ея перешейка. Здѣсь ихъ сборища находились въ двухъ пунктахъ по рч. Чавичья—133 д. (72 м.), изъ коихъ одно въ ея верховьяхъ, въ горной мѣстности, состояло изъ 79 д. (45 м.). Другія сборища находились въ вершинахъ рр. Бѣлой — 22 д. (10 м.) Жѣхъ—17 д. (7 м.). 17 д. (11 м.) тунгусовъ были зарегистриро-

¹⁾ Н. Слювинъ: *ibid.*, I, 450.

²⁾ „Изв. И. Р. Геогр. Об.“, 1888.

вапы по рч. Котыкэпъ, прит. р. Русаковой, впадающей въ Камчатское море. Мѣстоположеніе же рѣчки Лэль-апъ, лѣв. прит. р. Мэпгъэ-ваемъ, гдѣ было переписано 27 д. (17 м.) тунгусовъ, не извѣстно. Тунгусы, зарегистрированные въ кочевьяхъ по рч. Эхэль, Харицовой и Чанапъ, всего 110 д. (54 м.), названы ламутами.

Общее число тунгусовъ (и ламутовъ) Петропавловской округи достигаетъ 462 души обоого пола, изъ нихъ 237 мужчинъ и 225 женщинъ, (на 100 м.—95 ж.). На среднее хозяйство приходится 9,4 д.

Въ числѣ этихъ 462 тунгусовъ, 352 д. (183 м.) отмѣчены въ переписномъ матеріалѣ *тунгусами* и 110 д. (54 м.) тѣхъ же родовъ, зарегистрированные въ вышеуказанныхъ трехъ пунктахъ, *ламутами*.

Удская округа. Почти все тунгусы, застигнутые переписью 1897 г. въ предѣлахъ Удской округи, ведутъ бродячій образъ жизни, не имѣя постоянныхъ мѣстожительствъ. Они являются почти единственными обитателями огромныхъ пространствъ ея сѣверной части, ограниченной на югѣ рѣкою Амгунью и самымъ нижнимъ теченіемъ Амура, отъ ея устья до моря. Во всемъ этомъ районѣ постороннее населеніе живетъ почти лишь по его южной окраинѣ, по Амгунни и ея притокамъ—русскіе на пріискахъ и негидальцы въ стойбищахъ—и по нижнему Амуру—русскіе же и гиляки. Кромѣ того небольшія колоніи русскихъ и якутовъ встрѣчаются и далѣе къ сѣверу: въ бассейнѣ р. Уды (17 русскихъ и 84 якутовъ), въ портѣ Аянѣ и его окрестностяхъ (79 чел.), главнымъ образомъ по Аянскому тракту. Южнѣе указанной выше границы тунгусовъ въ данной округѣ почти не встрѣчается.

Въ 40 и 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія по рр. Ульбанъ и Тугуру, въ ихъ нижнемъ теченіи и у бухтъ, въ которыя онѣ впадаютъ, были временныя жилища гиляковъ, почему Шренкъ и отнесъ эту мѣстность на своей картѣ въ районъ гиляцкаго племени. Въ настоящее время гиляки сюда уже не заходятъ и вся эта мѣстность служитъ лѣтними кочевьями для мѣстныхъ Удскихъ тунгусовъ.

По мѣсту своего болѣе обычнаго пребыванія тунгусы, переписанные въ предѣлахъ Удской округи, дѣлятся на двѣ категоріи; изъ нихъ большинство кочуетъ обыкновенно по южную сторону хребта Джугджура, т. е. въ предѣлахъ данной округи.

ти—по Амгуни и ея притокамъ: Вели, Немилену, Керби и т. д., по р. Тугуру и его притокамъ (гл. обр. въ ур. Буруканъ), по р. Удѣ (въ уроч. Чумуканъ) и т. д. О послѣднихъ тунгусахъ, бродящихъ во 2 участка Удской округи, Н. Слюинъ говоритъ: «они бродятъ со своими стадами по Удской и Тугурской долинамъ и сосѣднимъ хребтамъ. Къ концу рыбнаго промысла (конецъ іюля—начало августа) всѣ эти наслеги собираются въ Чумуканъ для рѣшенія разныхъ общественныхъ вопросовъ и сбора ясака, который потомъ доставляется старостами каждаго рода въ Николаевскъ»¹⁾.

Другая, меньшая часть тунгусовъ, хотя и застигнутая на территоріи Удской округи, кочуетъ частью въ восточной полосѣ Амурской области, въ бассейнѣ р. Кура, по рр. Буреѣ, Селимджѣ и др. По своему происхожденію мѣстные бродячіе тунгусы дѣлятся на коренныхъ—Лалыгирскій, Аинкагирскій и часть Бытальскаго рода, и на позднѣйшихъ пришельцевъ изъ Якутской губ. (Усть-Майское вѣд. Якутскаго окр.)—остальные роды. Число первыхъ составляетъ менѣе половины всѣхъ Удскихъ тунгусовъ. Во время путешествія Миддендорфа (1844/5 г.) нарѣчіе коренныхъ Удскихъ родовъ отличалось отъ нарѣчія Усть-Майскихъ, которыхъ тогда въ краѣ было немного. Весьма немногіе изъ тунгусовъ, происходящихъ изъ Якутской области, показывали мѣстами своихъ кочевій нѣкоторые районы этой послѣдней.

Теперь разсмотримъ нѣсколько подробнѣе, гдѣ находились зимою 1897 г. кочевья тунгусовъ, переписанныхъ въ Удской округѣ.

На самомъ сѣверѣ округи, по морскому побережью между Охотскимъ моремъ и Становымъ хребтомъ, въ *районѣ порта Аяна* и къ югу отъ него, было застигнуто переписью 366 душъ (187 м.) тунгусовъ, почти исключительно изъ Усть-Майскаго вѣдомства Якутскаго округа²⁾. Изъ нихъ 16 чел. (5 м.) были переписаны въ самомъ портѣ; остальные 350 д., образовавшіе 94 хозяйства, вели бродячую жизнь, причемъ мѣста, гдѣ они были зарегистрированы, въ переписномъ матеріалѣ не указаны. Въ этой мѣстности проживаютъ и малочисленные русскіе (18 д.) и якуты (53 д.), такъ что тунгусы составляютъ 82⁰/₀ ея наличнаго населенія.

¹⁾ Н. Слюинъ, I. с., I, 427.

²⁾ Роды Мыкагирскій, Кюрбюгинскій, I—II Эджанскіе, Бытальскій. Остальные очень малочисленные представители другихъ родовъ, приписаны къ якутскимъ улусамъ Якутскаго и Верхоянскаго округовъ.

Въ заканчиваемой нынѣ особой работѣ автора, гдѣ населеніе Сибири будетъ распределено по племенамъ и по своимъ мѣстожительствомъ, будутъ подробно указаны всѣ рѣчки и урочища, гдѣ кочуютъ тунгусы, переписанные въ Удской округѣ. Здѣсь мы можемъ ограничиться лишь мѣстностями, имѣющими болѣе или менѣе важное значеніе и мѣстоположеніе которыхъ могло быть отыскано на картахъ. Такъ какъ это, однако, далеко не всегда имѣетъ мѣсто, то въ нижеизложенномъ перечнѣ тунгусскихъ кочевій мы не можемъ дать полныхъ итоговъ по каждому рѣчному бассейну. Но и тѣ данныя, которыя мы приводимъ, достаточны для опредѣленія въ общихъ чертахъ мѣсть кочевій тунгусовъ въ предѣлахъ округи.

Бассейнъ р. *Уды*, впадающей въ одноименную губу. По этой рѣкѣ переписано 83 д. (51 м.) тунгусовъ (въ томъ числѣ 26 д.—10 м. въ остр. Удскомъ) и 23 д. (12 м.) въ уроч. Чумукань у ея устья; изъ другихъ кочевій этой мѣстности въ ур. Нирянь ихъ оказалось 38 д. (19 м.), въ ур. Туткань 5 д. (2 м.) и т. д. Кромѣ тунгусовъ здѣсь проживаютъ и менѣе многочисленныя якуты.

По р. *Тугуру*, впадающему въ Тугурскій заливъ Охотскаго моря, а также по его притокамъ, переписано 121 д. (66 м.) тунгусовъ, въ томъ числѣ въ уроч. Бурукань 53 д. (29 м.). Они составляютъ почти все населеніе мѣстности. Въ небольшомъ числѣ тунгусы встрѣчаются и по другимъ мелкимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Удскую губу между рѣкой Удой и Тугуромъ: по р. *Аль* 9 д. (4 м.), *Тарому* 6 м. и т. д.

Въ бассейнѣ р. *Амгуни* зарегистрировано по болѣе извѣстнымъ рѣчкамъ 367 д. (209 м.) тунгусовъ. Изъ нихъ по самой Амгуни или вблизи кочевало 233 д. (135 м.), по рч. Вели, 54 д. (25 м.), Немилену 23 д. (14 м.), Керби 15 д. (10 м.), ок. устья рч. Дукъ—16 д. (10 м.), по рч. Амаль 14 д. (9 м.), по рч. Чейлукъ 12 д. (8 м.), на пріискахъ 14 д. (7 м.). Главное населеніе бассейна Амгуни состоитъ изъ русскихъ, занимающихъ однако не много пунктовъ—золотые пріиски по Амгуни, Керби, Немилену и др. и мѣста складовъ товаровъ, почтовые станціи и т. д. Во всемъ бассейнѣ Амгуни тунгусы занимаютъ второе мѣсто, но, если исключить мѣста пріисковъ и негидальскихъ стойбищъ, то вся остальная мѣстность, главнымъ образомъ къ сѣверу отъ Амгуни, окажется почти въ полномъ распоряженіи

тунгусовъ, которые бродятъ по ней со своими стадами оленей или въ качествѣ промышленниковъ-звѣролововъ. Третью по численности группу образуютъ негидальцы 12 стойбищъ по Амгуни.

Въ *сѣверо-восточномъ углу* округа, приблизительно между низовьями Амура и Амгуни и Охотскимъ моремъ, зарегистрировано 165 д. (84 м.) тунгусовъ, въ томъ числѣ въ кочевьѣ Тевлинъ 62 д. (32 м.), въ коч. Кокарма 23 д. (11 м.), въ коч. Кульчи 38 д. (21 м.) и въ меньшемъ числѣ въ коч. Моктилъ (8 д.), Чалгинъ (4 д.), Угальчинъ (13 д.), Чля, ок. озера того же наименованія, (10 д.), Кульга (7 д.).

Часть мѣстныхъ тунгусовъ, какъ указано выше, кочуетъ обыкновенно по ту сторону хребтовъ Дуссэ-Алинъ и Ямь-Алинъ, въ бассейнахъ лѣвыхъ притоковъ Амура: Кура—76 д. (46 м.) и его притока Урми (Уньмы)—30 д. (17 м.), Буреѣ 178 д. (97 м.), въ томъ числѣ у Чекудинскаго склада 22 д. (13 м.), и по притоку Тырми (л. прит. Буреи) Сутуру 14 д. (6 м.), по р. Селимджѣ, притоку Зеи, 69 д. (35 м.) и т. д. Но эти числа не исчерпываютъ всего числа тунгусовъ данныхъ мѣстностей Амурской области. Большая часть ихъ переписана въ самой этой области, отчасти и въ смежныхъ округахъ Якутской. По приискѣ почти всѣ тунгусы бассейна Буреи, Селимджи и др. рѣкъ бассейна Амура принадлежатъ Якутскому округу Якутской области (см. стр. 46).

Тунгусы Удскаго края имѣютъ сугланы (сборища) въ трехъ пунктахъ: 1) на рѣкѣ Кучулунъ, при устьѣ Кобали; 2) въ ур. Буруканъ на Тугурѣ и 3) недалеко отъ мѣста слиянія впадающихъ въ Бурею рр. Дольникана и Гимунгда ¹⁾. Собираются они повидимому также и въ ур. Чумуканъ, у устья р. Уды (см. выше).

Число тунгусовъ Удской округи, которые находятся на постоянномъ жительствѣ на островѣ Сахалинѣ, простиралось въ 1897 г. до 173 об. п., изъ нихъ 30 д. (18 м.) было зарегистрировано въ предѣлахъ Удской округи, куда они прибываютъ на время, чтобы внести ясакъ и побывать на мѣстномъ торжкѣ. Это имѣетъ мѣсто зимой, когда замерзаетъ Амурскій лиманъ и выпадаетъ первый снѣгъ. Ихъ собраніе (сугланъ) происходитъ на озерѣ Орель, въ 110 вер. отъ гор. Николаевска. Сюда они пригоняютъ и стада оленей,

¹⁾ Павловскій: „Зап. Сиб. О. И. Р. Геогр. О.“ 1863, VI, 16.

выращенныхъ на островѣ, и привозять продукты оленеводства и звѣроловства для обмѣна на предметы первой необходимости. Объ остальныхъ 143 д. тунгусахъ, записанныхъ на островѣ Сахалинѣ, см. ниже.

Въ другихъ мѣстностяхъ Удской округи было обнаружено всего 17 д. (7 м.) тунгусовъ. Изъ нихъ 10 д. (5 м.) оказались въ двухъ поселеніяхъ, расположенныхъ на землѣ Сергѣевской волости, именно, въ самостоятельномъ селеніи Мыргинъ 1 х.: 6 д. (1 м.) и въ пиляцкомъ сел. Хузизъ 4 м.; кромѣ того, въ г. Николаевскѣ 6 д. (2 м.).

Общее число тунгусовъ Удской округи простирается до 1941 д. об. п., изъ коихъ 1064 мужчинъ (на 100 м.—82 женщины). Среднее хозяйство тунгусовъ даннаго округа равняется 4,8 душамъ. Колебанія въ размѣрахъ хозяйствъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ незначительны (въ окрестностяхъ порта Аяна — 3,7 д.).

Въ Хабаровскомъ округѣ тунгусовъ сравнительно мало. Главная ихъ часть была зарегистрирована близъ Амура въ предѣлахъ:

а) *Нижне-Тамбовской* волости, главнымъ образомъ, по правому берегу Амура, гдѣ они образовали два самостоятельныхъ стойбища: Чечѣнай (Карга): 7 х.: 54 д. (32 м.) и Какчэми 1 х.: 12 д. (5 м.); сверхъ того они въ двухъ стойбищахъ проживали совмѣстно съ другими племенами; въ стб. Бэлго 7 д. (4 м.) на 25 д. паличнаго населенія и въ стб. Кэути (при устьѣ одноименной рѣчки) ихъ было 5 д. (4 м.) изъ 10 душъ. Итого по этому берегу въ 1897 г. проживало 78 д. (45 м.) тунгусовъ. По численности они здѣсь приближаются къ самагирамъ и нѣсколько уступаютъ ольчамъ, главная же часть населенія здѣсь состоитъ изъ гольдовъ (и русскихъ). По лѣвому берегу Амура въ 1897 г. было лишь одно стойбище тунгусовъ—Балахой, по р. Лумури, впадающей въ Амуръ: 5 х.: 15 д. (8 м.). Всего въ предѣлахъ этой волости оказалось 93 д. (53 м.) тунгусовъ.

б) Въ *Вятской* волости, т. е. въ бассейнѣ р. Тунгуски, тунгусы занимаютъ первое по численности мѣсто. Изъ нихъ 72 д. (39 м.) проживали по р. Куръ; именно, въ стб. Гадькинъ 5 х.: 35 д. (17 м.), стб. Симпунъ-Дантумъ 2 х.: 7 д. (4 м.), Симпунъ 2 х.: 10 д. (7 м.), въ стойбищѣ при р. Талой, впадающей въ р. Ульбу, близъ р. Куръ: 2 х.: 9 д.

(6 м.), въ стб. на р. Тунтулгынь, притокъ р. Кура 2 х. : 11 д. (5 м.). По р. Урми 43 д. (25 м.), именно у устья р. Сычуги: стб. въ 7 х. : 35 д. (20 м.), въ стб. въ ур. Текниъ среди гольдовъ 2 д. (1 м.) тунгусовъ и на одномъ увалѣ по названной рѣкѣ 1 х. : 6 д. (4 м.). На р. Ауръ, прит. р. Ины, 2 х. : 15 д. (8 м.) и въ становищѣ Ольды, среди орочей, 2 д. (1 м.). Всего въ бассейнѣ р. Тунгуски было зарегистрировано на мѣстѣ 132 д. (73 м.) тунгусовъ. Но это число далеко не исчерпываетъ всѣхъ представителей этого племени, которые здѣсь обыкновенно проживаютъ. Во время переписи часть мѣстныхъ тунгусовъ находилась внѣ предѣловъ данной области и была отмѣчена въ Удской округѣ (стр. 37), отчасти въ Якутской области, откуда происходитъ большая часть бродячихъ въ восточной половинѣ Амурской области тунгусовъ. Въ бассейнѣ Тунгуски тунгусы рѣшительно преобладаютъ по Куру и Уньмѣ (Урми), по самой же Тунгускѣ, происходящей изъ ихъ слиянія, болѣе многочисленны гольды. Всѣ мѣстности Амурской области, расположенныя къ сѣверу и западу отъ р. Тунгуски и Кура, входятъ уже въ предѣлы тунгусской области.

в) По *Горину*, въ странѣ самагировъ, одно стойбище въ верховьяхъ этой рѣки было населено тунгусами—стб. Анчунъ въ 1 х. : 18 д. (8 м.). Въ переписномъ матеріалѣ они, какъ и всѣ самагиры, были ошибочно названы «гольдами», но наименованія родовъ позволили распределить ихъ по ихъ настоящимъ национальностямъ. Лалыгирскій родъ «гольдовъ» стб. Анчунъ выдалъ его тунгусское происхожденіе. Дѣйствительно, къ сѣверу отъ Горина, по Амгуни и ея лѣвымъ притокамъ и далѣе къ сѣверу, кочуетъ много тунгусовъ этого рода.

г) Въ г. *Хабаровскѣ* проживаетъ 12 д. (8 м.) тунгусовъ. Всего въ Хабаровскомъ округѣ въ 1897 г. было зарегистрировано 255 души (142 м.) тунгусовъ (на 100 м.—80 женщинъ). Среднее хозяйство, рассчитанное по чисто тунгусскимъ стойбищамъ, состоитъ изъ 5,4 душъ.

Въ Уссурійскомъ округѣ вовсе нѣтъ тунгусовъ, а въ Южно-Уссурійскомъ ихъ оказалось всего 2 д. м.

Подводя итоги всему вышесказанному относительно географическаго распространенія и численности тунгусовъ Приморской области, можно сказать, что область тунгусовъ въ данной области охватываетъ западъ Гижигинской округи, всю Охотскую и сѣверъ Удской. Западной межою всюду

служить Становой хребетъ, восточной—Охотское море, кромѣ сѣвера, гдѣ къ сѣверу отъ мыса Таватамскаго ихъ граница слегка уклоняется на западъ и идетъ черезъ среднее теченіе рѣкъ бассейна Гижиги къ сѣверу до горнаго хребта (продолженіе Тайганосскихъ горъ), который служить водораздѣломъ рр. Парени и Черной, притока Гижиги, причемъ вся рѣка Черная принадлежитъ области тунгусовъ, а среднее и нижнее теченіе Парени области коряковъ—въ верховьяхъ послѣдней рѣки было застигнуто 66 тунгусовъ). Къ западу отъ этой линіи и до южной границы Охотскаго округа проживаютъ почти одни тунгусы; другія національности здѣсь образуютъ лишь колоніи: коряки—въ с. Ямскомъ и Туманскомъ, якуты въ с. Тауйскомъ и русскіе въ д. Инской и въ Охотскѣ. На нашей племенной картѣ эти колоніи выдѣлены. Южной границей области тунгусовъ служитъ р. Амгунь и самое нижнее теченіе Амура, отъ ея устья до моря. Во всемъ этомъ огромномъ районѣ они составляютъ господствующую часть населенія, между тѣмъ какъ другія національности здѣсь встрѣчаются лишь спорадически и въ небольшомъ числѣ. Тунгусы Анадырской и Петропавловской округъ и Хабаровскаго округа проживаютъ уже внѣ настоящей области этого племени и составляютъ отдѣльные островки среди чужеплеменнаго населенія.

Численность тунгусскаго населенія области, сгруппированнаго по отдѣльнымъ округамъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

ТАБЛИЦА V.

Названія округъ и округовъ:	Наличное населеніе въ 1897 г.			число душъ въ хоз.	% женщ. на 100 мужч.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Анадырская округа .	315	312	627	5,2	99
2. Петропавловская „ .	237	225	462	9,4	95
3. Гижигинская „ .	892	920	1.812	8,0	103
4. Охотская „ .	1.892	1.857	3.749	5,4	98
5. Удская „ .	1.064	877	1.941	4,8	82
6. Хабаровскій округъ .	142	113	255	4,8	80
7. Южно-Уссурійск. „ .	2	—	2	—	—
Итого	4.544	4.304	8.848	—	95

Итакъ, паличное тунгусское населеніе Приморской области простиралось въ 1897 г. до 8848 д. об. п., изъ коихъ 4544 муж-чинъ. Наиболье выгодное соотношеніе половъ существуетъ у тунгусовъ сѣверныхъ округъ, между тѣмъ какъ въ Удской округѣ и въ Хабаровскомъ округѣ мужчины значительно преобладаютъ надъ женщинами (на 100 м.—82 и 80 ж.). Это вѣро-ятно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что значительная часть тунгусовъ этихъ округовъ составляетъ пришлое населеніе, среди котораго число мужчинъ всегда превышаетъ число женщинъ. Для цѣлой области соотвѣтствующимъ числомъ является 95 ж. Такимъ образомъ, собственно тунгусы составляютъ наиболье мно-гочисленное изъ всѣхъ тунгусскихъ племенъ области (табл. I). Изъ указаннаго выше числа въ городахъ проживаютъ всего 28 лицъ (16 м.), остальные ведутъ кочевую и бродячую жизнь и отчасти проживаютъ въ болѣе или менѣе постоянныхъ селе-ніяхъ. Изъ всего числа тунгусовъ въ области 738 (369 м.) душъ, живущихъ въ Анадырской и отчасти въ Петропавлов-ской округахъ, названы въ переписномъ матеріалѣ *ламу-тами*.

Число душъ въ хозяйствѣ ¹⁾ представляетъ значительныя ко-лебанія, причемъ наибольшими размѣрами хозяйства отличаются въ Гижигинской округѣ и въ Петропавловской, гдѣ значитель-ная часть тунгусовъ происходитъ изъ Гижигинской округи, наименьшими—въ южной части области тунгусовъ (Удская округа и Хабаровскій округъ).

§ 2. Островъ Сахалинъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго (стр. 37), тунгусы явля-ются на островѣ Сахалинѣ сравнительно позднѣйшими при-шельцами, появившимся тамъ не ранѣе 50-хъ годовъ про-шедшаго столѣтія. Происходятъ они изъ Удской округи, гдѣ (въ г. Николаевскѣ) и по-сейчасъ уплачиваютъ ясакъ. Такъ какъ эти ежегодныя путешествія ихъ съ острова на континентъ Азии имѣютъ мѣсто въ зимнее время, то часть ихъ во время переписи была застигнута и переписана въ Удской округѣ Приморской области. Здѣсь мы разсмотримъ только тѣхъ

¹⁾ Хозяйства бродячаго населенія (осѣдлые часто образуютъ смѣшан-ныя съ другими національностями семьи).

изъ нихъ, которые во время переписи находились у себя дома, т. е. на островѣ Сахалинѣ. Тунгусы тамъ встрѣчаются во всей средней полосѣ острова, именно въ Александровскомъ и Тымовскомъ округахъ; въ южномъ—Корсаковскомъ ихъ почти нѣтъ.

Александровскій округъ. Ихъ излюбленнымъ мѣсто-пробываніемъ на Сахалинѣ служитъ полоса вдоль западнаго берега острова, состоящая изъ тундръ, богатыхъ оленьимъ лишаемъ. Здѣсь они пасутъ свои стада оленей, перекочевывая съ мѣста на мѣсто, главнымъ образомъ на протяженіи отъ мыса Ляпгръ на сѣверѣ до сел. Вахту на югѣ. Лѣтомъ они имѣютъ стоянки преимущественно у селеній и постовъ: Тыки, Лахи, Ванги (Уанги), Погоби и Ныйдэ. Въ августѣ они обыкновенно перебираются на восточный берегъ острова, къ устью р. Тыми, и въ мѣстности залива Ный-во и сел. Кэкр-во (Кякр-во), гдѣ занимаются рыболовствомъ и сушкой рыбы (кэты). Къ зимѣ они вновь удаляются отъ берега вглубь страны и сосредоточиваются въ предгорьяхъ главнаго хребта и это время занимаются исключительно звѣроловствомъ и охотой. Районы внутреннихъ частей острова, которые они въ это время посѣщаютъ, отчасти зависятъ отъ условій, которыя они заключили съ мѣстными жителями, владѣльцами этихъ земель. Такъ какъ тунгусы въ качествѣ опытныхъ и неутомимыхъ охотниковъ и звѣролововъ ставятъ сотни петель и разныхъ ловушекъ, обѣгая ради этого огромныя пространства тайги, то они явились опасными конкуррентами для мѣстныхъ гиляковъ и ороковъ. Чтобы сохранить за собою свои ближайшія и болѣе важныя звѣроловныя мѣста, эти послѣдніе заключили съ тунгусами словесное условіе, въ силу котораго эти пришельцы не имѣютъ права ловить звѣря по правымъ притокамъ р. Тыми, лѣвые же, находящіеся ближе къ ея устью, отданы въ ихъ полное распоряженіе. Но, судя по жалобамъ названныхъ коренныхъ жителей, тунгусы далеко не строго относятся къ своимъ обязательствамъ и часто вторгаются въ чужіе предѣлы, принося этимъ самымъ немалый убытокъ ихъ владѣльцамъ¹⁾.

По Штернбергу, наиболѣе крупной изъ ихъ зимнихъ стоянокъ является Вахисъ (Уазъ на картахъ²⁾), по даннымъ переписи 1897 г. она по численности населенія— 27 д. (18 м.)—

¹⁾ Б. Пилсудскій „Зап. Приам. Отд. И. Р. Г. Общ.“ IV т., 4 вып.

уступает другим стоянкам тунгусовъ по тому же берегу Татарскаго пролива, именно около постовъ: Тыки 36 д. (21 м.) и Лахи 40 д. (18 м.). Это показываетъ, что въ разные годы и въ разные времена года тунгусское население не одинаковымъ образомъ группируется по кочевьямъ и стоянкамъ. Въ другихъ мѣстахъ, кромѣ упомянутыхъ трехъ пунктовъ, тунгусы въ Александровскомъ округѣ обнаружены не были. Общее ихъ число простиралось здѣсь, считая въ томъ числѣ и 2 м. въ русскихъ селеніяхъ, до 105 д. об. п., изъ коихъ было 59 мужчинъ. Они дѣлились на 17 хозяйствъ, каждое изъ которыхъ состояло среднимъ числомъ изъ 6,2 душъ.

Въ Тымовскомъ округѣ, занимающемъ восточную полосу сѣверной и средней части острова, въ 1897 г. была отмѣчена лишь небольшая часть тунгусовъ. Здѣсь они частью составляли самостоятельныя зимовья по р. Томи-най (1 хоз.: 8 д. об. п. — 3 м.) и въ верховьяхъ р. Поро-най (1 хоз.: 2 д. — 1 м.), частью проживали среди ороковъ въ стойбищѣ Валь, на р. Чай (ок. мыса Отмели по берегу Великаго океана?)—5 д. (4 м.) тунгусовъ—и у озера Курунгъ, гдѣ ихъ оказалось 2 хоз.: въ 15 д. об. п. (8 м.). Возможно, что настоящее число тунгусовъ и больше, но что часть ихъ съ теченіемъ времени ассимилировалась съ родственными имъ ороками, такъ что не могла быть выдѣлена на основаніи данныхъ о языкѣ.

Всего въ Тымовскомъ округѣ по переписи 1897 г. числилось 6 хозяйствъ тунгусовъ въ 30 д. об. п. (18 м.). Среднее хозяйство здѣсь состоитъ изъ 5,0 душъ.

Въ Корсаковскомъ округѣ, занимающемъ южную часть округа, число тунгусовъ совсѣмъ ничтожно. Ихъ оказалось всего 3 хозяйства въ 8 д. об. п. (6 м.), изъ коихъ въ зимовьѣ Хоэ—1 хоз.: 2 д. (1 м.) и въ зим. Оской: 2 хоз.: 6 д. (5 м.). Въ томъ и другомъ пунктѣ они жили среди ороковъ.

Всѣхъ тунгусовъ зимой 1897 г. на островѣ оказалось 143 души, изъ коихъ 83 мужчинъ (на 100 м. — 72 женщины). Тунгусы эти группировались въ 26 хозяйствъ, изъ коихъ 17 приходилось на долю Александровскаго округа. Въ среднемъ хозяйствѣ у нихъ числится 5,5 д. об. п.

Сгруппировавъ эти данныя о численности тунгусовъ по отдѣльнымъ округамъ Сахалина, мы получимъ слѣдующую табличку:

ТАБЛИЦА VI.

Названія округовъ:	Наличное населеніе въ 1897 г.			число душъ въ хоз.	% жен- щинъ на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Александровскій .	59	46	105	6,2	78
2. Тымовскій.	18	12	30	5,0	67
3. Корсаковскій.	6	2	8	—	—
Итого	83	60	143	5,5	72

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, тунгусы частью образовали самостоятельныя зимовья, которыхъ оказалось всего 4, частью жили совмѣстно со своими отдаленными сородичами ороками, къ которымъ они подходятъ по образу жизни и въ другихъ отношеніяхъ; такихъ стоянокъ со смѣшаннымъ населеніемъ оказалось 9 (въ т. ч. въ одной жили тунгусы и якуты); сверхъ того 4 м. проживаютъ въ русскихъ селеніяхъ. Число тунгусовъ не только ничтожно по своей абсолютной величинѣ, но и относительно всего населенія острова (0,5%) и относительно одного инородческаго его населенія (3,3%).

Если къ вышеприведенному числу въ 143 душъ (83 м.) тунгусовъ присоединить еще 30 д. (18 м.) представителей этого племени, зарегистрированныхъ зимой 1897 г. въ Удской округѣ, куда они переправились для уплаты ясака и для обмѣна произведеній оленеводства и звѣроловства на предметы первой необходимости (см. стр. 37), то общее число тунгусовъ, постоянно проживающихъ на островѣ Сахалинѣ, простиралось ко времени переписи до 173 д. об. п. (101 м.).

Возможно, что небольшая часть тунгусовъ острова из-

бѣгла переписи, потому что въ послѣдней не встрѣчаются нѣкоторые роды, которые, судя по другимъ источникамъ, туда переселились въ значительномъ числѣ (см. ниже).

§ 3. Амурская область.

Огромное большинство собственно тунгусовъ Амурской области происходитъ изъ смежныхъ областей, гдѣ они по большей части и приписаны; приписавшихся къ Амурской области тунгусовъ очень мало, а природныхъ представителей этого племени, составляющихъ коренное населеніе края, почти совсѣмъ нѣтъ. Даже тѣ тунгусы, которыхъ въ 50-ыхъ годахъ истекшаго столѣтія Орловъ, Усольцевъ, Шренкъ и другіе изслѣдователи края встрѣтили въ болѣе сѣверной части области, по сѣверной крайнѣ кочевій ороочоновъ, манегровъ и бираровъ, по большей части принадлежали къ уроженцамъ Якутскаго округа Якутской и въ меньшей степени Удской округи, Приморской области:

Перепись обнаружила тунгусовъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ области:

а) Въ *Верхне-Амурскомъ* горно-полицейскомъ округѣ въ числѣ 47 д. (29 м.)¹⁾ безъ подробнаго указанія мѣстопребыванія. Тагъ какъ въ этомъ районѣ, равно какъ и въ смежныхъ станичныхъ округахъ: Игнашинскомъ и Албазинскомъ, огромное большинство мѣстныхъ оленныхъ тунгусовъ принадлежатъ къ родамъ, именуемымъ въ Амурской области «орочонскими», то мы сосчитали ороочонами тѣхъ тунгусовъ этихъ районовъ, у которыхъ не было указаній о родѣ, независимо отъ того показали ли они своимъ языкомъ ороочонскій, или тунгусскій, или «инородческій» (см. стр. 20).

По мѣстной не вполне точной переписи 1901—02 гг. всѣхъ тунгусовъ, включая въ это и ороочоновъ, не обозначенныхъ особо, въ этомъ горномъ округѣ оказалось 134 д. (74 м.), т. е. немного меньше противъ 1897 г., причемъ лишь 27 д. (15 м.) принадлежали къ родамъ, обыкновенно не причисляемымъ къ ороочонамъ: изъ нихъ знакомый намъ Дальмятскій (Далмайскій) родъ въ 4 д. м. и два не встрѣчавшіеся

¹⁾ Въ т. ч. 4 д. (3 м.) на приискахъ.

раьше въ этомъ районѣ рода: Бутадскій (Бытальскій?) 11 д. (5 м.) и Нюрмаганскій 12 д. (7 м.), происходящіе изъ Якутской области.

Такимъ образомъ, за 4—5 лѣтъ, протекшихъ со времени переписи 1897 г., тунгусское населеніе Верхне-Амурскаго горнаго округа не только значительно уменьшилось, но и измѣнилось въ своемъ составѣ.

б) Въ *Бурейскомъ* горно-полицейскомъ округѣ сосредоточено всего 305 д. (183 м.) тунгусовъ, огромное большинство которыхъ повидимому принадлежитъ къ Усть-Майскому вѣдомству Якутскаго округа Якутской области, хотя въ переписномъ матеріалѣ подобныя отмѣтки имѣются лишь у 76 д. (50 м.). Къ Восточно-Кангаласскому улусу оказались приписанными лишь 25 д. (14 м.) мѣстныхъ тунгусовъ, къ остальнымъ—мало. Подробное указаніе мѣстопребыванія имѣется лишь у немногихъ тунгусовъ этого района (65 д.), но эти помѣтки показываютъ, что мѣстные тунгусы кочуютъ и бродятъ по всему рѣчному бассейну Селимджи (прит. Зей)—30 д. (16 м.) и Бурей—35 д. (23 м.). Такимъ образомъ, мѣстопребываніе по первой рѣкѣ показали 11 д. и кромѣ того изъ притоковъ Селимджи упоминаются: Быса (4 д.), Нора (Нара?) съ ея притоками: Бурундой (4 д.), Меваномъ (5 д.), Лавой (5 д.) и Эльгой (1 д.).

Изъ притоковъ Бурей тунгусы указали Чаугду (19 д.), Тырму (4 д.), Дикапъ (2 д.). Кромѣ того на Бурей, въ зимовкѣ Секталь, ниже Чекундинскаго склада, было застигнуто 10 д. тунгусовъ. Судя по переписному матеріалу, большая часть здѣшнихъ инородцевъ (тунгусы и якуты) составляютъ Ниманское стойбище, которое имѣетъ сборнымъ пунктомъ мѣсто на берегу р. Нимана, выше впаденія въ нее р. Бира-Моко (Ниманскій съѣздъ или Ниманская ярмарка). Остальные тунгусы этой мѣстности не показали своихъ кочевій. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что весь этотъ горный округъ входитъ въ сферу кочевій этихъ тунгусовъ (см. ниже).

Число ихъ подвержено постояннымъ измѣненіямъ и прежніе изслѣдователи и официальные источники опредѣляютъ его значительно выше чѣмъ перепись. Такъ, одно изданіе, относящееся къ 1890 г. ¹⁾, сообщаетъ объ этихъ тунгусахъ, что

1) „Справочная книжка Амурской области на 1890 г.“.

они кочуютъ по Селимджѣ и Ниману, приче́мъ во время перекочевокъ спускаются къ Амуру до Хинганскаго хребта. Численность ихъ опредѣляется тамъ въ 1000 д. об. и т. с., въ три раза выше, чѣмъ по даннымъ переписи. Эта разница въ числѣ отчасти объясняется тѣмъ, что данныя за 1890 г. основаны до известной степени на исчисленіяхъ и лишь приблизительно вѣрны и отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что тунгусы постоянно мѣняютъ свои мѣста жительства и часто въ значительномъ числѣ переходятъ на время въ сосѣдніе округа и округа: Удскую и Якутскій, гдѣ ихъ и застигла перепись, запечатлѣвшая на своихъ листахъ и тотъ фактъ, что они проносятся съ береговъ Селимджи и Бурей и ихъ притоковъ (см. стр. 37).

Интересно отмѣтить, что въ 1897 г. число такихъ тунгусовъ, переписанныхъ въ Удской округѣ Приморской области, значительно превышало таковое оставшихся проживать въ бассейнахъ этихъ двухъ рѣкъ, несмотря на то, что незнаніе, куда отнести отдѣльныя мелкія рѣчки и урочища, лишаютъ насъ возможности дать полное число тунгусовъ, проживавшихъ по переписи въ бассейнахъ каждой изъ названныхъ рѣкъ; такимъ образомъ, уроженцевъ береговъ одной Бурей въ Удской округѣ оказалось 178 д. (97 м.) и Селимджи 69 д. (35 м.) и т. д.

Замѣтимъ здѣсь попутно, что въ Якутскомъ округѣ перепись обнаружила среди тунгусовъ Усть-Майскаго вѣдомства тоже не мало лицъ, кочевавшихъ недавно въ Бурейскомъ горномъ округѣ Амурской области: по неполнымъ даннымъ, прибывшихъ туда съ береговъ Бурей оказалось 115 д. (64 м.), а съ береговъ Селимджи и ея притоковъ 42 д. (20 м.).

Какъ и въ В. Амурскомъ горномъ округѣ, со времени переписи число тунгусовъ въ данномъ районѣ позидному тоже уменьшилось. По полицейскимъ даннымъ за 1901—02 гг. (мѣстная перепись), въ бассейнѣ р. Бурей или точнѣе по р. Ниману оказалось всего 193 д. (129 м.) и по Селимджѣ 78 д. (48 м.). Изъ первыхъ всего 19 д. (12 м.) и изъ вторыхъ—31 д. (19 м.) оказались уроженцами Удской округи, почти всѣ остальные принадлежали къ Усть-Майскому вѣдомству Якутскаго округа. Измѣнился и ихъ составъ.

в) Въ *Верхне-Хинганскомъ* горномъ округѣ мѣстные тунгусы переписаны по р. Б. Бирѣ (Муолэ, Кильмену) и ея

притокамъ. Въ улусѣ «Биринская ярмарка» оказалось 16 хозяйствъ въ 55 д. (34 м.), изъ коихъ показали мѣстопробытаніе по самой Бирѣ 4 д., и по ея притокамъ: р. Никитѣ 22 д. и по р. Котонѣ 28 д. Сюда же слѣдуетъ отнести и одну семью въ 4 д. (1 м.) тунгусовъ, зимующую по р. Бѣлой, въ 30 вер. отъ пос. Пашковского. Всего въ этомъ районѣ было зарегистрировано 58 д. (35 м.) тунгусовъ непоказанныхъ родовъ и неизвѣстнаго мѣста приписки.

Въ 1901—1902 гг. мѣстная перепись обнаружила по р. Б. Бирѣ 90 д. (51 м.) тунгусовъ, т. е. число почти вдвое большее противъ переписи 1897 г. Можетъ быть часть тунгусовъ бассейна р. Буреи временно перебралась сюда или свѣдѣнія переписи въ данномъ случаѣ оказались неполными.

г) Бассейнъ р. *Тунгуски* (Вятская волость), принадлежащій территоріально Амурской области, ради удобства административнаго управленія (?) отнесенъ къ Троицкой волости Хабаровскаго округа Приморской области, гдѣ нами и разсмотрѣнъ (см. стр. 38). Въ этомъ районѣ было зарегистрировано всего 132 д. (73 м.) тунгусовъ, огромное большинство которыхъ кочевали по берегамъ р. Кура—72 д. (39 м.) и Урми или Уньмы—43 д. (25 м.) и ихъ притоковъ. По самой Тунгускѣ ихъ почти не было, тамъ главное населеніе состоитъ изъ гольдовъ. Какъ указано выше, общая численность тунгусовъ этой мѣстности значительно выше исчисленной переписью, такъ какъ часть ихъ была зарегистрирована въ другихъ мѣстностяхъ, именно въ Удской округѣ (стр. 37), гдѣ перепись открыла прибл. такое же число тунгусовъ, какое осталось на мѣстѣ; такъ, по не вполне полнымъ даннымъ въ Удской округѣ оказалось 106 д. (63 м.), изъ коихъ 76 д. (46 м.) показали, что прибыли туда съ береговъ Кура, 30 д. (17 м.) съ береговъ Уньмы. Такимъ образомъ, тунгусы составляютъ огромное большинство населенія береговъ Кура и Уньмы (Урми), отъ сліянія которыхъ получается р. Тунгуска, падающая въ Амуръ и принадлежащая уже области гольдовъ.

Въ остальныхъ мѣстностяхъ области было зарегистрировано всего 22 д. (16 м.) тунгусовъ, въ т. ч. 14 д. (11 м.) въ станицахъ Игнашинскаго станичнаго округа и 8 д. (5 м.) въ г. Благовѣщенскѣ. Наличное число всѣхъ тунгусовъ области, записанныхъ въ ея предѣлахъ, равнялось въ 1897 г.—427 д. (259 м.), при отношеніи половъ 100 м.: 65 ж. Средній раз-

мѣръ хозяйства у бродячихъ тунгусовъ области не превышаетъ 3,0—3,5 д. Столь низкія числа для женщинъ и для хозяйствъ въ значительной степени объясняются временнымъ пребываніемъ тунгусовъ въ области.

Все вышеизложенное относительно мѣстъ обитанія и численности тунгусскаго населенія Амурской области можно срезюмировать слѣдующимъ образомъ:

Въ бассейнѣ р. *Зей* (кроме р. Селимджи) тунгусы живутъ во всей мѣстности къ востоку отъ хребта Тукурингра и къ югу до хребта Джагду, служащаго водораздѣломъ между лѣвыми притоками Зей, съ одной стороны, и правыми притоками Дэна и Селимджи—съ другой. Въ этомъ районѣ, входящемъ въ составъ Верхне-Амурскаго горнаго округа, показанія относительно мѣстъ кочевокъ тунгусовъ и ихъ родовъ по большей части отсутствуютъ, но все же не подлежитъ сомнѣнію, что бассейнъ р. Гилюя и верхней Зей, вверхъ отъ ея притока Эльгэ, составляетъ настоящую область тунгусовъ. Изъ отдѣльныхъ указаній мѣстностей въ переписномъ матеріалѣ упоминается рч. Унаха, притокъ Уноки, впадающей справа въ Зею, и рч. Моготь, составляющая какъ бы верховье р. Гилюй—обѣ рѣчки расположены на крайнемъ сѣверѣ области, близъ межи Якутской области.

Этотъ безспорно тунгусскій районъ сѣверо-западной части области вполне совпадаетъ съ территоріей тунгусовъ по Шренку въ 50-хъ годахъ (см. его карту), т. е. въ ту эпоху, когда южнѣе р. Гилюя тотчасъ начиналась область манегровъ.

Встрѣчаются-ли тунгусы между хребтомъ Тукурингра и р. Уромъ и далѣе къ югу, а также въ верхнемъ теченіи р. Дэна, между его притоками Маучанъ и Колленте на югѣ и хребтомъ Джагду на сѣверѣ, на это не имѣется никакихъ прямыхъ указаній, ни въ переписномъ матеріалѣ, ни въ полицейскихъ спискахъ, ни въ литературѣ, относящейся къ настоящаго предмета. Въ 50-хъ годахъ эти двѣ мѣстности, по Шренку, входили въ сферу кочевій манегровъ, которые нынѣ, сильно уменьшившись въ числѣ, стянулись ближе къ среднему теченію Зей, внизъ приблизительно до устья Селимджи, и къ параллельному ей участку Амура. Нижнее теченіе Зей отъ у. Селимджи до ея устья слѣдуетъ уже считать принадлежащей къ области русскихъ. По всему вѣроятію болѣе или менѣе постоянныхъ жителей эти мѣстности, какъ и многіе другіе

районы Амурской области, нынѣ не имѣютъ и лишь случайно сюда заходятъ ради охоты тунгусы и ороконы изъ ближайшихъ мѣстъ.

Бассейнъ *Селимджи*, принадлежащей уже Бурейскому горному округу, всецѣло входитъ въ область тунгусовъ. Численность ихъ постепенно уменьшается по мѣрѣ движенія отъ ея верхняго теченія къ устью. Кромѣ записанныхъ на мѣстѣ тунгусовъ часть ихъ, какъ мы уже знаемъ, была зарегистрирована въ смежной Удской округѣ Приморской области (стр. 37). Въ этомъ районѣ проживаютъ кромѣ тунгусовъ еще и якуты, главнымъ образомъ, обоихъ Кангаласскихъ и Бутурусскаго улусовъ Якутскаго округа Якутской области. Будучи въ противоположность къ тунгусамъ лишь временно пребывающимъ элементомъ данной мѣстности, эти якуты состоятъ по большей части изъ мужчинъ (на 100 м.—39 ж.), причемъ нѣкоторые изъ нихъ взяли въ жены тунгусокъ. Мѣста кочевій этихъ якутовъ не указаны точно, но по отдѣльнымъ помѣткамъ видно, что они встрѣчаются въ перемѣшку съ тунгусами въ болѣе верхней части бассейна Селимджи, отчасти, можетъ быть, и по западному склону хребта Джукджуръ.

Въ 50-хъ годахъ одни тунгусы жили по Селимджѣ: по лѣвому берегу—внизъ до рч. Инканъ (притокъ Ср. Мыни), гдѣ находится Инканская часовня, а по правому ея берегу нѣсколько южнѣе, откуда непосредственно къ востоку начиналась по Шренку область бираровъ, въ которой вѣроятно встрѣчались и тунгусы; далѣе къ югу и юго-западу, включая нижнее теченіе Селимджи, простиралась страна манегровъ, которые нынѣ почти исчезли изъ этихъ районовъ: перепись не обнаружила ни тѣхъ, ни другихъ, а полицейскія данныя за 1901—1902 гг. указываютъ лишь на 26 душъ манегровъ по Селимджѣ, которые нынѣ составляютъ однако лишь примѣсъ къ тунгусамъ. Другіе лѣвые притоки Зеи, какъ Томъ, Будунда, и Амура—Гильчинъ, Завитная и др. заселены на половину своего теченія отъ устья русскими крестьянами. Верховья ихъ, по всему вѣроятію, безлюдны и лишь во время охоты посѣщаются промышленниками разныхъ національностей.

Бассейнъ *Бурей* почти всецѣло входитъ въ настоящее время въ область тунгусовъ. Самое нижнее ея теченіе, приблизительно до 50° с. ш., занято русскими крестьянами, далѣе слѣдуетъ малонаселенная мѣстность, которая по мѣрѣ

движенія къ сѣверу имѣть постепенно возрастающее тунгусское населеніе. Болѣе всего тунгусовъ повидимому по Ниману. Дѣйствительно, всѣ указанія о ихъ мѣстахъ кочевій касаются почти исключительно болѣе верхняго теченія Буреи, кверху приблизительно отъ лѣваго ея притока Этинкана, впадающаго въ нее нѣсколько ниже Чекудинскаго склада. Тунгусы этого района были переписаны, частью на мѣстѣ, частью въ Удской округѣ и въ Якутскомъ округѣ смежныхъ областей.

О тунгусахъ по Селимджѣ и Ниману сообщается и въ приложеніяхъ къ Всеподданнѣйшимъ отчетамъ Амурскихъ губернаторовъ и въ мѣстной переписи 1901 — 1902 гг. Расположенная на притокѣ р. Дольникана (притокъ Буреи) часовня Буреинская и недалеко отъ нея по Бурѣ Чекудинскій складъ находятся еще въ мѣстности, населенной тунгусами. Слѣдуетъ замѣтить, что эта часовня, часовня Инганская, близъ р. Ср. Мыни (притокъ Селимджи), и Буруканская при р. Тугурѣ (Удская окр.) уже съ давнихъ поръ служатъ мѣстами сборищъ для тунгусовъ этого района; здѣсь они обмѣниваютъ у прибывающихъ сюда якутскихъ и русскихъ купцовъ шкуры и мѣха на порохъ, свинець, желѣзные товары и т. д. Сюда же въ это время пріѣзжаютъ и священники для совершенія требъ.

Къ этому же району принадлежатъ и мѣстности по хребту Малый Хинганъ (Буреинскія горы), гдѣ тоже кочуютъ тунгусы. Въ южной части этой горной цѣпи ихъ заставали многіе изслѣдователи, которые ихъ иногда называли «бирарами». По нѣкоторымъ указаніямъ видно, что и бассейнъ средняго и верхняго теченія лѣваго притока Буреи — Тырми слѣдуетъ включить въ область тунгусовъ; въ особенности это касается р. Сутура. Сама же Тырма весьма бурная рѣка и берега ея не заселены. Лишь весной сюда стекаются тунгусы ради рыбной ловли (Павловскій).

Относительно другихъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ близъ Буреи, — р. *Харъ* или *Арѣ-бира*, *Грязнуха* и др., ничего нельзя сказать опредѣленнаго. Кн. Дадешкиліани въ 80-хъ годахъ засталъ на первой рѣкѣ конныхъ тунгусовъ, которыхъ называетъ то «орочонами», то по имени рѣки «бирарами», но другіе изслѣдователи и перепись хранятъ о населеніи этой рѣки полное молчаніе, какъ и данныя полиціи за 1901 — 1902 гг.

Въ 50-хъ годахъ весь этотъ районъ за исключеніемъ верховьевъ Буреи и Нимана Шренкъ относилъ къ области бираровъ, которые жили и по Амуру, отъ д. Кадыганъ внизъ до р. Н. Дичунъ, но нынѣ они очистили русскую территорію (см. ниже), причемъ болѣе сѣверную часть ихъ области заняли тунгусы, спустившіеся съ Нимана, верховьевъ Буреи и изъ смежнаго Якутскаго округа, а лѣвый берегъ Амура—русскіе.

По мелкимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Амуръ къ югу отъ хребта Урекча, тунгусы заходятъ вѣроятно лишь случайно, но по слѣдующей затѣмъ къ востоку крупной рѣкѣ *В. Вирт* (Кильмену, Муолэ) тунгусы несомнѣнно постоянно проживаютъ. Такъ, это засвидѣтельствовано переписью и полицейскими данными 1901—1902 гг. (стр. 10). Наконецъ, какъ указано выше, къ тунгусской области принадлежитъ и большая часть бассейна р. Тунгуски, именно бассейны ея притоковъ Уньмы и Кура, гдѣ по Шренку обитали загадочные *кми*.

Къ Амурской же области принадлежитъ и верхнее теченіе р. *Амгуни*, которое въ этихъ предѣлахъ тоже служитъ временнымъ мѣстопробываніемъ тунгусскихъ звѣролововъ. Вообще бассейнъ Амгуни, составляющій собственно коренную область негидальцевъ, въ лѣвой или сѣверной своей половинѣ служитъ мѣстомъ кочевій довольно многочисленныхъ тунгусовъ (см. стр. 36), часть которыхъ однако была зарегистрирована, хотя и въ Удской округѣ, но внѣ бассейна Амгуни.

Относительно всей юго-восточной части Амурской области, лежащей къ востоку отъ Буреи, весьма цѣнно сообщеніе кн. Дадешкилиани ¹⁾, какъ очевидца, пересѣкшаго всю эту мѣстность во второй половинѣ 80-хъ годовъ. Онъ утверждаетъ, что нѣтъ ни одного болѣе или менѣе значительнаго притока Амура, Амгуни и Буреи, на которомъ нельзя бы было не встрѣтить тунгусской юрты, хотя стоянки тунгусовъ и рѣдко состоятъ изъ болѣе чѣмъ изъ 2—6 шатровъ и раздѣлены по большей части значительными, иногда огромными, разстояніями. Горныя же мѣстности (Становой хребетъ, Буреинскій хребетъ и др.) почти не заселены и лишь временно посѣщаются тунгусами-звѣроловами.

Эти указанія цѣнны въ томъ отношеніи, что позволяютъ

¹⁾ „Сборн. географ., топогр. и истор. мат. по Азін“, XXXII, 270.

намъ безбоязненно производить интерполяцію въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ у насъ не хватаетъ статистическихъ официальныхъ данныхъ объ ихъ населеніи, и наводятъ на мысль, что данныя обзоровъ области, переписи 1897 г. и другихъ официальныхъ источниковъ далеко не полны и охватываютъ лишь главную массу тунгусскаго населенія извѣстныхъ районовъ, гдѣ находятся ихъ сборные пункты, но не всѣхъ представителей этого племени. Но, такъ какъ тунгусы никогда не живутъ долго на мѣстѣ и постоянно расходятся въ разныя стороны, по временамъ появляясь въ мѣстностяхъ, гдѣ годами не бывали, чтобы вскорѣ вновь исчезнуть оттуда на цѣлые годы, то зарегистрировать ихъ болѣе или менѣе точно нѣтъ физической возможности. Это въ особенности касается глухихъ мѣстъ и гористыхъ пространствъ, гдѣ надо пройти десятки и сотни верстъ, чтобы встрѣтить одну юрту или одинъ шатеръ тунгуса-звѣролова. Въ такія мѣста конечно не проникаетъ никакая административная власть и свѣдѣнія объ ея населеніи или гадательныя или совсѣмъ отсутствуютъ. Въ виду этого соображенія мы не безъ основанія полагаемъ, что цифровыя данныя переписи о численности тунгусовъ въ Амурской области должны быть значительно ниже дѣйствительныхъ.

Выше мы видѣли, что по даннымъ переписи 1897 года, собственно тунгусовъ въ предѣлахъ Амурской области было зарегистрировано всего 427 д. (259 м.), всѣхъ бродячихъ и кочующихъ инородцевъ тунгусскаго племени (съ ороचनाми, манеграми и гольдами) всего 1.266 д. (700 м.), а съ якутами Буреинскаго горнаго округа 1.606 д. (945 м.).

Другіе официальные источники, предшествующіе переписи, не даютъ численности отдѣльныхъ племенъ области, а лишь валовыя приблизительныя данныя о числѣ всѣхъ ея бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ. Обзоры области за 80-е года опредѣляли численность этой бродячей части населенія въ 3.000 душъ, причемъ сюда не входили осѣдлые инородцы разныхъ сибирскихъ племенъ, главнымъ образомъ тунгусы, якуты и татары, численность которыхъ обзоръ области за 1897 г. опредѣляетъ въ 368 м. и 72 ж. Сохранилось указанное выше число, вѣроятно какъ близко подходящее къ истинному, и послѣ 1887 г., когда мѣстными полицейскими органами была сдѣлана попытка болѣе точно зарегистрировать бродячихъ инородцевъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ обзорахъ число

бродячихъ инородцевъ показывается еще менѣе опредѣленно; именно; въ нихъ говорится, что оно колеблется отъ 3.000 до 6.160 душъ обоого пола. Изданіе «Волости и населенныя мѣста 1893 г.» (вып. 2) сообщаетъ, что число бродячихъ инородцевъ въ области простирается до 4.233 душъ обоого пола.

Такимъ образомъ, данныя этихъ оффиціальныхъ источниковъ показываютъ число бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ Амурской области по меньшей мѣрѣ вдвое больше чѣмъ перепись. Какимъ же свѣдѣніямъ отдать предпочтеніе? Конечно всѣ оффиціальныя данныя до переписи представляютъ по большей части лишь исчисленія, но исчисленія эти сдѣланы людьми, близко знакомыми съ краемъ,—горными исправниками, которымъ подвѣдомственны бродячіе и кочевые инородцы и которые посѣщаютъ ихъ сборища или сугланы, такъ что трудно предположить, чтобы они могли ошибиться на 100⁰/о.

Если сдѣлать въ данныхъ переписи касательно разныхъ бассейновъ рѣкъ должныя поправки, то полученное число инородцевъ болѣе или менѣе приблизится къ 3.000 душъ, показываемымъ обзорами области за 80—90 года.

Первая поправка заключается въ томъ, что, какъ указано выше, бассейнъ р. Тунгуски отнесенъ въ переписи къ Приморской области, въ виду чего къ бродячему населенію Амурской области слѣдуетъ прибавить 425 д. (бродячее населеніе мѣстности).

Во-вторыхъ, кочующіе въ Хинганскомъ горномъ округѣ и упоминаемые въ обзорахъ области инородцы, главнымъ образомъ гольды, въ числѣ около 300 душъ, повидимому не попали въ перепись 1897 г. и въ мѣстную перепись горныхъ исправниковъ за 1901—1902 г.г.

Наконецъ, не подлежитъ сомнѣнію, что, какъ указано выше, перепись проникла далеко не всюду и многіе уголки Амурской области остались не переписанными. Число такихъ пропущенныхъ инородцевъ вѣроятно должно быть не менѣе 400 душъ. Такимъ образомъ, если придерживаться наличнаго населенія и не принять поэтому въ расчетъ тѣхъ обитателей Буреи, Селимджи и Кура, которые были зарегистрированы въ смежныхъ Удской округѣ и Якутскомъ округѣ, а ихъ число должно быть не менѣе 500 душъ (см. стр. 47), то бродячее населеніе Амурской области должно быть увеличено на 1.125 душъ и тогда его численность составитъ (съ 26 манеграми—см. стр. 50) 2.757 душъ.

Что это число не преувеличено, свидѣтельствуютъ не только приведенные выше источники, но и очевидецъ кн. Дадешкиліани, лично посѣтившій въ 1887 г. юго-восточную часть области и опредѣлившій число тунгусовъ въ тайгѣ между Буреей, Амуромъ и Амгунью въ 700 юртъ ¹⁾, что вѣроятно соотвѣтствуетъ 3.000—3.500 душамъ обоого пола, а между тѣмъ эта тайга составляетъ лишь часть Амурской области. Впрочемъ, возможно, что часть тунгусовъ этой мѣстности выселилась съ тѣхъ поръ въ смежные округа (Якутскій и Удскую).

Изъ полученныхъ выше 2.731 душъ бродячаго населенія области на долю собственно тунгусовъ приходится 959 души, именно: 427 д. по даннымъ переписи, 132 д. въ бассейнѣ р. Тунгуски (см. выше, стр. 48) и около 400 д. пропущенныхъ главнымъ образомъ въ восточной части области: остальные—орочоны, манегры, якуты и другіе ²⁾.

§ 4. Якутская область.

Въ предѣлахъ данной области тунгусы не имѣютъ строго отграниченнаго отъ якутовъ района, но встрѣчаются всюду, гдѣ топографическія условія мѣстностей не благопріятствуютъ главному занятію якутовъ—разведенію скота и коней, именно въ тундрахъ, гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ, представляющихъ однако удобства для разведенія оленей и для охоты. Большая часть нижняго и средняго теченія наиболѣе крупныхъ рѣкъ области на извѣстное разстояніе по обѣ ихъ стороны заселена якутами, живущими по большей части небольшими группами (по 1—2—3 семьи) по разнымъ урочищамъ. Русское населеніе области проживаетъ въ городахъ и въ малочисленныхъ селеніяхъ по лѣвому берегу Лены въ предѣлахъ Олекминскаго и Якутскаго округовъ, вдоль тракта изъ Якутска въ Вилюйскъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ средняго и нижняго теченія крупныхъ рѣкъ. Особаго района русскіе нигдѣ не образуютъ (кромѣ пріисковъ). Всѣ же остальные мѣстности, болѣе отдаленныя отъ ложа крупныхъ рѣкъ, входятъ въ составъ области тунгу-

¹⁾ 1. с., 270.

²⁾ Изъ оставшихся 1.798 д. на долю орочоновъ приходится 677 души, на долю манегровъ 186 д. (по переписи 160 д. и по полиц. спискамъ по Селимджѣ 26 д.), орочей Вятской вол.—35 д., гольдовъ 555 д. (въ Вятской вол.—253 д., въ Амурской обл. по переписи 2 д. и пропускъ 300 д. (?)), якутовъ 345 д. (въ томъ числѣ 5 д. въ Вятской вол.),

совь, которые кромѣ того въ видѣ широкаго полукольца охватываютъ якутскія владѣнія съ востока, юга и запада. Эта часть тунгусской области орошается Оленекомъ и верхнимъ теченіемъ Вилюя, верхнимъ и среднимъ теченіями Олекмы, Алдана и верховьями Яны, Индигирки и Колымы.

Относительно послѣднихъ двухъ рѣкъ замѣтимъ еще слѣдующее: Индигирка заселена якутами почти на всемъ своемъ протяженіи, а тунгусы живутъ лишь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ея береговъ.

Въ бассейнѣ Колымы якуты размѣстились лишь по ея лѣвому берегу, къ сѣверу отъ устья Ясачной, весь же ея правый берегъ и все ея верхнее теченіе, а также ея крупныя правыя притоки: Омолонъ и оба Аноя почти всецѣло принадлежатъ области тунгусовъ.

Тунгусы занимаютъ своими кочевьями отчасти и сѣверную полосу области. Но здѣсь они часть территоріи должны были уступить другимъ инородцамъ края—якутамъ, которые встрѣчаются въ низовьяхъ Лены, Омолоя, Яны, Хромы и отчасти Индигирки, и чукчамъ, которые заняли берегъ моря отъ Чаунской губы до низовьевъ Индигирки на западѣ. Въ этой же мѣстности (отъ 133° в. д. отъ Пулк. до Индигирки), но южнѣе, совмѣстно съ тунгусами проживаютъ остатки коренныхъ жителей страны—юкагировъ, съ которыми они сильно смѣшались.

Наконецъ, немногія орды тунгусовъ можно встрѣтить и въ промежуткѣ между болѣе крупными рѣками, около которыхъ ютится якутское населеніе, а въ отдѣльныхъ пунктахъ и въ самыхъ поселеніяхъ якутовъ.

Замѣтимъ еще, что малочисленное всюду тунгусское населеніе въ особенно рѣдко на сѣверо-западѣ области между среднимъ и нижнимъ теченіемъ Анабары и Лены и на юго-востокѣ по верхнему теченію Колымы и Омолона, прибл. къ югу отъ 64° с. ш.

Переходимъ теперь къ болѣе подробному географическому распредѣленію тунгусовъ по территоріи области въ связи съ ихъ численностью.

К о л ы м с к і й о к р у г ъ.

Данныя переписи о мѣстахъ кочевокъ бродячихъ ламутовъ округа носятъ болѣе или менѣе отрывочный характеръ и напоминаютъ моментальный снимокъ. Многія мѣстности и рѣчки,

гдѣ они обыкновенно кочуютъ, здѣсь не поименованы, если на нихъ случайно во время регистраціи не были застигнуты ламуты. Въ виду этого данныя переписи не могутъ быть вполне достаточными, чтобы послужить матеріаломъ для выясненія вопроса о географическомъ распредѣленіи по территории округа отдѣльныхъ племенъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не имѣющихъ прочной осѣдлости. Но кромѣ переписи въ нашемъ распоряженіи имѣлись прекрасныя изслѣдованія г.г. Богораза и Юхельсона за 90-ые годы истекшаго столѣтія, которыя, въ связи съ данными переписи, болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшаютъ тѣ многочисленныя спорныя вопросы, на которые здѣсь приходится наталкиваться на каждомъ шагѣ.

Начнемъ съ сѣверо-востока округа. Богоразъ слѣдующимъ образомъ разграничиваетъ этотъ край между ламутами и чукчами: «Предѣлы обитанія Колымскихъ Каменныхъ ламутовъ, принадлежащихъ къ четыремъ родамъ (I Дельянскому, I Каменному, Уяганскому и II Омолонскому), захватываютъ область верховьевъ р.р. Сухого и Большого Анюевъ и Омолона, почти вплоть до праваго «Каменнаго» берега Колымы. Между тѣмъ какъ годичныя кочевки чукотскихъ оленеводовъ¹⁾ большей частью ограничиваются переходами съ зимняго пребыванія стадъ на лѣтнее и обратно, заключенными въ извѣстныхъ, довольно ограниченныхъ, предѣлахъ съ уклоненіями въ сторону не болѣе 50—100 верстъ, размахъ ламутскихъ скитаній требуетъ гораздо болѣе обширныхъ границъ и простирается ежегодно на многія сотни верстъ. Проживая во время лѣта, подобно нѣкоторымъ чукчамъ, за предѣлами лѣсной растительности, въ области рѣчныхъ верховьевъ, они уже съ конца августа приближаются къ опушкѣ, мало-по-малу углубляясь внутрь тайги, и въ поискахъ охотничьей добычи переходятъ съ бассейна одной рѣчки на другую, то поднимаясь на безлѣсные перевалы, то спускаясь къ устьямъ горныхъ рѣчекъ, гдѣ на рѣчныхъ островахъ и песчаныхъ мысахъ лиственница уже чередуется съ тополемъ березой и осиною.

Моря и тундры ламуты не любятъ и предпочитаютъ на лѣто уходить обратно въ горы, часто выбирая самую пустынь-

¹⁾ Здѣсь имѣются въ виду Тойоновскіе чукчи, кочующіе по правымъ притокамъ Омолона.

ныя мѣстности, обойденныя чукотскимъ переселеніемъ, напр. по верхнему теченію Б. Анюя.

Только около 40 семей, живущихъ по верховьямъ р. Россомашей и принадлежащихъ къ разнымъ родамъ, отбились въ сторону отъ общеламутскихъ поселеній, приобрѣли привычку ходить вслѣдъ за чукчами и лѣтомъ спускаются въ тундру къ берегамъ Чаунской губы, гдѣ и занимаются промысломъ песка и тундреннаго дикаго оленя»¹⁾.

Такимъ образомъ, въ сѣверо-восточномъ углу округа отдѣльныя національности распределяются по его территоріи приблизительно слѣдующимъ образомъ: къ сѣверу отъ р. М. Анюя до океана и отъ р. Чауна на востокъ почти до нижняго теченія Колымы рѣшительно преобладаютъ чукчи, среди которыхъ по правымъ притокамъ М. Анюя и въ верховьяхъ Чауна встрѣчаются и малочисленные ламуты, къ которымъ въ низовьяхъ Колымы присоединяются еще отдѣльныя якутскія и русскія семьи. Къ югу отъ М. Анюя вся страна, ограниченная съ востока и юга междоустьемъ округа, а съ запада р. Колымой, составляетъ область почти единственнаго владѣнія ламутовъ. Постороннихъ жителей въ этомъ районѣ почти нѣтъ. Изъ нихъ слѣдуетъ указать на небольшіе остатки прежде господствовавшего въ сѣверной части края племени юкагировъ по прав. притоку Колымы Коркодону и по его притоку Россохѣ, гдѣ они составляютъ около половины населенія, а также по нижнему и отчасти среднему Омолону и его притоку М. Олою (гдѣ ихъ около 10%). Въ верховьяхъ Б. Олоя и по другимъ правымъ притокамъ Омолона: Уягану, Молондѣ, Кигели и др. бродятъ кромѣ ламутовъ еще чукчи, называемые Тойоновскими, процентъ которыхъ возрастаетъ къ востоку. Слишкомъ удаленные отъ моря, чтобы проводить тамъ лѣто, они лѣтуютъ на снѣжныхъ хребтахъ—отрогахъ Становой цѣпи. Вслѣдствіе затруднительности попасть въ эти мѣста, эти чукчи избѣгли переписи, какъ вѣроятно и часть ламутовъ въ наиболѣе глухихъ мѣстностяхъ края. Тойновскіе чукчи представляютъ наиболѣе многочисленную группу постороннихъ жителей охарактеризованнаго района. Якутовъ въ этомъ районѣ почти нѣтъ. Они встрѣчаются лишь весьма небольшими колоніями по правому берегу Колымы, 70—80 вер. къ сѣверу отъ устья Ясачной, изъ

¹⁾ „Землевѣдѣніе“, 1900, I, 59.

коихъ самая значительная—пос. Родчево. Кромѣ того нѣсколько якутскихъ семей встрѣчаются по нижнему теченію Б. Анюя и къ югу отъ р. Омолона. Маленькія якутскія колоніи въ 1—3 юрты разбросаны и въ верховьяхъ Ясачной и ея притока Нелемной, а также у устьевъ рр. Балыгычанъ, Заимчанъ, Буюнды и другихъ притоковъ верхней Колымы—это выходцы изъ Баягантайскаго улуса Якутскаго округа.

По лѣвую сторону Колымы до границы Верхоянскаго округа отдѣльныя племена края размѣстились слѣдующимъ образомъ: якуты, составляющіе главную часть населенія этой мѣстности, заняли весь лѣвый берегъ Колымы и прилегающую къ нему полосу земли на югъ отъ 68—69° с. ш., гдѣ проходитъ сѣверная граница лѣсовъ ¹⁾, до пункта, расположеннаго 60 вер. къ сѣверу отъ Верхне-Колымска, гдѣ находится послѣднее на югѣ якутское поселеніе—Карбасское ²⁾. Южнѣе Карбасскаго по Ясачной и ея притоку Нелемной и др. рѣкамъ проживаютъ немногія семьи юкагировъ и ламутовъ (по переписи—30 и 70 $\frac{0}{0}$). Въ остальной верховой части Колымы постоянного населенія нѣтъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ якутскихъ юртъ у устьевъ ея притоковъ (см. выше); даже ламуты здѣсь малочисленны, въ виду чего вся южная окраина округа, къ югу отъ 64° с. ш. или точнѣе отъ широты Коркодона, пустынна и не изслѣдована. Юхельсонъ про эту мѣстность сообщаетъ, что лишь зимой на западные хребты ея выходитъ нѣсколько семей Индигирскихъ ламутовъ, а на восточные—Гижигинскихъ и что кое-гдѣ распространяются юкагиры съ р.р. Ясачной и Коркодона. По всему вѣроятію эта равнина—восточная часть обширнаго Оймяконскаго плоскогорія, на которомъ, по словамъ ламутовъ, изъ одного озера берутъ начало Индигирка и Колыма. Здѣсь богатые ламуты проводятъ лѣто съ большими стадами оленей.

¹⁾ Здѣсь, въ притундренной полосѣ, у границы лѣсовъ, они на половину обратились въ собаководовъ и, забросивъ свое главное занятіе—скотоводство, кормятся главнымъ образомъ рыболовствомъ въ озерахъ.

²⁾ Главная часть якутовъ сгруппирована къ ССЗ. отъ Средне-Колымска (Эгинскій, Отдѣльно-Байдунскій и 3 Мятюжскій наслеги Колымскаго улуса), въ низменной странѣ озеръ, связанныхъ събью високъ, впадающихъ въ Б. Чукочью и Алазею. Другая значительная группа якутскаго населенія находится въ подобной же мѣстности Верхне-Колымской части округа (1 Байдунскій и 4 Мятюжскій наслеги).

Послѣднимъ на западѣ урочищемъ якутовъ даннаго округа является Бысытахъ (В. Юхельсонъ см. 2 прим. стр. 60).

Изъ Гижиги къ устью Россохи, прав. притока Коркодона, ламуты прикочевываютъ въ 20—23 дня.

Теперь намъ осталось охарактеризовать населеніе сѣверо-западнаго угла Колымскаго округа, расположеннаго, съ одной стороны, между границей лѣсовъ (ок. 68° с. ш.) и океаномъ и, съ другой стороны, — между нижнимъ теченіемъ Колымы на востокъ и границей Верхоянскаго округа или точнѣе Индигиркой на западъ. Самую прибрежную полосу вдоль океана, преимущественно у устьевъ рѣкъ, падающихъ въ океанъ, отъ Колымы до р. Шандрона, заняли своими кочевьями чукчи-оленьеводы, выходцы изъ-за Колымы, которые въ небольшомъ числѣ проживаютъ и по пр. притоку нижней Индигирки Герчену и по нижней Алазеѣ. Общее ихъ число въ этой, такъ называемой, Большой или Западной тундрѣ простирается, по даннымъ переписи, до 373 д. Южнѣе, вплоть до границы лѣсовъ, проживаютъ малочисленные бродячіе инородцы четырехъ родовъ: двухъ юкагирскихъ (I и II Алазейскіе) и двухъ тунгусскихъ: Ходейджиль или II Каменный ¹⁾ ламутскій и Бетильскій. Эти роды, по Юхельсону, обитаютъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: I Алазейскій (Алаи), остатокъ прежняго кореннаго населенія края, кочуетъ по Б. Чукочьей; II Алазейскій (Эрбеткэнъ или Дудки), пришедшій по преданію съ Индигирки, — на Алазеѣ и къ западу отъ нея; Ходейджиль, прикочевавшій сюда по преданію съ праваго берега Колымы и кочующій тамъ же; въ архивахъ онъ называется то юкагирскимъ, то ламутскимъ: наконецъ, Бетильскій — бродитъ между Б. Чукочьей и Алазеей. Два послѣдніе рода, которые мы считаемъ тунгусскими, сильно объюкагирѣли и говорятъ на одномъ съ двумя другими родами тундры юкагирскомъ тундренномъ нарѣчій ²⁾. Тѣ и другіе называются тунгусо-юкагирами. Кромѣ того на Колымско-Алазейской тундрѣ можно встрѣтить кое-гдѣ ламутскія семьи съ южныхъ отроговъ Алазейскаго хребта или юкагиро-ламутскіе шатры съ западнаго берега Индигирки ³⁾. Въ общемъ юкагиры со-

¹⁾ „Каменные“ по всему вѣроятію означаетъ обитателей горныхъ хребтовъ, въ противоположность обитателямъ тундры; ср. Каменные (т. е. Уральскіе) самоѣды.

²⁾ В. Юхельсонъ: „Жив. Стар.“ 1900, I—II, 151 сл. и онъ же „Изв. В. Сиб. О. И. Р. Геогр. Общ.“ XXIX. 1898, I, 9 сл.

³⁾ Слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что тундренные роды такъ перемѣшались другъ съ другомъ, что въ настоящее время представляется дѣломъ далеко не легкимъ рѣшить, который изъ нихъ принадлежитъ къ какой національности: мѣстами ламутскіе роды объюкагирѣли, мѣстами

составляютъ въ этой части тундры по переписи 44 % и ламуты 56% ея населенія, но мы въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ говорить лишь объ ихъ двухъ тунгусскихъ родахъ, которые, замѣтамъ, по переписи имѣютъ нѣсколько иныя мѣста обитанія. Въ указанныхъ выше предѣлахъ ламуто-юкагиры лѣтнюю половину года держатся на сѣверѣ, въ тундрѣ, а съ наступленіемъ мороза и мрака спускаются на югъ, въ полосу корявыхъ деревьевъ и границы лѣсовъ, гдѣ соприкасаются съ сѣверными якутами. Сюда же въ зимнее время приходятъ и чукчи, но глубоко не проникаютъ въ лѣсную область.

Обратимся теперь къ даннымъ переписи и покажемъ, какимъ образомъ тунгусское населеніе округа было распредѣлено по его территоріи въ концѣ января 1897 г., а также какова

напротивъ юкагиры въ большей или меньшей степени ассимилировались съ ламутами, а историческіе документы—архивы считаютъ иногда одни и тѣ же роды, то юкагирскими, то ламутскими. Мы въ вышеизложенномъ руководились результатами изслѣдованій этихъ народностей на мѣстѣ В. Юхельсономъ (l. c.). Изъ перечисленныхъ родовъ большой интересъ представляетъ для насъ Бетильскій тунгусскій родъ, который нынѣ настолько ассимилировался съ мѣстными юкагирами Западной тундры, что говоритъ лишь на ихъ нарѣчій, причемъ представители его называютъ себя тоже „одуль“—т. е. „юкагирами“ (это племенное названіе юкагировъ означаетъ: „крѣпкій, сильный, храбрый“). Интересно, что русское населеніе края, не зная мѣстныхъ нарѣчій, считаетъ ихъ языкъ, какъ и языкъ другихъ тундренныхъ родовъ, „тунгусскимъ“, можетъ быть въ виду того, что они въ первое время своего водворенія въ край еще изъяснялись по-тунгусски. У якутовъ они извѣстны подъ названіемъ „тонгусъ“ и „ханга-я“ (ханга-і-л-я-р-ь), откуда произошло верхне-колымско-юкагирское выраженіе „ханчигъ“—„промышленникъ“. (Верхне-колымскіе юкагиры, удаленные отъ тундренныхъ родовъ на тысячи верстъ, называютъ ихъ „алаи“, подразумѣвая подъ этимъ именемъ не юкагировъ, а тунгусовъ. Сами Бетильцы называютъ тундренныхъ юкагировъ родовымъ именемъ Алаи, Индигирскихъ—Дудки, а Колымскихъ—Когимэ, которое происходитъ вѣроятно отъ имени вымершаго рода). Итакъ, языкъ въ данномъ случаѣ является не надежнымъ признакомъ для классификаціи національностей. Но, съ другой стороны, и физическій типъ юкагирскихъ родовъ не можетъ служить доказательствомъ ихъ юкагирскаго происхожденія. Такимъ образомъ, по отношенію къ Алаямъ (см. выше), именно языкъ является доказательствомъ того, что они коренные юкагиры, но по типу они, вслѣдствіе частыхъ смѣшеній съ ламутами, скорѣе приближаются къ тунгусамъ.

Также бытъ, обычаи, обряды и вѣрованія этихъ бродячихъ родовъ Западной тундры представляютъ смѣсь двухъ и болѣе національностей, причемъ указанные стороны ихъ духовной жизни носятъ въ общемъ болѣе юкагирскій характеръ, между тѣмъ какъ въ матеріальной сторонѣ ихъ жизни сильнѣе сказывается вліяніе тунгусовъ. По всему вѣроятію, будучи въ отдаленномъ прошломъ, подобно другимъ палеазиатскимъ племенемъ сѣверо-восточной Сибири, рыболовами и звѣроловками—собаководами, они своимъ тунгусскимъ сосѣдямъ обязаны обогащеніемъ своего хозяйства новымъ домашнимъ животнымъ—сѣвернымъ оленемъ. (В. Юхельсонъ: „Жив. Стар.“, 1900, I—II, 151 стр. и сл.)

была численность этого племени въ отдѣльныхъ его районахъ.

Изъ всего числа тунгусовъ и ламутовъ округа лишь 99 д. (44 м.) проживали, какъ мы увидимъ, среди другихъ національностей края (см. стр. 64), всѣ же остальные—въ своихъ собственныхъ кочевьяхъ, въ бассейнѣ средней и нижней Колымы (за исключеніемъ полосы по ея берегамъ, гдѣ ихъ мало), преимущественно по ея правымъ притокамъ: Омолону, Б. и М. Анюямъ и въ меньшей степени по р. Алазеѣ, прав. притоку Индигирки (ламуто-юкагиры), и по верхнему теченію Чауна, впадающаго въ одноименную губу Ледовитаго океана.

а) Въ бассейнѣ *р. Омолона* (пр. прит. Колымы) въ 1897 г. было переписано 360 д. (178 м.) тунгусовъ. Изъ нихъ 215 д. (105 м.) проживали въ верховьяхъ названной рѣки и 7 д. (4 м.) по среднему ея теченію, 113 д. (58 м.) въ верховьяхъ р. Олоя, притока Омолона; въ верховьяхъ Б. Олоя— 11 д. (5 м.) и въ верхнемъ теченіи Курьи, прит. Омолона 14 д. (6 м.). Богоразъ (I. с., 59) упоминаетъ еще два притока верхняго Омолона, падающіе въ него съ правой стороны, — рр. Молонду и Уяганъ, гдѣ бродятъ ламуты, по и чукчи (см. стр. 58). Слѣдуетъ здѣсь отмѣтить тотъ фактъ, что въ мѣстности Олоя послѣдніе, не имѣя возможности уходить на лѣто въ приморскія тундры, сильно стѣсняютъ возрождающееся оленеводство ламутовъ.

б) Въ бассейнѣ *р. Сухого (Малаго) Анюя* проживало 227 д. (118 м.), почти исключительно въ ея верхнемъ теченіи.

Принимая во вниманіе, что всѣхъ тунгусовъ въ округѣ 1111 душъ, по этимъ двумъ рѣкамъ зимой 1897 года было сгруппировано болѣе половины ихъ.

в) Въ верховьяхъ *Б. Анюя* было переписано 31 д. (17 м.) ламутовъ. Въ другихъ мѣстахъ ея теченія перепись ихъ не указываетъ, хотя эта рѣка всецѣло входитъ въ составъ тунгусской области и объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что тунгусское населеніе на ней весьма малочисленно и можетъ быть отчасти избѣжало регистраціи.

Слѣдующее мѣсто по численности ламутовъ принадлежитъ г) бассейну *р. Ясачной*, лѣваго притока Колымы; здѣсь было переписано 61 д. (27 м.), изъ коихъ 30 д. (16 м.) въ

поселкѣ Нунгаданъ-ангиль по р. Нелемной, ея лѣв. притоку, и 31 д. (11 м.) въ ур. Нягяинъ по самой Ясачной. Ламуты составляютъ около 70⁰/₀ населенія бассейна Ясачной (остальные 30⁰/₀—юкагиры).

д) Въ бассейнѣ р. *Коркодона*, пр. притока Колымы, 19 д. (8 м.), изъ коихъ 13 д. (6 м.) въ пос. Ачуонангѣ у рч. Россохи, р. Коркодону, и 6 д. (2 м.) въ пос. Коркодонъ-ангиль по р. Коркодону. Кромѣ того, среди юкагировъ ихъ оказалось 13 д. или всего 32 д., т. е. около половины населенія его бассейна.

е) Въ бассейнѣ *средней и нижней Колымы* (не считая ея крупныхъ правыхъ притоковъ) было зарегистрировано 82 д. (44 м.), въ т. ч. у р. Филатихи, ок. р. Колымы, 6 д. (2 м.), по рч. Каменкѣ, прит. Колымы, 17 д. (9 м.), по рч. Аулуны, прит. Колымы, 6 д. (3 м.), по рч. Березовкѣ, прит. р. Колымы, 21 д. (13 м.), въ т. ч. 15 д. (9 м.) въ ея верховьяхъ, ок. Чебакиновскаго оз. (80 вер. къ зап. отъ Н. Колымска) 17 д. (8 м.), въ ур. Конжебай, на прав. бер. Колымы, 12 д. (7 м.), при рч. Филипповой, ок. Пантелеихи 3 д. (2 м.).

з) По р. *Алазея*, пр. притоку Индигирки, было переписано 81 д. (45 м.) ламутовъ, въ т. ч. по рч. Россохѣ, ея притоку 12 д. (5 м.), при оз. Кёлюя-кель, къ западу отъ Алазеи, 7 д. (2 м.) и при оз. Сасабытъ, въ 30 вер. къ западу отъ Алазеи, 7 д. (5 м.), по Алазеѣ 2 д. (1 м.), на Алазейскомъ хребтѣ, по пр. берегу Алазеи, 35 д. (21 м.), при оз. Лебеляхъ, за р. Алазеей, 5 д. (4 м.), по рч. Хомо-юряхъ, л. притоку нижней Алазеи, 4 д. (2 м.), при оз. Тулурукъ-кель, къ зап. отъ Алазеи, 9 д. (5 м.).

Кромѣ того по *Индигиркѣ* было зарегистрировано всего 3 д. (1 м.), напротивъ Аллаихи 6 д. (3 м.), но ея пр. притоку (?) Шандринъ 12 д. (5 м.), по р. Береляхъ, пр. притоку Индигирки (?), 4 д. (3 м.). Итого по Индигиркѣ 25 д. (12 м.), а считая и ея притокъ Алазею—106 д. (57 м.).

ж) по р. *Чаунъ*, впадающей въ Чаунскую бухту Ледовитаго океана и служащей границей Якутской и Приморской областей, въ 1897 г. проживало 27 д. (11 м.), исключительно въ ея верховьяхъ. Богоразъ же опредѣляетъ число ламутовъ этой мѣстности въ 40 сем. (200 чел.)—см. стр. 58.

и) Изъ остальныхъ тунгусовъ края немногіе ламуты проживаютъ еще въ слѣдующихъ мѣстностяхъ, положеніе кото-

рыхъ частью не извѣстно: въ пос. Шахадовыхъ («Лисья Нора») 8 д. (4 м.), въ пос. Пёди (Камешекъ) 18 д. (10 м.), при оз. Тогусъ-Талалахъ 14 д. (7 м.), оз. Береляхъ 10 д. (6 м.), ок. оз. Тонгоръ 30 д. (12 м.), при оз. Шокурдахъ, между верхнимъ теченіемъ Алазеи и Индигиркой, 4 д. (2 м.) и т. д.

Сверхъ того, какъ сказано выше, 99 д. (40 м.) ламутовъ и тунгусовъ проживаютъ среди другихъ національностей края: русскихъ, якутовъ, чукчей и юкагировъ, входя частью въ составъ ихъ семействъ, но составляя минимальный процентъ населенія каждой мѣстности. Изъ нихъ осѣдло живутъ въ русскихъ селеніяхъ Нижне-Колымскаго и Средне-Колымскаго сельскихъ обществъ всего 10 ч. (7 м.), изъ коихъ 6 д. (4 м.) «тунгусовъ». Въ урочищахъ среди якутовъ Колымскаго улуса проживаетъ 27 д. (14 м.) ламутовъ, въ т. ч. 9 д. (4 м.) «тунгусовъ». Большинство этихъ инородцевъ зарегистрированы среди якутовъ 2 Кангаласскаго наслега—18 д. (8 м.), 2-го Мятюжскаго наслега—6 ч. (3 м.) и т. д.

Небольшое число ламутовъ встрѣчается среди чукчей, кочующихъ къ западу и востоку отъ Колымы. Ихъ всего 34 д., изъ коихъ 27 женщинъ, входящихъ въ составъ чукотскихъ семействъ. Изъ указаннаго числа на долю чукчей, кочующихъ въ Большой или Западной тундрѣ, приходится 24 женщины (въ томъ числѣ 11 д. зарегистрированы при оз. и р. Иерчень, прит. Индигирки). Среди чукчей Восточно-Каменнаго Отдѣла живутъ лишь 10 л. (7 м.) ламутовъ.

Среди бродячихъ юкагировъ даннаго округа встрѣчается всего 28 д. (12 м.) ламутовъ, изъ коихъ 13 д. (7 м.) проживаютъ по рр. Россохѣ и Коркодону и 8 д. (5 м.) при оз. Тистяхъ. Остальные 7 д. были женами юкагировъ разныхъ мѣстностей, въ т. ч. 4 ж. жили по рч. Аулуноу, прит. р. Колымы.

* * *

Подводя отдѣльно итоги группамъ ламутовъ, кочующихъ къ востоку отъ Колымы, къ западу отъ нея и проживающихъ среди другихъ національностей края, мы получимъ слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА VII.

Названія районовъ.	Наличное населеніе въ 1897 г.			число душъ въ хоз.	% жен- щинъ на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Большая или Запад- ная тундра (ламудо- юкагиры)	90	75	165	4,1	83
2. Бассейнъ рр. Омолона, Сух. Анюя и др.	423	424	847	7,0	100 ²⁾
3. Ламуты и тунгусы среди другихъ націо- нальностей	40	59	99	—	147
Итого	553	558	1.111¹⁾	6,3	101

Ламудо-юкагиры Западной тундры, живущіе по Алазеѣ, Индигиркѣ и отчасти въ низовьяхъ Колымы, составляли 41 хозяйство, въ которыхъ числилось 165 д. (90 м.).

Ламуты, кочующіе къ востоку отъ Колымы, главнымъ образомъ по Омолону и Анюямъ, составляли вмѣстѣ съ 21 постороннимъ лицомъ 124 хозяйства съ 847 д. об. п. (423 м.). Всѣхъ же постороннихъ среди ламутовъ оказалось 23 д. 7 м.), которые отчасти входятъ въ составъ ламутскихъ семействъ (отчего и преобладаніе женщинъ); изъ нихъ было 13 д. (4 м.) чуванцевъ (въ верховьяхъ Сухого Анюя), 7 д. (3 м.) якутовъ, 1 русская и 2 чукотки.

Общее число всѣхъ тунгусовъ въ Колымскомъ округѣ простирается по даннымъ переписи до 1.111 д. об. п. (553 м.), изъ коихъ лишь 6 д. (4 м.) поименованы *тунгусами*, а всѣ остальные — *ламутами*. Отношеніе мужчинъ къ женщинамъ у нихъ весьма благопріятное: на 100 м.—100 ж.²⁾ На среднее хозяйство у бродячаго населенія приходится 6,3 д.

Изъ сопоставленія данныхъ о распредѣленіи тунгусовъ по Колымскому округу, по изслѣдованіямъ гг. Богораза и Юхельсона, лично посѣтившимъ этотъ край, съ данными переписи населенія 1897 г. выясняется, что перепись повидимому не охва-

¹⁾ Съ поправкой (см. стр. 66)—1.311 д.

²⁾ Съ посторонними—102 ж.

тила всего ламутскаго населенія края. Такимъ образомъ, вмѣсто 40 семействъ въ 200 — 240 душъ, кочующихъ, по Богоразу, въ сѣверо-восточной части округа, перепись отмѣтила тамъ всего 27 д. по р. Чауну, причемъ нѣтъ основаній предполагать, что эти ламуты, постоянно тамъ кочующіе, перешли на это время въ другія мѣста (см. стр. 63). И, во 2-хъ, въ числѣ мѣстныхъ ламутскихъ родовъ, отмѣченныхъ переписью, вовсе отсутствуетъ II Омолонскій родъ. Правда, этотъ родъ въ сущности не ламутскій, а юкагирскій, на $\frac{5}{6}$ оламутившійся, но мы его не встрѣчаемъ въ переписныхъ листахъ и у юкагировъ, бродящихъ къ востоку отъ Колымы. Такимъ образомъ, счетчики, по всему судя, не имѣли возможности проникнуть во всѣ уголки этой глухой страны, чтобы переписать немногія семьи бродячихъ или кочевыхъ инородцевъ, которыя можно было тамъ и не застать. Данныя переписнаго матеріала поэтому показываютъ лишь минимальное число бродячихъ инородцевъ сѣверной Сибири, будутъ ли то ламуты или юкагиры или чукчи. Въ виду этого, для того, чтобы получить болѣе вѣроятное число тунгусовъ даннаго округа въ концѣ 90-хъ годовъ истекшаго столѣтія, число 1.111 д. ¹⁾ слѣдуетъ увеличить по меньшей мѣрѣ до 1.311 д.

Верхоянскій округъ ²⁾).

Огромное большинство представителей тунгусскаго племени этого округа названы въ переписи *ламутами*. Лишь около 24% представителей этого племени, кочующихъ почти исключительно въ предѣлахъ Жиганскаго улуса, отмѣчены *тунгусами*. Судя по названіямъ родовъ и нѣкоторымъ другимъ указаніямъ, они являются сравнительно позднѣйшими пришельцами въ бассейнъ нижней Лены, Оленека и другихъ рѣкъ, переселившимися сюда изъ болѣе южныхъ мѣстностей, гдѣ тунгусы не называются «ламутами», главнымъ образомъ изъ

¹⁾ По даннымъ «Вол. и насел. мѣста 1893 г.» вып. IX, табл., стр. 11, ихъ 996 д. (517 м.), изъ коихъ 633 д. (331 м.) ламутовъ, остальные — тунгусы.

²⁾ Западная граница этого округа обозначена почти на всѣхъ картахъ неправильно, именно по р. Ленѣ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ охватываетъ и сѣверо-западную часть области, причемъ его граница здѣсь тянется приблизительно отъ м. Жиганска (на Ленѣ) до верховьевъ Анабары и по ней до Ледовитаго океана.

Виллюйскаго округа, какъ это видно изъ отмѣтокъ на переписныхъ листахъ. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ отличіе ламутовъ отъ тунгусовъ обуславливается мѣстомъ происхожденія каждой группы этихъ инородцевъ и временемъ ихъ переселенія въ Верхоянскій округъ. Коренные жители, принадлежащіе къ этому племени, называются «ламурами», а позднѣйшіе пришельцы изъ континентальныхъ частей области «тунгусами». Послѣдніе принадлежатъ къ родамъ Кюпскому, Нермаганскому, Эжанскому, Чордунскому, Бетюнскому и др., первые раздѣляются на роды: Кункугурскій, Мямальскій, Ламунхинскій, Тюясирскій и др. Въ виду того однако, что тѣ же роды въ другихъ мѣстностяхъ иногда называются безразлично тунгусами, мы здѣсь рассмотримъ ихъ вмѣстѣ, тѣмъ болѣе, что тѣ и другіе составляютъ одинъ и тотъ же народъ (см. стр. 23).

а) *Эльгетскій* улусъ соприкасается на востокъ съ Колымскимъ округомъ и на западъ съ Усть-и Верхоянскими улусами Верхоянскаго округа. Ему принадлежитъ весь бассейнъ Индигирки. Всѣ представители тунгусскаго племени даннаго улуса имѣютъ самостоятельныя кочевья на сѣверѣ его и не смѣшиваются съ осѣдло живущими якутами¹⁾. Всѣ они составляютъ коренное населеніе края, называются ламурами и принадлежатъ къ Эльгетской инородной управѣ.

Въ наибольшемъ числѣ они встрѣтились въ уроч. Олбуть — 65 д. (31 м.) (—озеро Олбуть расположено приблизительно подъ 112° в. д. и 68°15' с. ш.), затѣмъ въ коч. Мятишь — 45 д. (26 м.), у Ожогоиной рѣчки (бл. нижн. теч. Индигирки) 32 д. (17 м.), по рѣчкѣ Сегень 24 д. (13 м.), въ ур. Тумусъ-Хая 20 д. (11 м.), Тоёнъ-Уялахъ—15 д. (8 м.), Кулунъ-Тириляхъ 19 д. (9 м.), далѣе въ ур. Теряхтахъ, Оймуръ-Кумаръ, Хачимчеръ-Баса, Амгаэха-Басыгаръ, Улу-кѣль, рч. Еллонъ, ур. Гуринъ-камень, Тутъ-Балыктахъ и Усупъ-Аянь. Въ послѣднихъ двухъ урочищахъ населеніе показано живущимъ

¹⁾ Якутское населеніе по Индигиркѣ группируется главнымъ образомъ по ея берегамъ, особенно въ ея верхнемъ теченіи. Центромъ ихъ поселеній слѣдуетъ считать мѣстность Абыи при озерѣ того же имени. На восточномъ берегу названной рѣчки ихъ, меньше чѣмъ на западномъ, низменномъ. Водораздѣлъ между этой рѣчкой и Алазейей—невысокій Алазейскій хребетъ совершенно не заселенъ (перепись 1897 г. застигла тамъ у р. Алазей 35 ламутовъ). Низменность между этимъ хребтомъ и Колымой, очень богатая озерами и рѣчками, усѣяна рѣдкими колоніями якутовъ. (Сърошевскій: „Якуты“, I).

осѣдло. Мѣстоположеніе большинства этихъ рѣчекъ и урочищъ не извѣстно. Общее число переписанныхъ здѣсь ламутовъ Эльгетской инородной управы простирается до 40 хозяйствъ и 280 душъ (145 м.), причемъ на каждое приходится по 7,0 душъ.

б) Также и въ *Верхоянскомъ* улусѣ, расположенномъ въ верхнемъ и среднемъ теченіи р. Яны, ламуты имѣютъ самостоятельныя отъ якутовъ даннаго улуса ¹⁾ кочевья. Въ наибольшемъ числѣ они проживали по р. Омолою, впадающей въ губу Боръ-Хая Ледовитаго океана, къ западу отъ р. Яны; здѣсь ихъ было зарегистрировано 84 д. (48 м.) въ уроч. Ылта, Эть, Нерпяль, Юлюгянь, по его притокамъ Харгья-Харадони, Тиряхтахъ-Жабды, Антыганжи и т. д. По рч. Тостахъ: въ ур. Сары-ураса (мѣстн. Нячики) и Терянтахъ-Тырда 59 д. (28 м.); по рч. Нянили, пр. прит. р. Оллѣ—49 д. (24 м.). По р. Индигиркѣ и ея лѣвому притоку Уянди 26 д. (13 м.). По рч. Хара-Улахъ ихъ оказалось 24 д. (15 м.), по рч. Сиримчанъ и Алжанъ 20 д. (9 м.), по притоку Лены Тонохтахъ 19 д., по рч. Тиканъ, прит. Л., 7 д., по р. Бытантаю, лѣвому притоку средней Яны,—46 д. (22 м.), именно по рч. Харгья, Тарасъ-Ола, Нѣлонъ-Деньдя, Есмю и др. Остальные ламуты

¹⁾ По Янѣ осѣдлое (якутское съ небольшою примѣсью русскаго) населеніе образуетъ двѣ самостоятельныя группы, разъединенныя пустыннымъ пространствомъ: небольшая группа, образующая Усть-Янскій улусъ въ низовьяхъ и дельтѣ рѣки, по океану и близъ рѣкъ Хараулахъ, Омолой (по которому живутъ якуты Верхоянскаго улуса), Селляхъ, Хрома. Южная граница Усть-Янскаго улуса находится 50 вер. выше пос. Казачьяго (70°45' с. ш.). Иохельсонъ считаетъ южной межей этого улуса широту Ожогина, а западной хребетъ Тасъ-Тумса, за которымъ начинаются земли, входящія въ составъ Жиганскаго улуса („Изв. В. Сиб. О. И. Р. Геогр. О.“ XXIX, 98. I. 9, сл.). Къ югу отъ указанной линіи тянется поясъ въ нѣсколько сотъ верстъ, гдѣ нѣтъ постоянного населенія и куда лишь изрѣдка заходятъ тунгусы. Первое поселеніе къ югу принадлежитъ Верхоянскому улусу. Оно находится у впаденія въ р. Яну р. Кюнгясъ. По Янѣ живетъ главная масса верховскихъ якутовъ. Кромѣ того поселенія ихъ имѣются въ нижнемъ теченіи Бытантая (лѣв. прит. Яны) и по Дуолгалаху до р. Билира (недалеко отъ впаденія въ Д. главнаго его притока Орто-Сала, около 200 вер. отъ устья р. Д.). Въ верховьяхъ Яны самымъ послѣднимъ къ югу селеніемъ является станція Сирямская, расположенная на разстояніи около 200 вер. отъ Верхоянска. Южнѣе изъ постоянныхъ поселеній имѣются лишь отдѣльныя станціи. На востокъ болѣе крупныя встрѣчаются на р. Адычъ и на ея притокахъ Борулахъ (лѣвый) и Тостахъ (прав.). Еще далѣе на востокъ цѣпь ихъ поселеній разрывается горнымъ поясомъ Тасъ-Хавянтахъ, а за нимъ начинаются жилища якутовъ же Индигирскаго бассейна (Сѣрошевскій).

По Ковалику якуты населяютъ среднюю Яну на 200 вер. вверхъ и внизъ отъ Верхоянска и 200 вер. вверхъ по Дуолгалаху („И. В. Сиб. И. Р. Геогр. О.“, т. XXV, кн. 4—5).

проживали отдѣльными семьями по разнымъ мелкимъ рѣчкамъ и урочищамъ края, названія которыхъ, какъ и большинства вышеприведенныхъ, нельзя было отыскать на имѣющейся 100 верстной картѣ Якутской области. Эти рѣчки и урочища суть: ур. Умуку-Бысыта, Тиряхъ-Саилыга, Нынды, Ачигый-Алы, Дулга-Алы, Кюр-кее (поварня), Силянняхъ, стб. Нуку, Балаганнахъ и въ уроч. Сары-ураса (въ мѣстн. Терьяхъ-урья, при р. Догдо, ур. Чаркы, Кулунъ-Бастахъ и т. д.) и по рѣчкамъ Сахынжа, Баны, Уянди, лѣв. прит. Индигирки), Жаржанъ, Алтанъ, Матага, Бюсюкя (прит. Лены), Талахъ-ѳесёно, Булхатъ, Нелонъ, Тиряхтяхъ, Масъ-чана, Лабыктандени, Лыбылахъ и Кишипъ, Харгыя, Илькичанъ, Ыбдяганъ Хараданъ, Оюлю, Тонки.

Всего въ этомъ районѣ проживало 508 д. (261 м.) ламутовъ, изъ коихъ 303 д. (159 м.) принадлежатъ къ Верхоянской инородной управѣ Верхоянскаго улуса и 205 д. (102 м.) къ другимъ инороднымъ управамъ, наслегамъ и улусамъ, именно 122 д. (60 м.) къ Баягантайской инородной управѣ Баягантайскаго улуса Якутскаго округа (?), 45 д. (20 м.) къ Эльгетской инородной управѣ Эльгетскаго улуса Верхоянскаго округа, 17 д. (9 м.) къ Намской инородной управѣ Намскаго улуса Якутскаго округа и т. д.

Присоединивъ къ вышеуказанному числу 508 д. еще 14 д. (4 м.) ламутовъ (въ томъ числѣ 3 д.—1 м. тунгусовъ), проживающихъ среди якутовъ Верхоянскаго улуса, мы получимъ общее число ламутовъ, застигнутыхъ переписью въ предѣлахъ означеннаго улуса, въ 522 д.; изъ нихъ 265 мужчинъ, что соотвѣтствуетъ отношенію половъ: 100 м.—97 женщинъ. На 508 душъ ламутовъ, переписанныхъ въ самостоятельныхъ кочевьяхъ, было 84 хозяйства (въ томъ числѣ 4 одиночныхъ), такъ что на среднее хозяйство приходится 6,0 душъ (у мѣстныхъ Верхоянской инор. управы 7,0 д. и у пришлыхъ—4,9 д.).

в) *Усть-Янский* улусъ. Все населеніе Устьянскаго улуса состоитъ изъ—якутовъ, ламутовъ и юкагировъ. Первые наиболѣе многочисленны (1.193 д.) проживаютъ близъ береговъ нижней Яны и въ полосѣ озеръ, прилегающихъ къ нимъ, отчасти по нижнему (?) теченію рр. Б. Омолой, Хрома, Селляхъ, Хараулахъ. Остальные два племени живутъ дальше отъ р. Яны, преимущественно въ гористыхъ и тундренныхъ пространствахъ. Къ сожалѣнію перепись не даетъ болѣе точныхъ указаній о мѣ-

стахъ кочевій отдѣльныхъ племенъ. Нѣкоторыя понятія объ ихъ взаимномъ распредѣленіи по территоріи улуса можно имѣть по названіямъ наслеговъ, на которые распадается этотъ улусъ. Но, такъ какъ даже на подробныхъ картахъ нельзя найти свѣдѣній о мѣстоположеніи этихъ наслеговъ, то приводимыя здѣсь свѣдѣнія могутъ быть полезными лишь для будущаго времени, когда картографическій матеріалъ края будетъ болѣе разработанъ.

Въ районахъ отдѣльныхъ наслеговъ Устьянскаго улуса, не имѣющихъ опредѣленныхъ границъ, по даннымъ переписи, проживало слѣдующее число ламутовъ и юкагировъ, не считая якутовъ и русскихъ:

Въ I Батулин. насл.	5 д. (4 м.)	или 4%	ламут. и 110 д. (96%) юкаг.
„ I Ноготскомъ „ ¹⁾	205 „ (117 м.)	„ 82 „ „	45 „ (18 „) „
„ II „ „ „ ²⁾	67 „ (43 м.)	„ 28 „ „	176 „ (72 „) „
„ Туматскомъ „ „	8 „ (4 м.)	„ 16 „ „	41 „ (84 „) „
„ Удюгейскомъ „ „	71 „ (39 м.)	„ 100 „ „	— „ (0 „) „
„ Куринскомъ „ „	11 „ (7 м.)	„ 100 „ „	— „ (0 „) „

Итого . . . 367 д. (214 м.) или 49,6% ламут. и 372 д. (50,4%) юкаг.

Изъ этой таблицы видно, что ламуты абсолютно преобладаютъ въ районахъ наслеговъ I Ноготскаго, Удюгейскаго и II Ноготскаго, а относительно многочисленны лишь въ первыхъ двухъ, изъ коихъ въ Удюгейскомъ они своей численностью превосходятъ и якутовъ (32 чел.). Въ итогѣ за цѣлый улусъ они составляютъ половину бродячаго населенія, не считая якутовъ, а другую половину составляютъ юкагиры ³⁾.

¹⁾ Въ немъ кромѣ 395 якутовъ проживаетъ еще 89 русскихъ.

²⁾ 235 якутовъ и 26 русскихъ. Онъ расположенъ повидимому къ востоку отъ I Ноготскаго наслега.

³⁾ Для лучшаго уясненія распредѣленія отдѣльныхъ національностей по площади Устьянскаго улуса авторъ настоящей работы обратился за разъясненіями къ г. Юхельсону, лично посѣтившему этотъ край, и препроводилъ ему картограмму его для соответствующихъ отмѣтокъ. Въ отвѣтномъ письмѣ г. Юхельсонъ любезно сообщилъ слѣдующее: „Такъ какъ на глубокомъ сѣверѣ за отсутствіемъ тамъ скотоводства у якутовъ покосные надѣлы не играютъ роли, то границъ между наслегами нѣтъ. Тамъ наслегъ не территоріально-родовая единица, а групповая. Тамъ люди различныхъ наслеговъ нерѣдко живутъ въ одномъ мѣстѣ“. Изъ помѣтокъ на посланной картограммѣ видно, что г. Юхельсонъ считаетъ мѣстоположеніемъ Удюгейскаго наслега нижнее течение Индигирки (къ сѣверу отъ Ожогина) и мѣстности по ея притокамъ Бюрюляхъ и Алаихи; Куринскаго—по рр. Ланчъ и Хромъ; I Ноготскаго по рр. Сюрюктахъ и Селляхъ съ ея прит. Тутъ-Балыктахъ, и, наконецъ, Батулинскаго и Туматскаго по рр. Боръ-юряхъ, нижней Янъ (къ сѣв. отъ Ср. Янска), Омолою, Гельинною, на востокъ до р. Хараулахъ. Всѣ очерченные по этимъ рѣкамъ районы

Изъ наличнаго числа 368 д. (215 м.) ламутовъ улуса 39 д. (22 м.) проживали среди якутскаго населенія и 333 д. (195 м.) были переписаны въ своихъ собственныхъ кочевьяхъ. Изъ нихъ 192 д. (110 м.) принадлежатъ къ Верхоянской управѣ Верхоянскаго улуса, т. е. составляютъ пришлое населеніе, 137 д. (82 м.) къ Колымской управѣ Колымскаго округа и 4 д. (3 м.) къ другимъ управамъ.

329 душъ ламутовъ, записанныхъ въ собственныхъ кочевьяхъ, группировались въ 74 хозяйства (въ томъ числѣ 10 одинокихъ лицъ), причемъ на одно хозяйство приходится 4,4 д. (а безъ одинокихъ—5,0 д.). На 100 мужчинъ у ламутовъ этого улуса приходилась 71 женщина.

г) *Жиганскій* улусъ, занимающій значительную площадь по побережью Ледовитаго океана, отъ водораздѣла Яны и Лены на востокъ до р. Анабары на западѣ, заключаетъ въ себѣ сравнительно мало ламутовъ (97 д.), но почти всѣхъ тунгусовъ округа (394 д.). Часть тѣхъ и другихъ инородцевъ показана въ переписномъ матеріалѣ вмѣстѣ съ якутами даннаго улуса въ однихъ съ ними наслегахъ, среди которыхъ они вѣроятнo живутъ ¹⁾ другая часть, о которой рѣчь

не доходятъ до моря. Относительно другихъ племенъ края онъ говоритъ: „Къ юкагиро-ламутскимъ родамъ еще меньше, чѣмъ къ якутамъ, можно примѣнить понятие объ опредѣленной территоріи. Они кочуютъ въ перемѣшку. Все-таки можно сказать, что Буяксирскій, Каменно-Юкагирскій и Кунгурскій роды кочуютъ въ низовьяхъ Индигирки, къ западу и къ востоку (до Алазеи), и въ ея низовыхъ притокахъ, Омолойскій—въ низовьяхъ Яны и Омолоя. Остальные роды кочуютъ между перечисленными и отчасти среди нихъ“. Замѣтимъ, что изъ поименованныхъ родовъ, мы, на основаніи разныхъ соображеній, лишь Кунгурскій признаемъ ламутскимъ, а остальные—юкагирскими.

¹⁾ Такъ какъ въ бассейнѣ нижней Лены изъ осѣдлаго населенія встрѣчаются лишь якуты и русскіе, а изъ бродячихъ тунгусы, которые скитаются во всѣхъ мѣстностяхъ, не занятыхъ первыми, то, указавъ мѣстности, заселенныя первыми, мы тѣмъ самымъ покажемъ и территорію мѣстныхъ тунгусовъ. Населенные участки сѣвернаго плоскогорія не только малочисленнѣе, но и обособленнѣе южныхъ (Ленско-Алданско-Амгинскаго). Они расположены по большей части по рѣкамъ и озерамъ; среди плоскогорія ихъ мало. Вдоль нижняго теченія Лены удобныя для рыбной ловли мѣста заняли жители Жиганскаго улуса. Они со всѣхъ сторонъ окружены пустыннымъ необитаемымъ пространствомъ. Сѣверъ населенъ болѣе подвижнымъ населеніемъ; постоянно обитаемыхъ пунктовъ тамъ всего четыре: Жиганскъ (3 сем.), Красное—120 вер. ниже Жиганска, на зап. берегу Лены (4 сем. як.), Сиктяхъ—400 вер. ниже Краснаго, на лѣв. берегу Лены, (10 сем.) и Булунъ—180 вер. отъ моря (15 дом.). Остальное населеніе бродитъ вдоль рѣки и ея притоковъ, преимущественно лѣвыхъ. На югъ оно доходитъ до р. Баханай, лѣв. притока Лены (по Юхельсону до широты Жиганска), и по морскому берегу до Оленека (Туматскій насл.). На эту рѣку и на Анабару якуты заходятъ лишь временно для

ниже, проживаетъ въ самостоятельныхъ кочевьяхъ. Въ виду чрезвычайно огромнаго числа урочищъ, среди которыхъ разбросанно живутъ якуты области, оказалось неудобно исполнимымъ дать копію всѣхъ ихъ названій, поименованныхъ въ переписномъ матеріалѣ, и пришлось ограничиться указаніемъ лишь ихъ наслоговъ. Среди этихъ послѣднихъ тунгусы (и ламуты) въ наибольшемъ числѣ встрѣчаются въ районѣ 2 Батулинскаго наслега—95 д. (47 м.) на наличное населеніе въ 360 д., что соотвѣтствуетъ 26,4% (якуты 58,1% и русскіе съ прочими 15,5%).

Второе мѣсто занимаетъ 1 Хатылинскій наслегъ, гдѣ 52 д. (30 м.) тунгусовъ и ламутовъ или 15,1% наличнаго населенія, затѣмъ въ 4 Хатылинскомъ наслегѣ ихъ 25 д. (11 м.), въ остальныхъ наслегахъ ихъ мало. Общее число тунгусовъ и ламутовъ, живущихъ въ улусѣ среди якутовъ, простирается до 217 д. (105 м.), что составляетъ 11,8% общаго его осѣдлаго, а всѣ тунгусы 23,5% всего его населенія.

Другая часть тунгусовъ и ламутовъ, проживающихъ въ предѣлахъ территоріи Жиганскаго улуса, переписана особо, что свидѣтельствуетъ о томъ, что эта часть ихъ имѣла свои самостоятельные районы внѣ якутскихъ урочищъ. Въ противоположность якутамъ всѣ рѣчки и урочища, гдѣ были застигнуты самостоятельно кочующіе тунгусы, ламуты, юкагиры и другіе инородцы, были нами тщательно выписаны и приведены въ таблицахъ, которыя составятъ особый трудъ. Изъ нихъ въ предѣлахъ 1 Хатылинскаго наслега тунгусы проживали въ зимовьяхъ и въ урочищахъ Усть-Кютюнда, Хочохань, Разбойникъ, Усть-Амыдай, Куругнахъ и по рр. Оленеку и Булунь-юряхъ и ламуты—въ уроч. Семянъ, Кырджамай, Юкюляхъ—всего въ числѣ 72 д. (34 м.), изъ коихъ 19 д. (9 м.) ламутовъ, остальные тунгусы. Если присоединить эти 72 души тунгусовъ къ живущимъ среди якутовъ, то общее ихъ число въ 1 Хатылинскомъ наслегѣ дойдетъ до 124 д. (64 м.), а процентное отношеніе будетъ 29,8.

Въ 3 Хатылинскомъ наслегѣ ламуты проживаютъ въ ур. Анитахъ и по рч. Джарджань, а тунгусы въ зимовьяхъ по уроч. Мась-Арылахъ, Огонерь-кѣля, Солокутъ. Общее ихъ

промысла и для торговли съ тунгусами (Сѣрошевскій, 1. с.). По Ковалику (1. с.) якуты Жиганскаго улуса проживаютъ главнымъ образомъ по наибольшимъ правымъ (?) притокамъ Лены.

число простирается здѣсь до 55 д. об. п. (27 м.), изъ коихъ 16 д. (9 м.) ламутовъ.

Въ 4 Хатылинскомъ наслегѣ ламуты были зарегистрированы въ ур. Гильдемъ и Бысыттахъ, а тунгусы въ ур. Няльбяхай; тѣхъ и другихъ всего 20 д. (9 м.), изъ коихъ 15 д. (7 м.) ламутовъ.

Въ 1 Батулинскомъ наслегѣ во время переписи тунгусы (и ламуты) въ числѣ 23 д. (12 м.) проживали въ ур. Назимъ, Мугурдахъ и на островѣ Курунь.

Въ Кангаласскомъ наслегѣ тунгусы зимой 1897 г. жили въ уроч. Кютяй и Сектяляхъ въ числѣ 28 д. (14 м.).

Сверхъ того тунгусы и ламуты были переписаны въ уроч. Хась, Летебья, Бюрюмись-юряхъ, Марпатій, Чубукулахъ и Эбятемъ (послѣдніе вѣроятно вблизи рѣчки того же наименованія, падающей съ правой стороны въ нижнюю часть Лены). Въ этихъ урочищахъ оказалось 78 д. (35 м.) инородцевъ, изъ коихъ 14 д. (7 м.) якутовъ, остальные 64 д. (28 м.) тунгусы и ламуты. Всего въ самостоятельныхъ кочевьяхъ и зимовьяхъ въ предѣлахъ территоріи Жиганскаго улуса было зарегистрировано 274 д. (130 м.) тунгусовъ и ламутовъ, изъ коихъ 79 д. (40 м.) послѣднихъ; кромѣ того среди нихъ проживало еще 14 д. (7 м.) якутовъ. Всѣ эти инородцы составляютъ 58 хозяйствъ, на каждое изъ которыхъ приходится около 4,7 душъ.

Наименѣе населена сѣверо-западная часть округа т. е. бассейны рр. Анабары и Оленека. По послѣдней рѣкѣ живутъ лишь тунгусы въ числѣ немногихъ семействъ. Небольшая часть тунгусовъ, промышляющая въ ихъ верховьяхъ, была переписана въ Туруханскомъ краѣ Енисейской губерніи и у озера Сюрунга, а значительно большая, происходившая изъ Вилюйскаго округа, въ предѣлахъ этого послѣдняго (см. стр. 80). Большинство изъ нихъ показало, что происходитъ съ береговъ оз. Жессей (Джоссэ), куда инородцы стекаются изъ наиболѣе глухихъ мѣстностей края ради платежа ясака и обмѣна произведеній охоты на нужные имъ предметы и продукты. Что касается до мѣстности по Оленеку, то вотъ какъ характеризуетъ этотъ мало извѣстный край г. Чекановскій, посѣтившій его въ 70-хъ годахъ истекшаго столѣтія и проведеншій тамъ нѣсколько мѣсяцевъ:

«Скудный дарами природы Оленекъ бѣденъ также и на-

селеніемъ. Верховья рѣки внизъ до устья Силигира не имѣютъ вовсе осѣдлостей. Отсюда и до мѣста остановки (гдѣ г. Чекановскій провель осень) экспедиція встрѣтила всего 11 обиталищъ постоянныхъ жителей. Эти семейства принадлежатъ отчасти къ Вилюйскому, отчасти къ Верхоянскому округу. У Оленека они имѣютъ свои зимнія жилища—якутскія юрты съ комелькомъ. Остальное затѣмъ время года они ведутъ жизнь кочевую, впрочемъ не въ особенно большомъ районѣ. По происхожденію они тунгусы, но уже ихъ дѣды усвоили себѣ языкъ, обычай и образъ жизни якутовъ. Они промышляютъ рыбу, дикихъ оленей, лисицъ и лѣсныхъ гусей; кромѣ того они находятъ выгоду въ сношеніяхъ съ бродячими инородцами, посѣщающими Оленекъ... Немногіе изъ нихъ имѣютъ прочныя сношенія съ единоплеменниками по Вилюю, отъ которыхъ получаютъ или домашнихъ оленей для присмотра и употребленія или для мѣнковой торговли нѣкоторое количество товаровъ, имѣющихъ ходъ у инородцевъ по р. Анабарѣ, а далѣе на сѣв.-западъ у долгановъ. Эти послѣднія мѣстности привлекаютъ отчасти бродячихъ инородцевъ и потому обиталища кочевыхъ жителей расположены по близости путей, пересѣкающихъ Оленекъ. Бродячее населеніе идетъ къ Оленеку по преимуществу долиною Вилюя... Для промысла Оленекъ посѣщаютъ также тунгусы озера Сюрунгна и озера Жессей. Но эти инородцы приходятъ рѣже; ихъ странствованія ограничиваются верховьями системы Оленека и длятся не болѣе года ¹⁾».

Какъ указано выше, та часть тунгусскаго племени, которая названа «тунгусами» и бродитъ въ предѣлахъ Жиганскаго улуса, происходитъ почти вся изъ смежнаго Вилюйскаго округа. Что же касается до мѣстныхъ «ламутовъ», то и они вѣроятно здѣсь позднѣйшіе пришельцы, такъ какъ почти всѣ (71 д. [36 м.]) кромѣ 8 д. (4 м.) принадлежатъ къ Верхоянской инородной управѣ, которая находится въ предѣлахъ Верхоянскаго улуса, къ юго-востоку отъ Жиганскаго. Въ рус-

¹⁾ Тамъ же сообщается о якутахъ края: „Другую категорію бродячаго населенія составляютъ Вилюйскіе якуты. Они приходятъ съ точно опредѣленною цѣлью: одни пересѣкаютъ только Оленекъ, слѣдуя съ товарами къ долганамъ, другіе остаются на Оленекѣ, находя здѣсь достаточно продовольствія въ теченіи теплаго времени, а съ приближеніемъ холоднаго они отдаются рыбному промыслу и добычу везутъ затѣмъ на своихъ оленяхъ для сбыта въ Вилюйскъ“. („Изв. И. Р. Геогр. Общ.“ 1875, т. XI, вып. 5, стр. 332) у Маака, I. с., II, 121.

скихъ деревняхъ Верхоянскаго общества ламуты встрѣчаются въ числѣ 27 д. (16 м.), именно въ дер. Калтусъ 13 д. (8 м.), въ д. Алазеѣ 7 д. (4 м.), Уской 5 д. (2 м.), и въ д. Стариковой 2 м., а въ городѣ Верхоянскѣ ихъ вовсе не оказалось.

Подводя итоги ламуто - тунгусскому населенію Верхоянскаго округа оказывается, что всего тѣхъ и другихъ въ 1897 г. было зарегистрировано 1688 д. (876 м.), изъ коихъ 400 д. (183 м.) тунгусовъ и 1288 д. (693 м.) ламутовъ¹⁾. Огромное большинство этихъ инородцевъ—1395 д. (731 м.) было переписано въ самостоятельныхъ кочевьяхъ и зимовьяхъ сгруппированныхъ въ 256 хозяйствъ, и лишь 293 д. (145 м.), изъ коихъ 205 д. (93 м.) тунгусовъ, оказались живущими среди якутовъ и русскихъ. Если распредѣлить всѣхъ ламутовъ и тунгусовъ по мѣсту ихъ нахождения, то оказывается, что въ предѣлахъ Верхоянскаго улуса было переписано 522 д. (265 м.) ламутовъ (въ т. ч. 3 д.—1 м. тунгусовъ), въ предѣлахъ Устьянскаго улуса 368 д. (215 м.) (въ т. ч. 3 д.—1 м. тунгусовъ), въ Эльгетскомъ 280 д. (145 м.) ламутовъ и въ Жиганскомъ улусѣ 491 д. (235 м.), въ т. ч. 394 д. (187 м.) тунгусовъ. Сверхъ того въ русскихъ деревняхъ ихъ оказалось 27 д. (16 м.). Если же распредѣлить этихъ инородцевъ по мѣсту приписки, то оказывается, что ламутовъ Верхоянской инор. управы среди нихъ было 583 д. (315 м.), въ т. ч. 320 д. (169 м.) проживали въ самомъ районѣ управы въ Верхоянскомъ улусѣ, остальные въ смежныхъ мѣстностяхъ; 325 д. (165 м.) принадлежали къ Эльгетской инор. управѣ (280 д. [145 м.] въ районѣ управы); къ Баягантайской инор. управѣ 122 д. (60 м.) и къ Колымской инор. упр. Колымскаго округа 138 д. (83 м.) и. т. д. Тунгусы въ значительной степени происходятъ изъ смежныхъ округовъ Якутской области, главнымъ образомъ изъ Вилюйскаго, и проживаютъ почти исключительно въ предѣлахъ Жиганскаго улуса; Колымскіе были записаны въ Устьянскомъ улусѣ.

На 1395 душъ (731 м.) ламутовъ и тунгусовъ (съ посторонними 1405 д.), переписанныхъ въ самостоятельныхъ кочевьяхъ, оказалось 256 хозяйствъ (въ т. ч. одиночныхъ—14),

¹⁾ По даннымъ „Вол. и нас. мѣста 1893 г.“, вып. IX, въ данномъ округѣ считалось 1493 д. ламутовъ (съ тунгусами), въ числѣ кот. было 862 м.

такъ что на среднее хозяйство у нихъ приходится 5,5 д., а безъ одиночныхъ 5,8 д. (у ламутовъ 5,6 и у тунгусовъ 5,0). Общее число женщинъ на 1688 душъ наличнаго населенія оказалось въ данномъ округѣ 812, что соотвѣтствуетъ 93 ж. на 100 мужчинъ (у ламутовъ—86 и у тунгусовъ—119).

По отдѣльнымъ улусамъ данныя о численности населенія, объ отношеніи половъ и размѣрѣ хозяйствъ у ламутовъ и тунгусовъ представляются въ такомъ видѣ:

ТАБЛИЦА VIII.

Названія улусовъ.	Наличное населеніе въ 1897 году.			Число душъ въ хоз. ¹⁾ .	% жен- щинъ на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Верхоянскій	265	257	522	6,0	97
2. Устьянскій	215	153	368	4,4	71
3. Эльгетскій	145	135	280	7,0	93
4. Жиганскій	235	256	491	4,7	95
5. Верхоянское мѣщан- ское общество	16	11	27	—	—
Итого	876	812	1.688	5,5	93

Изъ этихъ данныхъ видно, что улусы Верхоянскій и Эльгетскій, гдѣ почти всѣ ламуты составляютъ коренное населеніе мѣстности, хозяйства (или семейства) наиболѣе крупны (6—7 душъ) и отношенія половъ болѣе благопріятны, чѣмъ другихъ улусахъ, гдѣ ламуто-тунгусское населеніе по большей части пришлое, хотя и изъ сосѣднихъ округовъ.

По отношенію къ наличному (сельскому) населенію округа ламуты и тунгусы составляютъ 12,0⁰/₀; въ ул. Верхоянскомъ—8,0⁰/₀, Устьянскомъ—15,0⁰/₀, Эльгетскомъ—11,1⁰/₀ и Жиганскомъ—23,5⁰/₀.

¹⁾ У тунгусовъ, зарегистрированныхъ въ собственныхъ кочевьяхъ.

Виллюйскій округъ.

Тунгусы являются аборигенами этого округа. Въ началѣ XVII ст. они были его единственными жителями, якуты же, нынѣ составляющіе главную часть его населенія, обитали тогда въ бассейнѣ Виллюя лишь у его устья. Въ настоящее время якуты (и малочисленные русскіе) занимаютъ наиболѣе удобныя для скотоводства мѣстности по нижнему и среднему теченію Виллюя и его притока Мархи. Изъ обоихъ береговъ Виллюя якуты живутъ преимущественно по правому и къ югу отъ него; по лѣвому берегу, богатому озерами, и по его притокамъ они менѣе многочисленны. Къ сѣверу отъ 65° с. ш. якутовъ совсѣмъ нѣтъ. Отсюда до Ледовитаго океана можно встрѣтить лишь бродячихъ тунгусовъ. Да и всѣ прочія мѣста округа, кромѣ вышеуказанныхъ, какъ и верховья Виллюя выше его притока Виллючана¹⁾, находятся и понынѣ въ единственномъ владѣніи прежнихъ жителей страны, сильно уменьшившихся въ числѣ и почти совсѣмъ обьякутившихся. Любимымъ мѣстопребываніемъ мѣстныхъ тунгусовъ служатъ, по Мааку, горные хребты, тянущіеся между нижней Леной и Виллюемъ, а также горы, сопровождающія лѣвые притоки послѣдняго. Въ виду ихъ малочисленности и весьма значительнаго пространства, занимаемаго этимъ округомъ, они чрезвычайно рѣдко разсѣяны по его территоріи. Повидимому още меньше ихъ въ сѣверо-западной части (верховья Оленека) и въ южной полосѣ округа, находящейся по правую сторону р. Виллюя. Во многія мѣста они заходятъ лишь случайно. По притоку Виллюя Чонѣ они чаще встрѣчаются въ ея верхнемъ теченіи, а книзу ихъ становится мало, хотя они всю эту рѣку и теперь считаютъ своимъ владѣніемъ, въ виду чего и относятся недружелюбно къ якутамъ Сунтарскаго улуса, которые здѣсь стали селиться, начиная съ 20-хъ годовъ истекшаго столѣтія (въ 1854 г. ихъ тамъ было уже 27 хозяйствъ). Въ связи съ характеромъ населенія разныхъ мѣстностей этой рѣки находятся и географическія названія края: по верхнему теченію Чоны названія ея притоковъ тунгусскія, около волока, черезъ который лежалъ путь казаковъ съ запада на востокъ, — русскія,

¹⁾ Слѣдуетъ однако замѣтить, что притоковъ верхняго Виллюя съ подобнымъ именемъ имѣется не менѣе четырехъ.

а въ нижнемъ теченіи рѣшительно преобладаетъ якутская номенклатура ¹⁾).

Гористая возвышенность, расположенная къ востоку отъ Чоны, между Вилюемъ и Леной, мало удобная для заселенія, не имѣетъ постояннаго населенія (кромѣ якутовъ по Пеледую и Ньюѣ). Сюда заходятъ лишь звѣроловы тунгусы преимущественно Курейскаго вѣдомства (Кир. окр.), которые бродятъ въ верховьяхъ рр. Улахань-Ботубай, Кучугуй-Б. и другимъ (см. ниже). Болѣе подробное распредѣленіе тунгусовъ даннаго округа по его территоріи трудно дать, потому что рѣчки, по которымъ они проживаютъ, въ переписномъ матеріалѣ почти не указаны. Все что можно сдѣлать въ этомъ направленіи, это опредѣлить предѣлы тунгусскихъ кочевій въ общихъ чертахъ по приближительнымъ же границамъ отдѣльныхъ улусовъ. Имѣющіеся же въ переписномъ матеріалѣ указанія на урочища въ данномъ случаѣ мало помогаютъ для ориентировки, потому что лишь весьма немногія изъ нихъ могутъ быть отысканы на имѣющихся 100 верстныхъ картахъ Якутской области. Слѣдуетъ однако помнить, что какъ охотники и рыболовы они не имѣютъ опредѣленнаго мѣстожителства, а постоянно мѣняютъ мѣсто. Небольшая часть ихъ проживаетъ среди якутовъ четырехъ улусовъ округа ²⁾).

а) Въ *Средне-Вилюйскомъ* якутскомъ улусѣ часть тунгусовъ—77 д. (37 м.) проживала въ 1897 г. среди якутовъ, главнымъ образомъ Кыргыгдыйскаго (34 д.), Орготскаго (21 д.) и 4 Тогуйскаго (21 д.) наслеговъ. Большая же ихъ часть была зарегистрирована въ собственныхъ кочевьяхъ въ слѣдующихъ урочищахъ: Арылахъ, Хатыгнахъ, Мугурунда, Джаингда, Сасабытъ, Бедтемятъ, Дереджекъ, Сымалабытъ, Кюртяля, Люнькя, Кырыингда, Булгуняхтахъ, Кочулуку (Хочулуку), Даркылахъ, Сырылта, Ытъ-Элбютъ, Эмись-келье, Джидуль, Джандуль, Бярятя, Арылахъ-Бярятя, Андылахъ, Кольжаръ, Хочоть, Ырыкчанъ, Сыргында, Чачанда, Когастахъ, Кёгённяхъ, Мунхагы, Эмисы, Чуга, Бальжянъ, Тора-кель, Кыбы-

¹⁾ Маагъ: „Вилюйскій округъ“ 1854. II, 45 и III, 8, 104.

²⁾ Наиболѣе густонаселенный изъ нихъ Сунтарскій, охватываетъ районъ большой извилины Вилюя къ югу: Мархинскій по Мархѣ и по обоимъ берегамъ Вилюя; Верхне-Вилюйскій по верхнему Вилюю, внизъ отъ его притока Вилючана, и Средне-Вилюйскій, самый малочисленный, занимаетъ болотистую низменность, прилегающую съ юга къ нижнему теченію Вилюя (Сѣрошевскій).

гыжань, Олбуть. Итого въ этихъ урочищахъ было переписано 430 д. (206 м.) и кромѣ того у 56 д. (29 м.) тунгусовъ не было показано мѣстопробываніе. Тѣ и другіе образуютъ 83 хозяйства. Всего въ предѣлахъ территоріи Средне-Виллюйскаго улуса было переписано зимой 1897 г.—563 д. (272 м.) тунгусовъ. По отношенію къ наличному населенію даннаго улуса (съ кочевьями) тунгусы составляютъ всего 5,6%.

б) Въ *Верхне-Виллюйскомъ* улусѣ, расположенномъ по Виллюю вверхъ отъ Средне-Виллюйскаго улуса, среди якутовъ было зарегистрировано 93 д. (38 м.) тунгусовъ, изъ коихъ 28 д. проживали въ Батулинскомъ наслегѣ, 30 д. въ I Удюгейскомъ, 21 д. въ I и II Чачуйскомъ и т. д. Въ самостоятельныхъ кочевьяхъ, разбросанныхъ къ сѣверу отъ якутскихъ поселеній, ихъ оказалось 945 д. (440 м.), образовавшихъ съ 51 д. якутовъ 171 хозяйство. Ихъ кочевья были разбросаны по урочищамъ: Муна, Локуръ, Билляхъ, Конора, Диринъ, Онорхой, Сыкыла Луку, Молинъ, Сяймякитъ, Бетите, Тыогорбуть, Сыралта, Бялюся, Мерегежанъ, Багачанъ, Арбанда I и II, Кюндя, Олба-кель, Юнкюръ, Мякандя, Мякисянда, Манабычанъ, Мыргагданъ, Омочень, Соготахъ-бясъ, Таба-Келгоямя, Илинъ-Кунда, Кяряхтяхъ, Кечерейтъ, Кюбяиндя, Сюбяиндя, Ута-сюшшють, Сёкдя, Чегчёнлѣхъ, Амахахъ, Анданда I и II, Курдай, Олба, Хара-Улахъ, Ээтягячанъ, Этягянь, Бясъ, Бойдохтахъ, Усунъ Эбя, Агылында, Ходусалахъ, Тара-кель, Оромно, Летоголахъ, Куталахъ, Етякъ, Наканъ, Сургулукъ, Тюктюрю, Кюркэни, Тысакыть-тёрдѣ, Букачанъ-Берятя, Телліялахъ, Бёгчѣія, Деланъ, Хосха, Солчкуть-тёрдѣ, Маганъ, Кырынъ, Харьялахъ, Богсыланъ-Беретя, Усунъ-кель, Чараннахъ, Тегяляхъ, Билиляхъ, Усупъ-Улукуть, Бясъ-кёлюя, Тамиръ-балыкъ, Тысакырь-аргатага, Мунгунда, Ойбонъ-кёлюя, Кундя, Тарыма, Русу-кёля, Чекея, Мась-Арылахъ, Кяряхтяхъ, Магинъ, Боруллолахъ, Тегюрюнь, Мугурдахъ, Чимпядя ¹⁾.

Всего въ территоріальныхъ границахъ Верхне-Виллюйскаго улуса было переписано 1038 д. (478 м.) тунгусовъ, которые составляютъ 6,8% населенія, проживающаго въ предѣлахъ улуса.

в) Въ *Мархинскомъ* улусѣ 44 д. (21 м.) тунгусовъ проживали среди якутскаго населенія улуса, въ томъ числѣ 12 д.

¹⁾ Многія названія повидимому искажены, но авторъ старался сохранить транскрипцію переписныхъ листовъ, насколько это было возможно при неразборчивости письма.

въ Мальжагарскомъ, 10 д. въ Одейскомъ, 8 д. въ Мегежекскомъ наслегахъ и т. д. Въ русскихъ селеніяхъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Мархинскаго улуса, былъ записанъ 1 тунгусъ. Въ самостоятельныхъ кочевьяхъ было зарегистрировано 211 д. (104 м.), образовавшихъ съ 3 ж. якутками 37 хозяйствъ. Они показали своимъ мѣстопробываніемъ урочища: Исякъ, Хорулахъ, Кянникянъ, Кулусуннахъ, Кулусуннахъ-атага, Ханняя, Ыркычакъ-Эйкъ, Тонусъ-кѣля, Улаханъ-кѣль, Кюндя, Андында, Саллыкъ, Конодчанъ, Маръ-кѣль, Тиргялирь, Мосаны, Мосаны-юряга. Всего въ предѣлахъ Мархинскаго улуса было переписано 255 д. (125 м.) тунгусовъ—1,5%, его населенія, и наконецъ,

г) въ *Сунтарскомъ* улусѣ тунгусы проживали среди якутскихъ поселеній въ числѣ 42 д. (20 м.), въ томъ числѣ во 2 Бордонскомъ наслегѣ 9 д., въ Тюбѣйскомъ 9 д., во I и II Жарханскихъ—10 д. и т. д. Въ самостоятельныхъ кочевьяхъ было зарегистрировано 86 хоз.: 429 д. (227 м.), именно 245 д. (129 м.) въ урочищахъ: Чона, Сурскукаръ-Тѣрдѣ, Оруктахъ, Нампа, Хаялахъ, Дярбиргальяхъ, Садынъ, Билиляхъ, Ахтранда-Юлягиръ-тѣрдя, Ахтранда-кусаганъ-юряхъ, Ахтранда, А.-Хампа, А.-Хампата, А.-Эса-бѣсь, Моркоку, Моркоку-Тагай, Сордоннахъ, Намчахъ, Хону-юряхъ, Хомусъ-Кытыль, Балаганнахъ, Олгуйдахъ-Ололю, Хаттыннахъ, Юсь-есъ, Кясяхъ-арыта. 150 д. (77 м.) было застигнуто въ разныхъ урочищахъ по рч. Ботовіи (Ботоби) и, наконецъ, у 34 д. (21 м.), принадлежащихъ къ Комбайскому роду Лимпійскаго вѣд. (!) (Илимпейскій р. изъ Турух. края (?), показаны: ур. Баторъ, р. Маркоку (прит. р. Мархи), оз. Сюрунгна и р. Чона.

Всего въ Сунтарскомъ улусѣ и прилегающихъ кочевьяхъ было зарегистрировано 471 д. (247 м.) тунгусовъ, составлявшихъ 2,1% всего населенія, проживавшаго въ предѣлахъ района улуса.

д) Сверхъ того въ предѣлахъ Вилюйскаго округа было зарегистрировано 1713 д. (851 м.) тунгусовъ Вилюйскихъ родовъ (безъ указанія улуса), кочевья которыхъ разбросаны по сѣверо-западной окраинѣ Якутской области и въ прилегающихъ мѣстностяхъ Туруханскаго края Енисейской губерніи. Изъ нихъ свыше половины—943 д. (461 м.) показали своимъ мѣстопробываніемъ окрестности оз. Жессей (Джоссэ, Есе, Еге), которое расположено въ Туруханскомъ краѣ близъ слиянія рр. Хотуя и Монъеро, истоковъ р. Хатанги. По Мааку

они держатся здѣсь въ долинахъ небольшихъ рѣчекъ, падающихъ въ него съ западной и юго-западной стороны. Число ихъ здѣсь въ концѣ 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія простиралось до 500—600 чел. На южномъ берегу этого озера имѣется часовня, гдѣ осенью, во время сбора инородцевъ, кочующихъ близъ Ледовитаго океана и въ бассейнѣ верхней Хатанги, ради уплаты ясака, происходитъ богослуженіе. Нѣкоторые изъ живущихъ въ этихъ мѣстахъ тунгусовъ предпринимаютъ ради торговыхъ цѣлей ежегодныя поѣздки на нартахъ на юго-востокъ—въ Вилюйскъ и на юго-западъ—въ Туруханскъ.

По р. Хотую въ 1897 г. было отмѣчено 19 д. (7 м.). 76 д. (38 м.) показали свои кочевья по берегамъ р. Оленека и егопритока Силигирь; 300 д. (144 м.) обыкновенно бродятъ по разнымъ урочищамъ вышеуказанныхъ мѣстностей, въ томъ числѣ въ ур. Амчакъ и въ его окрестностяхъ 122 д. (62 м.). Стоянку въ ур. Конора отмѣтили 28 д. (12 м.), въ ур. Жорома 21 д. (11 м.), въ ур. Джалтакъ—28 д. (14 м.), Коновка—17 д. (8 м.), Токийманъ—14 д. (5 м.), Кенюлюкянъ—14 д. (6 м.), Оччугуй-Конанка—13 д. (5 м.), Алы-кель — 10 д. (6 м.), Джанъ—5 д. (3 м.), Моера—6 д. (3 м.), Ежей—3 д. (2 м.). Мѣстоположеніе огромнаго большинства этихъ урочищъ не извѣстно въ точности. Наконецъ, у 394 д. (208 м.) мѣстожителство вовсе не было обозначено.

Общее число всѣхъ тунгусовъ Вилюйскаго округа простирается до 4062 об. п. (1984 м.), изъ коихъ 256 д. (116 м.) проживали среди якутскаго населенія улусовъ и 22 д. (11 м.) въ городѣ Вилюйскѣ. Остальные 3784 д. (1857 м.) были зарегистрированы въ самостоятельныхъ кочевьяхъ и зимовьяхъ. По районамъ отдѣльныхъ улусовъ эти тунгусы распределяются такимъ образомъ:

Т А Б Л И Ц А IX.

Названія улусовъ:	Наличное населеніе въ 1897 г.			число душъ въ хоз.	% жен- щинъ на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Средне-Виллюйскій . .	272	291	563	5,9	107
2. Верхне-Виллюйскій . .	478	560	1.038	5,8	117
3. Мархинскій	125	130	255	5,8	104
4. Сунтарскій	247	224	471	5,0	91
5. Въ сѣв. - зап. части Якутской обл. и въ Туруханск. краѣ . . .	851	862	1.713	6,1	101
6. Гор. Виллюйскъ	11	11	22	—	100
Итого	1.984	2.078	4.062	5.8	105

Вторая часть данной таблицы показываетъ размѣры хозяйствъ у тунгусовъ самостоятельныхъ кочевій Виллюйскаго округа. При вычисленіи размѣра хозяйствъ не приняты въ расчетъ тунгусы, живущіе среди якутовъ, такъ какъ они часто входятъ въ составъ ихъ семей. Размѣръ средняго хозяйства у мѣстныхъ тунгусовъ (5,8 д.) лишь немного больше средняго хозяйства для наличнаго населенія цѣлаго округа—5,3 д.

Эта же таблица показываетъ отношеніе половъ у тунгусовъ даннаго округа. Процентъ женщинъ оказывается въ общемъ высокимъ, такъ что въ среднемъ для всѣхъ тунгусовъ округа на 100 мужчинъ приходится 105 женщинъ, причемъ въ Верхне-Виллюйскомъ округѣ это отношеніе наиболѣе рѣзко выражено (100 м. : 117 ж.), а въ Сунтарскомъ улусѣ наименѣе благоприятно (91 ж.). Столь значительный процентъ женщинъ у тунгусовъ даннаго округа находится въ полномъ соотвѣтствіи съ статистическими данными, касающимися состоящаго главнымъ образомъ изъ якутовъ населенія всего округа, гдѣ на 100 мужчинъ приходится въ среднемъ 105 женщинъ.

Въ 1859 г., т. е. во время 10 ревизіи, девять коренныхъ тунгусскихъ родовъ Виллюйскаго округа состояли изъ 3.706 д. об. п. ¹⁾ Въ 1897 г. общая численность Виллюйскихъ тунгусовъ состояла, какъ мы видѣли, изъ 4.062 д., къ которымъ слѣдуетъ присоединить 73 д. Виллюйскихъ тунгусовъ, застигну-

¹⁾ Маакъ, I. с., II (2 изд.), стр. 118 сл.

тыхъ въ Туруханскомъ краѣ, и 32 д. въ Киренскомъ округѣ Иркутской губерніи, и вычестъ 34 д. Киренскихъ тунгусовъ, переписанныхъ въ Сунтарскомъ улусѣ даннаго округа. При подобной поправкѣ общее число Вилюйскихъ тунгусовъ къ 1897 г. будетъ равно 4133 д., что показываетъ прибыль за 38 лѣтъ въ 427 душъ или въ 11,5% (0,3% въ годъ).

Якутскій округъ.

Въ данномъ округѣ территорія тунгусовъ почти полнымъ кольцомъ охватываетъ область якутовъ, расположенную по большей кривизнѣ Лены, по нижней и средней Амгѣ и по нижнему Алдану. На югѣ и западѣ живутъ Кангаласскіе тунгусы, на востокѣ—Майскіе, на сѣверѣ—Ламунхинскіе и на сѣверо-востокѣ—Баягантайскіе. Этимъ четыремъ самостоятельнымъ вѣдомствамъ и принадлежитъ огромное большинство всѣхъ тунгусовъ области, меньшая часть которыхъ живетъ среди якутовъ шести улусовъ округа. Число тунгусовъ, проживающихъ въ селеніяхъ среди крестьянъ, на приискахъ и въ городѣ, совсѣмъ ничтожно. Разсмотримъ подробнѣе, какъ эти тунгусы распределены по территоріи округа и какова была ихъ численность ко времени переписи.

а) Въ *крестьянскихъ селеніяхъ*—21 д. (12 м.), въ томъ числѣ въ сел. Усть-Майскомъ (Амгинск. сел. общ.) 12 д. (5 м.) и во временныхъ поселеніяхъ Алданской экспедиціи золотопромышленнаго общества 8 д. (6 м.).

Кромѣ того въ гор. Якутскѣ оказалось 6 д. (3 м.) тунгусовъ.

б) Въ *якутскихъ улусахъ* ¹⁾ было зарегистрировано

¹⁾ Главная масса якутовъ даннаго округа обитаетъ въ прямоугольникѣ между Леной, Алданомъ, Амгой и Якутско-Амгинскимъ почтовымъ трактомъ или вѣрнѣе правымъ притокомъ Лены—Таммы и лѣв. притокомъ Амги—Хамъжи (впадаетъ у Амгинской слоб.). По сѣверному берегу его поселки встрѣчаются лишь въ его долини; далѣе тянется неудобная для скотоводства горная страна. Въ глубину горъ, въ сѣв.-восточномъ направленіи, поселенія врѣзались только по нижнему теченію р. Томпо, прав. притоку Алдана (далѣе на востокъ встрѣчаются лишь отдѣльныя почтовые станціи). У устья Алдана якуты живутъ только по лѣвому берегу. На востокъ граница сплошнаго Амгинско-Ленскаго плоскогорья совпадаетъ съ долиной р. Амги. Восточнѣе, гдѣ мѣстность принимаетъ горный характеръ и гдѣ мало сѣнокосовъ, якутскія усадьбы являются въ видѣ разорванной цѣпи участковъ, разъединенныхъ большими пространствами пустопорожней земли, представляющей изъ себя горные хребты: таковы поселенія вдоль бывшаго Охотскаго тракта. Такія длин-

299 д. (145 м.) тунгусовъ. Изъ нихъ проживало въ предѣлахъ *Западно-Кангаласкаго* улуса 120 д. (52 м.), въ томъ числѣ въ пяти Мальжагарскихъ наслегахъ 86 д. (39 м.), (въ 5 Мальжагарскомъ насл. 52 д.—25 м.), въ Мытатскомъ 14 д. (4 м.) и т. д. Это по большей части выходцы изъ Вилюйскаго округа (см. стр. 93).

Въ *Восточно-Кангаласкомъ* улусѣ 65 д. (32 м.) тунгусовъ, изъ коихъ въ двухъ Нахарскихъ наслегахъ 47 д. (20 м.).

Въ *Батурусскомъ* улусѣ 82 д. (46 м.) тунгусовъ, изъ коихъ 27 д. (18 м.) были зарегистрированы въ Алданскомъ наслегѣ, 16 д. (7 м.) въ III Бологурскомъ и т. д., 9 д. (8 м.) было переписано при обозахъ, двигавшихся во время переписи отъ станціи Юдомы къ границѣ Приморской области.

Въ *Намскомъ* улусѣ 28 д. (12 м.), въ *Мегинскомъ* оказался всего 1 тунгусъ, въ *Баянтайскомъ* 3 д. (2 м.), а въ *Дюпсинскомъ* ихъ вовсе не было обнаружено.

По отношенію къ наличному населенію первыхъ четырехъ улусовъ тунгусы составляютъ менѣе 0,4%.

Вся остальная часть тунгусовъ Якутскаго округа проживала во время переписи на собственныхъ угодьяхъ, причемъ отдѣльныя группы ихъ родовъ кочевали въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ. Эти группы тунгусовъ суть слѣдующія:

в) Семь *Кангаласкихъ* родовъ (Шелогонскій, I — II—III Беллетскіе, Нюрмаганскій, Буягирскій и Никагирскій) кочуютъ въ юго-западной части округа, орошаемой преимущественно верхнимъ теченіемъ Алдана, Амги, Батомой и ихъ

няя узкія ленты поселеній можно встрѣтить по теченію (верхнему и среднему) рр. Ноторы, Мокуй, Хатарганъ, Эльгя, Мили и въ верховьяхъ Би-лира, лѣвыхъ притоковъ Алдана. По Амгѣ якуты живутъ на югъ до рч. Тойдахъ, которая въ нее впадаетъ болѣе 300 вер. выше Амгинской слободы. И по Батомѣ, притоку Лены, они поднимаются на 300 вер. Дюпсинскій улусъ расположенъ по рр. Мылѣ, Алдану и Ленѣ. На лѣвомъ берегу Лены размѣстились два самые обширные, но не самые многолюдные, улусы Якутскаго округа (Сѣрошевскій, I, 212). Мы съ тою цѣлью такъ подробно остановились на расселеніи якутовъ по территоріи Якутскаго округа, что этимъ самымъ опредѣляется распредѣленіе по ней и тунгусовъ. Въ особенности эти свѣдѣнія необходимы для составленія племенной карты края.

Замѣтимъ еще, что якутское населеніе Амгинско-Ленскаго плоскогорья, составляющее главный центръ этого народа, находится въ непосредственной, хотя и слабой, связи съ Вилюйской и Олекминской группой якутскаго населенія. Болѣе же сѣверные улусы отдѣлены отъ нихъ широкимъ пустыннымъ поясомъ въ сотни верстъ въ поперечникѣ.

притоками, а также по небольшимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Лену съ правой и лѣвой стороны кверху отъ рч. Хатынь (см. ниже).

Точныя данныя о предѣлахъ, въ которыхъ кочуютъ Кангаласскіе тунгусы, названные такъ по смежному якутскому улусу и именовавшіе себя въ старину Ханхагынъ ¹⁾, намъ сообщаетъ г. Майновъ. Они бродятъ на огромномъ пространствѣ, ограниченномъ съ востока р. Алданомъ, съ западной стороны верховьями лѣвыхъ притоковъ Лены, небольшихъ рѣчекъ: Мархи (бл. границы Якутскаго и Олекминскаго округовъ) и Чины. На сѣверѣ они доходятъ до р. Мѣнды, впадающей въ Лену (въ ея низовьяхъ якуты составляютъ сплошное населеніе, причемъ первыя тунгусскія урасы появляются у уроч. Тыранахъ), и до р. Тѣнгутти, впадающей въ Амгу, а по теченію этой рѣчки они еще спускаются верстъ на 200 къ сѣверу. На югѣ у нихъ нѣтъ точныхъ границъ, такъ какъ тамъ они доходятъ до Амура и далѣе ²⁾.

Въ бассейнѣ верхняго Алдана переписью было зарегистрировано 157 мужчинъ и 128 женщинъ тунгусовъ. Изъ притоковъ Алдана болѣе населенными оказался Тѣмтѣнь; упоминаются также Билирь, Силигиль, Учуръ ³⁾ съ притоками Аимомъ и Кылымомъ. По Амгѣ изъ нихъ кочевало 329 д. (184 м.), причемъ эти тунгусы заходили однако во время перекочевокъ и въ бассейнѣ Алдана, какъ тамошніе въ свою очередь посѣщали р. Амгу. По притоку р. Батомы Бордонъ кочевало 26 д. (14 м.). Изъ другихъ рѣкъ тунгусы Кангаласской управы въ большемъ числѣ встрѣчались по р. Синя-Хампа (р. Синяя, л. прит. Лены?) 74 д. (45 м.), изъ коихъ 25 д. (12 м.) въ ея верховьяхъ, по р. Талбѣ (пр. притоку Лены у границы Олекминскаго окр.) 32 д. (18 м.). Затѣмъ ихъ кочевья раскинуты по р.р. Чичась, Чира-Мондрахъ (р. Чура, пр. прит. Лена?), Этѣкю, Нигмай, Аракасъ, Сахылъ-Юрья, Курунъ, Чина-Хопчоюсъ, Чина-Арылахъ, Кяйбяля, Алахъ-Толонъ, Кяйбяля-Чягянь, Тастахъ, Нохорай-Тастахъ

¹⁾ Это же имя носить по Майнову и одинъ родъ Олекминскихъ тунгусовъ.

²⁾ Майновъ: „Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края“ (Тр. В. Сиб. О. И. Р. Геогр. О. 1898, II, 168).

³⁾ По Павловскому (свѣдѣнія начала 60-хъ годовъ истекшаго стол.) они кочуютъ по Учурѣ въ районѣ отъ р. Энна до ея устья („Зап. Сиб. О. Геогр. Общ.“, 1863, VI, 10).

(пр. прит. Лены), Жякямдя и въ урочищахъ: Арбанда, Нигмай-Ючюгяй-юряхъ, Тымпынай-Кюбяй, Ыерга-кель-Идельгій. Изъ стойбищъ упоминаются: Тобій-Кыры, Т.-Хатырыхъ, Т.-Берчюкяй, Т.-Усунъ-кель, Мукъ-кель. Сверхъ того 205 д. (117 м.) тунгусовъ этихъ родовъ кочуютъ неизвѣстно гдѣ.

Всего въ этихъ мѣстностяхъ (включая бассейны Алдана, Амги и т. д.) зарегистрировано 1115 д. (643 м.) тунгусовъ ¹⁾ и 98 д. (13 м.) якутовъ, входящихъ въ составъ тунгусскихъ семей. Въмѣстѣ съ ними тунгусы образуютъ 250 хозяйствъ, что соотвѣтствуетъ 4,9 душамъ на хозяйство. Отношеніе половъ у тунгусовъ не особенно благоприятно: на 100 мужчинъ 73 женщинъ; если же принять въ расчетъ и якутокъ, женъ тунгусовъ, и другихъ якутскихъ членовъ тунгусскихъ семействъ, то это отношеніе станетъ болѣе нормальнымъ—100 м. : 85 женщинъ.

Въ 1859 г. ихъ число было 1301 д. (723 м.), что показываетъ убыль въ 186 д. (80 м.), въ значительной степени объясняемую выселеніемъ ихъ въ Амурскую область.

Кангаласскіе тунгусы состоятъ изъ коренныхъ родовъ (Буягирскій и большая часть Беллетскихъ) и изъ пришлыхъ изъ Вилюйскаго округа (Шелогонскій, Нюрмаганскій и часть II Беллетскаго). Происхожденіе Никагирскаго рода не извѣстно. Къ этимъ тунгусамъ слѣдуетъ отнести и большинство тѣхъ, что проживаютъ среди якутовъ въ предѣлахъ Западно- и Восточно-Кангаласскихъ улусовъ.

г) *Ламунхинскіе* тунгусы кочуютъ въ сѣверной части округа, ограниченной на сѣверѣ Верхоянскимъ хребтомъ, по которому идетъ межа Якутскаго и Верхоянскаго округовъ, и на югѣ Леной и нижнимъ теченіемъ ея праваго притока Алдана. Кочевья ихъ орошаются правыми притоками Алдана, таковы: Тумара (на картѣ Тунгара), Кяля, Баилики, далѣе рч. Аблундя, Кюндяндя, Дуолгалахъ, Ляписки, Ягинской, Муни. Въ наибольшемъ числѣ тунгусы встрѣчаются по р. Тумарѣ—106 д. (54 м.), по р. Кялѣ 18 д. (9 м.) и по р. Баилики 19 д. (12 м.). Кромѣ того въ неуказанныхъ мѣстностяхъ было записано 28 д. (16 м.).

Всего указанная группа тунгусовъ состояла изъ 41 хозяйства и 215 д. об. п. (115 м.) (на 1 хозяйство 5,3 д.).

¹⁾ Эти тунгусы пропущены въ „Вол. и нас. мѣста 1893 г.“, 9 вып.

Отношеніе половъ—на 100 мужчинъ 87 женщинъ. Въ 1859 г. ихъ число было 449 д. (218 м.). Ламунхинскіе тунгусы составляютъ одинъ родъ, но дѣлятся на 4 колѣна, отъ имени главнаго изъ которыхъ они получили свое наименованіе.

д) *Баягантайскіе* тунгусы, принадлежащіе къ Баягантайскому улусу, живутъ къ востоку отъ Ламунхинскихъ, тоже между нижнимъ теченіемъ Алдана и межою Якутскаго округа съ Верхоянскимъ. Къ югу ихъ земли граничатъ съ территоріей кочевыхъ бродячихъ Майскихъ тунгусовъ, о которыхъ рѣчь ниже. Въ наибольшемъ числѣ эти тунгусы бродятъ по верхнему и среднему теченію р. Томпо, впадающей справа въ Алданъ, и по ея притокамъ. Число ихъ достигаетъ 200 д., изъ коихъ 118 д. (64 м.) показали, что бродятъ лишь по р.р. Алдану и Томпо. Изъ другихъ рѣкъ значеніе имѣютъ: Хандыга, пр. притокъ Алдана, и Брюгада, хотя встрѣчающіеся здѣсь тунгусы бродятъ и по другимъ мѣстамъ. Кромѣ того можно назвать слѣдующія рѣчки, принадлежащія по большей части къ бассейну Алдана: Сакрырь, Утуганъ, Тыбычанъ, Арагасъ, Ан-чонна, Желенникъ, Бангу, Тарынь, Нёкюнъя, Черное озеро, рч. Баронъ-бага, Аямакъ, Мёнкюля, Селириканъ, Тыра (пр. прит. Алдана), Сардоннахъ, Анъ-Тимирдяхъ, Хадарня, оз. Барда-кѣль, Эге-Басъ, Орулаччи, оз. Семень-кѣля, р. Тора-Тукуланъ, р. Борокъ, Бараи (прит. Алдана); ручьи Сытыгэнь, Мольлегой, Меркесъ, Болбукта-Оту, Сель-Біятытъ, рч. Куяга, р. Чистый Кундукъ, Кулу, Няна, ур. Хатынь, Тить, Курумъ-Хапчачай и т. д. Часть Баягантайскихъ тунгусовъ бродитъ по Индигиркѣ и ея лѣвымъ притокамъ Ольчану, Эльгэ и другимъ.

Мы здѣсь не приводимъ числа лицъ, застигнутыхъ въ разныхъ пунктахъ ихъ территоріи, потому что большинство показало, что бродитъ въ нѣсколькихъ урочищахъ и по нѣсколькимъ рѣчкамъ. Во всякомъ случаѣ на отдѣльныхъ рѣчкахъ кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ проживаетъ одновременно не болѣе трехъ семей тунгусовъ, чаще одна или двѣ.

Общая численность Баягантайскихъ тунгусовъ этой мѣстности простирается до 354 душъ (187 м.) при 71 хозяйствахъ (1 хозяйство состоитъ изъ 5,0 душъ). Отношенія половъ: на 100 мужчинъ — 89 женщинъ. Среди этихъ тунгусовъ проживаютъ 44 д. (26 м.) якутовъ, образующихъ около 11 хозяйствъ.

Въ 1859 г. число этихъ тунгусовъ опредѣляли въ 708 д.

(367 м.). Часть ихъ съ тѣхъ поръ выселилась въ Приморскую область, хотя убыль ихъ за 38 л. и несомнѣнна.

е) *Майскіе* тунгусы (Усть-Майское вѣд.) составляютъ почти единственное населеніе юго-восточной части округа, орошаемой среднимъ теченіемъ Алдана и р. Маей, отъ которой они получили свое названіе, и ихъ притоками. Ихъ предѣлы Майновъ описываетъ такимъ образомъ: «Охотскій трактъ составляетъ самую сѣверную границу, до которой доходятъ Майскіе тунгусы; на югѣ они имѣютъ зимники у верхняго Алдана, на западѣ ихъ земли кончаются у Мокуйской станціи, въ 30 верстахъ отъ Усть-Майскаго селенія, а на востокѣ Майцы добираются до моря, смѣшиваясь съ тунгусами Удскаго и Охотскаго края» (I. с., 139).

По своему образу жизни эти тунгусы дѣлятся на кочевыхъ или скотоводовъ и на бродячихъ или оленеводовъ. Первые, судя по картограммѣ, приложенной къ «Вол. и нас. мѣста 1893 г.» 9 вып., и по даннымъ переписи, живутъ по среднему Алдану и по нижнему теченію его притока Май, непосредственно около русскихъ скопческихъ селеній и около якутовъ, отъ которыхъ они и заимствовали разведеніе скота. Оленеводы живутъ далѣе къ востоку, въ восточной пограничной съ Приморской областью полосѣ Якутскаго округа. Дѣленіе Майскихъ тунгусовъ на указанные двѣ категоріи вовсе не находится въ связи съ дѣленіемъ ихъ на роды, такъ какъ части тѣхъ же родовъ иногда принадлежатъ къ разнымъ группамъ. Въ числѣ бродячихъ числится большинство представителей родовъ Бытальскаго и III Эжанскаго и почти весь Кюрбюгдинскій, въ числѣ кочевыхъ главная роль принадлежитъ I и II Эжанскимъ и Кюпскому и затѣмъ уже Бытальскому и III Эжанскому.

Бродячіе Майскіе тунгусы. Главная ихъ масса, какъ указано, живетъ по среднему теченію Алдана. Перепись отмѣтила по самому Алдану 11 д. (6 м.) тунгусовъ, по его притоку Учуру 178 д. (104 м.) и по его притоку Коному 19 д. (9 м.). Въ бассейнѣ притока Алдана Май въ 1897 г. кочевало свыше 200 душъ, именно по самой Маѣ 78 д. (36 м.), въ т. ч. 25 д. (10 м.) въ уроч. Нельканъ. По лѣвымъ притокамъ Май, р. Уй 36 д. (15 м.), Ватомъ (Батомъ) 19 д. (10 м.), Маймакану 8 д. (6 м.), Аиму 41 д. (24 м.), Чадбѣ 5 д. (3 м.) и по правому ея притоку Юдомъ 10 д.

(5 м.). Слѣдуетъ замѣтить, что эти данныя не полны, потому что многія мелкія рѣчки, по которымъ бродятъ эти тунгусы, не удалось распределить по рѣчнымъ бассейнамъ.

Часть этихъ тунгусовъ кочуетъ внѣ бассейна средняго Алдана, въ предѣлахъ Приморской и Амурской областей. Въ первой, главнымъ образомъ по р. Удѣ, 28 д. (15 м.), во второй, въ бассейнѣ Зеи—52 д. (24 м.), въ т. ч. по Селимджѣ 42 д. (20 м.), и въ бассейнѣ Буреи—115 д. (64 м.), изъ коихъ 107 д. (61 м.) по самой Буреѣ. Кромѣ того эти тунгусы, судя по даннымъ переписи, обитали еще по цѣлому ряду рѣчекъ и урочищъ, мѣстоположеніе которыхъ по большей части не извѣстно, именно по р. Хонху—122 д. (67 м.), Тиркану, Сурѣ, Чонкою, Тырелѣ, Алимжѣ, Дыгатлану, Сивягли, Тода 50 д. (21 м.), Нѣть, Нѣва, Яппа-Тердя, Томыть, Кѣгяй, Нѣха, Охонту, Тогать, Кунури, Хотоны, Ухарь, Юнь, Биля, Хара, Кюрбя, Симигахо, Аянка, Моталь, Ишняй, Туксагы, Алгымъ 37 д. (17 м.), Туголь 77 д. (45 м.), Окачанъ и въ урочищахъ: Хотонъ, Юрякъ, Сюдюмъ, Хохыръ, Уяпъ, Нильколь, Усть-Утка, Канъ, Няміи и т. д.

Общая численность Майскихъ тунгусовъ этого разряда, записанныхъ въ предѣлахъ Якутскаго округа, простиралась по даннымъ переписи до 1255 д. об. п. (662 м.)¹⁾ при 230 хозяйствахъ, что соответствуетъ 5,5 д. на 1 хозяйство. Отношеніе половъ—на 100 мужчинъ 90 женщинъ.

Въ 1859 г. число Майскихъ бродячихъ тунгусовъ опредѣлялось въ 1878 д. (1034). Убыль до извѣстной степени объясняется выселеніемъ въ Удскую округу всего Мякагирскаго рода, больше половины I Эжанскаго и свыше трети Бытальскаго.

Кочевые Майскіе тунгусы (скотоводы), принадлежащіе къ Усть-Майскому вѣдомству, кочуютъ, какъ сказано, главнымъ образомъ по среднему Алдану и по нижнему теченію р. Май, гдѣ по неполнымъ свѣдѣніямъ было отмѣчено 519 д. (275 м.) тунгусовъ. Изъ нихъ по Алдану кочевало 318 д. (165 м.) и по его лѣвымъ притокамъ: Маѣ 118 д. (64 м.), по Ноторѣ, Мокуй, Миль и другимъ 83 д. (47 м.). Изъ другихъ рѣчекъ ихъ больше всего оказалось по р.р. Юдѣ 74 д. (37 м.), Якомдѣ 41 д. (26 м.), Хатаргану 58 д. (30 м.),

¹⁾ „Вол. и нас. м. 1893 г.“, 9 вып.—1.486 д. (742 м.).

Аикѣ 41 д. (26 м.), Толону 30 д. (11 м.), Майнубуту 20 д. (8 м.), Кутанѣ 23 д. (11 м.), Бѣлькячѣ 29 д. (12 м.). Въ меньшемъ числѣ они кочевали по рр. Тогойдурь, Кюндюкю, Жонда, Янда, Тохъ-Бысыть, Жонмай, Керби-Тѣрде, Мальжанъ, Бяряндя, Дархылахъ, Тоголо, Ойбанъ, Лукуянь, Талаканъ, Бигирь, около озеръ: Моколь, Соболохъ, Кюбйя, Суланда, Маргалахъ, Чокорканъ, Эльгя, Эмиря, Иссиги, Чамодый и въ урочищахъ: Тетигняхъ, Моганъ-Кюряхъ, Тонъ-Кюрѣ Кытыль, Тугулакъ-Аласъ, Тогола-Хая, Тумусахъ, Нельканъ, Полошкалахъ, Якутатъ-Хая и т. д., а также на островѣ Березиномъ. Мѣстоположеніе большинства этихъ рѣчекъ и урочищъ не извѣстно и не значится на 100-верстн. картѣ области.

Общее число кочевого населенія края простирается до 246 хоз. и 1313 д. (640 м.), среди которыхъ проживаютъ еще 44 д. (28 м.) русскихъ (въ ур. Нельканъ 25 д.—11 м.). Въ кочевого населенія было 1247 (623 м.)¹⁾ тунгусовъ и 66 д. (17 м.) якутовъ, входящихъ въ составъ семей тунгусовъ, что видно изъ чрезмѣрнаго преобладанія среди нихъ женщинъ. Среднее хозяйство состоитъ у этой части Майскихъ тунгусовъ изъ 5,5 душъ. Отношенія половъ у нихъ (включая и якутовъ, членовъ ихъ семей) на 100 мужчинъ 105 женщинъ, а безъ якутовъ 100 ж. Число этихъ тунгусовъ со времени X ревизіи, когда ихъ числилось 1288 д. (655 м.), хотя этотъ приростъ и маскируется ихъ выселеніемъ.

Въ обѣихъ частяхъ (Усть-) Майскаго вѣдомства бродячихъ и кочевыхъ тунгусовъ числится 2.502 д. об. п. (съ посторонними 2.612 д.), причемъ оба разряда ихъ представлены приблизительно одинаковымъ числомъ душъ. Мужчинъ среди нихъ числилось 1.285 д. (на 100 м.—95 женщ., а съ якутами—97) и 476 хозяйствъ, что, если принять въ соображеніе и якутскихъ членовъ ихъ семей, составитъ 5,5 душъ на семью въ среднемъ выводѣ. Въ 1859 г. въ данномъ вѣдомствѣ числилось 3.166 д. (1689 м.), что показываетъ убыль въ 664 д. (404 м.), падающую почти исключительно на бродячую ихъ часть. Объясняется она однако въ значительной степени тѣмъ, что означеннымъ выше числомъ не исчерпывается вся численность Майскихъ тунгусовъ. Будучи, какъ всѣ настоящіе

¹⁾ Ibid., 1.517 д. (772 м.).

тунгусы, вообще народомъ весьма непостояннымъ и склоннымъ къ передвиженіямъ, часть ихъ во время переписи считалась по обширнымъ лѣсамъ смежныхъ областей, гдѣ и была переписана. Такимъ образомъ, въ Буреинскомъ горномъ округѣ Амурской обл. ихъ оказалось до 100 д., въ Удскомъ округѣ Приморской отъ 400 до 500 д. и т. д.

Какъ можно было видѣть изъ предъидущаго, тунгусы Якутскаго округа не имѣютъ строго ограниченныхъ районовъ, а живутъ по рѣчкамъ и въ разныхъ урочищахъ, причемъ какъ коренные жители не имѣютъ какихъ-либо документовъ, которые бы удостовѣряли ихъ права на занимаемыя ими земли. Этимъ обстоятельствомъ, а также тѣмъ, что эти земли никогда не были обмежованы, и пользуются ихъ сосѣди якуты, чтобы за ихъ счетъ расширить свои владѣнія. Они постепенно захватываютъ одно тунгусское угодье за другимъ, отгѣсняютъ ихъ въ глубь страны, иногда даже взимая съ нихъ арендную плату за пользованіе ихъ прежними землями. Такимъ образомъ, г. Майновъ передаетъ, что они претендуютъ на всѣ земли по р.р. Мондѣ и Тѣнгутти, хотя лишь часть ихъ значится на картѣ областной чертежной въ предѣлахъ якутскаго В. Кангаласскаго улуса. А между тѣмъ этотъ исконне тунгусскій край, необходимъ этому племени еще потому, что на Мондѣ они сходятся съ русскими, у которыхъ приобрѣтаютъ продукты (масло); тутъ же они видятся со своимъ священникомъ. Нынѣ за пользованіе луговицами въ этихъ мѣстахъ якуты съ нихъ берутъ высокую плату (I. с., 175—176).

Онъ же сообщаетъ, что тяжба тунгусовъ II Шелогонскаго рода съ якутами изъ-за земли, на которой первые осѣли 100 лѣтъ тому назадъ, была рѣшена въ ихъ пользу. Наоборотъ, Нюрмаганцы до конца 80-хъ годовъ уплачивали якутамъ за земли сначала 3 р., а потомъ 15 р. въ годъ, но вслѣдствіе ихъ жалобы были освобождены Якутскимъ губернаторомъ отъ этого взноса, на томъ основаніи, что эти земли, нынѣ входяція въ составъ З. Кангаласскаго улуса, во время водворенія здѣсь Нюрмаганцевъ были пустопорожними. Такихъ тяжбъ можно привести много, но и этого достаточно, чтобы видѣть поступательное движеніе якутовъ въ территорію тунгусовъ, которые совершенно безпомощны борются съ ними,

тѣмъ болѣе, что они сплошь-да-рядомъ находятся въ полной экономической зависимости отъ якутовъ.

Общее число тунгусовъ, застигнутыхъ переписью въ предѣлахъ Якутскаго округа, простирается до 4.512 д. (2.390 м.) изъ коихъ большинство — 4.186 д. (2.230 м.) проживали въ самостоятельныхъ кочевьяхъ, остальные среди якутовъ и весьма немногіе въ русскихъ поселеніяхъ. По отдѣльнымъ районамъ эти тунгусы распредѣлялись такимъ образомъ:

Т А Б Л И Ц А X.

Названія районовъ.	Наличное населеніе въ 1897 г.			Число душъ въ хоз.	°/о женщ. на 100 мужч.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Восточная часть округа (Майское вѣдомство)	1.285	1.217	2.502	5,5	95(97) ¹⁾
2. Зап. и юго-зап. часть окр. (7 Кангаласскихъ род.)	643	472	1.115	4,9	73(85) ¹⁾
3. Сѣв. часть округа (Ламунхинскіе тунг.) . .	115	100	215	5,3	87
4. Сѣв.-вост. часть округа (Баягантайскіе тунг.)	187	167	354	5,0	89
5. Тунгусы въ якутскихъ улусахъ и русскихъ селен.	160	166	326	—	104
Итого	2.390	2.122	4.512	5,4	89(93)¹⁾

Сопоставляя настоящую численность тунгусовъ 4.512 д. (2.390 м.) съ таковой за 1859 г.—5.625 д. (2.997 м.), мы видимъ, что они за 38 л. между этими регистраціями уменьшились на 1.113 д. (607 м.), убыль, которая лишь отчасти объясняется отрицательнымъ естественнымъ приростомъ. Дѣйствительно, приведенныя цифровыя данныя показываютъ не

¹⁾ Съ якутскими членами семействъ.

все число тунгусовъ Майскаго вѣдомства, а лишь ту ихъ часть, которая во время переписи находилась въ предѣлахъ округа. Часть Якутскихъ тунгусовъ, какъ было указано выше, пребывала въ это время въ смежныхъ мѣстностяхъ сосѣднихъ областей (Приморской и Амурской), гдѣ и показаны. Число всѣхъ выселившихся изъ этого округа тунгусовъ можно опредѣлить въ 700—800 д., изъ коихъ надо вычесть 200—300 д. Вилюйскихъ тунгусовъ, перешедшихъ съ тѣхъ поръ въ Якутскій округъ. Вычтя оставшееся число изъ общей убыли тунгусовъ въ 1.113 д., мы получимъ приблизительноую убыль отъ вымиранія въ 600 д. или 10,6% за 38 лѣтъ.

Изъ второй части этой таблицы мы видимъ, что средній размѣръ хозяйства у тунгусовъ даннаго округа равенъ 5,4 д. (въ Кангаласской управѣ—4,9 д., у Майскихъ—5,5 д.). При опредѣленіи размѣра хозяйствъ были приняты въ расчетъ и якутскіе члены тунгусскихъ семей, выдѣлить которыхъ въ данномъ случаѣ не представлялось цѣлесообразнымъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что данныя о размѣрѣ хозяйствъ относятся лишь до кочевого и бродячаго населенія, при исключеніи тѣхъ тунгусовъ, которые живутъ среди полусѣдлыхъ якутовъ. Такого оказалось 4.404 д. при 838 хозяйствахъ. Напротивъ, отношенія половъ вычислены для всего тунгусскаго населенія (безъ якутовъ). Въ среднемъ выводѣ за весь округъ на 100 мужчинъ у тунгусовъ приходится 89 женщинъ (въ Кангаласской управѣ всего 73 д.). Если же принять въ расчетъ и якутовъ, входящихъ въ семьи тунгусовъ 165 д. (31 м.), то отношеніе половъ будетъ болѣе благоприятно: на 100 м.—93 женщины.

Олекминскій округъ.

Большинство тунгусовъ этого округа проживаютъ въ собственныхъ кочевьяхъ, въ сѣверо-западной его части. Въ меньшемъ числѣ они встрѣчаются на пріискахъ и въ избушкахъ золото-промышленниковъ той же мѣстности (Витимская система) и въ поселеніяхъ якутовъ Олекминской инородной управы¹⁾.

¹⁾ Главная масса якутскаго населенія проживаетъ въ данномъ округѣ по лѣвому берегу Лены на с.-з. и югъ отъ г. Олекмы, на правомъ же берегу ихъ немного, встрѣчаются они здѣсь преимущественно

Юго-восточная часть округа, расположенная къ сѣверу отъ Яблоноваго хребта и орошаемая притоками рѣкъ Нюкжи, Тунгира и Олекмы, почти пустынна. Здѣсь бродятъ лишь единичные тунгусы Якутской области и ороконы Читинскаго округа, но ихъ въ общемъ здѣсь такъ мало, что Орловъ, пересѣкшій эту мѣстность въ концѣ 50-хъ годовъ истекшаго столѣтїя, встрѣтилъ на протяженіи 400 вер. лишь пять тунгусскихъ юртъ и слышалъ о существованіи въ другихъ мѣстахъ этого края еще пяти, т. е. всего 10 юртъ. По словамъ этого же автора сюда издавна каждую осень прїѣзжаютъ съ береговъ Ингоды и Шилки казаки и инородцы (тунгусы) Урульгинскаго вѣдомства, причемъ вслѣдствіе давности они стали какъ бы собственниками звѣроловныхъ угодій по р. Нюкжѣ до уроч. Болгикты и по Олекмѣ до рч. Балыктахъ, которая вершиною сходится съ рч. Болгиктой¹⁾).

Разсмотримъ теперь подробнѣе районы тунгусовъ:

а) *Олекминская инородная управа*. Здѣсь тунгусы проживаютъ среди якутовъ въ урочищахъ: Больш. Патома—7 д. (3 м.), Мундугда—14 д. (8 м.), Орто-ага-уса, сел. Олбутъ (по р. Чарѣ), въ ур. Хоро 15 д. (10 м.), у вершины Харьялаха 7 д. (2 м.), въ сел. Кулусуннахъ и въ ничтожномъ числѣ въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ. Всего ихъ здѣсь оказалось 75 д. (40 м.).

Въ Олекминской волости былъ записанъ лишь 1 тунгусъ.

б) *Витимская система* пріисковъ. Здѣсь они были переписаны въ немногихъ мѣстахъ. По рч. Нижній Аканакъ (пр. пр. Бодайбо), на землѣ Жуюганскихъ тунгусовъ, 27 д. (14 м.)

по рр. Олекмѣ и Чарѣ. Кромѣ того, небольшія колоніи якутовъ встрѣчаются и въ серединѣ Олекминско-Витимскаго плоскогорья у озеръ Кускенде (верховья Чары) и около устья р. Муи (л. прит. Витима). Отсюда же якуты переходятъ по Ленѣ и въ сѣверную часть Киренскаго округа (Ирк. губ.), гдѣ проживаютъ по рр. Нюѣ и Пеледую (см. ниже). Съ якутами Якутскаго округа Олекминскіе якуты приходятъ въ соприкосновеніе по р. Ленѣ и на лѣвобережномъ плоскогоріи этой рѣки (Сѣрошевскій I). Относительно якутскаго населенія по р. Чарѣ, г. Майновъ (I. с., 28) сообщаетъ, что ихъ одиночныя юрты и поселенія раскинуты здѣсь на протяженіи 400 вер.

¹⁾ Орловъ: „Амурскіе ороконы“ („Вѣст. И. Р. Геогр. О.“, 1857, XXI, кн. 6, 193—199).

среди 198 д. наличнаго населенія и на рч. Тахтыгъ (пр. пр. Витима) на Спасо-Преображенскомъ пріискѣ 22 д. (10 м.) при наличномъ населеніи его въ 73 души; въ другихъ пунктахъ ихъ оказалось всего 3 д. (2 м.). Общее число тунгусовъ, проживающихъ среди пріисковаго населенія этой системы, простиралось въ 1897 г. до 52 д. об. п. (26 м.) на 14,5 тыс. наличнаго населенія.

в) Среди пріисковъ и избушекъ *Олекминской системы* оказалось 253 д. (137 м.) тунгусовъ, которые проживали на той части ея территоріи, которая принадлежитъ тунгусамъ Жююганскаго рода. Здѣсь они были застигнуты по рч. Ныгри 7 д. (4 м.), Хомолхо 20 д. (10 м.), Вачѣ 31 д. (20 м.), Кадаликану (пр. Кадали) 15 д. (9 м.), Чеморхо (7 д.), Морюкану (8 д.), Б. Падали (7 д.), Хайбуркѣ (12 д.), Анангрѣ (9 д.), Сухія Кадали (6 д.), по ключамъ: Васильевскому (7 д.), и Безъимянному (впад. въ р. Б. Патому) 8 д., Укахань 25 д. (13 м.), Заголдынъ 17 д. (8 м.), Сойболахъ 12 д. (10 м.), Кылакъ 9 д. (4 м.) и у протекающаго близъ сел. Михайловскаго 20 д. (14 м.). Всѣ эти рѣчки и ключи расположены въ районѣ пріисковъ Олекминской системы, причемъ большинство ихъ можетъ быть отыскано на подробныхъ картахъ этихъ мѣстностей, напр., на «картахъ золотыхъ пріисковъ Сибири и Урала» (сост. Коммиссіей для собранія и разработки свѣдѣній о сибирской золотопромышленности и т. д.). Вездѣ почти тунгусы составляютъ ничтожный процентъ населенія указанныхъ мѣстностей, главная часть жителей которыхъ состоитъ изъ русскихъ (пріиски) и якутовъ (избушки и зимовья).

г) Въ той же сѣверо-западной части округа на *земляхъ Жююганскихъ* тунгусовъ, но внѣ пріисковъ, проживаетъ главная масса Олекминскихъ тунгусовъ. Въ наибольшемъ числѣ они проживали въ зимовьѣ у устья Жуи (л. пр. Чары, л. пр. Олекмы)—25 д. (12 м.), у мыса Жуи 5 д. (4 м.) и въ другихъ мѣстахъ по той же рѣкѣ въ числѣ 89 д. (48 м.) или всего по Жуѣ 119 д.; въ зим. Чеморхо по р. Б. Патома—74 д. (38 м.); далѣе при устьѣ р. Таймендры (л. прит. р. Патома) 13 д. (9 м.); около устья р. Ходукана 10 д., Барчика 10 д., Б. Балаганнахъ 2 д., Печеры 13 д., по рч. М. Мамыканъ 27 д. (19 м.), зим. Божуихта 3 д., по рч. Вачѣ 16 д. (4 м.), Мамыканъ (л. пр. Витима, въ Иркутск. губ.)

16 д. (8 м.), зим. Старуха, по рч. М. Патомъ, 16 д. (8 м.); далѣе на востокъ—въ мѣстн. Торчаны, за рѣкой противъ Черкурской станціи (общество тунгусовъ Якутскаго округа) 32 д. (14 м.). Кромѣ этихъ зимовьевъ бродячіе тунгусы были застигнуты переписью еще по слѣдующимъ рѣчкамъ: Хомолхо (л. пр. Жуи) 6 д. (4 м.), по рч. Багажиктѣ 19 д. (6 м.), Хорѣ 28 д. (13 м.), Билляхъ 8 д. (4 м.) и въ бассейнѣ р. Нерпи (л. пр. Витима), въ предѣлахъ Иркутской губерніи 64 д. (32 м.), именно по рч. Чіангро (л. пр. Нерпи), Куихтѣ (л. пр. Чіангро) и по самой Нерпи.

Въ прежнія времена область Жуюганскихъ тунгусовъ была гораздо обширнѣе, но часть ихъ земель заняли якуты. Послѣдніе посягали и на ихъ другія земли, но Земскій судъ 1800 г. отвелъ въ ихъ пользованіе всю мѣстность по лѣвому берегу Витима. Но и послѣ якуты заняли часть ихъ земель. Съ начала прошлаго столѣтія Жуюганцы стали отдавать нѣкоторыя свои угодья въ аренду русскимъ звѣропромышленникамъ изъ Витимской волости¹⁾, а впоследствии сюда вторгнулись золотоискатели и сильно ихъ стѣснили.

Общее число этихъ тунгусовъ, застигнутыхъ переписью на землѣ Жуюганскихъ тунгусовъ, внѣ пріисковъ и смежныхъ съ ними зимовій и избушекъ, простирается до 476 д. об. п. (244 м.), которые съ 36 посторонними группируются въ 111 хозяйствъ, (изъ нихъ 22 лица одинокихъ). На среднее хозяйство приходится 4,3 душъ об. п. Отношеніе половъ у этихъ тунгусовъ довольно благопріятное—на 100 мужчинъ у нихъ приходится 95 женщинъ. Всего перепись 1897 г. обнаружила въ предѣлахъ Олекминскаго округа 858 душъ тунгусовъ, изъ коихъ 448 мужчинъ, что соотвѣтствуетъ отношенію половъ: на 100 мужчинъ 92 женщины. Въ 1859 г. число тунгусовъ въ данномъ округѣ было 895 д. (497 м.).

Сводя въ одно всѣ статистическія данныя касательно численности тунгусовъ, размѣровъ ихъ хозяйствъ и отношенія половъ отдѣльныхъ округовъ области, мы получимъ слѣдующую таблицу:

¹⁾ Майновъ, I. с., 28—32.

ТАБЛИЦА XI.

Названія округовъ.	Наличное населеніе въ 1897 г.			Число душъ въ хоз.	% женщннъ на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Колымскій	553	558	1.111 ¹⁾	6,3	101
2. Верхоянскій	876	812	1.688	5,4	93
3. Вилюйскій	1.984	2.078	4.062	5,8	105
4. Якутскій	2.390	2.122	4.512	5,4	89(93)
5. Олекминскій	448	410	858	4,3 ²⁾	95
Всего	6.251	5.980	12.231 ¹⁾	5,4	96

Итакъ, въ Якутской области въ 1897 г. было переписано 12.231 д. тунгусовъ, изъ коихъ огромное большинство проживающихъ въ сѣверныхъ округахъ: Колымскомъ и Верхоянскомъ—2.359 д. (1.224 м.) извѣстны подъ названіемъ «ламутовъ» т. е. обитателей морского побережья. Наибольшее абсолютное число представителей этого племени сосредоточено въ Якутскомъ округѣ—около 37% всѣхъ тунгусовъ области (по отношенію ко всему населенію его они составляютъ всего 3⁰/₀) и въ Вилюйскомъ—33⁰/₀. Наибольшее относительное число тунгусовъ наблюдается въ сѣверныхъ округахъ: Колымскомъ—15⁰/₀ и Верхоянскомъ до 12⁰/₀. По отношенію ко всему населенію области тунгусы (и ламуты) составляютъ всего 4,5⁰/₀.

Изъ наличнаго населенія тунгусовъ въ городахъ проживали всего 28 д. (14 м.).

Передъ тѣмъ, чтобы сравнить нынѣшнюю численность Якутскихъ тунгусовъ съ таковой за болѣе ранніе періоды, слѣдуетъ принять во вниманіе, что значительная часть изъ нихъ выселилась въ разныя эпохи въ сосѣдніе округа и области; напр. въ Удскій ок. 500—600 д. (см. стр. 35), въ Амур-

¹⁾ Съ поправкой (см. стр. 66) 1.311 и 12.431. По „Обзору“ Якутской обл., за 1885 г.—12.358 д.

²⁾ Тунгусы, живущіе на землѣ Жуюганскаго рода.

скую область (стр. 46) не менѣе 300 — 400 д. (съ 50-хъ годовъ), въ Енисейскую губ. ок. 75 д. и т. д., такъ что общее число выселившихся изъ этой области со времени X ревизіи тунгусовъ должно быть не менѣе 1.000 д.

Съ этой поправкой численность тунгусскаго населенія области къ 1897 г. будетъ около 13.231 (а если учесть и возможный пропускъ въ переписи касательно Колымскаго округа—см. стр. 66—13.431) д. об. п.—число, которое близко подходитъ къ даннымъ Гагемейстера за 50-ые годы ¹⁾ истекшаго столѣтія—13.550 д. Выселеніе тунгусовъ изъ области началось главнымъ образомъ съ 50-хъ годовъ, что однако лишь отчасти объясняетъ убыль тунгусовъ Якутской области къ 1859 г., потому что ревизіи даютъ постоянное и приписное населеніе, въ каковое, слѣдовательно, включена и большая часть выселившихся тунгусовъ. Между тѣмъ X ревизія насчитала всего 12.629 д. (6.852 м.) тунгусовъ или около 900 д. меньше противъ IX-ой, причѣмъ причина этого значительнаго разногласія не вполне ясна. Какъ бы то ни было, а сопоставленіе данныхъ о численности тунгусовъ Якутской области за 1897 г. и за 50-е годы истекшаго столѣтія показываетъ, что за 40 слишкомъ лѣтъ, которыя прошли отъ IX ревизіи до переписи 1897 г. тунгусское населеніе ея въ общей своей совокупности, если и не увеличилось, то и не уменьшилось сколько-нибудь замѣтно, хотя естественно, что отдѣльные районы и отдѣльные роды и представляютъ въ этомъ отношеніи значительныя различія.

¹⁾ „Статист. обзор. Сибири“, 1854. II, 24—25.

ГЛАВА III.

§ 5. Иркутская губернія.

Въ предѣлахъ данной губерніи къ области тунгусовъ принадлежитъ восточная часть Верхоленскаго округа, приблизительно къ востоку отъ $75^{\circ}45'$ в. д. (отъ Пулк.) и къ сѣверу отъ 53° с. ш., исключая самыхъ береговъ верхней Лены и нѣкоторыхъ ея притоковъ: Манзурки, Анги и др., заселенныхъ русскими. Иначе говоря, они владѣютъ пустынными гористыми пространствами, расположенными по верхнему теченію Киренги, въ предѣлахъ Верхоленскаго округа, и по западному берегу Байкальскаго озера. Въ этихъ предѣлахъ они, несмотря на свою малочисленность, составляютъ почти единственное населеніе края. Они же населяютъ и всѣ лѣсистыя гористыя мѣстности огромнаго Киренскаго округа, находящагося къ сѣверу отъ него, или по крайней мѣрѣ бродятъ въ нихъ. Значительное русское населеніе этого округа сгруппировалось почти все по берегамъ крупныхъ рѣкъ: по Верхней Тунгускѣ съ ея притокомъ Илимомъ, по верхнему теченію Нижней Тунгуски, по верхней Ленѣ и по нижнему и среднему теченію ея притока Киренги, предоставивъ всѣ остальные, наиболѣе глухія, мѣстности края, изобилующія дичью и пушнымъ звѣремъ, природнымъ охотникамъ тунгусамъ. Нѣтъ ихъ повидимому лишь въ сѣверо-западномъ углу округа, къ западу отъ Ангары. Также и горная мѣстность, орошаемая верхнимъ теченіемъ рр. Чаи, Чуи и др. правыхъ притоковъ Лены, почти совершенно безлюдна; посѣщается она лишь въ охотничій періодъ тунгусскими охотниками съ Верхней Ангары. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что не всѣ мѣстности, расположенныя между бассейнами болѣе крупныхъ рѣкъ, имѣютъ постоянное тунгусское населеніе; въ иныя мѣста они заглядываютъ разъ-два въ пять и болѣе лѣтъ. Изъ другихъ національностей округа слѣдуетъ отмѣтить якутовъ (Сунтарско-Олекминской управы), живущихъ въ сѣверо-восточномъ его углу, по лѣвымъ притокамъ

Лены, книзу отъ р. Пеледуя, по среднему теченію котораго они также проживаютъ. Такимъ образомъ, въ область тунгусовъ въ Иркутской губерніи входитъ вся сѣверная и восточная ея части, за указанными изъятіями.

Въ Иркутскомъ округѣ ихъ очень мало, а въ расположенныхъ далѣе къ западу Балаганскомъ и Нижне-Удинскомъ ихъ почти совсѣмъ не встрѣчается.

Верхоленскій округъ.

Въ названномъ округѣ имѣются два небольшихъ вѣдомства бродячихъ тунгусовъ:

а) *Тутурское* (собств. *Тутургское*) вѣд., къ которому принадлежатъ тунгусы, бродящіе въ гористой мѣстности по верхнему теченію р. Тутурги (пр. притока р. Лены) и по ея притокамъ: Обурѣ, Чикану, Буркалѣ и по р. Ильдѣ, впадающей въ Ильгу, лв. прит. Лены. Среднее и нижнее теченіе Тутурги занято русскими поселеніями Тутурской волости. По даннымъ переписи Тутурскіе тунгусы дѣлятся на пять наслеговъ, каковы: Илгинскій—29 д. (15 м.), Буркальскій—39 д. (18 м.), Обуринскій—31 д. (13 м.), Чичаптинскій (Чиканскій)—15 д. (7 м.) и Хандинскій—53 д. (25 м.). Мѣстоположеніе ихъ не указано въ переписномъ матеріалѣ, но изъ полицейскихъ данныхъ видно, что первый наслегъ расположенъ по рр. Ильгѣ, Ильгикану и Чанто, второй — при рр. Буркалѣ, Осѣ и Гориной, третій по р. Тутургѣ (можетъ быть и р. Обурѣ), четвертый можетъ быть при р. Чиканѣ и пятый при р. Хандѣ. Въ общей сложности въ этихъ пяти наслехахъ въ 1897 г. числилось 167 душъ об. п. (78 м.) при 38 хозяйствахъ (въ т. ч. 5 одинокихъ лицъ)¹⁾, что соотвѣтствуетъ 4,4 душамъ на хозяйство. Отношеніе половъ: на 100 мужчинъ—114 женщинъ. Противъ прежняго число ихъ уменьшилось.

б) *Очеульское* вѣдомство владѣетъ почти всей сѣверо-восточной частью округа; къ западу и въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ихъ землями расположены земли Тутурскаго вѣдомства. Ихъ раздѣляетъ однако небольшой горный хребетъ. Поселенія этихъ тунгусовъ, названныя въ переписи

¹⁾ По даннымъ „Волости и населенныя мѣста 1893 г.“, вып. IV (табл., стр. 72), 47 хозяйствъ и 172 д. (81 м.).

«выселками», группируются въ стойбища, которыхъ въ вѣдомствѣ двѣнадцать, именно:

Карамское въ 48 д. (21 м.), къ которому принадлежать выс. Конедлугъ—14 д. (4 м.) и Тукалонскій — 34 д. (17 м.).

Муринское въ 56 д. (28 м.), къ которому принадлежать выс. Хандино-Забродскій -- 12 д. (8 м.), Муринскій — 36 д. (16 м.) и зим. Чинанга—8 д. (4 м.).

Тыркинское	стб., состоящее изъ	Тыркинскаго	выс. въ 24 д. (12 м.)
Шывыканское	„	Шывыканскаго	„ „ 7 „ (4 „)
Тулонское	„	Тулонскаго	„ „ 20 „ (9 „)
Эконорское	„	Эконорскаго	„ „ 37 „ (18 „)
Обуринское	„	Вершино-Тутурскаго	„ „ 29 „ (16 „)
Дудовское	„	Дудовскаго	„ „ 58 „ (34 „)
Чанчурское	„	Чанчурскаго	„ „ 45 „ (22 „)
Иликтинское	„	Иликтинскаго	„ „ 3 „ (2 „)

Верхне-Хандарское стб. въ 36 д. (16 м.), состоящее изъ выселковъ: Мунакъ—26 д. (12 м.), Тарасовскаго—8 д. (3 м.) и зим. Гирбитканъ—2 д. (1 м.).

Нижне-Хандарское въ 38 д. (20 м.), состоящее изъ зимовья Усть-Бирюинскаго—19 д. (10 м.) и выселковъ Новосельскаго—9 д. (5 м.) и Акунайки—10 д. (5 м.)¹⁾.

Общее число тунгусовъ этихъ стойбищъ простиралось въ 1897 г. до 401 д. об. п., которые составляли 95 хозяйствъ (10 хозяйствъ одинокихъ)¹⁾; (4,2 д. на среднее хозяйство). На 202 мужчинъ здѣсь приходится 199 женщинъ, или на 100 м. — 99 женщинъ. И эти тунгусы подобно Тутурскимъ вымираютъ.

Земли, находящіяся въ пользованіи тунгусовъ Очеульскаго вѣдомства, расположены въ долину верхней Киренги (пр. притока Лены) и по ея притокамъ: Шонѣ, Мурину, Хандѣ, Тукалану, Гирбиткану и другимъ. Онѣ образуютъ широкую полосу, тянущуюся приблизительно отъ южной границы Киренскаго

¹⁾ Въ полицейскихъ спискахъ населенныхъ мѣстъ за 1896 г., какъ и въ изданіи „Вол. и нас. мѣста 1893 г.“ вып. IV, составленномъ на основаніи того же источника, но за другой годъ, изъ поименованныхъ выше 12 стойбищъ упомянуты лишь 8. Не хватаетъ стб. Шывыканскаго, Тулонскаго, Дудовскаго и Чанчурскаго, вмѣсто которыхъ имѣются новыя: Косостенское 9 д. (2 м.), Ленское—77 д. (42 м.) и Нотайское—20 д. (9 м.), которыя мы однако не рѣшаемся отождествить съ нехватящими въ указанныхъ спискахъ сравнительно съ данными переписи. Общее число этихъ тунгусовъ по полицейскому списку было 75 хозяйствъ или семействъ и 386 д. (192 м.), а по „Вол. и нас. м. 1893 г.“ 91 хоз. и 358 д. (192 м.).

на сѣверѣ до верховьевъ Шывыкана на югѣ, гдѣ начинаются угодья крестьянъ Качугской волости, расположенныя по верхнему теченію Лены, по р. Ангѣ и ея другимъ притокамъ. Съ запада владѣнія Очеульскихъ тунгусовъ ограничены горными хребтами, простирающимися между рр. Киренгой и Тутургой, а съ востока Байкальскимъ озеромъ. Небольшія группы этихъ тунгусовъ встрѣчаются и внѣ этого района: въ верховьяхъ Тутурги и въ гористой мѣстности, расположенной между верхней Леной и Байкаломъ, по рр. Иликтѣ и Чанчуру, лв. притокамъ Лены, причѣмъ въ послѣдней мѣстности они живутъ по близости съ крестьянами. Да и въ очерченномъ выше районѣ тунгусы не составляютъ всего населенія края. Кромѣ самостоятельныхъ кочевій они живутъ и въ «выселкахъ», которые по большей части составляютъ одни селенія съ русскими деревнями волостей Качугской (на югѣ) и Мартыновской (на сѣверѣ, въ Киренскомъ округѣ).

Эти предѣлы области Очеульскихъ тунгусовъ набросанныя на основаніи данныхъ переписи 1897 г., полицейскихъ списковъ населенныхъ мѣсть, составленныхъ въ 1896 г. и 40-верст. карты мѣстности, почти вполнѣ совпадаютъ съ границами этихъ инородцевъ по Кларку за начало 60-хъ годовъ истекшаго столѣтія: «Очеульскіе тунгусы бродятъ между сѣверо-западнымъ берегомъ Байкала, рѣками Манзуркою и Ангою, впадающими въ Лену, и хребтами, сопровождающими лѣвые притоки р. Киренги. Тунгусы эти для взноса ясака собираются къ озеру Очеуль, лежащему отъ Качугской слободы на сѣверо-востокъ въ 50 верстахъ и обыкновенно два раза въ годъ: къ 9 мая или, какъ они говорятъ, къ «вешнему Николѣ» и къ половинѣ ноября. Отъ этого озера они и получили названіе Очеульскихъ»¹⁾.

О мѣстоположеніи отдѣльныхъ выселковъ и стойбищъ этихъ тунгусовъ на основаніи вышеуказанныхъ источниковъ можно сообщить слѣдующее. Тунгусы Шывыканскаго (Шевыканскаго) стойбища кочуютъ въ самой южной части владѣнія управы, въ горной мѣстности, орошаемой рч. Шевыганомъ, лв. прит. Шоны (л. прит. Киренги). Около нихъ живутъ и буряты Ангинской управы въ числѣ 41 д. (19 м.) и нѣсколько крестьянъ Качугской вол.

¹⁾ „Зап. Сиб. Отд. Георг. Общ.“, VI, 1863 г., 86—88.

На протяженіи 8 вер. отъ устья р. Шоны до р. Мурина берега Киренги низки и болотисты, но кое-гдѣ къ ней подступаютъ высокіе мысы—оконечности горныхъ отроговъ, и на нихъ всегда расположены тунгусскія юрты, хозяева которыхъ цѣлое лѣто охотятся въ горахъ, возвращаясь сюда лишь осенью ради рыбной ловли.

Тунгусы Муринаго стойб. проживаютъ по рр. Хандѣ и Мурину; въ низовьяхъ послѣдняго расположена дер. (выс.) Мурина, дома которой построены по русскому образцу.

Ниже по теченію Киренги, по ея лѣвому притоку Караму, находится сел. Карамъ¹⁾, въ районѣ котораго бродятъ тунгусы; одинъ изъ ихъ выселковъ — Тукалонскій расположенъ вѣроятно ок. устья рч. Тукалань, гдѣ на 40-верстн. картѣ значится «тунгусское стб.».

Болѣе 50 вер. книзу отъ названнаго селенія по лѣвому берегу Киренги, уже въ предѣлахъ Киренскаго округа, расположенъ поселекъ Мунокъ или Мунакъ Верхне-Хандарскаго стойбища; (часть его жителей поселилась по рч. Гирбиткань). Въ немъ проживаютъ не только тунгусы, но и русскіе Мартыновской волости. Еще далѣе къ сѣверу, тоже въ предѣлахъ Киренскаго округа, находится стб. Н.-Хандарское, поселки котораго составляютъ по большей части одни селенія съ деревнями Мартыновской волости.

Тунгусы выс. Усть-Бирюинскаго можетъ быть обитаютъ близъ устья р. Береи (по картѣ), лѣваго притока Киренги. Выс. Акунайскій (Новосельскій) находится по р. Окунайкѣ (Акунайкѣ), впадающей справа въ Киренгу. По всему вѣроятію этотъ выселокъ образуетъ колонію въ одноименномъ русскомъ селеніи. Выс. Концелужскій вѣроятно расположенъ вблизи или въ самомъ выс. Концелужскомъ той же волости.

Одно изъ этихъ селеній, вѣроятно Акунайга, является самымъ сѣвернымъ постояннымъ населеннымъ пунктомъ тунгусовъ по Киренгѣ²⁾. Но, уже начиная отъ южной межи Ки-

¹⁾ Сел. Карамъ основано въ 1787 г. и ведетъ довольно значительную торговлю съ окрестными мѣстностями. Жители его въ крупныхъ размѣрахъ занимаются земледѣліемъ (Риттеръ: „Землевѣдѣніе“, русск. дополн. „Вост. Сиб.“, II ч., 606 сл.).

²⁾ По Риттеру, *ibid.* II, (606 стр. и сл.) таковымъ селеніемъ является д. В. Ульканская Мартыновской вол., расположенная въ низовьяхъ р. В. Ульгань, пр. притока Киренги, но перепись 1897 г. не упоминаетъ, чтобы тамъ проживали тунгусы.

ренскаго округа или точнѣе отъ сел. Мунѡкъ, откуда населеніе носить смѣшанный характеръ, тунгусы составляютъ ничтожный процентъ всѣхъ жителей. Что же касается до земель, то въ предѣлахъ Киренскаго округа тунгусамъ принадлежать лишь болѣе пустынные пространства.

Вершино-Тутурскій выс. (Обуринское стойбище) находится въ верховьяхъ рч. Тутурги и у оз. Т., по ту сторону хребта, служащаго въ остальныхъ своихъ частяхъ границей между обоими тунгусскими вѣдомствами.

Тулонское стойбище вѣроятно расположено въ верховьяхъ р. Б. Анги (пр. прит. Лены), гдѣ имѣется оз. Тулонь.

Тыркинское и Эконорское стб.—ок. одноименныхъ озеръ: Чанчурское вѣроятно при рч. Чанчурѣ, л. прит. Лены и, наконецъ, Иликтинское и Косостепское (см. стр. 101, прим.) при рч. Иликтѣ, л. прит. Лены.

О характерѣ мѣстности, гдѣ кочуютъ Тутурскіе и Очеульскіе тунгусы, П. Кларкъ сообщаетъ слѣдующее: «Будучи вытѣснены русскими и бурятами отъ значительныхъ рѣкъ и рѣчекъ, какъ-то Лены, Манзурки, Илги и Анги, Очеульскіе и Тутурскіе тунгусы раздѣлили между собою второстепенныя рѣчки и ключи и бродятъ нынѣ въ своихъ «ухожьяхъ» или такъ называемыхъ «покатяхъ». Покать вполне характеризуетъ эту мѣстность, возвышающуюся отъ устьевъ рѣчекъ къ ихъ вершинамъ. Эти покати, составляющія распадки между горами и цѣлыми цѣпями и хребтами, въ которые уходятъ тунгусы, и называются «ухожьями». Здѣшнія покати покрыты дремучимъ лѣсомъ, наполненнымъ лосями, дикими оленями и т. д.» (ibid., 88). Эти звѣроловы живутъ или въ черныхъ избахъ или въ конусообразныхъ шатрахъ, крытыхъ корой. Такія же берестяныя урасы имѣютъ и оленеводы, которые большую часть лѣта держатся близъ высокихъ хребтовъ, покрытыхъ снѣгомъ, гдѣ ихъ олени въ зной находятъ отдыхъ и покой отъ комаровъ. Эти хребты находятся близъ береговъ Байкала и служатъ исходнымъ пунктомъ рр. Лены и Киренги (1. с.).

в) Въ остальныхъ мѣстахъ округа тунгусовъ почти нѣтъ. 12 д. (7 м.) тунгусовъ составляютъ коч. Качикъ, принадлежащее къ бурятскому Верхне-Кудинскому вѣдомству и приписанное къ Ользоновскому роду бурятовъ. Сверхъ того, въ другихъ частяхъ округа проживаютъ 33 д. (20 м.) тунгусовъ, въ томъ числѣ среди бурятъ Хоготовскаго вѣдомства 5 д.

(3 м.), въ русскихъ селеніяхъ Качугской вол. 15 д. (7 м.), вѣроятно приналежащихъ къ Очеульскому вѣдомству, и въ Верхоленской вол.—6 д. (5 м.).

Всего въ Верхоленскомъ округѣ въ 1897 г. проживало 613 д. (307 м.) тунгусовъ.

Киренскій округъ.

Киренскій округъ, занимающій всю сѣверную половину Иркутской губерніи, служить главнымъ центромъ мѣстныхъ тунгусовъ, которые тамъ составляютъ три самостоятельныхъ вѣдомства. Пришлые тунгусы изъ смежной Якутской области находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ Вилюйскаго исправника.

Топографическія данныя касательно мѣстожителства и мѣсть кочевій Киренскихъ тунгусовъ, встрѣчающіяся въ переписномъ матеріалѣ, очень недостаточны для правильнаго опредѣленія границъ означенныхъ вѣдомствъ и мѣстоположеній ихъ зимовій и стойбищъ. По счастью въ трудахъ изслѣдователей этого края имѣются вполне надежныя данныя по этому вопросу. Кромѣ того намъ въ данномъ случаѣ не малую пользу принесла схематическая карта почтовыхъ разстояній даннаго округа за 1895 г., которая была приложена къ переписному матеріалу и на которой счетчикъ очертилъ перомъ всѣ мѣстности, гдѣ встрѣчаются тунгусы, присоединивъ къ этимъ наброскамъ весьма цѣнныя объясненія. Въ виду того значительнаго интереса, который представляютъ сообщенія этого мѣстнаго обывателя, хорошо знакомаго съ краемъ, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи исчерпываемъ всѣ заключающіяся въ указанной картѣ топографическія и иныя свѣдѣнія, пользуясь ими для выясненія разныхъ сомнительныхъ случаевъ въ распредѣленіи тунгусовъ по территоріи округа.

Тунгусы обитаютъ въ предѣлахъ Киренскаго округа почти повсемѣстно, за исключеніемъ неширокихъ полосъ земли по берегамъ болѣе крупныхъ рѣкъ, которыя составляютъ владѣнія мѣстныхъ крестьянъ. Тунгусовъ можно встрѣтить въ бассейнѣ почти всего теченія Лены, приходящемся на долю этого округа, но къ сѣверу отъ устья Витима они попадаютъ рѣже, а близъ р. Пеледуя ихъ смѣняютъ якуты. Живутъ тунгусы и по

рр. Витиму, Киренгъ и другимъ притокамъ Лены, по верхнему теченію р. Н. Тунгуски, по Илиму, правому притоку Ангары, и по верхнему теченію р. Чоны, впадающей въ Вилюй.

а) *Киренско-Хандинское* вѣдомство владѣеть землями, расположенными по р. Ленѣ въ предѣлахъ Усть-Кутской и Орлингской волостей, за исключеніемъ полосы земли, прилегающей къ самой рѣкѣ, гдѣ расположены деревни и угодья крестьянъ.

На упомянутой выше картѣ территорія этихъ тунгусовъ тоже показана пунктиромъ. По этому источнику они встрѣчаются и далѣе на сѣверъ до дер. Криволуцкой (къ югу отъ Киренска), хотя на югѣ не достигаютъ до межи Верхоленскаго округа, простираясь лишь до дер. Басовой. Они же вѣроятно бродятъ и въ бассейнѣ нижняго теченія р. Киренги.

По даннымъ переписи бродячіе тунгусы названнаго вѣдомства живутъ по рч. Аихтѣ (зимовье въ 6 д. [4 м.]), по рч. Кытэму (Кытимъ, л. прит. Киренги? 12 д. ([8 м.]), въ зимовьяхъ при устьяхъ рѣчекъ Ниригальды и Богульдеи 14 д. (10 м.) и по рч. Орлингѣ (пр. прит. Лены) 12 д. (6 м.); всего по этимъ рѣчкамъ ихъ оказалось 44 д. (28 м.) при 6 хозяйствахъ.

Изъ другихъ мѣстъ указаны слѣдующія мѣстопробыванія тунгусовъ этого вѣдомства: выс. Зарѣчный 24 д. (14 м.) при р. Киренгѣ, стб. Гикальня или «Озеряне» 32 д. (14 м.), стб. Дегиткань («Осовцы») 15 д. (7 м.); стб. Юхтинское (д. Нижне-Ульканская)—5 д. (2 м.) и стб. Кислое 3 д. (1 м.) при р. Киренгѣ; стб. Кузница 8 д. (4 м.), ур. Казарочные луга 3 д. (2 м.).

Мѣстоположеніе большинства этихъ стойбищъ не извѣстно въ точности. Общее число тунгусовъ, проживающихъ въ нихъ, было 90 д. (44 м.) при 18 хозяйствахъ. Кромѣ того 33 д. (15 м.) этихъ тунгусовъ были зарегистрированы въ Криволуцкомъ полицейскомъ участкѣ,—последній вѣроятно находится въ мѣстности, гдѣ расположено с. Криволуцкое (на Ленѣ, нѣск. кверху отъ г. Киренска). Не только мѣста, но и названія остальныхъ кочевій и стойбищъ вовсе не указаны въ переписномъ матеріалѣ. Число проживающихъ въ нихъ тунгусовъ опредѣлено тамъ въ 167 д. об. п. (80 м.).

Всего въ данномъ вѣдомствѣ по переписи 1897 г. проживало 334 души об. п., изъ коихъ 167 мужчинъ ¹⁾ (на

¹⁾ По „Волости и насел. мѣста 1893 г.“, вып. IV: 85 хоз. и 324 д. (155 м.).

100 мужчинъ—100 женщинъ). На каждое изъ 66 хозяйствъ, въ которыя они группируются (въ ихъ числѣ 4 одинокихъ), приходится 5,1 д.

б) Кондогирскіе и Курейскіе тунгусы проживаютъ главнымъ образомъ въ бассейнѣ верхняго теченія Н. Тунгуски, въ предѣлахъ Преображенской волости, т. е. приблизительно на протяженіи 530 вер. по означенной рѣкѣ отъ д. Подволошной на югѣ до границы Енисейской губерніи на сѣверѣ. «Управляются эти два рода общей инородной управой, находящейся на границѣ земель обоихъ родовъ, въ дер. Юрьевой, въ 5 вер. выше с. Преображенскаго» ¹⁾. Означенный районъ тунгусскихъ кочевій указанъ и на упомянутой почтовой картѣ, причемъ однако южные ихъ предѣлы начинаются тамъ сѣвернѣе дер. Подволошной, приблизительно книзу отъ д. Сосниной. На этомъ же мѣстѣ на картѣ имѣется пояснительная приписка: «Здѣсь тунгусовъ больше, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ (округа). Стойбища ихъ идутъ и дальше внизъ по Тунгускѣ въ Енисейскую губернію».

Кондогирскіе тунгусы занимаютъ болѣе низовую часть Нижней Тунгуски, отъ с. Преображенскаго (по Миддендорфу отъ д. Мугинской) на юго-востокѣ до устья р. Илимпей т. е. до границы Туруханскаго края на сѣв.-западѣ. Въ ихъ распоряженіи находится такимъ образомъ площадь приблизительно обнимающая 3 градуса широты и около 3 градусовъ долготы. Съ юга и юго-востока ихъ владѣнія граничатъ съ землями Курейскихъ тунгусовъ, съ востока—территоріей Виллюйскихъ тунгусовъ и якутовъ и съ запада—охотничьими угодьями Кежемскихъ тунгусовъ т. е. тунгусовъ, обитающихъ въ сѣверной части Кежемской волости (Енис. окр.) и по ея окраинамъ. Считая Кондогирскихъ тунгусовъ за одинъ родъ, Маакъ дѣлитъ его на четыре участка: Чечогирь, Осокерь, Акари и Каплинъ, которые Миддендорфъ въ свою очередь считаетъ за роды (см. ниже) ²⁾.

Число Кондогирскихъ тунгусовъ, по даннымъ переписи 1897 г., простирается до 293 д. (146 м.) при 51 (1 одинок.)

¹⁾ Маакъ: „Виллюйскій округъ“, II, 39—40. (Ниже сказано тамъ же нѣсколько иначе: „Въ с. Преображенскомъ помѣщается и управленіе Петропавловской (?) волостью, въ вѣдѣніи которой находится инородное управленіе Курейскихъ и Кондогирскихъ тунгусовъ“).

²⁾ Маакъ, *ibid.*, II, 39—40 и Миддендорфъ („Mél. Asiat.“ VIII. 1. 1877, 335).

хозяйствахъ (на 1 хоз. — 5,7 д.). Въ это число вѣроятно не вошли немногіе тунгусы, записанные въ русскихъ волостяхъ, и принадлежность которыхъ къ той или другой группѣ тунгусовъ не всегда показана.

Какъ указано выше, мѣстоположенія стойбищъ и зимовій этихъ тунгусовъ въ переписномъ матеріалѣ не отмѣнены.

в) *Курейскіе* тунгусы, составляющіе съ Кондогирскими одно общество (см. стр. 107), живутъ тоже по Н. Тунгускѣ, но кверху отъ нихъ, причѣмъ ихъ земли занимаютъ все пространство до границы Макаровской волости. Бродятъ они также и по Ленѣ вплоть до впаденія въ нее Витима, а также во всей возвышенной плоскости, лежащей между верхнимъ теченіемъ Н. Тунгуски, Чоной и Леной и служащей водораздѣломъ правыхъ притоковъ Вилюя и лѣвыхъ Лены (Пеледуй, Контина, Нюя). Изъ этого района слѣдуетъ впрочемъ исключить берега Лены, гдѣ живутъ русскіе, и среднее и нижнее теченіе только что названныхъ рѣкъ, гдѣ съ начала нынѣшняго столѣтія водворились якуты (Сунтарско-Олекминская управа). На югѣ этихъ тунгусовъ можно встрѣтить до горнаго хребта, тянущагося къ югу отъ лѣваго притока Н. Тунгуски Непы. Самыя верховья Н. Тунгуски не имѣютъ даже постоянного тунгусскаго населенія, а лишь временно посѣщаются звѣроловами преимущественно этого же племени, причисленными къ Макаровской волости, къ которой принадлежитъ означенный районъ. Проводя большую часть года въ тайгѣ, Курейцы при вскрытіи рѣкъ выѣзжаютъ на Тунгуску, чтобы промыслять рыбу и пообмѣняться товарами со своими кредиторами изъ крестьянъ («дружками»), у которыхъ они находятъ въ неоплатныхъ долгахъ ¹⁾.

Мѣста кочевій, стоянокъ и зимовій въ переписномъ матеріалѣ не показаны, а названы изъ нихъ лишь трое, именно Ключевское — 14 д. (9 м.), принадлежащее къ Непскому десятку (по полиц. свѣд. по р. Киренгѣ), коч. Сурындинское — 20 д. (14 м.) и Озерновское — 8 д. (4 м.), населеніе которыхъ за исключеніемъ 4 д. (3 м.) принадлежатъ Черончевскому десятку.

По даннымъ переписи численность тунгусовъ этой группы опредѣлилась въ 303 д. (165 м.) при 75 хозяй-

¹⁾ Маакъ, *ibid.*, 37—39—40.

ствахъ (въ т. ч. 10 одинокихъ) ¹⁾. Сюда же вѣроятно слѣдуетъ причислить и 23 хоз. (3 один.) и 79 д. (46 м.) бродячихъ тунгусовъ Курейскаго участка (Витимск. полиц. упр.), зарегистрированныхъ въ Преображенской волости. Съ ними общая численность Курейскихъ тунгусовъ будетъ равна 382 д. (211 м.) при 98 хоз. (13 один.), что соотвѣтствуетъ среднему размѣру хозяйства въ 3,9 д. Отношенія половъ не благоприятны: на 100 м.—81 ж.

Какъ Кондогирскіе, такъ и Курейскіе тунгусы сильно уменьшились въ числѣ противъ прежнихъ лѣтъ (см. ниже).

г) *Нижне-Илимское* вѣдомство бродячихъ и осѣдлыхъ тунгусовъ. На упомянутой выше схематической картѣ районъ Нижне-Илимскаго вѣдомства очерченъ такимъ образомъ: онъ охватываетъ все теченіе р. Илима (прав. прит. Ангары), простираясь на сѣверъ почти до д. Бубновой, которая на этой картѣ лежитъ гораздо ближе къ устью Илима, чѣмъ на дѣлѣ ²⁾. И по Илиму на долю тунгусовъ достались земли, расположенныя главнымъ образомъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ его береговъ.

Эти тунгусы дѣлятся на бродячихъ, коихъ оказалось 18 хоз. (1 один.) въ 94 д. об. п. (38 м.) и о мѣстопробываніи коихъ въ переписномъ матеріалѣ не имѣется указаній, и изъ 164 д. (78 м.) осѣдлыхъ, проживающихъ въ поселкахъ или улусахъ: Закурдаевскомъ на л. берегу Ангары, прибол. подъ 57° с. ш.—7 х.: 71 д. (32 м.), не считая 8 русскихъ, Жилищинскомъ—2 х.: 16 д. (8 м.) тамъ же, безъ 6 русскихъ, и Коченгскомъ на рч. Коченгѣ, падающей въ верхній Илимъ—13 х.: 61 д. (30 м.), а также въ селеніяхъ Нижне-Илимской волости—16 д. (8 м.), изъ коихъ 13 д. (6 м.) въ с. Романовѣ.

¹⁾ По кн. „Волости и нас. мѣста 1893 г.“, вып. IV, ихъ число определяется въ 57 хоз. и 259 д. (145 м.), въ томъ числѣ 15 д. осѣдлыхъ инородцевъ.

²⁾ Въ очерченномъ пространствѣ упомянутой карты имѣются три помѣтки. Одна показываетъ мѣстоположеніе улуса Коченгскаго по верхнему Илиму, по правую его сторону и противъ дер. Коченги, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега Илима. Число тунгусовъ въ немъ определено въ 60 чел. На 40 верст. картѣ губерніи ему вѣроятно соотвѣтствуетъ дер. Тунгусская по лѣвую сторону р. Илима, расположенная однако у впаденія въ него рч. Коченги. Въ другомъ мѣстѣ схематической карты, къ ю.-в. отъ Илимска, сказано: „тунгусы Нижне-Илимской управы, бродячіе, ихъ немного,—человѣкъ 200“. Въ этомъ же районѣ показано и мѣстоположеніе ул. Закурдаева на Ангарѣ съ помѣткой: „осѣдлые тунгусы 80 чел.“.

Всего представителей этого вѣдомства по даннымъ переписи, оказалось 258 д. (116 м.) ¹⁾ при отношеніи половъ на 100 м.—122 ж. Если ограничиться тунгусами, живущими въ самостоятельныхъ кочевьяхъ и селеніяхъ, то на 242 д. придется 42 хозяйства (на 1 хоз — 5,8 д.).

И эти тунгусы въ прежнее время были значительно болѣе многочисленны чѣмъ нынѣ.

д) Небольшое число тунгусовъ было зарегистрировано и въ селеніяхъ разныхъ русскихъ волостей, причѣмъ принадлежность ихъ къ извѣстному вѣдомству не всюду показана. Ихъ оказалось всего 100 д. (52 м.), изъ коихъ 11 д. (2 м.) были застигнуты въ Макаровской вол. (вѣроятно Курейскіе), 4 д. (2 м.) въ Усть-Кутской. (вѣр. Киренско-Хандинскіе), 15 д. (9 м.) въ Мартыновской, 8 д. (4 м.) въ Коченгской, 2 д. (1 м.) въ Орлингской, 16 д. (9 м.) въ Карапчанской, 37 д. (23 м.) въ Преображенской (вѣр. Курейскіе и Кондогирскіе), не считая 79 д. Курейскаго участка и 16 д. Н.-Илимской волости (см. стр. 109). Въ якутскихъ урочищахъ Сунтарско-Олекминской инор. управы они были зарегистрированы лишь въ числѣ 7 д. (2 м.) по рр. Пеледую и Ньюѣ.

е) Наконецъ, среди якутовъ же названной инор. управы проживаютъ и находящіеся въ вѣдѣніи Вилюйскаго исправника пришлые изъ Якутской обл. тунгусы. Они были переписаны въ стойбищахъ: Джемпо при р. Жербѣ—5 хоз.: 20 д. (12 м.), Натора при Ленѣ—1 хоз.: 5 д. (3 м.), Мурбай при р. М. — 1 хоз.: 2 д. и Кебюргянь при р. Ньюѣ — 1 хоз.: 5 д. (3 м.) или всего 8 хоз.: 32 д. (20 м.).

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ, указанныхъ районовъ, тунгусовъ временно и въ небольшомъ числѣ можно встрѣтить повсемѣстно въ округѣ. Вотъ что на поляхъ вышеупомянутой карты сказано по этому поводу: «Кромѣ очерченныхъ пунктовъ, гдѣ тунгусы встрѣчаются чаще и гуще, они бродятъ по всему округу внѣ крестьянскихъ поселеній, въ сторонѣ отъ указанныхъ здѣсь рѣкъ, по малымъ горнымъ рѣчкамъ и озерамъ».

¹⁾ Ibid., 52 хоз. и 274 д. (134 м.), въ т. ч. 179 д. (90 м.) осѣдлыхъ. По этому источнику эти тунгусы образуютъ два улуса: Ангарскій въ 146 д. (74 м.), изъ коихъ 83 д. (44 м.) осѣдлыхъ и Коченгскій въ 81 д. (38 м.) при 61 д. (29 м.) осѣдлыхъ. Остальные живутъ въ д. Романовой, Пушкиной, Пагадаевой Н.-Илимской вол. Въ переписномъ матеріалѣ не встрѣчается Ангарскаго улуса, а въ „Вол. и нас. м.“ улусовъ Закурдаевскаго и Жилищинскаго.

Общее число тунгусовъ Киренскаго округа простирается, по даннымъ переписи 1897 г., до 1399 д. (712 м.), изъ коихъ 1283 д. (652 м.) проживали въ собственныхъ кочевьяхъ и зимовьяхъ. Они составляютъ 264 хозяйства (въ т. ч. 19 одинокихъ), такъ что на одно хозяйство приходится 4,9 д. (безъ одинокихъ 5,1 д.). Отношенія половъ у всѣхъ тунгусовъ округа равно 98 ж. на 100 м.

Иркутскій округъ.

Здѣсь тунгусы встрѣчаются въ ничтожномъ числѣ, составляя лишь примѣсь къ бурятамъ двухъ управленій; въ другихъ мѣстахъ ихъ почти нѣтъ, за исключеніемъ самаго юго-восточнаго угла округа, прилегающаго къ Селенгинскому округу Забайкальской обл. Этотъ послѣдній районъ, ограниченный на западѣ р. Быстрой (л. прит. Иркуты), искони находился въ пользованіи тунгусовъ родовъ Заектаевского и Цингидинова. Въ ихъ владѣніи онъ остался и нынѣ по переселеніи означенныхъ тунгусовъ въ Селенгинскій округъ (см. ниже). Здѣсь они однако живутъ лишь временно, въ періодъ звѣринаго промысла.

Постоянное жительство тунгусы въ предѣлахъ округа имѣютъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ *Кудинскомъ* бурятскомъ вѣдомствѣ они образуютъ два самостоятельныхъ стойбища: Кочергатское въ 5 хоз. 13 д. (6 м.) и Зогинское въ 13 хоз. и 65 д. (28 м.)¹⁾ или всего въ 18 хозяйствъ и 78 д. (34 м.). Несмотря на свою малую численность, тунгусы этого вѣдомства господствуютъ во всемъ гористомъ районѣ сѣверо-восточной части округа, между хребтомъ Онотскимъ на западѣ и озеромъ Байкаломъ на востокѣ, въ районѣ, орошаемомъ р. Голоустной, впадающей въ Байкаль, и ея притоками. Зогинское селеніе или стойбище (на 40-вер. картѣ—Джоголы) находится въ верхнемъ теченіи р. Голоустной, у низовьевъ ея пр. притока Зоги. Это довольно

¹⁾ По „Вол. и насел. мѣста 1893 г.“, вып. IV, 46 д. (24 м.) въ первомъ и 36 д. (18 м.) во второмъ.

крупное селеніе представляет изъ себя зимникъ, а 4—5 вер. выше него находится лѣтникъ, т. е. лѣтнее мѣстожителство тѣхъ же тунгусовъ. Другое тунгусское селеніе (стойбище)—Кочергатское расположено у устья праваго притока Голоустной—Кочергать.

Между этими двумя тунгусскими селеніями представители этого племени живутъ еще недалеко отъ устья рч. Илги, на пр. берегу Голоустной. Это Илгинское или Тарбѣвское лѣтнее поселеніе тунгусовъ, которые на зиму перебираются въ д. Тарбѣву, находящуюся нѣсколько далѣе кверху. (Въ ней вмѣстѣ со смежной М. Голоустной свыше 175 д.). Описанная мѣстность имѣетъ сильно гористый характеръ, изобилуетъ лѣсами, въ которыхъ эти тунгусы промышляютъ пушного звѣря и крупную дичь.

Кочергатскіе тунгусы живутъ весьма бѣдно, жилища у нихъ бурятскаго типа, одежда русская. Они занимаются нерпичьимъ промысломъ въ Байкалѣ, служа въ качествѣ рабочихъ у русскихъ, у которыхъ они находятся въ полной зависимости. Оленей не имѣютъ. Нѣсколько лучше экономическое положеніе Илгинскихъ тунгусовъ, а Зогинскіе живутъ довольно зажиточно и имѣютъ опрятные зимніе дома, нѣкоторые изъ которыхъ русскаго типа ¹⁾.

Общая численность бродячихъ Голоустинскихъ тунгусовъ опредѣлялась въ X ревизію въ 131 д. об. п. (63 м.), а по свѣдѣніямъ Кудинскаго инороднаго вѣдомства, къ которому они принадлежатъ, за конецъ 80-хъ годовъ—въ 104 д. (61 м.) ²⁾. Эти данныя тоже показываютъ убыль Голоустинскихъ тунгусовъ противъ прежнихъ лѣтъ.

По всему вѣроятію въ этой же мѣстности расположенъ и тунгусскій ул. Верхне-Кетскій, можетъ быть въ верхнемъ теченіи р. Б. Кеть, которая беретъ начало съ западнаго склона Онотскаго хребта и впадаетъ въ р. Куду, лѣв. прит. Ангары. Этотъ улусъ принадлежитъ къ родовому управленію Отдѣльнаго *Сейгутскаго* (бурятскаго) рода и состоитъ изъ 10 хоз. и 48 д. (21 м.) ³⁾, не считая одного русскаго.

¹⁾ Риттеръ, *ibid.*, II (189—222).

²⁾ „Матер. по изсл. землепольз. сел. нас. Ирк. и Енис. губ.“ (II т. вып. 2). Кромѣ того осѣдлыхъ инородцевъ (тунгусовъ ?) въ Голоустинскомъ улусѣ числилось за означенный періодъ времени 74 д. (39 м.), не считая 311 д. (178 м.) бурятовъ II Ашехабатскаго рода (*ibid.*).

³⁾ „Вол и нас. м.“: 39 д. (18 м.).

Въ русскихъ волостяхъ проживаетъ всего 7 д. (4 м.) тунгусовъ, въ т. ч. въ Смоленской 4 д. (3 м.) и въ Тугутуйской 3 д. (1 м.), въ городѣ Иркутскѣ перепись ихъ не открыла.

Всего въ округѣ въ 1897 г. было обнаружено 134 д. (59 м.) тунгусовъ.

Балаганскій округъ. Тунгусы здѣсь образуютъ лишь одно самостоятельное селеніе—Мало-Бѣльскій улусъ, принадлежащій къ *Ныдинскому* бурятскому вѣдомству. Но и здѣсь они составляютъ не всѣхъ, а лишь большинство жителей именно 41 д. (23 м.), изъ наличнаго населенія въ 72 д. (44 м.) при 18 хозяйствахъ ¹⁾. Противъ X ревизіи (1858 г.), когда ихъ было 48 д. (27 м.) они нѣсколько уменьшились въ числѣ. Остальными жителями этого улуса являются русскіе 14 д. (9 м.), киргизы, буряты и другіе. Расположенъ этотъ улусъ въ самомъ югѣ округа, по рч. Мал. Бѣлой. Вѣроятно объ этомъ улусѣ осѣдлыхъ тунгусовъ упоминается у одного автора, описывающаго эту рѣку. Онъ сообщаетъ, что на протяженіи 25 в. отъ ея устья тянутся заимки и хутора крестьянъ с. Бѣльскаго; 15 в. выше расположена заимка Огаркова, а 8 в. выше ея населеніе по этой рѣкѣ заканчивалось «жилищемъ осѣдлыхъ тунгусовъ», занимавшихся земледѣліемъ и звѣроловствомъ ²⁾. Кромѣ того въ другихъ мѣстахъ округа обнаружено 3 д. (2 м.) тунгусовъ или всего въ округѣ 44 д. (25 м.).

Нижеудинскій округъ—всего одна тунгуска.

* * *

Подводя итоги тунгусскому населенію отдѣльныхъ округовъ Иркутской губерніи, мы получимъ слѣдующую таблицу.

¹⁾ Ibid., 55 д. (29 м.).

²⁾ Риттеръ: „Землевѣдѣніе“, русск. доп. („Вост. Сиб.“), ч. I, 328.

ТАБЛИЦА XII.

Названія округовъ.	Наличное населеніе въ 1897 году.			Число душъ въ хоз.	% жен- щинъ на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Иркутскій	59	75	134	4,5	125
2. Балаганскій	25	19	44	4,0	76
3. Верхоленскій	307	306	613	4,3(4,7)	100
4. Киренскій	712	687	1399	4,9(5,1)	97
5. Нижнеудинскій	—	1	1	—	—
Итого	1.103	1.088	2.191	4,7	98

Итакъ, число тунгусовъ Иркутской губерніи не превышаетъ 2.191 д. об. п., изъ коихъ 1.103 м. (на 100 м.— 98 ж.). Нормальное отношеніе половъ наблюдаются лишь въ Киренскомъ и Верхоленскомъ округахъ, гдѣ тунгусы проживаютъ въ значительномъ числѣ; въ остальныхъ это отношеніе на первый взглядъ представляется ненормальнымъ, но на самомъ дѣлѣ эта ненормальность лишь кажущаяся, въ виду того, что тунгусы, живущіе среди русскихъ и бурятовъ, часто образуютъ съ ними смѣшанныя семьи.

По отношенію къ наличному населенію округовъ тунгусы всюду составляютъ ничтожный процентъ: въ Киренскомъ— 2,6‰ и Верхоленскомъ—0,9‰, а въ цѣлой губерніи всего 0,4‰.

§ 6. Забайкальская область.

Чисто тунгусская область занимаетъ весь сѣверъ Забайкальской области. Южная ея межа можетъ быть проведена такъ: на востокъ по р. Шилкѣ, а отъ ея лв. притока Горбицы по 53° с. ш. на западъ до 84° в. д., откуда южная межа идетъ по 54° с. ш. приблизительно до 81°30' в. д. (отъ Пулкова). Этотъ меридіанъ можно считать западнымъ предѣломъ

чисто тунгусской области. Въ этомъ обширномъ районѣ обитаютъ почти одни бродячіе тунгусы (орочоны). Другихъ постоянныхъ жителей здѣсь почти нѣтъ, кромѣ русскихъ по правому берегу Шилки и нѣсколькихъ селеній осѣдлыхъ тунгусовъ по средней Нерчѣ. Сверхъ того по верхнему теченію Витима и по его лѣвымъ притокамъ имѣется пріисковое населеніе, группирующіеся около немногихъ золотыхъ пріисковъ этой мѣстности. Южнѣ этой межи тоже проживаютъ тунгусы, но осѣдлые, въ перемѣшку съ русскими и бурятами. Съ юга къ описанной выше чисто тунгусской области непосредственно примыкаютъ владѣнія тунгусовъ Оловской и Урульгинской инородныхъ управъ по верхнему и среднему теченію Куенги, Нерчи, Талачи, Кручины и Читы, причемъ тамъ-же имѣются и многочисленныя деревни русскихъ крестьянъ, число которыхъ прибываетъ по мѣрѣ движенія отъ верхняго къ нижнему теченію названныхъ рѣкъ. Въ ихъ нижнемъ теченіи уже почти нѣтъ тунгусовъ. Буряты въ этомъ районѣ живутъ по Улдургѣ, пр. притоку Нерчи.

Къ западу отъ р. Читы и Яблоноваго хребта нѣтъ тунгусовъ подъ этими широтами вплоть до оз. Байкала. Южнѣ рр. Шилки и Ингоды на востокѣ и 54° с. ш.—на западѣ и къ западу отъ $81^{\circ}30'$ в. д. область населена главнымъ образомъ русскими и бурятами. Послѣдніе же составляютъ главную часть населенія южной полосы Баргузинскаго округа между 54° с. ш. и р. Витимомъ, простираясь отсюда далеко на югъ. Тунгусскія земли и поселенія въ этой ея части лежатъ череполосно съ ними въ видѣ небольшихъ островковъ. Въ средней части Читинскаго округа они расположены по рѣкамъ Тургѣ, Ундѣ, Борзѣ (Ононской), Талангую, Газимуру, Урулгюнгую, Борзѣ (Аргунской) и т. д.; на югѣ области—по Аргуни (кверху отъ завода Нерчинскаго), Онону и его лѣвымъ притокамъ—здѣсь тунгусы живутъ по большей части въ однихъ селеніяхъ съ русскими казаками. Кромѣ того тунгусскія селенія встрѣчаются въ юго-западномъ углу области, главнымъ образомъ по р. Хамнею, (а звѣроловныя избушки по всѣмъ рѣчкамъ, падающимъ въ южную часть Байкальскаго озера), причемъ здѣсь они расположены череполосно съ бурятскими. То же касается и долины средняго Баргузина и средней и нижней В. Ангары, гдѣ преобладающее населеніе состоитъ изъ бурятовъ и русскихъ (по первой рѣкѣ) и изъ русскихъ (по второй).

Въ остальныхъ округахъ тунгусскихъ управъ и даже селеній не имѣется, они тамъ образуютъ небольшія колоніи въ казачьихъ и бурятскихъ поселеніяхъ, причемъ большинство ихъ происходитъ изъ смежнаго Читинскаго округа.

Читинскій округъ.

Здѣсь тунгусы образуютъ шесть самостоятельныхъ инородныхъ управъ, которыя вмѣстѣ съ бурятской Улдургинской, расположенной въ бассейнѣ р. Улдурги (пр. прит. Нерчи) и въ 1894 г. отдѣлившейся отъ Урульгинской инор. управы, образуютъ одну общую Урульгинскую степную думу, находящуюся подъ вѣдѣніемъ старшинъ изъ рода тунгусскихъ князей Гантимуровыхъ. Въ противоположность старшинамъ другихъ степныхъ думъ области (Агинской, Хоринской и т. д.), избираемымъ на 3 года и утверждаемымъ въ должности мѣстной полиціей, князья Гантимуровы передаютъ свою должность по наслѣдству.

Упомянутыя шесть тунгусскихъ инородныхъ управъ области не образуютъ одного территоріальнаго цѣлаго, а разбросаны по всему округу. Урульгинская и Оловская находятся въ сѣверной части округа, къ сѣверу отъ рр. Ингоды и Шилки. Шундуинская и Маньковская инородныя управы расположены смежно другъ съ другомъ въ средней части округа и, наконецъ, Онгоцонская и Кужертаевская—въ южной, занимая длинную полосу, тянущуюся параллельно р. Онону, но на известномъ разстояніи отъ его сѣвернаго берега, приблизительно отъ р. Кыры на западѣ и за устье р. Дурулгуй на востокѣ. Каждая изъ поименованныхъ паръ тунгусскихъ управъ расположена параллельно другъ другу, соприкасаясь въ серединѣ и будучи со всѣхъ сторонъ окружена крестьянскими, казачьими и бурятскими поселеніями. Замѣтимъ еще, что селенія осѣдлыхъ полуобрусѣлыхъ тунгусовъ называются въ переписномъ матеріалѣ и въ другихъ источникахъ безразлично: «улусами», «селеніями» и «деревнями»: первое названіе носятъ чаще селенія, гдѣ инородцы живутъ особо отъ русскихъ и менѣе обрусѣли, послѣднее, — гдѣ живутъ крещеные тунгусы, по образу жизни почти не отличающіеся отъ русскихъ. Наиболѣе крупныя инородческія селенія, гдѣ обыкновенно имѣется церковь,

именуются въ переписномъ матеріалѣ чаще «селами», въ другихъ источникахъ «селами» или «деревнями». Разсмотримъ теперь каждую управу въ отдѣльности.

а) *Урульгинская* управа расположена къ сѣверу отъ р. Ингоды. Земли ея ограничены: на востокъ и сѣверъ приблизительно горнымъ хребтомъ, служащимъ водораздѣломъ между правыми притоками Нерчи и лѣвыми Шилки, на западъ онѣ простираются до средняго теченія Читы, причемъ часть угодій лежитъ и по правую сторону названной рѣчки, почти доходя до Яблоноваго хребта. На югъ онѣ соприкасаются съ казачьими землями, именно, начиная съ востока—съ угодьями и селеніями Размахинскаго станичнаго общества и рѣкой Ингодой (часть земель находится и по ея правому берегу), далѣе поселеніями Кайдаловскаго станичнаго общества, волостей Тыргетуевской и Александровской и Титовскаго станичнаго общества. Эти русскія земли, расположенныя отчасти и по лѣвому берегу Ингоды, почти всюду оттѣснили тунгусовъ отъ названной рѣчки далѣе на сѣверъ, гдѣ ихъ селенія занимаютъ среднее и верхнее теченіе лѣвыхъ притоковъ Шилки и Ингоды: Кіи, Талачи, Кручины и Читы. Лишь р. Урульга, находящаяся въ центрѣ тунгусскаго населенія управы, вся протекаетъ по тунгусской территоріи. Нѣсколько выше ея впаденія тунгусскія селенія расположены по самой Ингодѣ (см. ниже).

Отдѣльныя селенія и общины тунгусовъ Урульгинской управы размѣстились по слѣдующимъ рѣчкамъ, начиная съ востока:

По р. *Кіи*, лв. прит. Шилки, расположенъ ул. Кучегерскій. На той же рѣкѣ и по ея притоку Кіегену имѣются сѣнокосы разныхъ тунгусскихъ обществъ.

По р. *Байцатуй*, лѣвому притоку Ингоды—с. Байцатуй; въ немъ 439 душъ, изъ коихъ 266 д. (123 м.) тунгусовъ, остальные русскіе.

По р. *Талачь*, начиная сверху: Поварнинскій, Верхне-Средне-, Нижне-и Усть-Талачинскіе улусы.

По р. *Береъ*, л. прит. Аги (л. прит. Онона), ул. Берея.

При р. *Ингодѣ* сгруппированы наиболѣе крупныя селенія управы: д. Князе-Береговая въ 646 д., изъ коихъ 436 д. (235 м.) тунгусовъ, д. Князе-Поселье въ 317 д., изъ коихъ 248 д. (124 м.) тунгусовъ и с. Князе-Урульга—289 д. (200 тунгусовъ)—мѣстонахожденіе инороднаго правленія.

Здѣсь-же на Ингодѣ по близости лежитъ д. Карымская и на р. Кужертай ул. Кужертаевскій (Батурскій).

По р. *Кручинъ* (л. прит. Ингоды), тоже есть тунгусскія поселенія; на картахъ значитъ два населенныхъ пункта, названные однако лишь «улусами» и Гантимуровскій выселокъ, въ виду чего ихъ и трудно отождествить съ поселками, имѣющимися въ переписномъ матеріалѣ.

Въ верхнемъ теченіи р. *Читы* (л. прит. Ингоды), расположено нѣсколько тунгусскихъ селеній, изъ коихъ въ нижнемъ теченіи ея правыхъ притоковъ Сахалтуя и Бургени находятся одноименные улусы. По Читѣ же расположена часть ул. Шергальджинскаго.

Торгаконскій (Торгинскій) ул. лежитъ на р. *Торгаконъ*, прит. р. Торги, впадающей въ Нерчу. Сѣнокосы этого селенія лежатъ и по р. Торгѣ. Ул. Усть-Ницычунъ (Какуй) лежитъ на р. *Шизъ*, а покосы его по рр. Ницычунъ и Нарынъ.

Въ бассейнѣ р. *Улдурги*, праваго притока Нерчи, находятся слѣдующіе улусы: часть Шергальджинскаго, Элемерскій (Илымерскій) на Улдургѣ и Усуглійскій на ея притокѣ Усугли. Послѣднія два селенія имѣютъ смѣшанное населеніе изъ бурятъ Улдургинской управы и тунгусовъ съ преобладаніемъ первыхъ. По Улдургѣ имѣются покосы, принадлежащіе тунгусамъ Урульгинской управы (разныхъ обществъ), причемъ лѣтникомъ многимъ изъ нихъ служить сел. Дылюнское. Нѣкоторые тунгусы ул. В. и Ср. Талачинскаго имѣютъ тамъ и зимники. За этимъ изъятіемъ бассейнъ Улдурги принадлежитъ уже бурятской управѣ Улдургинской, образованной въ 1894 г. изъ бурятъ, уже давно выселившихся сюда изъ Баргузинскаго округа.

Общее число населенныхъ мѣстъ въ которыхъ живутъ тунгусы Урульгинской управы достигаетъ 34, изъ коихъ селеній и деревень—11, улусовъ кочевыхъ инородцевъ—11, заимокъ и другихъ жилыхъ мѣстъ 12. Общее число хозяйствъ въ этихъ селеніяхъ 750 (въ т. ч. 36 одиноч.) и душъ обо-его пола 3838 д. (1933 м.), изъ коихъ 3156 д. (1550 м.) тунгусовъ или 81,7 % остальные русскіе и немного бурятъ и другихъ.

б) Смежно съ Урульгинской управой лежитъ, какъ мы видѣли, бурятская Улдургинская той-же степной думы и тун-

гусская *Оловская*. Первая расположена въ бассейнѣ р. *Улдурги*, вторая, о которой теперь пойдетъ рѣчь, въ бассейнахъ лѣвыхъ притоковъ Шилки: *Кии*, *Нерчи*, *Куенги* и *Курлычи*. По р. *Кіи* селенія и земли Оловской управы лежатъ къ востоку и западу отъ владѣній Митрофановскаго станичнаго общества (Нерч. окр.), по Нерчѣ—черезполосно съ поселеніями Торгинскаго станичнаго общества и Оловской волости, занимая все нижнее теченіе рѣки почти до устья р. *Зюльзы*, селенія же инородной Оловской управы занимаютъ ея среднее теченіе, приблизительно до устья р. *Улдурги*, а также по ея притокамъ: *Акимѣ*, *Шелекану*, *Торгѣ*, *Хилѣ*, падающимъ въ нее съ правой стороны. По *Куенгѣ*, среднее и нижнее теченіе которой принадлежитъ Курлыченскому станичному обществу, имѣется лишь одно тунгусское селеніе—*Мильгидунъ* (*Занова*), за то по ея притокамъ *Алеуру* и *Олову* ихъ много. По послѣдней рѣкѣ среди нихъ разбросано нѣсколько селеній русской Оловской волости и Курлыченскаго станичнаго общества. Наконецъ, по р. *Курлычѣ*, принадлежащей тоже Курлыченскому станичному обществу, расположено два тунгусскихъ селенія.

Къ югу отъ Шилки имѣется лишь немного населенныхъ пунктовъ, принадлежащихъ этой инородной управѣ. Они расположены въ бассейнѣ рр. *Куренги* и *Газимура*, пр. притоковъ Шилки.

По отдѣльнымъ рѣкамъ расположены слѣдующія селенія Оловской инородной управы:

По р. *Кіи*—д. *В. Кійская* и д. *Кокуй* (кромѣ 2 тунгусскихъ селеній *Урульгинской* управы—см. выше).

По р. *Нерчи*—с. *Зюльзинское* въ 173 хоз. и 1162 д. ¹⁾ изъ коихъ 981 д. (488 м.) тунгусовъ, остальные русскіе; с. *Зюльзиканское*, ул. *Акима* и ул. *Кыкеръ*. По ея притокамъ: *Олѣ*—с. *Олеканское* въ 560 д. (457 тунг.) и *В. Олинское*; по р. *Торгѣ*—с. *Илимское* 757 д. (655 тунг.); по р. *Цагакшинѣ* (прит. *Торги*?) д. *Цагакшина* (*Сагакшенъ* на 40 верст. картѣ); по р. *Радіоновской*—д. *Усть-Радіонова*; по р. *Хилѣ*—*Верхне-* и *Нижне-Хилинскіе* улусы, въ посл. 550 д. (510 тунг.).

По р. *Куенгѣ*—д. *Мильгидунъ* (*Занова*) и *Камканда* или

¹⁾ Образуетъ одно селеніе съ казачьимъ поселкомъ того же имени. (Торг. ст.).

Кумаганда. По р. Алеуру с. Бушилейское (Бушулейское)¹⁾ и д. Улейская; по р. Олову и ея притокамъ—д. Кадая, с. Старо-Оловское и Тунгусско-Оловское, въ посл. 425 д., изъ коихъ 402 д. (211 м.) тунгусовъ. Въ бассейнѣ средней Куенги и нижняго теченія Алеура расположены и земли пос. Аркинскаго, которыми онъ владѣеть совмѣстно съ казаками Курлыченскаго станичнаго общества (Нерч. окр.). [Кромѣ того 35 д. (15 м.) тунгусовъ проживаютъ въ русской части селенія Старо-Оловскаго (Олов. вол.)].

По р. *Курлычь*—д. В. Курлыченская въ 411 д. (402 тунг.) и Усть-Наринзорская (Истомина) 592 д. (492 тунг.).

Къ югу отъ Шилки селенія тунгусовъ расположены уже спорадически, теряясь среди преобладающаго казачьяго населенія.

По р. *Куренгъ* (пр. прит. Шилки), расположены селенія В. Куренская и Усть-Даинская.

По р. *Газимуру*—с. Усть-Начинское, образующее одно селеніе съ Маньковскими тунгусами.

Мѣстоположеніе остальныхъ поселеній, по большей части заимокъ, также отчасти можетъ быть опредѣлено по названіямъ падей, въ которыхъ они расположены, таковы пади: Городская, Корона, Оля, Кореканъ. Земли сел. Дуралейскаго расположены по р. Дуралей вѣроятно бассейна Нерчи²⁾.

Итого въ Оловской инородной управѣ по даннымъ переписи оказалось 34 населенныхъ пунктовъ, изъ коихъ 27 селеній (деревень, сель, улусовъ) и 7 заимокъ.

Всего же въ указанныхъ селеніяхъ и другихъ населенныхъ пунктахъ числилось 1268 хозяйствъ (въ т. ч. 8 один.) въ 8059 д. об. п. (3981 м.), изъ коихъ 7107 д. (3483 м.) или 88% тунгусовъ, считая въ томъ числѣ 51 д. (30 м.) орочиновъ, гл. обр. въ с. Зюльзиканскомъ, остальные русскіе. Послѣднихъ особенно много въ с. Зюльзинскомъ (174 д.), В. Кіѣ (66 д.), д. Усть-Наринзорской (98 д.), Олеканъ

¹⁾ По 40 верстн. картѣ Забайк. обл. В. Топогр. Отд. с. Бусалейское помѣщено на р. Уруму, притокъ р. Черной, лв. прит. Шилки.

²⁾ При опредѣленіи мѣстоположеній отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ по Читинскому округу мы пользовались главнымъ образомъ подробными картами и весьма цѣнными данными Коммисіи по изслѣд. землевлад. и землепользов. Забайк. обл. 1897, вып. 1, 36—40 и 222—234.

(101 д.), и въ с. Илимъ (83 д.). Другихъ національностей въ предѣлахъ управы не встрѣчается.

в) *Шундуинская* инородная управа состоитъ изъ нѣсколькихъ участковъ, разбросанныхъ въ бассейнѣ нижняго Онона, череполосно съ землями и селеніями казачьихъ станичныхъ обществъ. По Онону земли этой управы расположены нѣсколько къ югу отъ его притока Унды и между этой рѣкой и его пр. притокомъ Тургой; далѣе по верхнему теченію названныхъ притоковъ Онона и Борзи. Верховья р. Борзи (Ононской) и л. притокъ Унды Талангуй служатъ крайними предѣлами земель этой управы на востокъ. По ту сторону Борзи начинаются владѣнія тунгусской же инородной управы Маньковской и русскихъ станичныхъ обществъ.

По р. *Онону* расположены: д. Усть-Караксарская, почти половина населенія которой русскіе, Дуройскіе дер. и ул., ул. Шерокундуй и Усть-Шерокундуй. Земли этихъ селеній образуютъ одинъ участокъ общаго владѣнія (булукъ) по обоимъ берегамъ Онона выше впаденія въ него Унды.

Бассейнъ р. *Турги* составляетъ главный центръ тунгусскихъ селеній этой управы. Русскія и отчасти бурятскія селенія попадаютъ здѣсь лишь въ ея самомъ нижнемъ теченіи, первые также и въ верховьяхъ правыхъ притоковъ ея верхняго теченія. По самой Тургѣ расположены: ул. Усть-Тургинскій и Тургинско-Подгорный. По ея лѣвымъ притокамъ Б. и М. Соктую—ул. Б. и М. Соктуй и Соктуйскій, по правому притоку Быркѣ—ул. и д. Быркинскіе. Д. Эдартуйская, лежащая на рч. Эдартуѣ, ул. Антиинскій по р. Антиѣ, ул. Тоготуйскій по р. Тоготую, ул. Билектуйскій по р. Билектую расположены въ томъ же булукѣ, занимающемъ верховья Турги и лв. часть бассейна верхней Борзи. Земли ул. Тутхалтуйскаго, Алакойскаго и Хара-Быркинскаго (405 д., изъ коихъ 379 тунг.) находятся тоже въ бассейнѣ правыхъ притоковъ средняго теченія р. Турги, гл. образомъ р. Бырки.

Въ бассейнѣ р. *Унды*, праваго притока Онона, расположено с. Шундуинское (въ 1.044 д. [507 м.] изъ коихъ 34 д. русскихъ) на рч. Шундуѣ и д. Шивинская на р. Шивиі, пр. притокъ Шундуи (?).

Мѣстоположеніе улусовъ Гурбанора и Зукултуйскаго не извѣстно.

Всѣхъ селеній въ Шундуинской инородной управѣ съ

выселками 25. Они образуютъ пять общинъ: Шундуинскую и Шивинскую изъ одноименныхъ селеній; Соктуевскую изъ Б. и М. Соктуй, Эдартуй, Бырка; Хара-Быркинскую изъ сел. Хара-Быркинскаго и общинъ: Букзалкинской, Тутхалтуевской, Алакойской, Тургинской и Усть-Тургинской, и Караксарскую изъ сел. Караксарскаго, Усть-Улятуйскаго и Дуроевскаго ¹⁾).

Въ этихъ селеніяхъ числится 630 хозяйствъ (въ т. ч. 12 одн.) и 3.514 д. об. п. (1.718 м.), изъ коихъ 3.182 д. (1.546 м.) или 90,5% тунгусовъ, остальные почти всѣ русскіе. Проживаютъ послѣдніе главнымъ образомъ въ д. Усть-Караксарской, Усть-Улятуйской, сел. Хара-Быркинскомъ и въ с. Шундуинскомъ. Главную часть населенія д. Усть-Улятуйской составляютъ мѣстные мѣщане — 44 д. (19 м.), говорящіе по русски, причемъ ихъ національность можетъ быть тунгусская, т. к. они приписаны къ данной инородной управѣ. Въ таблицахъ, касающихся племенного состава Сибири, которыя имѣютъ быть изданы особо, они однако нами отнесены къ русскимъ.

г) *Маньковская* инородная управа. Селенія и земли ея лежатъ непосредственно къ востоку отъ владѣній Шундуинской управы, по ту сторону верхней Борзи (Ононской) и лѣваго притока Унды—Талангуя. На востокъ отдѣльныя ея селенія расположены по верхнему и среднему теченію р. Урулюнгуя (л. прит. Аргуни) и по нижнему теченію р. Борзи Аргунской ²⁾ съ ея притоками.

Въ этомъ районѣ селенія и земли Маньковской инородной управы лежатъ черезполосно съ владѣніями и селеніями многочисленныхъ казачьихъ станичныхъ обществъ и волостей (Донинское, Манкечурское и Быркинское ст. об., Александровская вол. и т. д.) Нерчинскаго округа. На югъ ея земли по большей части соприкасаются съ территоріей Акшинскаго округа, а на сѣверѣ теряются среди русскихъ селеній по Калгукану, Талангую, Газимуру и др. рѣкамъ.

Отдѣльныя селенія тунгусовъ этой управы расположены по слѣдующимъ рѣкамъ:

по р. *Борзѣ*, пр. прит. Онана. Въ бассейнѣ ея верхняго теченія, на рч. Шоноктуѣ, л. пр. Борзи, находится ул. Шо-

¹⁾ Куломзинъ, VIII, 180.

²⁾ Какъ вообще въ Сибири многія рѣчки носятъ одни и тѣ же названія. Такимъ образомъ, р. Борзя въ Забайкальской области встрѣчается три раза: пр. притокъ Онана и два лѣв. притока Аргуни. Здѣсь имѣется въ виду болѣе верхній притокъ Аргуни.

ноктуевскій — 408 д., изъ коихъ 395 д. (203 м.) тунг.; Олдондинская дер. на рч. Олдондѣ, пр. прит. Борзи (?).

р. *Талангуо*, л. прит. Унды (пр. прит. Онона)—ул. Залайскій (при рч. Сосновкѣ), В. и Н. Гирюнскіе.

р. *Газимуру*, пр. прит. Шилки,—с. Маньковское, центръ тунгусскаго населенія этой управы и мѣстонахождение ея правленія. Въ ней 929 д. (487 м.) населенія, изъ коихъ 854 д. (437 м.) тунгусовъ, остальные русскіе. На этой же рѣкѣ расположена д. Усть-Начинская, населенная тунгусами Маньковской и Оловской управъ совмѣстно.

Р. *Урулюнгуи* въ большей степени чѣмъ другія рѣки населена тунгусами данной управы. Въ его бассейнѣ лежатъ селенія: ул. Алгачинскій (Алгачиканскій), с. Усть-Хоркиринское (Кыркиринское) 320 д., изъ коихъ 301 д. (140 м.) тунгусовъ; далѣе д. Усть-Турсукай (Тарсукай) — 325 д. (316 тунг.) у впаденія въ нее рч. Турсукай и д. Верхне-Турсукайская въ верхнемъ теченіи той же рѣчки; ул. Нарынскій на М. и Б. Нарынѣ, пр. прит. Урулюнгуя.

Р. *Борзя*, л. прит. Аргуни. Въ ея бассейнѣ лежитъ ул. Талманъ-Борзинскій, д. Селинда или Селиндинская (на рч. Селиндѣ) 240 д. (222 тунг.), д. Чупина (Чупенская) и на правомъ притокѣ Калги (л. прит. Борзи) Калгуканѣ—дер. Верхне-Калгуканская—691 д., изъ коихъ 680 д. (344 м.) тунгусовъ.

По р. *Куренгъ*, пр. прит. Шилки, ул. Усть-Даинскій и д. Верхне-Куренгская, гдѣ живутъ совмѣстно тунгусы Маньковской и Оловской инородныхъ управъ.

По р. *Барунъ-Кондуй*, къ востоку отъ Борзи Ононской, лежитъ с. Барунъ-Кондуйское 445 д. (435 тунг.).

Мѣстоположеніе слѣдующихъ селеній не извѣстно въ точности: Акурайское (въ ур. Акурай), Гуруханское (въ ур. Гуруханъ), д. Кутугайская (по рч. Кутугай), Мыгнэно-Озерское (на рч. Озерной), ул. Шарынчинскій (въ ур. Шарынчѣ), но земли ихъ составляютъ одно общее владѣніе съ землями тунгусами: д. Маньковской, д. Олдондинской и ул. Шоноктуйскаго. Расположенъ этотъ булукъ въ верховьяхъ Борзи (Ононской).

Всего въ Маньковской инородной управѣ числится 24 селенія, въ которыхъ имѣется 1.092 хозяйства (въ т. ч. 8 один.) и 6.345 д. об. п. (3.193 м.). Изъ нихъ 6.060 д. (3.032 м.) тунгусовъ, остальные русскіе и прочіе. Русскихъ больше

всего въ с. Маньковскомъ (48 д.), далѣе въ ул. В. и Н. Гирионскихъ, д. Чупенской и др. Жители д. Селинды образуютъ одно селеніе съ казаками Дуроевскаго станичнаго общества (Акш. окр.). Не считая этихъ послѣднихъ, тунгусы составляютъ 94⁰/₀ населенія выше названныхъ селеній управы.

Повторимъ еще разъ, что почти всюду тунгусскія селенія окружены и лежатъ черезполосно съ русскими, мѣстами однако образуютъ однородную группу селеній, какъ напр. по среднему теченію р. Урулюнга. Всѣ селенія управы образуютъ одну общину (относительно сел. Усть-Начинскаго см. стр. 120).

д) *Онгоцонская* инородная управа. Селенія этой управы расположены въ бассейнѣ средняго Онона. Не доходя до самаго Онона, по которому расположены земли Мангутскаго, Верхне-Ульхунскаго и отчасти Акшинскаго станичныхъ управленій Акшинскаго округа, владѣнія Онгоцонской управы представляютъ изъ себя довольно широкую и притомъ сплошную полосу земли въ 279 тыс. десятинъ, тянущуюся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лѣваго берега Онона, начиная отъ его лѣваго притока Кыры почти до р. Акши (л. прит. Онона), но нѣкоторыя селенія этой управы лежатъ и внѣ этого сплошнаго территориальнаго владѣнія, къ сѣверу отъ р. Акши и къ западу отъ р. Кыры, черезполосно съ селеніями Кужертаевской управы. Отдѣльные улусы Онгоцонской управы лежатъ при слѣдующихъ рѣкахъ:

При р. *Улачь*, л. прит. Онона, ниже Акши — Улачинскій улусъ (около него р. Онкоекта).

При рр. *Курултеѣ* и *Талачѣ* (л. прит. Онона) — ул. Курултейскій. Въ этой же мѣстности течетъ вѣроятно и р. *Курултекенъ*, при которой ул. Курултекенскій.

По р. *Тарбалджеѣ* (л. пр. Онона) — ул. Тарбалджейскій (256 д., изъ коихъ 254 тунг.).

Бассейнъ р. *Кыры*. По самой р. Кырѣ — дер. Усть-Улурьинская и Нижне- и Верхне-Кыринскіе улусы. Послѣдній лежитъ недалеко отъ устья л. притока Кыры — *Былыра*, на которомъ находится еще улусъ Былыринскій; при немъ минеральныя воды. При другомъ л. притока Кыры — *Быригѣ*, три селенія: с. Бырцинское — 248 д., изъ коихъ 168 д. тунгусовъ и 80 русскихъ, Верхне-Бырцинское (217 д.) и Н. Бырцинское.

Ул. Алтанскій (Агуцинскій) расположенъ на р. *Агуцѣ* бассейна Онона, текущей выше Кыры.

Ул. Билютуй расположенъ при рр. *Билютуй* и *Тасурхай*, ул. Хурулгинскій (454 д. тунг.) при р. *Хурулгъ*. Эти рѣки вѣроятно тоже принадлежатъ къ бассейну лѣваго берега Онона, хотя мѣстонахожденіе ихъ не могло быть отыскано на 40-верст. картѣ края.

Небольшой Акшинскій ул. на р. *Акшъ* составляетъ по-видимому одно селеніе съ одноименнымъ улусомъ Кужертаевской инор. управы.

Всѣхъ селеній въ данной управѣ 16, не считая населенныхъ мѣсть при минеральныхъ водахъ Былыринскихъ и около В. Кыринскаго улуса, немногихъ временныхъ жителей которыхъ мы присоединили къ населенію смежныхъ улусовъ. При населеніи этой управы въ 2.541 д. (1.248 м.) на среднее селеніе приходится 158,8 душъ, а такъ какъ всѣхъ хозяйствъ (кромѣ 2 учрежд.) оказалось 562 (въ т. ч. 18 один.), то на хозяйство приходится среднимъ числомъ 4,5 д. Почти всѣ жители упомянутыхъ выше улусовъ тунгусы—2.426 д. (1.189 м.), остальныхъ мало—115 д. (59 м.), въ т. ч. 90 д. (45 м.) русскихъ, изъ коихъ 80 д. въ с. Бырцинскомъ; прочіе буряты.

е) *Кужертаевская* инор. управа. Земли ея соприкасаются съ запада съ землями Онгопонской управы. Начинаются онѣ къ западу отъ р. Акши и орошаются среднимъ теченіемъ Акши, Талачи, Тулутая. Здѣсь лежатъ земельные участки (булуки) тунгусовъ Уланъ-Загантаевского, Тулутаевского, Жипшокинскаго и Акшинскаго улусовъ и д. Онкоевской, (которымъ совмѣстно съ другими владѣльцами принадлежатъ и земли по правому берегу Онона, къ сѣверу отъ Акши). На востокъ указанное владѣніе почти доходитъ до р. Или, все теченіе которой находится въ чужихъ рукахъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лѣваго берега названной рѣки начинается другой значительный участокъ этой управы, тянущейся узкой полосой по лѣвому берегу Онона приблизительно до ст. Дурулгуевской (Дурулгуевск. ст. общ.). Это владѣніе принадлежитъ обществамъ тунгусовъ: Хусутуевскому, Зуткулѣевскому, Чиндалеевскому, Кужертаевскому и Усть-Адагулицкому. Ново-Тулутаевскій улусъ имѣетъ особый булукъ по р. Тулутая.

Большинство улусовъ (зимнихъ стойбищъ) этой инородной управы не обозначены на 40-верстной картѣ, но помимо зем-

левладѣнія, которое показываетъ мѣстность, гдѣ они расположены, мы можемъ привести слѣдующія данныя, касающіяся ихъ мѣстоположенія.

По р. *Акинъ*, л. прит. Онона, расположенъ ул. Акшинскій и сел. Онкоекское. Земли ихъ общаго владѣнія лежатъ по рр. Онкоектѣ, Акшѣ, Онгоцону и Урею (отъ ея устья до р. Барды).

По р. *Онону* — ул. Чиндалейскій ок. р. Чиндалей; ул. Жипкошинскій; Адагулицкій ок. р. Адагуликѣ; Зуткулеевскій ок. р. Зуткулей; ул. Кужертай 216 д. (194 муж.), Булуктуй и Хамхактуй (Ханхактуй) ок. рр. Булуктуй и Ханхактуй.

По р. *Жипкошъ* — ул. Уланъ-Загантаевскій ок. р. Уланъ-Загантай; Ново-Тулутай (223 д.) и Тулутай ок. р. Тулутай.

По р. *Тарбагатай* — ул. Тарбагатайскій.

Мѣстоположеніе улусовъ: Дунда-нуръ, Зимовинскій, Зунъ-нуръ, Кылтегей, Нарынъ-Кундуй (въ пади того же имени?), Онгоцонъ, Ульзутуй, Хабцагайтуй, Цаганъ-Аралъ, Шонхотуй, Шаракундуй, Урей (на р. Уреѣ?) не извѣстно въ точности. Дацаны этой управы расположены вѣроятно около одноименныхъ селеній.

Общее число селеній этой управы, считая въ томъ числѣ и четыре дацана, простирается, по даннымъ переписи, до 31, при числѣ хозяйствъ 485 (въ т. ч. 19 един.), 4 учр. (дацаны) и 2.422 (1.222 м.) душъ об. п. Огромное большинство изъ нихъ тунгусы кочевые юридически и фактически. Ихъ 2.334 д. (1180 м.) или 96% и 88 д. (4%) постороннихъ (буряты и русскихъ) въ дер. Кужертаѣ, дер. Онкоекской и въ въ Тукчинскомъ дацанѣ. На одно селеніе въ этой управѣ приходится 78,1 душъ.

Осѣдлые тунгусы, какъ и буряты, живутъ въ постоянныхъ селеніяхъ, причемъ весьма многіе занимаются земледѣліемъ. То же касается и юридически кочевыхъ, а фактически осѣдлыхъ инородцевъ. Относительно же распределенія жилищъ кочующихъ тунгусовъ по принадлежащимъ имъ владѣніямъ у насъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: «Члены одной и той же покосной общины пользуются выгонами и лѣсомъ по преимуществу въ районѣ расположенія своихъ покосовъ, не подалеку отъ которыхъ группируются и лѣтнія юрты тунгусовъ даннаго булука (зимнія же стойбища находятся среди самыхъ покосовъ).

Такимъ образомъ, на дѣлѣ выходитъ, что вся земельная площадь Кужертаевской управы какъ бы подѣлена на нѣсколько участковъ—частей дачи, находящихся въ фактическомъ пользованіи того или другого булука (здѣсь общества), причемъ тунгусы одного и того же рода по большей части группируются въ силу историческихъ условій и родственныхъ связей въ одномъ какомъ-нибудь опредѣленномъ районѣ дачи, образуя нѣсколько смежныхъ булуковъ»¹⁾. Покосы по рр. Урей и Улентую не входятъ въ составъ булуковъ, а составляютъ достояніе каждаго желающаго тунгуса Кужертаевской управы²⁾.

Не довольствуясь собственными землями, отдѣльные тунгусы этой управы, имѣющіе много скота, пользуются зимними ветошами въ сосѣдней Монголіи, куда заочевываютъ въ снѣжныя зимы, проводя тамъ по нѣсколько мѣсяцевъ и придерживаясь мѣстностей, прилегающихъ къ русской границѣ. Въ виду этого, вышеприведенное число тунгусовъ данной управы должно быть признано нѣсколько ниже дѣйствительнаго.

Къ Урульгинской степной думѣ принадлежатъ еще живущіе въ сѣверной полосѣ области *бродячіе* тунгусы, занимающіеся оленеводствомъ и звѣроловствомъ. Такъ какъ они называются обыкновенно *орочонами* и поименованы такъ въ переписномъ матеріалѣ, то мы ихъ рассмотрѣли въ главѣ, посвященной этимъ послѣднимъ (см. стр. 10 сл.). Ихъ здѣсь всего 902 д. (457 м.).

* * *

Подводя итогъ всѣмъ тунгусамъ Урульгинской степной думы проживающимъ во временныхъ и постоянныхъ селеніяхъ, принадлежащихъ ея шести (см. 2 прим. на стр. 128) управамъ, мы получимъ нижеслѣдующую таблицу. Слѣдуетъ помнить, что здѣсь показано не постоянное, но наличное населеніе названныхъ управъ въ день переписи. Такимъ образомъ, всѣ тѣ тунгусы этихъ управъ, которые въ январѣ 1897 г. проживали внѣ селеній Урульгинской степной думы, въ этотъ счетъ не вошли—они будутъ показаны при рассмотрѣніи другихъ волостей и управъ даннаго округа и смежныхъ округовъ Акшинскаго, Нерчинскаго и т. д. (см. ниже).

¹⁾ Куломзинъ, VIII, стр. 176.

²⁾ *ibid.*, стр. 177, прим.

Обратно, нѣкоторая часть тунгусовъ изъ другихъ мѣстъ попала въ списки этихъ управъ, но сравнительно съ отличившимися ихъ число ничтожно. Такимъ образомъ, приводимыя въ данной таблицѣ свѣдѣнія о численности тунгусовъ отдѣльныхъ управъ Урульгинской степной думы (безъ постороннихъ) даютъ величины ниже дѣйствительныхъ.

ТАБЛИЦА XIII.

Названія управъ Урульгинской думы.	Наличное населеніе въ 1897 г.			число душъ въ хоз. ¹⁾	% женщинъ на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Урульгинская . . .	1.550	1.606	3.156	5,1(5,3)	104
2. Оловская	3.453	3.603	7.056	6,4	104
3. Маньковская	3.032	3.023	6.060	5,8	100
4. Шундуинская	1.546	1.636	3.182	5,6(5,7)	106
5. Онгоцонская	1.189	1.237	2.426	4,5(4,6)	104
6. Кужертаевская	1.180	1.154	2.334	5,0(5,2)	98
Итого ²⁾ . . .	11.950	12.264	24.214	5,4(5,5)	103
7. Сверхъ того брод. орочононь	457	445	902	7,9	97
Всего²⁾ . . .	12.407	12.709	25.116	5,4(5,5)	103

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что все тунгусское населеніе Урульгинской думы простиралось въ январѣ 1897 г. до 25.116 д. об. п. (12.407 м.)²⁾, а безъ бродячихъ орочононь 24.214 д. (11.950 м.). Эти послѣдніе вмѣстѣ съ 1.553 посторонними (русскими, бурятами) образовали 4.787 хозяйства, въ среднемъ по 5,4 д., а если не принимать въ расчетъ 101 одинокихъ лицъ, то 5,5 д. Наиболѣе крупныя хозяйства наблюдаются (не считая орочононь) въ управахъ Оловской и Маньковской, наименѣе крупныя—въ Онгоцонской.

¹⁾ Цифры въ скобкахъ показываютъ среднія хозяйства безъ одинокихъ лицъ.

²⁾ Кромѣ того къ ней принадлежитъ бурятская Улдургинская управа въ 643 д. (315 м.)—см. стр. 118.

Отношенія половъ въ общемъ благопріятны: на 100 м.— 103 ж. На каждый изъ 164 населенныхъ пунктовъ названной степной думы приходится среднимъ числомъ 148 душъ.

Означенное число показываетъ лишь тѣхъ тунгусовъ этихъ управъ, которые во время производства переписи находились въ предѣлахъ Урульгинской степной думы. Но часть ихъ въ это время пребывала въ другихъ мѣстахъ, проживая среди русскихъ и бурятовъ въ данномъ округѣ и въ смежныхъ съ нимъ округахъ (Акшинскомъ, Нерчинскомъ, Заводо-Нерчинскомъ), гдѣ и были зарегистрированы (стр. 135, 151, 152); отчасти же они въ январѣ 1897 г. находились внѣ предѣловъ имперіи.

Паршинъ опредѣлялъ численность жителей Урульгинской степной думы въ 40-хъ годахъ истекшаго столѣтія, вѣроятно по даннымъ 8 ревизіи 1833 г., въ 10.853 д. (5579 м.) ¹⁾. Если даже предположить, что въ это число не включены буряты Улдургинской управы (см. стр. 128, 2 прим.) и бродячіе орочны, то и тогда окажется, что численность (наличнаго) тунгусскаго населенія думы возрасло за 64 г. на 13.361 д. или 123%, не смотря на то, что часть тунгусовъ этой думы нынѣ проживаетъ внѣ ея предѣловъ.

Внѣ Урульгинскаго вѣдомства тунгусовъ въ данномъ округѣ вообще мало. Такимъ образомъ, они проживаютъ въ числѣ 113 д. (71 м.) въ улусахъ, бурятской Агинской степной думы, главнымъ образомъ въ ул. Усть-Харашибирскомъ I (23 д.), Турго-Кетуевскомъ III (8 д.), Борзе-Могойтуевскомъ (14 д.) и въ Уроновскомъ I (Усть-Цугальскомъ)—34 д.

Въ русскихъ волостяхъ Читинскаго округа было зарегистрировано 118 д. (60 м.), изъ коихъ 44 д. (17 м.) въ Оловской (см. 120 стр.), 21 д. въ Тыргетуевской, 21 д. въ Усть-Илимской, 10 д. въ Ключевской, 12 д. въ Ундинской и т. д. Въ 4 станицахъ округа ихъ оказалось 49 чел. (34 м.), больше всего въ Рахманинскомъ станичномъ округѣ (25 д.), затѣмъ въ Титовской станицѣ (13 д.) и въ Маковѣевской (8 д.).

Въ районѣ Забайкальской желѣзной дороги было зарегистрировано всего 6 м. и на многочисленныхъ пріискахъ 20 д. (11 м.) тунгусовъ и, наконецъ, въ гор. Читѣ число ихъ въ 1897 г. не превышало 39 д. (27 м.).

¹⁾ „Archiv. f. wissenschaftl. Kunde v. Russl.“. v. Erman, I V.

Всего тунгусовъ внѣ селеній Урульгинской думы было зарегистрировано 345 д. (209 м.), изъ коихъ большинство происходило изъ шести управъ названной думы. Присоединивъ ихъ къ населенію шести тунгусскихъ управъ (см. стр. 128) мы получаемъ число 24.559 д. (12.159 м.), показывающее наличное тунгусское населеніе округа. Съ бродячими орочонами число тунгусовъ достигаетъ 25.461 д. (12.616 м.), что составляетъ 18 0/0 наличнаго и 21 1/0 внѣгородскаго населенія округа.

У наличнаго тунгусскаго населенія Читинскаго округа отношеніе числа мужчинъ къ числу женщинъ благопріятно: 100 м. : 102 ж.

А к ш и н с к і й о к р у г ъ .

Тунгусское населеніе этого округа состоитъ изъ казаковъ и инородцевъ. Первые составляютъ, можно сказать, коренное населеніе края, какъ и русскіе казаки, такъ какъ они здѣсь частью жили до прибытія въ страну русскихъ, частью были здѣсь водворены въ началѣ XVIII ст., напр. изъ мѣстности около Еравнинскихъ озеръ, вторые—пришлое населеніе, переселившееся сюда въ разные періоды времени изъ сосѣднихъ управъ Урульгинской степной думы и мѣняющееся въ числѣ въ зависимости отъ времени года.

Опредѣлить численность тунгусовъ-инородцевъ, хотя и здѣсь говорящихъ по большей части на бурятскомъ и русскомъ языкахъ, въ общемъ представляло не больше затрудненій, чѣмъ въ другихъ округахъ той же Забайкальской области. Пособіемъ при этомъ могли служить свѣдѣнія о мѣстѣ рожденія и приписки къ извѣстному сельскому обществу или управѣ, названія родовъ и т. д., имѣющіяся въ переписныхъ листахъ и вполне достаточныя для того, чтобы въ сомнительныхъ случаяхъ имѣть возможность отличить тунгусовъ отъ бурятовъ или тѣхъ и другихъ, если они говорятъ лишь по-русски, отъ русскаго населенія. Иногда же въ переписномъ матеріалѣ, въ графѣ о сословіи, имѣлись прямыя указанія на національность даннаго лица (напр.: «тунгусъ», «инородецъ тунгусъ» и т. д.), свѣдѣнія о которой во время производства переписи 1897 года не требовались отъ населенія.

Не такъ легко можно было рѣшить на основаніи данныхъ переписныхъ листовъ вопросъ о національности *казаковъ*. Ука-

заній на народность и роды здѣсь нигдѣ не имѣлось, а мѣсто приписки въ данномъ случаѣ ничего не даетъ, потому что въ огромномъ большинствѣ случаевъ казаки-инородцы и казаки-русскіе живутъ въ однихъ и тѣхъ же поселкахъ, къ которымъ они и приписаны.

Остаются данныя о языкѣ, которыя однако, какъ мы видѣли выше, въ примѣненіи къ тунгусамъ Забайкальской области ничего не выясняютъ—на родномъ языкѣ въ данной области говорить не свыше 13,8⁰/₀ всѣхъ тунгусовъ (кромѣ ороحوновъ). Если же все-таки руководиться этимъ признакомъ, то казаковъ-тунгусовъ въ Акшинскомъ округѣ окажется всего 155 д. об. п., казаковъ-бурятовъ около 2500 д., а на долю русскихъ придется остальная часть его казачьяго населенія. Между тѣмъ, если мы обратимся къ существующей литературѣ, то мы нигдѣ не найдемъ указаній на присутствіе въ Акшинскомъ округѣ казаковъ-бурятовъ среди кореннаго населенія. Всюду упоминаются изъ инородцевъ-казаковъ въ районѣ этого округа лишь одни тунгусы. Такъ, Гагемейстеръ описывая въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія области, гдѣ живутъ тунгусы, указываетъ, что одинъ изъ такихъ районовъ находился на восточной сторонѣ р. Онона, отъ пограничной Чиндантской крѣпости до Алтанскаго пограничнаго караула Акшинской крѣпости, на пространствѣ ок. 350 вер. ¹⁾ То же мы встрѣчаемъ напр. въ работѣ Буссе о Забайкальскомъ инородческомъ войскѣ ²⁾ и въ капитальномъ трудѣ Коммиссіи по изслѣдованію землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секр. Куломзина. Въ описательной части этого труда, напр. въ статьѣ о землевладѣніи (вып. 8, стр. 185 сл.), въ части, посвященной историческимъ даннымъ (вып. 6, стр. 15 и вып. 5, стр. 58 сл.), и т. д. всюду въ Акшинскомъ округѣ наряду съ русскими казаками упоминаются лишь казаки-тунгусы, но нигдѣ нѣтъ рѣчи о казакахъ-бурятахъ. Но, если бы мы пожелали опредѣлить численность казаковъ-инородцевъ каждой національности на основаніи этого источника, мы опять столкнулись бы съ затрудненіями. Дѣло въ томъ, что въ статистической части этого труда (вып. 2—поселенныя и вып. 3—итоговыя таблицы) населеніе группируется не по національностямъ, а по сословіямъ и ихъ подраздѣленіямъ, и все, что мы можемъ

¹⁾ „Статистич. обзорѣніе Сибири“. 1854, II, 24—25.

²⁾ Въ „Тр. Троицко-Савск. отд. В. Сиб. отд. И. Р. Геогр. Общ.“ 1895 г.

извлечь изъ этихъ данныхъ, это узнать сколько въ округѣ коренныхъ казаковъ-инородцевъ т. е. казаковъ-тунгусовъ и бурятовъ вмѣстѣ (если бы послѣдніе имѣлись въ ихъ числѣ). Но и эти свѣдѣнія для насъ весьма цѣнны, потому что позволяютъ намъ узнать число и тѣхъ казаковъ-инородцевъ, которые окончательно обрусѣли и по даннымъ всеобщей переписи населенія отъ русскихъ казаковъ отдѣлены быть не могутъ. Данные о національности приводятся въ указанномъ источникѣ лишь въ статьѣ, посвященной общимъ выводамъ (6 вып., стр. 40 сл.), гдѣ однако при ея опредѣленіи пользовались столь упрощенными и въ виду этого столь неточными приѣмами, что они потеряли всякое научное значеніе (см. прим. на стр. 154), — по этимъ даннымъ все инородческое населеніе Акшинскаго округа (кочевые инородцы и казаки) въ числѣ 6.521 д. об. п. состоятъ изъ однихъ бурятовъ, тунгусовъ же тамъ вовсе нѣтъ¹⁾, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ огромное большинство этого инородческаго населенія состоитъ изъ тунгусовъ, среди которыхъ встрѣчается лишь небольшое число бурятовъ. На этомъ основаніи мы вовсе оставляемъ безъ вниманія эти неточные и невѣрные выводы (т. е. вып. 6) и въ противоположность имъ и согласно со всѣми другими источниками будемъ считать всѣхъ инородцевъ-казаковъ округа за тунгусовъ, игнорируя отдѣльныхъ казаковъ бурятовъ, которые случайно могли попасть въ ихъ среду. Теперь попробуемъ, хотя бы приблизительно, опредѣлить число тунгусовъ-казаковъ по даннымъ переписи и Коммисіи ст. секр. Куломзина (по вып. 2 и 3), собраннымъ въ тотъ же 1897 г. — первыя зимою, вторыя — лѣтомъ, и поэтому являющимися касательно кореннаго населенія (казаковъ) почти однородными.

За основаніе при опредѣленіи численности тунгусовъ-казаковъ мы, согласно общему плану нашего труда, приняли данныя первой всеобщей переписи населенія Имперіи въ 1897 г., причемъ въ отдѣльныхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ замѣчается значительная разница въ численности казаковъ-инородцевъ по обоимъ источникамъ, разница въ огромномъ большинствѣ случаевъ объясняемая тѣмъ обстоятельствомъ, что обрусѣвшіе казаки-инородцы, значущіеся, какъ таковые, въ та-

¹⁾ Это подтверждается и слѣдующими словами того же автора: „тунгусы встрѣчаются только въ трехъ округахъ... (т. е. Читинскомъ, Селенгинскомъ и Баргузинскомъ)—см. 6 вып., стр. 41 и тоже повторяется на слѣдующей страницѣ (42).

блицяхъ Комиссіи ст. секр. Куломзина, по даннымъ первой всеобщей переписи населенія Имперіи не могли быть выдѣлены изъ числа русскихъ казаковъ, составляющихъ главную часть населенія округа. Въ подобныхъ случаяхъ разногласія мы вмѣсто данныхъ переписи брали для означенныхъ поселковъ соотвѣтствующія цифры Комиссіи ст. секр. Куломзина, но, повторяемъ, лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ разница въ числѣ представляла значительную величину, какъ напр. въ пос. Кайласатуй въ 191 д., въ пос. Стар. Цурухайтуй въ 31 д. и т. д., и при томъ, если предполагаемый недочетъ не могъ быть объясненъ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ инородческаго казачьяго населенія въ сосѣднихъ селеніяхъ. За исключеніемъ подобныхъ случаевъ данныя о тунгусахъ-инородцахъ мы, какъ сказано, заимствовали изъ матеріала всеобщей переписи населенія. Нижеслѣдующая таблица представляетъ результатъ попытки опредѣлить приблизительную численность тунгусскаго населенія въ отдѣльныхъ станицахъ Акшинскаго округа (подробная поселенная таблица приведена въ приложеніи къ настоящему выпуску).

ТАБЛИЦА XIII.

Названія станицъ Акшинскаго округа.	Наличное тунгусское населеніе въ 1897 году.					
	Казачья.		Кочевые инор.		Итого.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
1. Букукунская	251	258	17	13	268	271
2. В. Ульхунская	230	262	95	111	325	373
3. Мангутская	259	288	61	66	320	354
4. Акшинская (съ гор. Акшей)	—	—	51	51	51	51
5. Могойтуевская	137	153	69	76	206	229
6. Дурулгуевская	52	72	89	113	141	185
7. I Чиндантская	82	82	40	45	122	127
8. II „	95	89	89	92	184	181
9. Цаганъ-Олуевская	105	119	71	80	176	199
10. Дуроевская	252	217	105	102	357	319
11. Зоргольская	18	21	131	98	149	119
12. Чалбучинская	1	2	13	13	14	15
Итого	1.482	1.563	831	860	2.313	2.423

Анализируемъ эти данныя нѣсколько подробнѣе, по станицамъ, останавливаясь однако главнымъ образомъ лишь на итоговыхъ данныхъ и отсылая читателя за подробностями касательно обѣихъ группъ тунгусскаго населенія округа (казаковъ и кочевыхъ инородцевъ) въ главу о сословіяхъ (II вып.).

Букукунская станица. Ея 539 д. (268 м.) тунгусовъ составляютъ около 30% ея наличнаго населенія. Въ отдѣльныхъ ея поселкахъ: Кыркунскомъ (131 д.), Ашенгинскомъ (38 д.), они составляютъ почти все населеніе. Въ Балджиканскомъ поселкѣ (131 д.)—около половины, въ Букукунскомъ (131 тунг.) около 30% и въ Алтанскомъ (141 тунг.) около 16%.

Верхне-Ульхунская станица. Тунгусы въ числѣ 698 д. (325 м.) составляютъ 29% ея населенія; въ посел. Тыринскомъ (287 д.) почти все населеніе состоитъ изъ нихъ, въ Верхне-Ульхунскомъ (153 д.)—около 16% и въ Кырынскомъ (258 д.)—23%.

Мангутская станица. Тунгусы—674 д. (320 м.) составляетъ около 27% населенія; въ Мангутскомъ поселкѣ (292 д.) около 40% наличнаго населенія, въ Ульхунскомъ (361 д.) ок. $\frac{2}{3}$, а въ Н.-Ульхунскомъ ихъ очень мало (21 д.).

Акишинская станица (съ городомъ Акшà). Число тунгусовъ (102 д.) здѣсь ничтожно (3%); они здѣсь состоятъ исключительно изъ кочевыхъ инородцевъ, а казаковъ-тунгусовъ въ ней не встрѣтилось.

Могойтуйевская станица. Тунгусовъ 435 д. (206 м.)—15% наличнаго населенія. Въ отдѣльныхъ поселкахъ: въ Могойтуйевскомъ (197 д.)—14,6%, въ Тохторскомъ (110 д.)— $\frac{1}{10}$ и въ Убырь-Тохторскомъ (128 д.) до 28% наличнаго населенія.

Дурулгуевская станица—326 д. (141 м.) тунгусовъ или до $\frac{1}{10}$ населенія. Та же пропорція сохраняется и въ отдѣльныхъ поселкахъ: Кубухаевскомъ (127 д.), Дурулгуевскомъ (127 д.), Тутхалтуевскомъ (50 д.), лишь въ Куранжинскомъ ихъ число ничтожно (22 д.).

I Чиндантская станица—249 д. (122 м.) тунгусовъ или около 11% населенія. Они встрѣчаются почти лишь въ поселкахъ. Въ казачій поселокъ, именуемый Борзинскою партіей (145 д.), они выселились изъ пос. Старо-Чиндантскаго, въ виду чего въ первомъ тунгусы составляютъ около $\frac{2}{3}$ населенія, а во второмъ живутъ почти одни русскіе. Въ пос.

Цасучѣевскомъ (и въ смежныхъ урочищахъ) они въ числѣ 100 д. составляютъ около $\frac{1}{10}$ части населенія, а въ другіихъ мѣстахъ ихъ не оказалось.

II Чиндантская станица — 365 д. (184 м.) тунгусовъ или около 20⁰/₀ всего населенія. Въ посел. Кулусутуй они (235 д.) составляютъ около $\frac{1}{3}$ его жителей, въ пос. Чиндантскомъ 2-мъ (124 д.) около 10⁰/₀, а въ пос. Хада-Булуksкомъ ихъ почти нѣтъ (6 д.).

Цаганъ-Олуевская станица — 375 д. (176 м.) тунгусовъ или 11⁰/₀. Изъ отдѣльныхъ поселковъ ихъ больше въ Ключевскомъ (101 д.) 13,5⁰/₀ его населенія, въ Абагайтуйевскомъ (72 д.) — $\frac{1}{10}$, далѣе въ Цаганъ-Олуевскомъ (60 д.), въ разныхъ займкахъ и урочищахъ (72 д.) и т. д.

Дуроевская станица — 676 д. (357 м.) тунгусовъ или 15⁰/₀ ея населенія. Больше ихъ въ пос. Кайласутуйевскомъ 336 д. или 35⁰/₀, въ пос. Дуроевскомъ ихъ 122 д. (24⁰/₀), въ пос. Ново-Цурухайтуйскомъ — 75 д. или 7,5⁰/₀, въ займкахъ и урочищахъ 80 д. и т. д.

Зоргольская станица — 268 д. (149 м.) тунгусовъ или 12⁰/₀ ея населенія. Въ Зоргольскомъ пос. ихъ 134 д. или 15⁰/₀, въ Буринскомъ — 79 д. или $\frac{1}{10}$ и въ Средне-Борзинскомъ 55 д. или 9⁰/₀.

Чалбучинская станица. Здѣсь тунгусовъ очень мало, всего 29 д. (14 м.) или 1⁰/₀ наличнаго ея населенія; живутъ они почти лишь въ пос. Булдуруйскомъ I (27 д.).

Въ итогѣ по округу численность тунгусовъ опредѣлилась въ 4.736 д. (2.313 м.), изъ коихъ 3.045 д. (1.482 м.) казаковъ, остальные 1.691 д. (831 м.) — инородцы. Послѣдніе, какъ сказано, не принадлежать къ коренному населенію округа, а составляютъ населеніе, пришлое изъ смежныхъ инородческихъ управъ Читинскаго округа. Если не считать 194 д. (88 м.), у которыхъ показаны роды, то остающіеся слѣдующимъ образомъ распредѣляются по мѣсту своего происхожденія: Кужертаевская инор. управа — 396 д. (192 м.), Онгоцонская — 408 д. (197 м.), Маньковская — 531 д. (280 м.), Шундуинская — 58 д. (22 м.), Урульгинская 18 д. (8 м.), Урульгинское вѣд. безъ указанія управы 63 д. (30 м.) и неизвѣстнаго происхожденія 23 д. (14 м.).

По отношенію ко всему населенію округа тунгусы составляютъ 13,6⁰/₀. На 100 мужчинъ у нихъ приходится

105 женщинъ, что однако отчасти зависитъ отъ неполноты данныхъ касательно тунгусовъ-казаковъ, говорящихъ по русски. Въ трудѣ Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ ст. секр. Куломзина, гдѣ при сравнительной неточности данныхъ касательно національностей (см. прим. на стр. 154) не было однако этого недостатка, потому что національности тамъ опредѣлялись по сословнымъ группамъ, на 100 мужчинъ казаковъ-инородцевъ приходится 98 женщинъ (у казаковъ—102 и у инородцевъ, включая и буряты—96). На среднее хозяйство у тунгусовъ округа приходится 5,1 д., (у казаковъ 4,8 д. и у инородцевъ 5,3 д.).

На число 4.736 д. слѣдуетъ смотрѣть, какъ на приблизительно вѣрное, но *минимальное* число тунгусскаго населенія округа. На одинъ источникъ неполноты касательно инородцевъ-казаковъ мы уже указали.

Другой болѣе серьезный касается тунгусовъ-инородцевъ и заключается въ томъ, что извѣстная часть проживающаго въ предѣлахъ Акшинскаго округа инородческаго населенія проводитъ зиму вмѣстѣ со стадами рогатаго скота въ зимовьяхъ, лежащихъ внѣ предѣловъ Россійской имперіи, въ Монголіи. Вотъ что мы о нихъ узнаемъ изъ вышеупомянутаго источника: «При большомъ количествѣ скота, которое у нѣкоторыхъ изъ нихъ считается тысячами, казаки Акшинскаго округа не въ состояніи собственными силами пасти весь этотъ скотъ и должны въ широкихъ размѣрахъ прибѣгать къ найму пастуховъ. Пастухами у нихъ нанимаются исключительно кочевые инородцы преимущественно буряты Агинской думы и гораздо меньше тунгусы Онгоцонской и Кужертаевской управъ. Въ періодъ пастбы по зеленому корму этими пастухами занята пограничная полоса области почти отъ самаго Яблоноваго хребта на востокъ вплоть до р. Аргуни. Здѣсь юрты пастуховъ частью разбросаны на русской территоріи въ пограничныхъ падахъ, частью же по ту сторону границы, въ Монголіи. Съ наступленіемъ зимы на казачьихъ земляхъ остается только самая незначительная часть пастуховъ, *большинство же ихъ укочевываетъ со своимъ и казачьимъ скотомъ въ Монголію*, а потому зимниковъ они не имѣютъ... Пастухъ нанимается пасти скотъ или у отдѣльнаго казака домохозяина или у группы домохозяевъ съ платой въ годъ или съ головы скота... При этомъ издавна установился обы-

чай, что при всѣхъ случаяхъ найма пастухъ инородецъ получаетъ право бесплатно пасти на казачьихъ земляхъ свой собственный скотъ вмѣстѣ со скотомъ своего хозяина. Последнее обстоятельство имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что Агинскіе буряты подъ видомъ пастуховъ начали усиленно селиться на казачьихъ земляхъ и число ихъ здѣсь изъ года въ годъ быстро растетъ... Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наемъ обратился въ фикцію и богачъ инородецъ, чтобы получить право пасти свой скотъ на привольныхъ казачьихъ пастбищахъ пріискиваютъ себѣ патрона-казака и числится его пастухомъ, причемъ нерѣдко не только бесплатно пасетъ скотъ своего патрона, а иногда даже самъ приплачиваетъ ему».

«Какъ давно началось переселеніе бурятовъ и тунгусовъ на земли Акшинскихъ казаковъ, точно опредѣлить нѣтъ возможности, но вѣроятно не менѣе 50-ти лѣтъ тому назадъ, такъ какъ многіе уже довольно пожилые изъ нихъ здѣсь и родились, прикочевали же сюда ихъ отцы и дѣды. Какъ велико количество пастуховъ инородцевъ, простаивающихъ въ настоящее время на казачьихъ земляхъ, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: на земляхъ Могойтуевской станицы ихъ насчитывается 137 хозяйствъ, Дурулгуевской — 117, I Чиндантской—116, II Чиндантской—150, Цаганъ-Олуевской—133; такимъ образомъ на земляхъ всего этихъ пяти станицъ инородцевъ-пастуховъ находится 653 хозяйства»¹⁾.

Всего же инородцевъ, проживающихъ на казачьихъ земляхъ Акшинскаго округа, но не принадлежащихъ къ составу кореннаго населенія его (т. е. къ казакамъ), по тому же изслѣдованію оказалось въ названныхъ пяти станицахъ слѣдующее число: въ Могойтуевской—693 д. (345 м.), Дурулгуевской—641 д. (318 м.), I Чиндантской—682 д. (341 м.), II Чиндантской—892 д. (467 м.), Цаганъ-Олуевской—576 д. (306 м.) или всего 3.484 д. (1.777 м.). Сопоставляя съ этими данными, относящимися къ лѣту 1897 г., соотвѣтствующія числа по даннымъ всеобщей переписи населенія, мы получимъ, что число кочевыхъ инородцевъ изъ бурятовъ и тунгусовъ, достигнутыхъ переписью зимою того же года въ Акшинскомъ округѣ, было значительно меньше вышеприведеннаго, какъ это видно изъ слѣдующаго ряда цифръ: 182, 204, 103, 181,

¹⁾ Ibid., вып. 13, стр. 87—88.

151. Въ общей совокупности въ этихъ пяти станицахъ числилось по даннымъ всеобщей переписи 821 д. (382 м.) или на 2.663 д. (1.395 м.) меньше противъ данныхъ, относящихся къ лѣту того же года.

Свѣдѣній о пастухахъ-инородцахъ по остальнымъ станицамъ въ изслѣдованіи Коммисіи г. Куломзина не имѣется, да и данныя касательно упомянутыхъ пяти станицъ можетъ быть не вполне точны. Вотъ что по этому поводу говоритъ одинъ изъ соучастниковъ этой экспедиціи: «во время изслѣдованія Акшинскаго округа многіе пастухи инородцы были въ Монголіи и хозяйства ихъ поэтому не были зарегистрированы. Въ виду этого здѣсь и не указано количество всѣхъ пастуховъ въ округѣ, а только взяты для примѣра пять станицъ, гдѣ регистрація ихъ была произведена наиболѣе полно» ¹⁾. Въ остальныхъ семи станицахъ изъ кочевыхъ инородцевъ регистраціи повидимому подлежали лишь лица, случайно проживавшія въ поселкахъ или по близости. Въ виду этого, общее ихъ число не превышаетъ 199 д. (103 м.), а число всѣхъ остальныхъ, главнымъ образомъ пастуховъ, пребывавшихъ лѣтомъ 1897 г. какъ въ предѣлахъ Акшинскаго округа, такъ и въ Монголіи, намъ совершенно не извѣстно, ни по этому источнику, ни по даннымъ переписи, бывшей зимою, когда большинство ихъ можетъ быть находилось въ китайскихъ предѣлахъ и поэтому совершенно избѣгло регистраціи. Чтобы, однако, хотя бы приблизительно опредѣлить ихъ число, можно прибѣгнуть къ слѣдующему приему.

Опредѣливъ процентъ отсутствующихъ инородцевъ (разница между ихъ числомъ лѣтомъ и зимой) по отношенію къ наличному казачьему населенію вышеупомянутыхъ пяти станицъ мы легко можемъ вычислить, какой величинѣ должно соответствовать число отсутствующихъ кочевыхъ инородцевъ во всемъ округѣ, въ которомъ числится (по указанному источнику) 29.952 д. казаковъ (русскихъ, тунгусовъ и бурятовъ). Продѣлавъ такую манипуляцію, мы узнаемъ, что въ упомянутыхъ выше 5 станицахъ на каждыя 100 лицъ казачьяго сословія приходится 21 кочевой инородецъ и что соответствующая величина для цѣлаго округа будетъ равняться 6.290 душамъ об. п., число, которое мы изъ осторожности уменьшимъ до 4.500—5.000 д. Предположивъ

¹⁾ Ibid., вып. 13, стр. 88, прим.

еще, что часть этих инородцев разбрелась зимою по своимъ мѣстамъ и по другимъ округамъ и тамъ была застигнута переписью, все же остается 2.000—3.000 д., которые, если наше разсужденіе правильно, вовсе не попали во всеобщую перепись 1897 г., главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что находились въ это время внѣ предѣловъ Имперіи¹⁾.

Мы, такимъ образомъ, имѣемъ теперь нѣкоторое понятіе о числѣ инородцевъ, которые вѣроятно ускользнули отъ переписи. Труднѣе опредѣлить ихъ національность. Судя по труду Комиссіи г. Куломзина, большинство пастуховъ-инородцевъ Акшинскаго округа принадлежитъ къ бурятамъ, тунгусовъ среди нихъ сравнительно мало. По даннымъ же переписи, естественно касающимся лишь той части инородческаго населенія, которая зимою проживала въ предѣлахъ названнаго округа, отношеніе это оказывается какъ разъ обратнымъ: на 1794 об. п. кочевыхъ инородцевъ, зарегистрированныхъ въ округѣ зимою 1897 г., было 1691 д. (831 м.) тунгусовъ и 103 д. (53 м.) бурятовъ т. е. послѣдніе составляли лишь 5,7% всѣхъ инородцевъ. Такъ какъ однако возможно, что именно среди пастуховъ преобладаютъ буряты, мы можемъ принять, что тунгусы составляютъ $\frac{1}{3}$, а буряты $\frac{2}{3}$ всѣхъ инородцевъ, которые составляютъ излишекъ противъ данныхъ всеобщей переписи (2.000—3.000 д.). При такомъ предположеніи на долю тунгусовъ придется около 700—1000 душъ и на долю бурятовъ — свыше 1.300—2.000 д. Прибавивъ къ этимъ величинамъ данныя о числѣ инородцевъ-бурятовъ и тунгусовъ по всеобщей переписи (табл. XIII), мы получимъ, что приблизительное число инородцевъ-тунгусовъ въ округѣ въ лѣтнюю половину года 1897 г. должно было простираться до 2400—

¹⁾ Противъ такого разсужденія могутъ возразить, что большинство этихъ инородцевъ, оказавшимися излишними противъ зимы, могутъ оказаться работниками, которые перебрались на лѣто въ Акшинскій округъ для полевыхъ работъ у мѣстнаго населенія и т. д. Въ этомъ случаѣ они могли быть зарегистрированы зимою на своихъ коренныхъ мѣстахъ т. е. въ Агинской степной думѣ и въ управахъ: Кужертаевской, Онгоцонской и т. д. Но этому предположенію противорѣчить, во-первыхъ, тотъ фактъ, что работниковъ годовыхъ и сроковыхъ у жителей Акшинскаго округа по даннымъ упомянутаго изслѣдованія оказалось сравнительно немного—705 или у 14,4% всѣхъ хозяйствъ и, во-вторыхъ, у инородцевъ пяти станицъ оба пола представлены совершенно одинаковыми числами, доказательство, что кочевые инородцы, проживающіе въ Акшинскомъ округѣ, не принадлежатъ въ своей массѣ къ составу временно пребывающаго населенія, у котораго мужской элементъ почти всегда преобладаетъ, а живутъ въ краѣ продолжительное время.

2.700 д. об. пола (бурятовъ до 3.100 д.), общая же численность этого племени въ округѣ до 5.400—5.700 д. об. пола.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о географическомъ положеніи станицъ и отдѣльныхъ поселковъ съ принадлежащими къ нимъ заимками и зимниками, населенными тунгусами ¹⁾).

Акшинскій округъ представляетъ собою сравнительно узкую полосу земли, тянущуюся на протяженіи около 350 верстъ вдоль части восточной и большей части южной границы Забайкальской области, тамъ, гдѣ она соприкасается съ территоріей Китайской имперіи. Всѣ станичныя общества, которыя входятъ въ составъ этого округа, расположены въ одинъ рядъ, въ виду чего они граничатъ съ внѣшней стороны съ землями Монголіи, съ внутренней съ владѣніями Заводо-Нерчинскаго, Читинскаго и Верхнеудинскаго округовъ, а съ боковъ соприкасаются другъ съ другомъ. Начиная съ сѣверо-востока станичныя общества округа расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Чалбучинское и Зоргольское станичныя общества граничатъ съ востока Аргунью и съ запада станицами Заводо-Нерчинскаго округа. Дуроевское стан. общ. граничитъ съ востока и юго-востока съ Аргунью, съ сѣверо-востока съ Зоргольскимъ стан. общ. и станицами Заводо-Нерчинскаго округа, съ сѣверо-запада съ землями Агинской степной думы и съ юго-запада съ Цагань-Олуевскимъ стан. общ. Сѣверной границей послѣдняго являются земли Агинской думы, юго-восточной Аргунь, а южной—сухопутная межа съ Монголіей. Съ запада оно граничитъ съ землями II Чиндантской станицы, которая, какъ и смежныя I Чиндантская и Дурулгуевская, съ юга соприкасается съ Китайской имперіей. Съ сѣвера II Чиндантская ст. граничитъ съ р. Борзей, I Чиндантская съ нею и съ Онономъ, а Дурулгуевская стан. лишь съ послѣдней рѣкой. Къ югу-западу отъ Дурулгуевскаго стан. общ. расположено Могойтуйевское, съ запада соприкасающееся съ территоріей Акшинскаго стан. общ., единственнаго, которое не прилегаетъ къ государственной границѣ. Къ югу-западу отъ земель только что названныхъ двухъ станицъ, находится Мангутское стан. общ., земли котораго расположены по обѣ стороны р. Онона,

¹⁾ По трудамъ „Комм. для изслѣд. земл. и т. д.“, вып. I, стр. 41—44 234—248.

имѣя однако къ сѣверу отъ него форму узкой полосы. За этой полосой начинаются угодья Онгоцонской инородной управы. Самыми западными станичными обществами округа являются Верхне-Ульхунское и Букукунское. На югѣ они, какъ и другія общества, соприкасаются съ Китайской имперіей, а на сѣверѣ съ владѣніями Онгоцонской инородной управы и далѣе на западъ съ пустопорожными землями юго-западнаго угла Читинскаго округа и еще далѣе въ томъ же направленіи съ такими же землями Верхнеудинскаго округа, а на западѣ съ территоріей Троицко-Савскаго округа.

Теперь укажемъ на мѣстоположеніе поселковъ отдѣльныхъ станичныхъ обществъ, гдѣ преобладаютъ тунгусы или вообще гдѣ ихъ сравнительно много,

Чалбучинская станица. I Булдуруевскій ул. расположенъ на Аргуни.

Зоргольская станица. Пос. Зоргольскій при р. Аргуни, пос. Буринскій при оз. Ключахъ и пос. Средне-Борзинскій при р. Борзѣ, лв. притокѣ Аргуни.

Дуроевское станичное общество. Пос. Дуроевскій, Кайластуй и Старо-Цурухайтуй—при р. Аргуни, пос. Нов. Цурухайтуй при рр. Аргуни и Урулюнгуѣ, пос. Селинда при одноименной рѣчкѣ.

Цаганъ-Олуевское станичное общество. Пос. Цаганъ-Олуевскій при одноименной рѣчкѣ; пос. Абагайтуевскій при р. Аргуни; при немъ населенныя тунгусами урочища: Мугульцанъ, Кактуй и Кучугуры. Пос. Ключевскій при рч. Ключѣ; при немъ уроч. Шара-Усунь, населенное тунгусами (22 д.). Пос. Кондуй при р. Мал. Кондуй.

II *Чиндантское* станичное общество. Пос. Кулусутаевскій при оз. Барунъ-Торей. II Чиндантскій при притокѣ Онона—Борзѣ.

I *Чиндантское* станичное общество. Пос. Цасучѣевскій и Борзинскій (Б—ая партія) при р. Ононѣ.

Дурулгуевское станичное общество. Пос. Дурулгуевскій при р. Ононѣ; пос. Кубухаевскій при р. Дурулгуѣ и пос. Тутхалтуевскій при р. Ангатуѣ.

Могойтуевское станичное общество. Пос. Могойтуевскій, при р. Тохторъ, Тохторскій при рч. Учиркѣ и Убырь-Тохторскій при р. Убырь-Тохторъ.

Акинское станичное общество. Пос. Нарасунскій при р. М. Хурулгъ.

Мангутское станичное общество. Поселки Мангутскій, Ульхунскій и Нижне-Ульхунскій расположены при р. Ононъ.

Верхне-Ульхунское станичное общество. Пос. В.-Ульхунскій при р. Ононъ, Тыринскій при р. Хангарукъ и Кыринскій при р. Кыръ.

Букукунское станичное общество. Пос. Букукунскій при рч. Букукунгъ, Ашенгинскій при рр. Кашуликъ и Ашенгъ, Бальджиканскій при рр. Кумилъ и Каромъ, Кыркунскій при р. Кыркунъ и Алтанскій при р. Агуцъ.

Баргузинскій округъ.

Чисто тунгусскій районъ занимаетъ здѣсь большую восточную половину округа, ограниченную на югъ 54° с. ш. и на западъ $80—81^{\circ}$ в. д. (отъ Пулкова) Кромъ русскаго присковаго населенія въ отдѣльныхъ пунктахъ по М. Амалату, верховьямъ Витима и Ципы и немногихъ бурятовъ на югъ и западъ, бродячіе тунгусы и орочны составляютъ единственное населеніе края. Въ юго-восточной полосѣ округа, во всемъ бассейнѣ верхняго Витима, до пересѣченія его параллелью 54° с. ш., главное населеніе состоитъ изъ Хоринскихъ бурятовъ, среди которыхъ проживаютъ и немногіе тунгусы. Далѣе къ западу отъ проведенной черты тунгусы встрѣчаются по сѣверной части восточнаго берега Байкала и по верхнему и нижнему теченію В. Ангары; въ среднемъ ея теченіи расположены селенія русскаго Верхне-Ангарскаго Отдѣльнаго общества, территорія котораго обнимаетъ бассейнъ протоки В. Ангары Котеры и прилегающей части В. Ангары. Въ этомъ районѣ тунгусы составляютъ лишь примѣсь къ русскимъ.

По среднему Баргузину тунгусы образуютъ маленькія колоніи въ бурятскихъ улусахъ, а къ югу они проживаютъ рядомъ и отчасти въ однихъ селеніяхъ съ русскими.

Въ административномъ отношеніи тунгусы даннаго округа (не считая орочоновъ, происходящихъ изъ Читинскаго округа) образуютъ двѣ самостоятельныя инородныя управы: Тунгус-

ско-Баргузинскую и Баунтовскую и три родовыхъ управленія. Сверхъ того небольшое число тунгусовъ частью изъ этихъ управъ и родовыхъ управленій, частью изъ другихъ округовъ проживаютъ въ русскихъ селеніяхъ даннаго округа и въ улусахъ бурятскаго Баргузинскаго вѣдомства.

а) *Тунгусско-Баргузинская* инородная управа состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній осѣдло-живущихъ тунгусовъ, расположенныхъ въ долину р. Баргузина. Судя по трудамъ Комиссіи по изслѣдованію землевладѣнія и землепользованія Забайкальской области, главная масса тунгусовъ этой управы проживаетъ въ сел. Бодонскомъ (ул. Бѣловодско-Хабаржанскій) и около него на Ининской степи ¹⁾. Земли этой управы и Баргузинской бурятской степной думы находятся въ общемъ пользованіи тѣхъ и другихъ инородцевъ и простираются почти отъ вершины Баргузина по его обоимъ берегамъ нѣсколько ниже того мѣста, гдѣ въ него впадаетъ р. Ина. Слѣдуетъ замѣтить, что землевладѣніе тунгусовъ здѣсь сильно стѣснено бурятами, послѣ которыхъ у нихъ начали отнимать земли русскіе крестьяне Читканской волости. Теперь даже участокъ земли, на которомъ живетъ главная масса тунгусовъ этой управы, оказывается спорнымъ съ крестьянами и бурятами, съ которыми у нихъ пашня и выгонъ общія (покосы особые). Положеніе этихъ тунгусовъ въ общемъ очень тяжелое: съ одной стороны ихъ тѣснятъ буряты, съ другой—русскіе.

Наиболѣе значительнымъ селеніемъ этой управы оказывается ул. Бѣловодско-Хабаржанскій или Бодонъ, расположенный на рч. Бодонъ, къ сѣверу отъ гор. Баргузина. Въ немъ 63 хозяйства и 251 д. об. п. (121 м.) тунгусовъ. Другіе самостоятельные улусы этой управы суть—Ина-Амнанскій въ 21 д. (11 м.) и Жирга въ 35 д. (16 м.). Улусы Заскаликъ 10 д. (7 м.), Сахули—13 д. (7 м.), Ентыхекъ—45 д. (18 м.), Нема—4 д. (2 м.), Самахай 35 д. (17 м.), Барянкуръ и В. Курумканъ представляютъ тунгусскія колоніи среди одноименныхъ бурятскихъ улусовъ Баргузинскаго вѣдомства, разбросанныхъ въ долину верхняго Баргузина. Сверхъ того 72 д. (30 м.) тунгусовъ этой управы проживаютъ въ с. Бодон-

¹⁾ Куломзинъ, I. с., VIII вып., стр. 18.

скомъ совмѣстно (?) съ русскими и тунгусами Подлеморско-Шемагирскаго родового управленія ¹⁾). Означенное село расположено нѣсколько къ востоку отъ р. Баргузина. Въ с. Сувинскомъ Читканской вол. было переписано 8 д. тунгусовъ этой управы и въ другихъ селеніяхъ той же волости 18 д. (7 муж.).

Всего въ 3 вышеупомянутыхъ самостоятельныхъ тунгусскихъ селеніяхъ и въ 8 колоніяхъ въ 1897 г. числилось 105 хоз. (3 одиноч.) и 423 д. (203 м.) тунгусовъ, а если къ нимъ прибавить и проживающихъ въ русскихъ селеніяхъ, то общее число тунгусовъ этой управы достигнетъ 523 д. (245 м.), которыя составляютъ весьма небольшой процентъ всего населенія района, состоящаго главнымъ образомъ изъ бурятовъ Баргузинской степной думы и изъ русскихъ Читканской волости. На одно хозяйство у тунгусовъ 11 селеній приходится 4,0 д. (безъ одинокихъ 4,1 д.). Отношенія половъ: на 100 м. — 114 женщинъ.

[Сверхъ того 74 д. (40 м.) представителей этой управы были переписаны въ Верхнеудинскомъ округѣ, см. стр. 152].

б) Въ *Баунтовскую* инородную управу группируются тунгусы трехъ родовъ, живущіе въ районѣ Баунтовскаго озера, лежащаго въ срединѣ сѣверной части округа.

Это озеро расположено въ горной странѣ, орошаемой многочисленными рѣками, изъ коихъ р. Ципа протекаетъ черезъ него. Мѣстность эта, покрытая лѣсами, весьма благоприятна для звѣринаго промысла, который служитъ главнымъ занятіемъ мѣстныхъ тунгусовъ. Сугланъ у нихъ находится на нижней оконечности Баунтовскаго озера, при истокѣ р. Нижней Ципы.

Въ этой управѣ было зарегистрировано 165 хозяйствъ (въ т. ч. 5 одинокихъ лицъ) и 804 д. об. п. (431 м.). На хозяйство приходится 4,8 д. (безъ одинокихъ 5,0 д.). О распредѣленіи этихъ тунгусовъ по отдѣльнымъ рѣкамъ и урочищамъ перепись указаній не даетъ. Въ 50-хъ годахъ, по Радде ²⁾, въ этой управѣ числилось 774 д. (366 м.) тунгу-

¹⁾ Можетъ быть впрочемъ с. Бодонское составляетъ одно селеніе съ ул. Бѣловодско-Хабаржанскимъ, называемымъ также Бодономъ; по даннымъ Комм. г. Куломзина лѣтомъ 1897 г. въ немъ числилось 342 д. (170 м.).

²⁾ Озеро Байкаль (изъ отчета Радде) въ „Вѣст. Геогр. Общ.“ 1857, XXI, кн. 5, 192.

совъ (постояннаго населенія). [Кромѣ вышеуказанныхъ еще 2 хоз.: 9 д. (6 м.) этихъ тунгусовъ, происходящихъ изъ уроч. Биту, по Витиму, были открыты переписью въ Верхнеудинскомъ округѣ].

в) Мѣстожителство тунгусовъ *Верхне-Ангарскаго* Чильчагирскаго родового управленія находится по среднему теченію Верхней Ангары, впадающей въ сѣверную часть Байкальскаго озера и по ея протокѣ Котерѣ. Они принадлежатъ къ одному Чильчагирскому роду и образуютъ 78 хозяйствъ (въ т. ч. 6 одинокихъ), въ которыхъ числится 397 д. об. п. (199 м.); сверхъ того 78 д. (34 м.) обрусѣлыхъ тунгусовъ этого родового управленія обитаютъ въ русскихъ селеніяхъ Отдѣльнаго Верхне-Ангарскаго общества (въ сел. В. Ангарскомъ, гдѣ находится и управленіе этими тунгусами, Куморѣ и др.), расположенныхъ по большей части нѣсколько къ югу отъ протоки Котеры. Въ 50-хъ годахъ численность тунгусовъ этого родового управленія опредѣляли въ 207 д. (106 м.), причемъ причина огромной разницы противъ 1897 г. не ясна. Изъ населенныхъ пунктовъ тунгусовъ извѣстны лишь немногія: выс. Ченча у впаденія Котеры въ В. Ангару—4 д. (2 м.) и сел. Иркона (Ироканъ) по среднему теченію названной протоки—9 д. (5 м.). Оба эти пункта отмѣчены на 40-верстной картѣ Военно-Топографическаго Отдѣла и вѣроятно населены кромѣ тунгусовъ еще русскими В. Ангарскаго общества. Остальныя мѣстожителства тунгусовъ ни въ переписномъ матеріалѣ, ни на картахъ не показаны.

Общее число всѣхъ тунгусовъ Верхне-Ангарскаго родового управленія достигаетъ 475 д. (233 м.). Средній размѣръ хозяйства у тунгусовъ, застигнутыхъ въ самостоятельныхъ кочевьяхъ, равенъ 5,1 (безъ одинокихъ 5,4).

г) *Нижне-Ангарское* родовое управленіе. Тунгусы Киндыгирскаго рода, принадлежащіе къ этому родовому управленію, обитаютъ по всему вѣроятію въ болѣе низкой части р. В. Ангары. Ихъ управленіе находится, по Радде, немного выше устья Ангаракана или праваго рукава Ангары, называемаго также Душкачаномъ и Протокой. На сугланъ они собираются какъ въ Душкачанъ, такъ и въ сел. Нижне-Ангарское. Они образуютъ 64 хозяйства (въ т. ч. 9 одинокихъ), въ которыхъ числится 251 д. (138 м.). Мѣстности, гдѣ находятся ихъ кочевья и стойбища, въ переписномъ матеріалѣ не показаны. Въ 50-хъ годахъ

прошлаго столѣтія въ этой управѣ числилось 268 д. (153 м.) тунгусовъ.

д) *Подлеморско-Шемагирское* родовое управленіе. Тунгусы этого родового управленія, принадлежащіе къ Шемагирскому (Шемагирскому) роду, бродятъ вѣроятно въ районѣ средняго теченія р. Баргузина. Перепись 1897 г. застигла ихъ въ сел. Бодонскомъ (см. стр. 144). Ихъ оказалось всего 19 хозяйствъ (въ т. ч. 3 одинокихъ) и 64 д. об. п. (34 м.). Сверхъ этого 1 м. тунгусъ былъ зарегистрированъ въ гор. Баргузинѣ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы всѣ выше-приведенныя данныя касательно численности тунгусовъ управъ и родовыхъ управленій Баргузинскаго округа по даннымъ переписи.

ТАБЛИЦА XIV.

Названія ин. управъ и родов. управленій.	Наличное населеніе въ 1897 году.			Число душ. въ хоз. ²⁾	‰ женщ. на 100 мужч.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Баргузинская ин. упр.	245	278	523	4,0(4,1)	114
2. Баунтовская „ .	431	373	804	4,8(5,0)	87
3. В. Ангарское родов. упр	233	242	475	5,1(5,4)	104
4. Н. Ангарское родов. упр.	138	113	251	3,9(4,4)	82
5. Подлеморско-Шемаг. родов. упр.	34	30	64	3,4(3,8)	88
Итого	1.082 ¹⁾	1.036	2.118 ¹⁾	4,5(4,7)	96

Такимъ образомъ, общее число тунгусовъ Баргузинскаго округа простирается до 2.118 д. об. п., изъ коихъ 1.082 м., что соотвѣтствуетъ отношенію половъ: на 100 м. — 96 женщинъ. Изъ отдѣльныхъ управъ и родовыхъ управленій въ трехъ

¹⁾ Въ т. ч. 1 м. въ г. Баргузинѣ.

²⁾ Въ скобкахъ размѣры средняго хозяйства безъ одинокихъ лицъ.

число женщинъ значительно меньше числа мужчинъ, а въ Баргузинской упр. напротивъ преобладаетъ женскій элементъ. Среднее хозяйство у тунгусовъ, проживающихъ въ самостоятельныхъ кочевьяхъ, колеблется между 3,4 д. и 5,1 д. (а безъ одинокихъ между 3,8 д. 5,4 д.). Для цѣлаго округа соотвѣтствующимъ числомъ будетъ 4,5 д. (4,7 д.).

Селенгинскій округъ.

Въ данномъ округѣ тунгусы составляютъ населеніе части *Арматской* или *Армакской* инородной управы, земли которой занимаютъ западный уголь Забайкальской области и расположены въ бассейнѣ р. Хамнея, л. притока р. Джиды (л. прит. Селенги), и въ верхнемъ теченіи л. притока Селенги Темника, припл. до впаденія въ него рѣчки, текущей изъ оз. Таглей. Нѣкоторыми дачами въ этомъ районѣ инородцы названной управы владѣютъ совмѣстно съ бурятами Закаменской инор. управы. Сверхъ того они являются хозяевами всей гористой мѣстности, прилегающей съ юга къ Байкалу: отъ рч. Быстрой въ предѣлахъ Иркутскаго округа на западѣ почти до рч. Мантурихи на востокѣ.

Болѣе подробно владѣнія Армакской управы можно описать такимъ образомъ: «Они представляютъ сплошную территорию, болѣе чѣмъ на $\frac{1}{4}$ своей площади находящуюся въ Иркутской губ. На сѣверѣ эти владѣнія прилегаютъ къ Байкалу. Отъ Байкала восточная межа идетъ по рч. Мантурихѣ вверхъ, затѣмъ поворачиваетъ по Хамарь-дабану на западъ. Противъ верховьевъ рч. Ичетуя граница поворачиваетъ на югъ и перерѣзываетъ р. Темникъ и хребетъ Хандагатай. Послѣ этого граница повернула опять на западъ по кряжу, обогнула вершину рч. Алсака, спустилась на югъ, обогнула сел. Армакское съ юга и снова пошла на сѣверъ по вершинѣ рч. Нарина и по хребту дошла до устья Тарбагатая. Затѣмъ пошла на сѣверъ и отъ устья Даркинтуя идетъ по этой рѣчкѣ и по рч. Цагань-Муринѣ. Оттуда межа повернула на сѣверъ, пересѣкла хребетъ Хангарь-Ульскій, отрѣзала вершины Зунь-Мурина и Маргасана и между р. Быстрой и бывшимъ казеннымъ трактомъ снова дошла до Байкала» ¹⁾.

¹⁾ „Комм. для изсл. землевлад. и землепольз. въ Забайк. обл.“, вып. VIII, 10, 104.

Этими охотничьими угодьями, которыя никогда не были обмежеваны, каждый изъ четырехъ родовъ Армакской управы (два тунгусскихъ, и два бурятскихъ) владѣеть особо, имѣя въ своемъ единственномъ пользованіи часть, такъ называемыхъ, «Соболиныхъ» рѣчекъ. Сообразно большому или меньшему изобилію этихъ рѣчекъ дичью и пушнымъ звѣремъ мѣстные инородцы платятъ разный ясакъ. Эти рѣчки суть: Безъимянная, Утуликъ, Снѣжная, Панькова, Мурина, Выдренная, Переемная, Мишиха, Согзомонъ; четыре другія¹⁾ они должны были уступить Тункинскимъ бурятамъ Иркутской губ. (*ibid.*, 106 сл.). Эти рѣчки берутъ начало съ южно-байкальскихъ гольцовъ и падаютъ въ Байкаль.

Сравнительно въ сторонѣ отъ главной территоріи управы, среди бурятскихъ владѣній, находится ея участокъ, орошаемый р. Армакъ, л. притокомъ Джиды (?). Большая часть селеній этой управы расположена однако въ бассейнѣ р. Хамнея и въ меньшей степени по рр. Армакъ и Снѣжной; по р. Темнику ихъ нѣтъ.

По даннымъ переписи *всѣ* инородцы этой управы названы въ графѣ о сословіи «тунгусами», хотя всѣ они, за исключеніемъ обрусѣвшихъ жителей с. Армакского, говорятъ лишь по бурятски. Въ трудѣ Коммисіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія Забайкальской области (6 вып.) вся эта управа отнесена, при составленіи итоговъ по національностямъ, то къ тунгусамъ (стр. 40)²⁾, то къ бурятамъ (стр. 39)³⁾, но изъ исторической части того же выпуска (стр. 9) мы о составѣ населенія данной управы узнаемъ слѣдующее: «Земли Армакской инородной управы были заселены тунгусами Заектаева и Цингидинова родовъ 8—9 поколѣній тому назадъ, для охраны границы. До этого же, по ихъ рассказамъ, они были народомъ бродячимъ, занимавшимся исключительно охотой»... «Сто лѣтъ тому назадъ къ нимъ изъ Тунки пришли два рода бурятъ (Тыртеевскій и 2-й Куркутскій). Подъ ихъ вліяніемъ тунгусы утратили характерныя черты своей народности, даже забыли свой языкъ и отличаются только нѣсколько инымъ складомъ лица». На этомъ

¹⁾ Рр. Мангуриха, Ивановка, Слюдянка, Пахабиха.

²⁾ Итогъ тунгусовъ по Селенгинскому округу равенъ по этому источнику наличному населенію всей Армакской управы.

³⁾ Въ итогъ тунгусовъ 24.594 д. не включено населеніе Армакской управы.

основаніи лишь часть населенія данной управы принадлежитъ къ тунгусской національности, а другая состоитъ изъ природныхъ бурятовъ, вслѣдствіе своего причисленія къ тунгусской управѣ начавшихъ именоваться „тунгусами“.

Если мы обратимся къ даннымъ переписи 1897 г., то найдемъ, что дѣйствительно роды Тыртеевскій I и II и Куркутскіе I и II встрѣчаются у бурятовъ смежной съ Армакской инор. управой Закаменской инородной управы съ чисто бурятскимъ населеніемъ, причемъ тамъ и теперь проживаетъ ихъ главная масса: I Тыртеевскій въ числѣ 593 д. (280 м.), II Тыртеевскій 818 д. (425 м.), I Куркутскій 1.298 д. (653 м.) и II Куркутскій 253 д. (124 м.). Наоборотъ, чисто тунгусскіе роды Армакской управы: Заектаевскій и Цингиндиновъ нигдѣ болѣе въ другихъ мѣстахъ обнаружены не были. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что, вопреки указаніямъ переписи и статистической части труда вышеупомянутой Коммиссіи, лишь ту часть инородцевъ Армакской управы слѣдуетъ признать тунгусами, которая состоитъ изъ представителей родовъ Заектаева (Заектаевского) и Цингиндинова, а также изъ осѣдлыхъ и обрусѣлыхъ тунгусовъ с. Армакского, инородцевъ же I и II Тыртеевскихъ родовъ слѣдуетъ признать бурятами, водворившимися на земляхъ Армакскихъ тунгусовъ и сьумѣвшихъ ихъ ассимилировать. II Куркутскій родъ, о которомъ упоминается въ трудахъ Коммиссіи г. Куломзина, при переписи въ Армакской инор. управѣ вообще не былъ обнаруженъ, какъ не значится онъ и въ изданіи Центр. Стат. Комитета «Волости и населенныя мѣста 1893 г.» (вып. 8, стр. 30—31).

Каждый изъ обоихъ тунгусскихъ родовъ образуетъ свои собственные селенія:

Рд. *Заектаевскій* населяетъ улусы: Хара-Гужирскій 112 д. (51 м.) въ верхнемъ теченіи р. Армакъ, лѣв. прит. (?) р. Джиды. Онъ же составляетъ 256 д. (121 м.) или $\frac{2}{3}$ населенія с. Армакского, расположеннаго въ низовьяхъ той же рѣки; ул. Сангитуйскій 50 д. (26 м.) на р. Сангитуфъ, пр. прит. Хамнея; ул. Даркинтуйскій 28 д. (14 м.), состоящій изъ двухъ частей, на р. Даркинтуфъ, пр. прит. Хамнея и ул. Цаганъ- (Саганъ-) Нюгунскій (Югунскій) 53 д. (30 м.) на р. Хамнефъ. Всего представителей этого рода оказалось 499 д. (242 м.).

Рд. *Цингиндиновъ* составляетъ населеніе пяти улусовъ: Хамнейскаго 83 д. (40 м.) на р. Хамнефъ, Илькейскаго 56 д.

(30 м.) на р. Илькѣ, л. пр. р. Хамнея; Тарбагатайскаго 115 д. (55 м.) на р. Тарбагатаѣ; Дурейскаго 17 д. (7 м.) на р. Дуреѣ (л. пр. Сангитуя?) и Снѣжинскаго 51 д. (22 м.) въ верхнемъ теченіи р. Снѣжной. Сверхъ того 15 д. (5 м.) были отмѣчены въ с. Армакскомъ. Итого 337 д. (159 м.).

У 83 д. (40 м.) обрусѣлыхъ инородцевъ с. Армакскаго не указаны роды. Согласно большинству населенія названнаго села мы всѣхъ ихъ отнесли къ тунгусамъ. Это село расположено въ нижнемъ теченіи р. Армакъ, л. прит. Джиды.

Всего въ этой инородной управѣ числится 919 д. об. п. (441 м.) тунгусовъ, которые, какъ сказано, составляютъ почти все населеніе 9 селеній и большую часть 10-го (по 92 д. въ среднемъ). При наличности 166 хозяйствъ у тунгусовъ данной управы на 1 хозяйство приходится 5,5 д. Отношеніе половъ: на 100 м.—108 женщинъ.

Для полноты изложенія сообщимъ, что бурятское населеніе этой управы равно 802 д. об. п. (380 м.), изъ коихъ 640 д. приходится на I Тыртеевскій, остальное число на II Тыртеевскій родъ. Буряты эти образуютъ восемь самостоятельныхъ улусовъ, расположенныхъ смежно и черезполосно съ тунгусскими улусами въ бассейнѣ р. Хамнея и въ другихъ мѣстахъ. Всего же въ Армакской инор. управѣ въ 1897 г. числилось (съ посторонними) 1.736 д. об. п. (828 м.).

Внѣ названной управы перепись въ данномъ округѣ обнаружила лишь 1 м. тунгуса среди бурятъ, въ русскихъ же волостяхъ, въ г. Селенгинскѣ и въ поселеніяхъ по строившейся Забайкальской желѣзной дорогѣ ихъ вовсе не оказалось. Всего въ Селенгинскомъ округѣ въ 1897 г. числилось 920 д. (442 м.) тунгусовъ.

Нерчинско-Заводскій округъ.

Въ данномъ округѣ самостоятельныхъ тунгусскихъ волостей и селеній не имѣется, а проживаютъ отдѣльные пришлые представители этого племени въ селеніяхъ русскихъ волостей и станичныхъ обществъ, всюду составляя лишь незначительную примѣсь къ наличному ихъ населенію, состоящему почти исключительно изъ русскихъ.

Въ наибольшемъ числѣ тунгусы встрѣчаются въ волостяхъ: Александровской 76 д. (39 м.) и Дучарской 35 д. (21 м.),

въ Шилкинской вол. ихъ всего 10 д. (4 м.). Изъ станичныхъ обществъ они преобладаютъ въ Калгинскомъ 80 д. (40 м.), Б. Зерентуевскомъ 78 д. (40 м.), Манкечурскомъ 31 д. (20 м.) и Донинскомъ 32 д. (18 м.); меньше ихъ въ Быркинскомъ 12 д. (7 м.). Въ четырехъ другихъ ихъ всего 11 д. (5 м.), а въ двухъ (Усть-Уровскомъ и Богдатскомъ) ихъ вовсе не оказалось. Наконецъ, на пріискахъ ихъ было обнаружено 40 д. (24 м.). Всего въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ, по даннымъ переписи 1897 г., было зарегистрировано 405 д. (218 м.). Число хозяйствъ не приводимъ, потому что нѣкоторые тунгусы входятъ въ составъ семействъ и другихъ національностей. Отношенія половъ: на 100 м.—86 женщинъ.

По мѣсту происхожденія огромное большинство мѣстныхъ тунгусовъ родомъ изъ смежной Маньковской управы. Ихъ 362 д. (197 м.) или до 90⁰/₀ всѣхъ проживающихъ въ округѣ тунгусовъ. Остальные происходятъ изъ другихъ инородныхъ управъ Читинскаго округа (Урульгинской степной думы), именно изъ Оловской 17 д. (9 м.), Шундуинской 7 д. (3 м.) и Урульгинской 14 д. (6 м.) и неизвѣстнаго происхожденія 5 д. (3 м.).

Нерчинскій округъ.

Коренныхъ тунгусовъ здѣсь не имѣется, а есть небольшое число пришлыхъ изъ смежнаго Читинскаго округа, проживающихъ въ нѣкоторыхъ станичныхъ округахъ. Въ наибольшемъ числѣ тунгусы были обнаружены въ стан. окр. Курлыченскомъ 115 д. (73 м.), Улятуйскомъ 100 д. (53 м.), Ново-Троицкомъ 69 д. (42 м.), Красноярскомъ 72 д. (38 м.), Торгинскомъ 36 д. (24 м.) и Срѣтенскомъ 30 д. (18 м.). Меньше ихъ было въ округахъ: Митрофановскомъ 19 д. (13 м.), Кулаковскомъ 16 д. (11 м.), Ундинскомъ 11 д. (8 м.), Ононь-Борзинскомъ 25 д. (18 м.), Шелопугинскомъ 20 д. (10 м.), Куларскомъ 13 д. (5 м.), Копунскомъ 14 д. (8 м.), Ломовскомъ 9 д. (6 м.) и Куенгскомъ 8 д. (7 м.); въ Догъ-Инскомъ всего 1 м. На пріискахъ ихъ почти не было обнаружено—8 д. (5 м.) и по желѣзной дорогѣ и на почтовыхъ станціяхъ лишь 4 м. Въ г. Нерчинскѣ было записано 22 д. (11 м.) тунгусовъ.

Всего въ данномъ округѣ въ 1897 г. оказалось 592 д. (355 м.) тунгусовъ, при отношеніи половъ: на 100 м.—67 женщинъ. Огромный контингентъ всѣхъ тунгусовъ Нер-

чинскаго округа происходитъ изъ трехъ инородныхъ управъ: Урульгинской степной думы: Оловской, Маньковской и Шундуинской, расположенныхъ ближе другихъ къ селеніямъ даннаго округа, причемъ представители первой преобладаютъ въ станичныхъ округахъ: Срѣтенскомъ, Ломовскомъ, Куларовскомъ, Курлыченскомъ, Митрофановскомъ и Торгинскомъ. Тунгусы Маньковской инор. управы составляютъ большую часть тунгусовъ станичныхъ округовъ Куенгскаго, Удинскаго, Ононь-Борзинскаго и Шелопутинскаго, а въ округахъ Ново-Троицкомъ и Улятуевскомъ преобладаютъ тунгусы управы Шундуинской.

Число представителей отдѣльныхъ управъ Читинскаго округа среди тунгусовъ, проживающихъ въ предѣлахъ Нерчинскаго округа, было слѣдующее: Оловскихъ 225 д. (138 м.), Маньковскихъ 129 д. (83 м.), Шундуинскихъ 191 д. (109 м.), Урульгинскихъ 15 д. (9 м.) и неуказаннаго происхожденія 32 д. (16 м.).

Интересно, что по изслѣдованіямъ Коммиссіи ст. секр. Куломзина за лѣто того же 1897 г. инородцевъ разныхъ мѣстностей Забайкальской области, зарегистрированныхъ въ предѣлахъ Нерчинскаго округа, оказалось всего 194 д., включая въ это число и бурятовъ¹⁾. Столь огромная разница въ данныхъ за тотъ же годъ по обоимъ весьма достовѣрнымъ источникамъ объясняется исключительно временемъ года. По всему вѣроятію, работая лѣтомъ у себя дома, эти инородцы зимою имѣютъ заработки въ сосѣднихъ округахъ.

Кромѣ кочевыхъ тунгусовъ въ предѣлахъ даннаго округа были обнаружены на почтовыхъ станціяхъ въ районѣ Куларскаго станичнаго округа еще 50 д. (27 м.) оленныхъ тунгусовъ или *орочоновъ* (см. стр. 11). Вмѣстѣ съ этими орочонами численность тунгусовъ въ Нерчинскомъ округѣ простирается до 642 д. (382 м.).

Троицко-Савскій округъ почти совершенно не включаетъ въ себѣ тунгусовъ. Ихъ тамъ оказалось всего 5 м.

Верхне-Удинскій округъ. Число застигнутыхъ въ немъ переписью тунгусовъ совсѣмъ ничтожно. Огромное большинство ихъ 83 д. (46 м.) принадлежитъ къ бродячимъ тунгусамъ Баргузинской и Баунтовской инородныхъ управъ— 74 д. (40 м.) и 9 д. (6 м.).

¹⁾ I. с., вып. III, стр. 376.

Изъ переписного матеріала видно, что почти всѣ они обыкновенно бродятъ въ юго-восточной части Баргузинскаго округа, по берегамъ Витима, въ томъ числѣ 32 д. (18 м.) вмѣстѣ съ 17 бурятами въ ур. Жилиндѣ (по р. Ж.), 49 д. (26 м.) въ ур. Хошидо и Биту и 2 м. въ ур. Байца-Горихонь. Вмѣстѣ съ 20 бурятами, они образуютъ 26 хозяйствъ, (на 1 хоз.—4,0 д.). Вся указанная мѣстность по верхнему теченію р. Витима имѣетъ преобладающее бурятское населеніе, происходящее изъ Хоринской степной думы. Въ другихъ мѣстахъ, въ собственныхъ владѣніяхъ бурятовъ Хоринской думы, ихъ оказалось всего 7 д. (2 м.), а среди русскихъ этого округа тунгусы не были вовсе зарегистрированы. Съ 2 м. въ г. Верхне-Удинскѣ общее число тунгусовъ (наличное населеніе) будетъ 92 д. (50 м.).

* * *

Подведя итогъ всему тунгусскому населенію Забайкальской области, мы получимъ слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА XV.

Названія округовъ	Наличное населеніе въ 1897 году.			Число душъ въ хоз.	% женщ. на 100 м.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Читинскій	12.159	12.400	24.559	5,4	102
2. Акшинскій	2.313	2.423	4.736	5,1	98
3. Баргузинскій	1.082	1.036	2.118	4,5	96
4. Верхне-Удинскій	50	42	92	(4,0)	84
5. Нерчинскій	355	237	592	— ¹⁾	67
6. Нерчинско-Заводскій	218	187	405	— ¹⁾	86
7. Селенгинскій	442	478	920	5,5	108
8. Троицко-Савскій	5	—	5	— ¹⁾	—
Итого	16.624	16.803	33.427	—	101
Сверхъ того оро초новъ.	484	468	952	7,9	97
Всего	17.108	17.271	34.379	5,4	101

¹⁾ Живутъ совмѣстно съ бурятами и русскими, часто образуя съ ними смѣшанныя семьи.

Итакъ, наличное тунгусское населеніе Забайкальской области простирается по даннымъ переписи 1897 г. до 34.379 д. (17.108 м.), а безъ ороочонъ или бродячихъ оленныхъ тунгусовъ до 33.427 д. (16.624 м.)¹⁾; изъ нихъ всего 67 д. (43 м.) проживали въ городахъ. По отношенію къ наличному населенію области тунгусы составляютъ 5,1⁰/₀, именно въ Читинскомъ 18,4⁰/₀ (безъ города Читы — 20,0⁰/₀), въ Селенгинскомъ 0,9⁰/₀, въ Баргузинскомъ 8,3⁰/₀ и въ Акинскомъ 13,6⁰/₀; въ остальныхъ очень небольшой процентъ. Въ вышеприведенной таблицѣ указаны и размѣръ хозяйствъ у тунгусовъ разныхъ округовъ, который въ среднемъ равенъ 5,4 д. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ нѣтъ самостоятельныхъ тунгусскихъ управъ, они живутъ среди бурятъ и русскихъ, образуя часто семьи смѣшаннаго характера. Отношенія половъ благопріятны: для всей области женскій элементъ лишь нѣсколько преобладаетъ надъ мужскимъ. Исключеніе составляютъ ороочоны, отличающіеся крупными хозяйствами и превышеніемъ мужского населенія надъ женскимъ.

Полныхъ свѣдѣній о численности тунгусовъ Забайкальской области за прежніе годы у насъ не имѣется — см. II вып., 2 гл. наст. труда; относительно Урульгинской степной думы см. стр. 129.

§ 7. Енисейская губернія.

Въ данной губерніи тунгусы встрѣчаются лишь въ самомъ сѣверномъ округѣ — Енисейскомъ съ принадлежащимъ къ нему Туруханскимъ краемъ, районъ которыхъ составляетъ почти 0,9

¹⁾ Комиссія для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области (6 вып., стр. 39), работавшая въ данной области въ теченіе лѣта того же 1897 г., опредѣляетъ численность ея тунгусскаго населенія въ 24.594 д. (12.383 м.) т. е. почти на (10.000 д.) меньше. Но вышеуказанное число Комиссіи не является результатомъ подсчета всего тунгусскаго населенія области, а лишь приблизительнаго исчисления его. Такимъ образомъ, въ этотъ итогъ не вошли тунгусы городовъ, принсковъ и бродячіе тунгусы и ороочоны, численностью по переписи въ 2800 д., да и въ остальныхъ мѣстностяхъ число тунгусовъ было опредѣлено приблизительно, по числу всѣхъ жителей тунгусскихъ управъ и вѣдомствъ, причемъ буряты, живущіе среди тунгусовъ, были признаны тунгусами, а тунгусы въ тѣхъ округахъ, гдѣ у нихъ нѣтъ самостоятельныхъ управъ (напр. въ Акинскомъ окр., гдѣ ихъ по переписи оказалось 4736 д., въ Нерчинскомъ окр. 592 д., въ Заводо-Нерчинскомъ 405 д.), были приняты за бурятовъ. Въ виду этого, съ этнографической точки зрѣнія, данныя упомянутой Комиссіи о численности отдѣльныхъ племенъ въ Забайкальской области не представляетъ интереса (см. также стр. 132).

всей площади губернии. Въ Енисейскомъ округѣ область тунгусовъ занимаетъ всю его восточную половину, площадью до 1 милліона кв. версть. На сѣверѣ ихъ область можетъ быть ограничена $71^{\circ} 30'$ с. ш., на югѣ р. Чуной (или даже Оной) и далѣе къ западу Тасѣевой и на востокѣ — границей Иркутской губернии и Якутской области. Западной межей тунгусовъ можно считать: на сѣверѣ $59^{\circ}—60^{\circ}$ в. д. Къ югу отъ Н. Тунгуски она направляется на югъ-востокъ, пересѣкая Подкаменную Тунгуску приблизительно подъ 65° в. д.¹⁾, по каковому меридіану и доходить до В. Тунгуски. Однако въ этихъ предѣлахъ тунгусы не составляютъ единственнаго населенія края; такъ, по сѣверной окраинѣ вмѣстѣ съ тунгусами проживаютъ и долгане, вѣроятно объякутившіеся тунгусы Долганскихъ родовъ, которые однако нынѣ должны быть отнесены къ якутамъ. Въ сѣверо-западномъ углу, въ бассейнѣ р. Пясиной и ея притока Дудынты, они должны дѣлать кочевья съ самоѣдскими племенами, по западной окраинѣ они сталкиваются и отчасти смѣшиваются съ Енисейскими осянками, бродящими по нижнему теченію Курейки, Нижней Тунгуски, по Сухой Тунгускѣ, Бахтѣ и въ низовьяхъ и въ среднемъ теченіи Подкаменной Тунгуски. Далѣе къ югу ихъ западными сосѣдями являются русскіе, заселившіе берега Енисея и въ области р. Б. Пить (Сѣв. Енисейскій горный округъ) глубоко проникнувшіе въ тунгусскую область, природные обитатели которой здѣсь обрусѣли, разбрелись и вымерли. Русскіе же составляютъ главную часть населенія береговъ В. Тунгуски или Ангары (Пинчугская и Кежемская волости).

Переписной матеріалъ не даетъ опредѣленныхъ указаній на то, встрѣчаются ли тунгусы въ настоящее время въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ югу отъ Ангары до южныхъ предѣловъ округа, но на основаніи разныхъ соображеній слѣдуетъ и сѣверную часть этого района, на югъ приблизительно до р. Чуны, впадающей въ Тасѣеву (лѣв. прит. Верхней Тунгуски), отнести къ области тунгусовъ, хотя они сюда заходятъ лишь случайно, во время промысла. По кн. Кострову они въ 50-хъ годахъ доходили даже до р. Бирюсы или Оны, хотя вѣроятно ограничивались болѣе низкой частью бассейна названной рѣки,

¹⁾ На 100 вер. картъ В. Топогр. Отд. не указанъ пунктъ, который принять за 0° меридіанъ, вѣроятно Пулково.

лежащей къ сѣверу отъ Иркутскаго тракта. Постоянное же населеніе береговъ Чуны и Оны въ настоящее время состоитъ изъ русскихъ выходцевъ съ береговъ Ангары, которые, водворившись здѣсь, перемѣшались съ мѣстными аборигенами тунгусами, что замѣтно отразилось на ихъ физическомъ типѣ¹⁾. Въ указанныхъ крайнѣхъ, гдѣ тунгусское населеніе сталкивается съ другими народностями, во всемъ остальномъ пространствѣ этой необъятной области они являются единственными обитателями края. Но, если посторонніе элементы кое-гдѣ вдаются въ ихъ территорію, то и тунгусы кое-гдѣ оказываются вкрапленными въ поселенія и кочевья другихъ національностей, хотя въ подобныхъ мѣстахъ ихъ численность и ничтожна. Таковы отдѣльныя тунгусскія семьи, которыя попадаютъ по нижнему Енисею и въ его ближайшихъ окрестностяхъ среди русскихъ, самоѣдовъ и Енисейскихъ остяковъ; таковы тунгусы, которые были застигнуты переписью въ бассейнѣ верхняго Таза среди самоѣдовъ Тымско-Караконскаго рода и по р. Б. Касу (л. прит. Енисея) среди Енисейскихъ остяковъ.

Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на размѣщеніи тунгусовъ по территоріи Енисейскаго округа.

Енисейскій округъ.

Перепись повидимому не захватила всѣхъ тунгусовъ даннаго округа, а лишь большую ихъ часть, именно тѣхъ изъ нихъ, которые случайно прибыли на сугланы для платежа ясака, а также тѣхъ, о которыхъ ихъ старшины могли сообщить требуемыя свѣдѣнія. Кромѣ того мѣста кочевій мѣстныхъ тунгусовъ въ переписныхъ листахъ почти нигдѣ не показаны, такъ что для географическаго ихъ обозрѣнія намъ придется пользоваться другими источниками. Изъ работы кн. Кострова²⁾ и изъ списковъ населенныхъ мѣстъ Енисейской губерніи за 1859 г. видно, что 36—38 лѣтъ тому назадъ тунгусы слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по территоріи округа. Милитскій родъ ко-

¹⁾ Это переселеніе совершилось лѣтъ 100 тому назадъ. Мѣстные жители занимаются земледѣліемъ въ болѣе широкихъ мѣстахъ долинъ названныхъ рѣкъ и звѣроловствомъ (Ячевскій: „Изв. И. Р. Геогр. О.“ XXXI, 95, II, 219—220).

²⁾ „Очерки Туруханскаго края“ („Зап. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. О.“ 1857, IV).

чеваль по р. Сыму, приче́мъ во время своихъ перекочевокъ доходилъ на югѣ до рр. Кети и Кеми, а сугланъ его былъ по Сыми же въ 7 в. отъ дер. Ярцевой; Питско-Варагонскій родъ обиталъ въ бассейнѣ праваго притока Енисея Б. Пита, въ районѣ золотыхъ приисковъ Сѣв. и Южн.-Енисейскихъ системъ, главнымъ образомъ по рр. Б. и М. Питу, Удерею (прит. р. Каменки), Мамону, Вангашу, Калами, Пенченгѣ, Савагликону, Актолику и др. Тамъ же встрѣчался и нынѣ вымершій родъ Верхне-Чумскій (въ 1859 г.—4 д.), выходявшій на сугланъ въ д. Усть-Питскую.

Роды I—II—III Куркугирскіе владѣли бассейномъ р. Иркинѣвой (пр. прит. Ангары), гдѣ бродили по самой рѣкѣ, по ея притоку Бѣдобѣ и др. рѣчкамъ; на сугланъ выходили въ дер. Каменскую и Бѣдобинскую. Родъ Каменно-Черноульскій встрѣчался главнымъ образомъ по р. Каменкѣ, пр. притоку Ангары. Сугланъ его находился въ д. Каменской. Относительно остальныхъ родовъ не показано подробно, гдѣ они обыкновенно кочуютъ, сказано лишь, что они бродятъ по небольшимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Верхнюю Тунгуску, и что отсюда они иногда заходятъ въ Киренскій округъ Иркутской губерніи и въ Туруханскій край. Сугланы ихъ были въ дер. Петропавловской, Кежемской и др. Самые южные предѣлы, до которыхъ тогда доходили тунгусы, была р. Она или Бирюса, служащая границей округовъ Канскаго и Нижне-Удинскаго ¹⁾. Конечно эти свѣдѣнія, интересныя сами по себѣ, могутъ дать лишь общее представленіе о размѣщеніи тунгусовъ въ Енисейскомъ округѣ въ настоящее время, но несомнѣнно, что въ деталяхъ оно совершенно измѣнилось: многіе роды съ тѣхъ поръ почти вымерли, другіе передвинулись въ области сосѣднихъ родовъ, забросивъ цѣлые районы, гдѣ прежде часто встрѣчались. Однимъ словомъ. вѣрнымъ осталось лишь то, что бассейнъ р. Ангары за исключеніемъ ея береговъ и нижняго теченія ея крупныхъ притоковъ заселенъ и по сейчасъ лишь тунгусами. Насколько однако наши свѣдѣнія относительно настоящаго распространенія тунгусовъ даннаго края отрывочны и ничтожны, видно изъ слѣдующаго отношенія Енисейскаго губернатора отъ 27 іюля 1900 г., которое показываетъ, что даже мѣстное начальство, постоянно имѣющее дѣло съ этими

¹⁾ Кн. Костровъ, *ibid.*, 84.

тунгусами, весьма мало освѣдомлено о томъ, гдѣ бродятъ въ настоящее время отдѣльные роды этихъ инородцевъ, какова ихъ численность и что стало со многими прежде довольно многочисленными родами (Милитскій, Питско-Варагонскій), которыхъ перепись или вовсе не обнаружила или лишь нашла въ видѣ ничтожныхъ остатковъ. Это отношеніе гласить:

«Изъ десяти (тунгусскихъ) бродячихъ родовъ: Милитскій, Питско-Варагонскій, Верхне - Чумскій и Сымско - Касовскій остяцкій стоятъ въ вѣдѣніи Анциферовской волости Енисейскаго уѣзда. Изъ числа этихъ послѣднихъ родовъ временами появляется незначительная часть инородцевъ, которые затѣмъ опять уходятъ, разбредаясь по многочисленнымъ притокамъ р. Енисея; значительная же часть ихъ, какъ нужно полагать, или вымерла или откочевала въ какія-нибудь отдаленныя мѣста. Въ хранящемся въ Анциферовскомъ волостномъ правленіи переписномъ матеріалѣ (при семъ прилагаемомъ въ копіи съ третьяго экземпляра переписныхъ листовъ) свѣдѣній о томъ, къ какому именно изъ переписанныхъ родовъ относятся внесенные въ переписные листы инородцы, не имѣется, но по сличеніи ихъ фамилій съ переписью (т. е. ревизіей) 1858 г. фамиліи Типкановыхъ, Имляковыхъ, Усаровыхъ, Кетскихъ, Горбуновыхъ и Левенковыхъ принадлежатъ къ Сымско-Касовскому роду, Лихачевы же къ Милитскому, а Делицины и Кузнецовы къ Питско-Варагонскому роду.

Инородцы, проживающіе въ районѣ Пинчугской и Кежемской волости Енисейскаго уѣзда ко дню переписи 1897 г., хотя и были на лицо, но не всѣ, а только лишь нѣкоторая часть ихъ и то вышедшіе случайно въ д. Яркину, Бѣдобинскую, Каменскую и Коновалову, по словамъ которыхъ и были составлены переписные листы по Пинчугской волости слѣдующихъ родовъ: Ятоульскаго, II и III Куркугирскаго, Каменно-Черноульскаго и Нанудальскаго, а по Кежемской волости: Чемдальскаго, I Куркугирскаго, I Лапагирскаго и Панагирскаго. Остальная часть этихъ родовъ разбрелась по рч. Таймурѣ (л. прит. Н. Тунг.) и р. Ленѣ Киренскаго округа Иркутской губерніи и выходитъ на сугланъ въ с. Преображенскомъ (Преобр. вол. Киренскаго округа), а нѣкоторые ушли въ Туруханскій край и по р. Вилюю Якутской области. II Лапагирскій родъ весь вымеръ, а изъ I Лапагирскаго ко-

дню переписи былъ лишь одинъ инородецъ¹⁾, остальные по слухамъ тоже вымерли отъ оспы (куликань)».

Не заключая въ себѣ данныхъ о подробномъ разселеніи по округу тунгусовъ въ 1897 г., перепись все же даетъ приблизительныя указанія касательно этого явленія, распредѣляя мѣстное тунгусское населеніе по мѣсту приписки, а отдѣльныя семейства и по мѣсту нахождения. Такимъ образомъ, въ *Казачинской* вол., въ самой южной части округа, было встрѣчено всего 5 д. (3 м.) тунгусовъ.

Въ *Анциферовской* вол., занимающей всю сѣверную половину округа, было зарегистрировано всего 70 д. (40 м.) тунгусовъ, изъ коихъ лишь у 6 д. (2 м.) былъ указанъ Питско-Варагонскій родъ. Изъ этихъ тунгусовъ 31 д. (19 м.) были переписаны по лѣвую сторону Енисея, именно 10 д. (7 м.) по р. М. Касъ (прит. Б. Каса, л. пр. Енисея) и 21 д. (12 м.) по р. Оленьей (пр. притокъ Кети?). Но и эти тунгусы не могутъ быть вполне отождествлены съ Милитскимъ родомъ, кочевавшимъ прежде въ этихъ мѣстахъ и состоявшемъ въ 1859 г. изъ 127 душъ, потому что уже Кастрень упоминаетъ, что въ его время (въ 40-хъ годахъ истекшаго столѣтія) часть тунгусовъ съ р. Питъ перебралась на западный берегъ Енисея и бродила по Кети. Изъ остальныхъ тунгусовъ 21 д. (13 м.) были застигнуты въ районѣ С. Енисейскаго горнаго округа въ бассейнѣ р. Б. Питъ (изъ нихъ 8 д. по рч. Нойбѣ, прит. р. Теи, и 13 д. по рч. Оллонокону); въ другихъ мѣстахъ волости было переписано еще 18 д. (8 м.). Въ образцахъ рѣчи тунгусовъ, собранныхъ одновременно съ переписью, кромѣ р. Б. Пита въ этомъ районѣ упоминается еще р. Кадра. Такимъ образомъ, если всѣхъ тунгусовъ, застигнутыхъ въ районѣ С. Енисейскаго горнаго округа, и признать принадлежащими къ Питско-Варагонскому роду, то и то ихъ нынѣшняя численность—33 д. (17 м.) окажется значительно меньшей противъ 1859 г. (98 д.). Верхне-Чумскій же родъ (въ 1859 г.—4 д.) нынѣ вымеръ совершенно.

Однимъ словомъ, въ предѣлахъ района Анциферовской волости число тунгусовъ уменьшилось противъ 1859 г. въ нѣсколько разъ, что, какъ мы видѣли (см. стр. 158), отчасти можетъ быть зависеть отъ неполноты данныхъ переписи относительно этихъ родовъ.

¹⁾ По даннымъ переписи отъ II Лапагирскаго р. сохранилось 12 д. 6 м.), а I Лапагирскій вымеръ (стр. 160).

Лучше сохранились тунгусы въ районахъ волостей Пинчугской и Кежемской, расположенныхъ по Ангарѣ.

Къ *Пинчугской* волости приписано пять родовъ тунгусовъ: Каменно-Черноульскій, Нанудальскій, Ятоульскій, II и III Куркугирскіе (см. стр. 157). Общая ихъ численность простирается по даннымъ переписи до 60 сем. и 335 д. (187 м.), не считая 1 русской, жены тунгуса. Судя по району Пинчугской волости мѣстные тунгусы кочуютъ въ бассейнѣ болѣе нижняго теченія Ангары, по ея притокамъ Татаркѣ (Татарской), Рыбной, Каменкѣ, Иркинѣвой, Карабухи и т. д. Въ образцахъ рѣчи тунгусовъ упоминаются еще рѣки: Подголецъ и Шаарганъ.

Сверхъ того среди русскаго населенія волости было зарегистрировано 50 д. (26 м.) тунгусовъ, въ т. ч. 17 д. (9 м.) въ д. Гавриловой, или всего въ районѣ Пинчугской волости было найдено 385 д. (213 м.) тунгусовъ.

Остальные мѣстные тунгусы приписаны къ *Кежемской* волости, земли которой расположены тоже по Ангарѣ, но выше по ея теченію. Это роды— I Куркугирскій, который по вышеприведенному источнику (стр. 157) бродилъ прежде въ бассейнѣ р. Иркинѣвой, находящейся въ районѣ Пинчугской волости. Въ немъ въ 1897 г. числилось 491 д. (251 м.) при 67 семьяхъ, Чамдальскій—56 сем. и 276 д. (137 м.), Пинкагирскій 69 д. (38 м.) и II Лапагирскій численностью въ 12 д. (6 м.). Съ 2 д., записанными въ русской деревнѣ, общее ихъ число простирается, не считая 1 русскаго, до 850 д. (434 м.) при 138 хозяйствахъ (въ т. ч. 3 одиночныхъ).

Относительно тунгусскихъ родовъ, кочующихъ въ предѣлахъ Пинчугской и Кежемской волостей, въ спискахъ населенныхъ мѣстъ 1859 г. имѣется лишь огульная цифра, показывающая, что тогда ихъ численность опредѣлялась въ 1206 душъ ¹⁾, между тѣмъ какъ перепись 1897 г. нашла здѣсь лишь 1183 д. (619 м.) бродячихъ тунгусовъ при 198 хозяйствахъ или семьяхъ, что показываетъ маленькую убыль въ 23 души, которая, однако, съ лихвой покрывается 52 (28 м.) тунгусами, проживавшими въ русскихъ селеніяхъ названныхъ волостей.

Какъ измѣнилась численность отдѣльныхъ родовъ, мы на

¹⁾ Латкинъ („Енисейская губернія“, стр. 123) опредѣляетъ число тунгусовъ Енисейскаго округа для второй половины 60-хъ годовъ въ 584 м. и 564 ж., но онъ изъ отдѣльныхъ ихъ родовъ упоминаетъ лишь 1—2—3 Куркугирскіе, Ятоульскій и Нанудальскій.

основаніи вышеприведеннаго заключить не можемъ, одно лишь извѣстно, что Лапагирскій I родъ окончательно вымеръ.

Южиѣ Ангары тунгусы очень малочисленны и свѣдѣній о нихъ почти не имѣется. Въ припискѣ къ одному изъ образцовъ тунгусскихъ нарѣчій, записанныхъ въ районѣ Южно-Енисейскаго горнаго округа, сообщается о нихъ слѣдующее: «Во всей Южно-Енисейской тайгѣ никакихъ инородческихъ поселковъ нѣтъ. Бывшіе мѣстные старожилы тунгусы удалились въ глухую тайгу и на пріискахъ являются только время отъ времени отдѣльными семьями, переходя съ зимнихъ стоянокъ на лѣтнія. Въ XXVI переписномъ участкѣ въ этомъ году тунгусовъ не видѣли». Принадлежать-ли эти тунгусы къ тѣмъ же родамъ, что бродятъ къ сѣверу отъ Ангары, что весьма вѣроятно, а также какова ихъ численность не извѣстно.

Кромѣ мѣстныхъ тунгусовъ въ Енисейскомъ округѣ было переписано небольшое ихъ число перешедшее сюда изъ смежныхъ мѣстностей: 3 ч. изъ Туруханскаго края и 20 чел. (9 м.), принадлежащихъ къ Нижне-Илимскому вѣдомству Киренскаго округа, изъ Иркутской губерніи.

Общее число тунгусовъ, застигнутыхъ переписью въ предѣлахъ Енисейскаго округа, простирается до 1333 д. (702 м.) изъ коихъ 1310 д. (690 м.) мѣстныхъ.

Тунгусы, живущіе среди другихъ народностей, отчасти образуютъ съ ними смѣшанныя семьи, почему для опредѣленія размѣра хозяйства или семьи слѣдуетъ обратиться лишь къ бродячимъ, живущимъ еще родами. У нихъ на среднее хозяйство приходится 5,9 душъ. Отношеніе обоихъ половъ не особенно благоприятно: у бродячихъ родовъ Кежемской и Пипчугской волостей на 100 м. — 91 ж., у всего же тунгусскаго населенія 90 жен.

Туруханскій край.

Здѣсь средоточіемъ тунгусскаго населенія является бассейнъ верхняго и средняго теченія р. Хатанги. Второе мѣсто занимаетъ бассейнъ верхней и средней р. Пясины и окрестности Хантайскихъ озеръ. Не мало тунгусовъ проживаетъ по Нижней Тунгускѣ, за исключеніемъ самага нижняго ея теченія,

по Курейкѣ, по Енисею и въ его ближайшихъ окрестностяхъ; меньше здѣсь было зарегистрировано тунгусовъ съ верховьевъ Таймыра, Оленека, Вилюя и съ верхняго теченія Таза ¹⁾. Впрочемъ, такъ какъ Оленекъ и Вилюй протекаютъ по Якутской области, то большее ихъ число было зарегистрировано въ Вилюйскомъ округѣ.

Бассейнъ р. *Хатанги*. Эта рѣка состоитъ изъ двухъ истоковъ: западнаго—Хотуя (Котуя), гдѣ зарегистрировано—143 д. и восточнаго—Моньеро (Моэра)—32 д. По лѣвому притоку Хатанги Хетѣ проживаетъ огромная масса тунгусовъ или около 400 чел., изъ коихъ 85 ч. было записано по ея притоку Разсохѣ, 60 чел. по р. Волочанкѣ, 31 по Боганидѣ; изъ другихъ притоковъ ея въ переписи чаще упоминаются: Польская, Горѣлая, Сварма, Меймечи и др. Въ другихъ мѣстахъ средняго (?) теченія Хатанги было зарегистрировано 146 д. У озеръ, расположенныхъ между Хотуемъ и Моньерой—Хомеска (Комешка) и Бойболи (Воеволи) было отмѣчено 51 человекъ.

Всего въ бассейнѣ Хатанги въ 1897 г. проживало не менѣе 800 душъ Туруханскихъ тунгусовъ.

Многочисленны въ этой мѣстности, главнымъ образомъ у оз. Джоссэ и въ его окрестностяхъ и тунгусы Вилюйскіе, переписанные отчасти въ предѣлахъ Вилюйскаго округа. О нихъ (см. стр. 80).

Какъ видно изъ вышеприведеннаго, чисто тунгусской областью въ бассейнѣ Хатанги является лишь ея болѣе верхнее теченіе, приблизительно къ югу отъ 71° 30' с. ш. Сѣвернѣе къ нимъ примѣшиваются якуты и долгане Тунгусскаго и Ессейскаго родовъ, часть которыхъ обитаетъ по рр. Хетѣ, Разсохѣ и т. д., а также самоѣды Вадѣвскаго и Авамскаго родовъ, особенно многочисленные по р. Боганидѣ (220 д.), гдѣ они и составляютъ главную часть населенія. Къ сѣверу отъ устья Хеты число тунгусовъ убываетъ, а отъ устья р. Новой, преобладающую роль начинаютъ играть самоѣды. Во многихъ мѣстахъ по Хатангѣ имѣются небольшія русскія селенія

¹⁾ Въ виду недостаточной подробности имѣющихся картъ сѣвера Енисейской губерніи, мѣстоположенія лишь части упоминаемыхъ въ переписномъ матеріалѣ рѣчекъ, озеръ и урочищъ могли быть отысканы. На этомъ основаніи наша племенная карта (№ 1) показываетъ лишь приблизительные предѣлы распространенія тунгусскаго племени въ Туруханскомъ краѣ.

(станки), населеніе которыхъ равно 356 д. (въ т. ч. русскихъ 60⁰/₀, якутовъ 35⁰/₀ и тунгусовъ 5⁰/₀).

Бассейнъ р. *Пясины*. Главная масса тунгусовъ проживаетъ здѣсь у группы озеръ Норильскихъ, откуда она беретъ свое начало. Здѣсь ихъ въ 1897 г. было не менѣе 152 чел. Весьма много ихъ обитаютъ по правому ея притоку Дудынтѣ (245 ч.) съ ея притоками: р. Авамъ (111 ч.), берущей начало въ хребтѣ Пудорама, Костыхтахъ и другими. Въ другихъ мѣстахъ верхняго теченія Пясины было переписано около 20 чел. или всего по неполному счету въ ея бассейнѣ было отмѣчено около 450 чел. тунгусовъ.

Кромѣ тунгусовъ въ тѣхъ же мѣстахъ живутъ и инородцы Долгано-Тунгусскаго рода и самоѣды Авамскаго рода. Первые въ бассейнѣ Пясины занимаютъ главнымъ образомъ ея верхнее теченіе—группу озеръ Норильскихъ (114 ч.) и верхнее теченіе Дудынты (90 ч.), вторые обитаютъ по Авамѣ (185 ч.), Пясинѣ (280 ч.) и т. д. Такимъ образомъ, насколько можно судить по даннымъ переписи, въ бассейнѣ Пясины тунгусы не имѣютъ строго опредѣленнаго района. Если сложить число тунгусовъ, проживающихъ въ бассейнахъ Хатанги и Пясины и около прилегающихъ къ нимъ озеръ, то получится до 1.300 душъ, что составляетъ 72⁰/₀ всѣхъ тунгусовъ Туруханскаго края.

У группы *озеръ Хантайскихъ*, дающихъ начало рч. Хантайкѣ, пр. притоку Енисея, было зарегистрировано 116 чел. тунгусовъ. Здѣсь же обитаютъ самоѣды, которыхъ больше по р. Хантайкѣ.

По верхнему теченію р. *Курейки* и по ея притоку Ехтамѣ зарегистрировано 75 тунгусовъ и около оз. Мундуйскаго или Мантуйскаго, расположеннаго по лѣвую сторону отъ этой рѣки, въ 140—160 вер. отъ Енисея,—46 чел. Менѣе многочисленны здѣсь самоѣды разныхъ родовъ и Енисейскіе остяки, проживающіе болѣе въ ея среднемъ и нижнемъ теченіи.

Къ западу отъ описаннаго района тунгусы встрѣчаются уже спорадически среди преобладающаго населенія другихъ національностей.

По *Енисею* они встрѣчаются отдѣльными семьями и лицами среди русскихъ, самоѣдовъ и Енисейскихъ остяковъ, причемъ наличное ихъ число не превышаетъ здѣсь 100 чел. Кромѣ того около оз. Карасинскаго, у праваго берега Енисея,

ихъ было записано 20 д. Самый сѣверный пунктъ, до котораго они доходили по Енисею въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія, было сел. Дудинское, 50 вер. ниже Туруханска (кн. Костровъ, I. с., 84).

По р. *Поколъ-кы*, л. притоку Енисея, подъ 64° с. ш., было застигнуто переписью 20 тунгусовъ.

Въ бассейнѣ р. *Таза* тунгусы встрѣчаются сравнительно въ значительномъ числѣ лишь въ верховьяхъ праваго его притока Худосей, гдѣ ихъ оказалось 47 д.; по остальному ея теченію живутъ исключительно самоѣды, которые господствуютъ и по р. Тазу, гдѣ было зарегистрировано всего 15 д. тунгусовъ, и во всей окружающей мѣстности.

Въ прежнія времена по лѣвую сторону Енисея жили лишь одинъ Милитскій родъ, бродившій по р. Сыму, всѣ же прочіе роды проживали по правую его сторону, въ виду чего нахождение тунгусовъ этихъ послѣднихъ родовъ къ западу отъ названной рѣки свидѣтельствуется, что переселеніе тунгусовъ за Енисей совершилось сравнительно недавно, причѣмъ начало этого передвиженія не восходитъ за первую четверть истекшаго столѣтія. Миддендорфъ отмѣтилъ это переселеніе тунгусовъ на западъ, какъ явленіе новое, тоже кн. Костровъ въ 50-хъ годахъ (см. ниже).

Рѣка *Нижняя Тунгуска*, за исключеніемъ самаго нижняго ея теченія, о которомъ перепись умалчиваетъ и гдѣ встрѣчаются самоѣды, всецѣло принадлежитъ области тунгусовъ, которыхъ здѣсь по переписи было зарегистрировано не свыше 150 чел. Изъ нихъ 20 ч. кочевали по ея правому притоку Хочучумъ и 16 ч. по ея притоку Тембечи, 50 чел. по рч. Ембечи (?), 20 ч. при р. Тимэръ и т. д.

Бассейнъ *Подкаменной Тунгуски*, сѣверная часть которой тоже принадлежитъ къ Туруханскому краю, вовсе не упоминается въ переписи какъ мѣстопробываніе тунгусовъ, а лишь Енисейскихъ остяковъ, которымъ принадлежитъ нижнее и среднее теченіе этой рѣки и которые тамъ многочисленны.

Не подлежитъ однако сомнѣнію, что верхнее ея теченіе и отчасти среднее тоже входитъ въ сферу кочевій тунгусовъ, заходящихъ сюда изъ бассейновъ Нижней и Верхней Тунгуски. Объ этой рѣкѣ уже Кастрень въ 40-ые годы истекшаго столѣтія сообщалъ слѣдующее: «Подкаменную Тунгуску въ нѣкоторые годы посѣщаютъ Сумароковскіе остяки, которые под-

нимаются по ней, чтобы провести зиму въ гористыхъ мѣстностяхъ. Жили по этой рѣкѣ прежде и тунгусы, но, по слухамъ, они впоследствии въ полномъ составѣ выселились на р. Елогуй»¹⁾.

По *Таймыру* тунгусы встрѣчаются лишь въ верховьяхъ, въ числѣ около 20 чел., главная же часть населенія этой рѣки состоитъ изъ долганъ Ессейскаго рода и изъ Авамскихъ самоѣдовъ.

Часть тунгусовъ показала свое постоянное мѣстопробываніе въ предѣлахъ смежной Якутской области, прилегающая часть которой всецѣло входитъ въ районъ тунгусскихъ кочевій. Изъ рѣкъ, протекающихъ по Вилюйскому округу Якутской области, верховья которыхъ находятся отчасти въ предѣлахъ, отчасти близъ границы Енисейской, суть: Анабара, Оленекъ и Вилюй.

Р. *Анабара* въ своей нижней части населена главнымъ образомъ якутами, тунгусы въ ничтожномъ числѣ встрѣчаются лишь въ ея верхнемъ теченіи.

По *Оленеку* тунгусы проживаютъ по всему его протяженію, но перепись въ предѣлахъ Туруханскаго края отмѣтила ихъ лишь 24 д. въ его верховьяхъ. Объ остальныхъ см. стр. 81.

Въ верховьяхъ *Вилюя* было обнаружено 24 тунгуса. Довольно многочисленны они и во всей окружающей мѣстности около озеръ, часть которыхъ лежитъ въ предѣлахъ Енисейской губерніи и часть въ Вилюйскомъ округѣ: оз. Чюринда или Сюринда (Сюрунгна) 93 тунгуса, Еканда (Яконгна) 52 чел., Томпоко (Темпеке) 26 чел., оба послѣднихъ въ Енис. губ., и т. д. Относительно перваго и отчасти другихъ озеръ намъ извѣстно, что глубокой осенью и зимой сюда стекаются ради рыбной ловли и торговли тунгусы съ Нижней Тунгуски, съ оз. Жоссея и изъ Вилюйскаго округа²⁾.

Вышеприведенныя числа не исчерпываютъ всего числа тунгусовъ, проживающихъ въ упомянутыхъ бассейнахъ рѣкъ, потому что многіе тунгусы показали мѣстопробываніе по разнымъ рѣчкамъ, озерамъ и въ урочищахъ, мѣстоположеніе которыхъ не могло быть найдено на 100-верстной картѣ. Таковы р. Ирба (30 д.) и озера: Компаково (9 д.), Иваканъ (22 д.),

¹⁾ „Reiseber. u. Br. aus d. J. 1845—49“, 476.

²⁾ Маакъ, I. с., II (2 изд.), 113 и стр. 80—81 наст. труда.

Делинда (13 д.), Морюкта (12 д.), Хонда (13 д.), Китъ (34 д.)¹⁾, Чоча (9 д.) и другія.

Обращаясь къ географическому распредѣленію тунгусовъ Туруханскаго края въ первой половинѣ истекшаго столѣтія по «Спискамъ населенныхъ мѣстъ Енисейской губерніи за 1859 г.» мы не можемъ не замѣтить въ этомъ отношеніи значительной разницы, которую однако лишь отчасти можно приписать дѣйствительной перемѣнѣ въ районахъ кочевій отдѣльныхъ родовъ тунгусовъ и отдѣльныхъ племенъ инородцевъ съ того времени. Въ значительной же степени эта разница объясняется неточностью свѣдѣній касательно этого предмета у разныхъ авторовъ 30—50-хъ годовъ, а также въ Спискахъ населенныхъ мѣстъ за 1859 г., когда каждому роду былъ приуроченъ свой строго опредѣленный районъ кочевокъ, что на дѣлѣ далеко не всегда не бываетъ. Не только представители родовъ одного и того же племени, но и разныхъ народностей сплошь да рядомъ кочуютъ въ однихъ и тѣхъ же бассейнахъ рѣкъ, причемъ весьма трудно, если вообще возможно, провести между ихъ постоянно измѣняющимися районами точную демаркаціонную линію. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что каждый родъ имѣетъ и по сей-часъ свое коренное мѣстожителство по берегамъ какой-нибудь рѣки или озера, которое онъ считаетъ своимъ владѣніемъ и которое онъ старается охранять отъ вторженія со стороны своихъ сосѣдей.

Изъ отдѣльныхъ рѣкъ, по берегамъ которыхъ по даннымъ упомянутаго выше источника, проживали тунгусы тамъ упомянуты слѣдующія: Нижняя Тунгуска, Боганида (л. прит. Хеты), Курейка, Дудина и Сѣверная (пр. притокъ Подкаменной Тунгуски) и изъ озеръ: Ессей, Вайволи, Мантуйское (Мундуйское), Хантайское и группа Норильскихъ озеръ. Не встрѣчаемъ мы здѣсь лишь двухъ истоковъ р. Хатанги (пр. Хотуй и Моньеро) и большаго ея лѣваго притока Хеты, по которымъ, согласно даннымъ переписи, проживаетъ главная масса тунгусовъ края. Это обстоятельство слѣдуетъ приписать неточности данныхъ 1859 г., потому что врядъ ли можно предположить, чтобы масса тунгусовъ, которая теперь бродитъ въ бассейнѣ верхней Хатанги, не встрѣчалась тамъ и раньше, а переселилась туда лишь позже, вытѣснивъ оттуда якутовъ За-

¹⁾ Можетъ быть оз. Кето, одно изъ Норильскихъ.

тундринскаго рода, которымъ «Списки нас. мѣсть 1859 г.» отводятъ бассейнъ (верхней) Хатанги, Хету и оз. Ессей. Дѣйствительно, Третьяковъ за 60-е годы истекшаго столѣтія упоминаетъ и объ Хетѣ, какъ мѣстопробываніи тунгусовъ (2 Лѣтній и отчасти Боганидскій роды), помѣщая въ списокъ рѣкъ, обитаемыхъ тунгусами, еще лѣвые притоки Илимпеи, рр. Туру или Турыгу (басс. Н. Тунгуски) и Авамъ ¹⁾.

Также и долгане обоихъ родовъ проживали въ 1859 г. по указанному источнику нѣсколько въ иныхъ мѣстахъ, чѣмъ въ 1897 г., именно Долгано-Ессейскій родъ по Третьякову по обѣ стороны Хатанги и Хеты, а по Латкину по р. Дудинѣ, и Долгано-Тунгусскій по послѣднему автору по рр. Пясинѣ и Аваму и по первому между озерами Мантуйскимъ и Быстринскимъ и по тундрѣ около вершины Авама.

Мы здѣсь не станемъ останавливаться болѣе детально на вопросѣ о расселеніи тунгусскаго племени по Туруханскому краю нынѣ и 38 лѣтъ тому назадъ, такъ какъ это отчасти будетъ сдѣлано во II части настоящаго труда, въ главѣ, посвященной родамъ тунгусовъ, а перейдемъ къ ихъ численности.

По даннымъ переписи въ предѣлахъ Туруханскаго края было застигнуто переписью 1.831 д. (956 м.) тунгусовъ ²⁾, изъ коихъ лишь 44 д. (22 м.) проживали въ русскихъ поселкахъ, 5 д. (1 м.) въ Туруханскѣ и 47 д. (15 м.) входили въ составъ семей другихъ инородцевъ края (якутовъ, долганъ, самоѣдовъ и т. д.). Всѣ остальные кочевали по разнымъ рѣкамъ и урочищамъ. 1.735 д. (918 м.) тунгусовъ (вмѣстѣ съ 21 д. [2 м.] постороннихъ), жившихъ въ самостоятельныхъ кочевьяхъ и стойбищахъ, были сгруппированы въ 315 хозяйствъ (въ т. ч. 5 одинокихъ), каждое изъ коихъ помѣщалось въ самостоятельной юртѣ. О прежней численности этихъ тунгусовъ см. ниже.

Всего въ Енисейской губерніи, т. е. въ Енисейскомъ округѣ съ Туруханскимъ краемъ, по переписи 1897 г. оказалось 3.169 тунгусовъ, изъ коихъ 1.662 мужчинъ (на 100 м.—91 женщ.). Изъ нихъ 2.907 д. (1.529 м.), зарегистрированныхъ въ

¹⁾ „Туруханскій край“, 159—160.

²⁾ Сверхъ того въ Вилюйскомъ округѣ Якутской области было переписано до 1.000 д. тунгусовъ Вилюйскихъ родовъ, проживающихъ обыкновенно въ районѣ оз. Джосеэ и слиянія рр. Хотуя и Мовьеро (стр. 80—81).

самостоятельныхъ стойбищахъ и кочевьяхъ, образовали 517 хозяйствъ или семействъ (1 хозяйство или семейство состоитъ изъ 5,6 д.). Противъ 1859 г. (2.830 д.) тунгусское население округа возрасло на 339 д. об. п. или за 38 л. на 11,9⁰/о.

Внѣ Енисейскаго округа и Туруханскаго края перепись отмѣтила всего 5 д. (4 м.) тунгусовъ, изъ коихъ 4 д. (3 м.) въ Канскомъ округѣ и 1 м. въ Красноярскомъ. (Эти числа включены въ вышеприведенное число тунгусовъ Енисейскаго округа).

ТАБЛИЦА XVI.

Названія районовъ.	Наличное население въ 1897 г.			Число душъ въ хоз.	°/о женщ. на 100 мужч.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Енисейскій округъ .	702	631	1.333	5,9	90
2. Туруханскій край .	956	875	1.831	5,5(5,6)	92
3. Канскій округъ . . .	4 ¹⁾	1	5 ¹⁾	—	—
Итого	1.662¹⁾	1.507	3.169¹⁾	5,6	91

§ 8. Итоги численности тунгусскаго населенія.

Сгруппировавъ въ одно цифровыя данныя о численности тунгусовъ въ отдѣльныхъ областяхъ и губерніяхъ Сибири, мы получимъ слѣдующую таблицу, показывающую, что наличное тунгусское население упомянутой страны (включая орочоновъ) простиралось по даннымъ переписи 1897 г. до 62.068 д. об. п. (31.375 м.).

¹⁾ Въ т. ч. 1 м. въ округѣ Красноярскомъ.

Т А Б Л И Ц А XVII.

Названія губерній и областей.	Наличное население въ 1897 году.			Число душ. въ хоз.	% женщ. на 100 мужч.
	м. п.	ж. п.	об. п.		
1. Приморская область.	4.544	4.304	8.848	5,2—9,4	95
2. Амурская „	623	481	1.104	3,0—5,7	77
3. Сахалинъ, островъ .	83	60	143	5,0—6,2	72
4. Якутская область . .	6.251	5.980	12.231	5,4	96
5. Иркутская губ. . . .	1.103	1.088	2.191	4,0—4,9	98
6. Забайкальская обл. .	17.108	17.271	34.379	4,5—7,9	101
7. Енисейская губ. . . .	1.662	1.507	3.169	5,6	91
Итого . . .	31.375 ¹⁾	30.693 ¹⁾	62.068 ¹⁾	ок. 5,5	98

Выражаютъ-ли, однако, эти цифры дѣйствительную численность тунгусскаго населенія въ исходѣ истекшаго столѣтїя или на нихъ слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на приближительную, хотя и близкую къ истинѣ, величину?

Мы рѣшительно должны высказаться въ послѣднемъ смыслѣ, признавъ цифру 62.068 д. какъ близкое къ дѣйствительности, но минимальное, число представителей тунгусскаго племени въ Сибири. Дѣйствительно, какъ бы тщательно не производилась перепись, учесть всѣхъ бродячихъ инородцевъ, постоянно мѣняющихъ свое мѣстопробываніе и скитающихся среди необъятныхъ лѣсовъ и пустынныхъ пространствъ сѣверной Азіи, нѣтъ никакой возможности и даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ кочевья небольшихъ группъ инородцевъ оказывались извѣстными, совершать туда далекія и весьма тяжелыя поѣздки ради учета нѣсколькихъ лицъ потребовало бы значительныя перевозочныя средства и столько денегъ и времени, что эти затраты не находились бы ни въ какомъ соотвѣтствїи съ полученными результатами. Въ виду этого свѣдѣнїя о бродячихъ инородцахъ собирались по большей части со словъ старшинъ инородческихъ во время суглановъ т. е. ежегод-

¹⁾ Въ т. ч. 1 м. и 1 ж. въ Томскомъ округѣ Томской и 1 ж. въ Березовскомъ округѣ Тобольской губ.

ныхъ съѣздовъ представителей отдѣльныхъ родовъ или группъ инородцевъ въ заранѣ назначенныхъ мѣстахъ ради уплаты ясака и обмѣна товаровъ. Хотя старшины по большей части и знаютъ всѣхъ своихъ однообщественниковъ, но и они далеко не всегда могутъ дать отчетъ о мѣстопробываніи и даже о нахожденіи въ живыхъ *всѣхъ* ихъ и слѣдовательно объ ихъ численности, такъ какъ многія семьи тунгусовъ иногда на цѣлые годы уходятъ въ другія мѣста. Къ тому же старшины не ведутъ книгъ и поэтому въ ихъ устныхъ сообщеніяхъ могутъ быть пропуски. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній и слѣдуетъ признать, что вышеуказанное число грѣшитъ нѣкоторою неполнотою. Такіе недочеты мы отчасти отмѣтили выше: они наблюдаются въ Енисейскомъ округѣ (стр. 156 и 158), въ Колымскомъ округѣ Якутской области (стр. 66), въ Бурейнскомъ горномъ округѣ Амурской области (стр. 54) и т. д. Мы думаемъ, что мы не сильно ошибемся, если примемъ общее число пропущенныхъ тунгусовъ въ 1.000 д. об. п.

Другой причиной неполноты данныхъ переписи, касательно численности тунгусовъ, слѣдуетъ считать выселеніе части ихъ на зимнее время изъ Акшинскаго округа Забайкальской области въ Монголію, причемъ число такихъ временныхъ эмигрантовъ мы опредѣлили выше въ 700—1.000 душъ (см. стр. 139). Напротивъ, мы не принимаемъ въ расчетъ орононовъ, выселившихся изъ Амурской области въ Манчжурію, потому что, хотя часть ихъ и продолжала долгое время платить ясакъ русскому правительству, но они имѣютъ повидимому постоянное мѣстожителство въ предѣлахъ Китайской имперіи, откуда лишь изрѣдка посѣщаютъ русскіе предѣлы.

Наконецъ, не подлежитъ сомнѣнію, что небольшая часть тунгусовъ потому ускользнула отъ переписи, что настолько слилась съ кореннымъ населеніемъ другихъ національностей, что не могла быть открыта путемъ переписи, напр. небольшая группа тунгусовъ, долго живущая среди якутовъ или бурятовъ и приписавшаяся къ ихъ обществамъ или родамъ часто указываетъ не свой коренной родъ, а тотъ бурятскій или якутскій, который ее принялъ въ свою среду, а такъ какъ у тѣхъ и другихъ сословіе одно и то же (инородцы) и по языку они по большей части не отличаются отъ своихъ сосѣдей (кочевые и полукочевые тунгусы почти всѣ утратили родной языкъ), то выдѣлить ихъ изъ среды бурятовъ и якутовъ

представлялось возможнымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣлись какія-нибудь приписки въ переписномъ матеріалѣ, напр. если вмѣсто указанія сословія — «инородецъ» значилось «тунгусъ», «буряты» и т. д., а такія помѣтки встрѣчаются въ матеріалѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ значительныя группы тунгусовъ или иныхъ національностей жили среди другихъ племенъ. То же самое касается обрусѣлыхъ тунгусовъ, проживающихъ въ русскихъ волостяхъ и въ городахъ, гдѣ присутствіе обрусѣлыхъ же бурятовъ, якутовъ и другихъ инородцевъ не даетъ возможности точно опредѣлить настоящее число представителей каждаго племени.

Если мы примемъ недочетъ въ переписи касательно численности тунгусовъ въ данномъ случаѣ равнымъ 400—500 д., то общее число тунгусовъ, не вошедшихъ въ вышеуказанное число въ 62.068 д., будетъ простираться по меньшей мѣрѣ до 2.000—2.500 душъ, иначе говоря, наличное число представителей этого племени въ Сибири должно было простираться въ концѣ XIX столѣтія въ круглыхъ числахъ до 64.500 д. об. пола.

Указавъ на эти недочеты въ переписныхъ данныхъ, мы однако въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ пользоваться лишь приведенными выше данными, какъ единственными реальными и точными цифровыми величинами.

Какъ видно изъ 5 гр. XVII таблицы размѣры хозяйствъ колеблются у тунгусовъ Сибири между и 3,0 и 9,4 д., причемъ наименьшія (3,0 д.) наблюдаются въ Амурской области, именно въ Бурейскомъ горномъ округѣ, гдѣ населеніе главнымъ образомъ пришлое, и отчасти въ Балаганскомъ и Верхотуринскомъ округахъ Иркутской губерніи (4,0 и 4,3 д.), гдѣ тунгусы составляютъ маленькія колоніи среди бурятовъ. Наибольше крупными хозяйствами отличаются напротивъ тунгусы Петропавловской и Гижигинской округъ Приморской обл. (9,4 и 8,0 д.), а также Читинскіе орочны (7,9 д.). Среднимъ размѣромъ хозяйства можно принять у тунгусовъ хозяйство въ 5,5 д.

Отношенія половъ (гр. 6) въ общемъ благопріятны (98 жен. на 100 м.); въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ находится въ этомъ отношеніи Забайкальская обл. съ ея полукочевымъ и полуосѣдлымъ населеніемъ (101 ж.). Наименѣе благопріятнымъ это отношеніе представляется у тунгусовъ Саха-

лина и Амурской обл., состоящихъ въ значительной степени (первые вполне) изъ пришлаго населенія, среди котораго мужчины всегда преобладаютъ надъ женщинами.

Плотность населенія. Какъ видно изъ XVI таблицы, тунгусское населеніе Сибири весьма неравномерно распределено по ея площади. Такъ, въ сравнительно небольшой Забайкальской области проживаетъ 34.400 душъ или 55,4% всѣхъ тунгусовъ, между тѣмъ какъ остальные 27.700 д. или 44,6% разсыяны по всѣмъ другимъ мѣстностямъ В. Сибири.

Разница между густотой населенія въ обоихъ этихъ районахъ будетъ еще значительнѣе, если изъ Забайкальской области выдѣлится и присоединить къ остальной части территорію тунгусовъ ея сѣверную довольно обширную окраину, населенную Читинскими орочами и Баргузинскими бродячими тунгусами (верхнее теченіе Амазара, Нерчи, Витима, Баргузина и т. д.). Тогда въ остальной части Забайкальской области останется лишь осѣдлое и полуосѣдлое земледѣльческое и скотоводческое тунгусское населеніе, большая часть котораго проживаетъ черезполосно съ русскими и бурятами въ разныхъ районахъ Забайкальской области и меньшая (къ сѣверу отъ Шилки и Ингоды), съ юга тоже окруженная русскими поселками, примыкаетъ къ общей тунгусской области Сибири, занимая однако лишь небольшую часть ея самой южной полосы. Это Урульгинская и Оловская инор. управы Урульгинскаго вѣдомства, состоящія изъ 10.212 д. При такомъ разграниченіи территоріи тунгусовъ Забайкальской области, *осѣдлая* и *полуосѣдлая* ихъ части въ числѣ ок. 33.500 душъ окажутся живущими сравнительно густо—въ Читинскомъ округѣ ихъ вмѣстѣ съ мѣстными русскими и бурятами (сельское населеніе) приходится почти 1,6 д. на 1 квадр. версту (на 1 кв. м. 74,2 д.), между тѣмъ какъ вся остальная, *бродячая*, часть этого племени, численностью въ 28.600 д., раскинулась на необъятномъ пространствѣ, занимающемъ не менѣе 3.600 тысячъ кв. верстъ, что, даже принимая во вниманіе постороннихъ жителей, обитающихъ въ чисто-тунгусскихъ районахъ страны, не составитъ и 0,01 души на квадратную версту или 0,5 д. на 1 кв. милю.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

тунгусскаго населенія Акшинскаго округа Забайкальской области по сословіямъ и населеннымъ пунктамъ.

Названія станичныхъ округовъ и поселковъ Акшинскаго округа.	Наличное населеніе въ 1897 году.					
	Казачи-ино-родцы.		Кочевые инородцы		Всего.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
<i>I. БУКУКУНСКАЯ</i> станица. . .	251	258	17	13	268	271
1. Бальджиканскій пос.	53	45	—	—	53	45
2. Кыркунскій „	63	67	1	—	64	67
3. Букукуневскій „	61	69	1	—	62	69
4. Ашенгинскій „	18	20	—	—	18	20
5. Алтанскій „	56	57	15	13	71	70
<i>II. ВЕРХНЕ-УЛЬХУНСКАЯ</i> ст.	230	262	95	111	325	373
1. Кырынскій пос.	40	60	76	82	116	142
2. В.-Ульхунскій пос.	60	67	15	11	75	78
3. Тырынскій пос.	130	135	4	18	134	153
<i>III. МАНГУТСКАЯ</i> станица. .	259	288	61	66	320	354
1. Мангутскій пос. (и Ольхон-скій дацанъ).	124	113	29	26	153	139
2. Ульхунскій пос.	128	170	28	35	156	205
3. Нижне-Ульхунскій пос. . .	7	5	4	5	11	10
<i>IV. АКШИНСКАЯ</i> станица. . .	—	—	51	51	51	51
1. Кундулуевскій пос.	—	—	8	5	8	5
2. Усть-Тулунтаевскій пос. .	—	—	4	3	4	3
3. Акшинскій пос. (г. Акша).	—	—	1	2	1	2

Названія станичных округовъ и поселновъ Аншинскаго округа.	Наличное население въ 1897 году.					
	Казачи ино- родцы.		Кочевые инородцы.		Всего.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
4. Урейскій пос.	—	—	1	4	1	4
5. Нарасунскій „	—	—	27	28	27	28
6. Кирпичный „	—	—	10	9	10	9
<i>V. МОГОЙТУЕВСКАЯ</i> станица.	137	153	69	76	206	229
1. Тохторскій пос.	31	41	16	22	47	63
2. Убырь-Тохторск. пос. . .	57	65	5	1	62	66
3. Могойтуевскій „	49	47	48	53	97	100
<i>VI. ДУРУЛГУЕВСКАЯ</i> станица	52	72	89	113	141	185
1. Кубухаевскій пос.	44	63	5	15	49	78
2. Дурулгуевскій „	8	8	49	62	57	70
3. Тутхалтуевскій „	—	—	24	26	24	26
4. Куранжинскій „	—	1	11	10	11	11
<i>VII. I ЧИНДАНТСКАЯ</i> станица	82	82	40	45	122	127
1. Чиндантскій I пос.	—	—	—	2	—	2
2. Цасучѣевскій „	12	11	39	38	51	49
3. Ст. Чиндантскій „	—	—	—	2	—	2
4. Борзинская партія	70	71	1	3	71	74
<i>VIII. II ЧИНДАНТСКАЯ</i> стан.	95	89	89	92	184	181
1. Кулусутуй пос.	66	61	52	56	118	117
2. Хада-Булукскій „	—	—	5	1	5	1
3. Чиндантскій II „	29	28	32	35	61	63
<i>IX. ЦАГАНЪ-ОЛУЕВСКАЯ</i> ст.	105	119	71	80	176	199
1. Соктуй, пос.	15	25	—	—	15	25
2. Кондуй „	—	—	18	11	18	11

Названія станичныхъ округовъ и поселковъ Аншинскаго округа.	Наличное населеніе въ 1897 году.					
	Казаки-ино-родцы.		Кочевые инородцы.		Всего.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
3. Ключевскій пос.	44	51	2	4	46	55
4. Абагайтуевскій „	28	24	6	14	34	38
5. Паганъ-Олуевскій „	18	19	11	12	29	31
6. Заимки и урочища	—	—	34	39	34	39
X. ДУРОЕВСКАЯ станица	252	217	105	102	357	319
1. Стар. Цурухайтуй, пос.	17	14	6	2	23	16
2. Нов. „ „	26	19	16	14	42	33
3. Урулюнгуйск. пос. (паргія)	3	3	7	8	10	11
4. Дуроевскій „	67	49	2	4	69	53
5. Селинда, „	—	—	1	2	1	2
6. Кайласутуй, „	133	128	35	40	168	168
7. Заимки, урочища и т. д.	6	4	38	32	44	36
XI. ЗОРГОЛЬСКАЯ станица	18	21	131	98	149	119
1. Зоргольскій пос.	—	3	78	53	78	56
2. Буринскій „	8	10	30	31	38	41
3. Средне-Борзинск. пос.	10	8	23	14	33	22
XII. ЧАЛБУЧИНСКАЯ станица	1	2	13	13	14	15
1. Чалбучинскій пос.	—	—	—	—	—	—
2. Бульдуруйскій I „	1	2	11	13	12	15
3. „ II „	—	—	1	—	—	—
4. Горбунскій „	—	—	—	—	—	—
5. Килгинскій „	—	—	1	—	1	—
Итого	1.482	1.563	831	860	2.313	2.423

Замѣченныя погрѣшности.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
31	20 сн.	1773 1773	1773 1753
51	7 "	Грязнуха	Грязнуха
56	19 "	133°	117°
87—88	1 сн.—1 св.	708 д. (367 м.)	710 д. (369 м.)
89	13 сн.	1878 д. (1034 м.)	1932 д. (1088 м.)
90	5 "	3166 д. (1689 м.)	3220 д. (1743 м.)
—	4 "	664 д. (404 м.)	718 д. (458 м.)
—	17 св.	Въ кочевого	Въ числѣ кочевого
98	11 сн.	12.629 д. (6.852 м.)	13.152 д. (7186 м.)
—	— "	900	400

ЗАКОННОСТЬ ИЛИ НЕЗАКОННОСТЬ

Число	Содержание	Содержание	Число
11	1775 г.	1775 г.	11
12	1775 г.	1775 г.	12
13	1775 г.	1775 г.	13
14	1775 г.	1775 г.	14
15	1775 г.	1775 г.	15
16	1775 г.	1775 г.	16
17	1775 г.	1775 г.	17
18	1775 г.	1775 г.	18
19	1775 г.	1775 г.	19
20	1775 г.	1775 г.	20
21	1775 г.	1775 г.	21
22	1775 г.	1775 г.	22
23	1775 г.	1775 г.	23
24	1775 г.	1775 г.	24
25	1775 г.	1775 г.	25
26	1775 г.	1775 г.	26
27	1775 г.	1775 г.	27
28	1775 г.	1775 г.	28
29	1775 г.	1775 г.	29
30	1775 г.	1775 г.	30

О Г Л А В Л Е Н І Е.

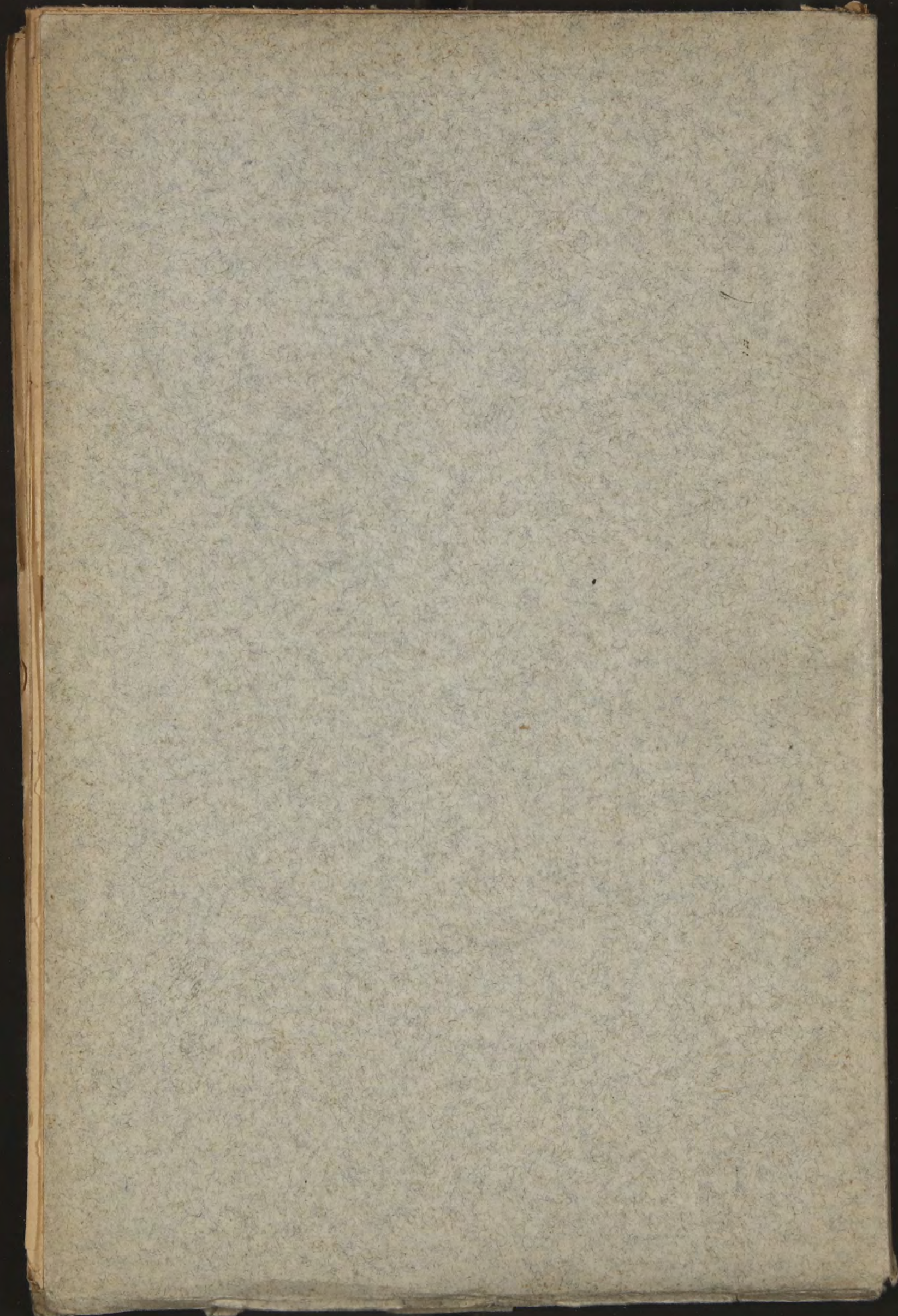
І часть 1 вып.

Предисловіе	I—XII
Общая характеристика тунгусскихъ племенъ Си- бири	01—026

ТУНГУСЫ СОБСТВЕННО.

Географическое распространение и численность
тунгусовъ.

Гл. 1. Орочоны	1— 22
Гл. 2. Тунгусы собственно:	
Тождественность тунгусовъ и ламутовъ	23— 24
§ 1. Распространение и численность тунгусовъ въ Приморской области	24— 41
§ 2. Распространение и численность тунгусовъ на островѣ Сахалинѣ	41— 45
§ 3. Распространение и численность тунгусовъ въ Амурской области	45— 55
§ 4. Распространение и численность тунгусовъ въ Якутской области	55— 98
Гл. 3. Тунгусы собственно (продолженіе):	
§ 5. Распространение и численность тунгусовъ въ Иркутской губерніи	99—114
§ 6. Распространение и численность тунгусовъ въ Забайкальской области	114—154
§ 7. Распространение и численность тунгусовъ въ Енисейской губерніи	154—168
§ 8. Итоги численности тунгусскаго населенія въ Сибири	168—172
<i>Приложеніе</i> (къ § 6). Распредѣленіе тунгусовъ Акшин- скаго округа по сословіямъ и населеннымъ мѣстамъ	173—175

ЗАПИСКИ
И. Р. Г. У
по
отдѣленію
этнографіи
Г. ХХХІ
ч. I, вып. 1

ОПЫТЪ
ГЕОГРАФІИ
И
СТАТИСТИКИ
ТУНГУССКИХЪ
ПЛЕМЕНЪ
СИБИРИ.

А. Паткановъ

СПБ.

1906.

